

ISSN 2223-5639

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

№4(107)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

FUNDAMENTAL AND APPLIED RESEARCH

2024

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Журнал предназначен для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований профессорско-преподавательского состава высшей школы, научных работников, аспирантов и соискателей ученой степени доктора и кандидата экономических наук.

Основные тематические рубрики журнала:

- экономика, организация и управление в отраслях и сферах деятельности;
- экономика труда и трудовые отношения;
- маркетинг, коммерция и логистика;
- коопeração и предпринимательство.

Приглашаем к сотрудничеству авторов научных и практических материалов в сфере экономики.

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2002 ГОДА

Выпуск 4(107)

2024

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-63329 от 09 октября 2015 г.

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Бесплатный доступ к полному тексту статей предоставляется на технической платформе Научной электронной библиотеки в сети Интернет на сайте elibrary.ru.

Статьям, опубликованным в журнале «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права», присваивается цифровой идентификатор объекта – DOI, закрепленный в стандарте ISO 26324:2012 «Информация и документирование. Система цифровых идентификаторов объектов».

Учредитель журнала – Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

Адрес редакции, издателя, типографии:
308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116а

Свободная цена

Распространяется по подписке

Периодичность выхода издания – шесть раз в год.

Журнал внесен в Объединенный каталог «Пресса России»,
индекс 18037

Online-подписка: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t18037/>;

https://www.akc.ru/itm/vestnik-belgorodskogo-universiteta-kooperat_sii-y_ekonomiki-i-prava/

Главный редактор

В.И. Теплов

д.э.н., проф., Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Российской академии естественных наук, президент Белгородского университета кооперации, экономики и права

Научный редактор

Е.Е. Тарасова

д.э.н., проф., Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Российской академии естественных наук, академик Российской экологической академии, первый проректор по научной работе Белгородского университета кооперации, экономики и права

Члены редакционной коллегии:

Аймагамбетов Е.Б., д.э.н., проф., член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, академик Международной экономической академии «Евразия», ректор Карагандинского университета Казпотребсоюза, Республика Казахстан
Алифанова Е.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Алтонаян Абрахам, Ph.D., член консультативного совета Университета имени короля Халида, Королевство Саудовская Аравия
Брагин Л.А., д.э.н., проф., профессор базовой кафедры торговой политики Российской экономического

университета имени Г.В. Плеханова

Бычкова С.М., д.э.н., проф., Заслуженный работник Высшей школы РФ, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Дорошенко Ю.А., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук, директор Института экономики и менеджмента, заведующий кафедрой стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова

Зимакова Л.А., д.э.н., проф., профессор кафедры инновационной экономики и финансов Белгородского государственного национального исследовательского университета

Иванченко И.С., д.э.н., доц., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Исаенко Е.В., д.э.н., проф., Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Российской академии естественных наук, академик Российской экологической академии, ректор Белгородского университета кооперации, экономики и права

Клименко О.И., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук, руководитель центра дистанционного обучения Белгородского университета кооперации, экономики и права

Кононенко Р.В., к.э.н., доц., заведующий кафедрой экономики Белгородского университета кооперации, экономики и права
Лебедева С.Н., д.э.н., проф., ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации,

Республика Беларусь

Макринова Е.И., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук, академик Российской академии естествознания, заведующий кафедрой гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы Белгородского университета кооперации, экономики и права
Матвеева О.П., к.э.н., доц., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Наговицина Л.П., д.э.н., проф., член-корреспондент Сибирского отделения Академии наук высшей школы, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра «История и современность кооперации и кооперативного образования Сибири» Сибирского университета потребительской кооперации

Прижигалинская Т.Н., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук, декан факультета заочного обучения, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики Белгородского университета кооперации, экономики и права

Роздольская И.В., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук, академик Российской академии естествознания, заведующий кафедрой маркетинга и менеджмента Белгородского университета кооперации, экономики и права

Семенюта О.Г., д.э.н., проф., заведующий кафедрой банковского дела Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ)

Слабинская И.А., д.э.н., проф., член-корреспондент Международной академии образования (International Academy of Education), профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного технологического

университета им. В.Г. Шухова

Снитко Л.Т., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор кафедры экономики Белгородского университета кооперации, экономики и права

Терновский Д.С., д.э.н., доц., ведущий научный сотрудник Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ

Тресницкий А.Б., к.э.н., доц., заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и статистики Белгородского университета кооперации, экономики и права

Третьякова Л.А., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Белгородского государственного

национального исследовательского университета

Хайруллина М.В., д.э.н., проф., руководитель Проектного офиса ректора РАНХиГС при Президенте РФ

Ходыревская В.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и управления персоналом Курского

государственного университета

Шарифзода М.М., д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, ректор Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, Республика Таджикистан

Шеховцов В.В., к.э.н., доц., заведующий кафедрой финансов и таможенных доходов Белгородского университета

кооперации, экономики и права

Корректоры: Н.В. Сергеева, Т.Е. Пелищенко

Компьютерный набор и верстка Н.А. Багаури

Дата выхода 19.07.2024.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 32,1.

Тираж 1000 экз. Заказ 4935.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика, организация и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Клименко О.И.</i> Методический инструментарий оценки инновационного потенциала: анализ содержания и оценка прикладной ценности для управления	9
<i>Роздольская И.В., Агаева А.Н., Чичерин Ю.А.</i> Проектный подход в управлении социальной сферой муниципалитета	22
<i>Мешечкина Р.П.</i> Использование цифровых инструментов при совершении таможенных операций и перспективы их развития	33
<i>Роздольская И.В., Мозговая Ю.А., Вощев М.Н.</i> Формирование результативной управленческой команды по реализации направлений цифровой трансформации в компании	47
<i>Макринова Е.И., Королев А.В., Цуканов Д.И.</i> Научно-популярный туризм как перспективное направление устойчивого развития регионального туристического продукта	62
<i>Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Роздольский Д.А.</i> Использование ответственного менеджмента как устойчивой тенденции для повышения организационных результатов в системе государственного управления	75
<i>Алябьева М.В., Изварин И.А.</i> Механизм исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия	87
<i>Елкина О.С., Елкин С.Е.</i> Стимулирование руководителя организации, находящейся в кризисе, на внедрение инноваций	97
<i>Чичерин Ю.А., Гаранина А.Н.</i> Внедрение бережливых технологий в организации сферы образования: современный формат, управленческий инструментарий, компоненты реализации	109
<i>Иголкина Т.Н., Безуглова Ю.В., Романов Н.В.</i> Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта: генезис понятийно-категориального аппарата	119
<i>Дегтярь О.Н., Колесникова Е.В., Воронков А.В.</i> Специфика использования мерчандайзинговых технологий в розничной торговле как формы коммуникации с покупателем	129
<i>Санникова М.О.</i> Прогнозирование эффективности использования элементов продовольственного потенциала	140
<i>Бирюков Е.В.</i> Экономические интересы и управление бизнесом на основе формирования механизмов экономической координации в современной экономике	150
<i>Джсураева З.А., Джсураева Д.М.</i> Кадровый потенциал как фактор регионального экономического развития	159
<i>Квон Г.М., Поздеева О.Г.</i> Преобразующие инвестиции в развитии социально-экономического пространства макрорегиона	169

<i>Мустакаева Е.А., Садовский М.К.</i> Факторы экономического эффекта от внедрения информационного проекта по планированию мощности генерирующей организации	182
<i>Демура Н.А.</i> Инновационные подходы к оценке направлений экономического развития	194
<i>Михалевич П.О.</i> Методика определения устойчивости промышленного сектора экономики региона к санкционным воздействиям	208
<i>Евсюков А.Ю.</i> Этапы проведения институциональных преобразований в аграрном секторе экономики	217

Маркетинг, коммерция и логистика

<i>Божук С.Г., Плетнева Н.А., Маслова Т.Д.</i> Технологическая усталость как барьер потребителя инновационных услуг	228
<i>Семибратский М.В., Подлесная О.Э., Наплекова Ю.А.</i> Анализ классических и современных маркетинговых стратегий с позиции ресурсной концепции управления	237

Кооперация и предпринимательство

<i>Антонова М.В., Мванга Наоми Гбогбо</i> Исследование влияния масштабов деятельности кредитных кооперативов на их надежность и финансовые результаты	249
<i>Лиценберг И.И., Сергиенко А.С.</i> О развитии социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах Енисейской Сибири	259
Правила направления и опубликования научных статей в журнале «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права»	270

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 338.2

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-9-21

Клименко О.И.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики, руководитель центра дистанционного обучения

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА: АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И ОЦЕНКА ПРИКЛАДНОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В системе управления экономическими субъектами любого уровня иерархии оценка инновационного потенциала имеет непреходящее значение, поскольку полученные при ее проведении результаты не только отражают достигнутый уровень инновационного развития, но и, главное, позволяют выявить скрытые резервы роста инновационного потенциала и его эффективной реализации в деятельности экономических субъектов. Целью подготовки настоящей публикации явился обзор отдельных авторских методик, разработанных современными отечественными исследователями для оценки инновационного потенциала, анализ содержательных различий методик и их оценка на предмет прикладной ценности для управленческой практики. Выполнение работы базировалось на общенаучной методологии исследования, принципах корректности проведения научной полемики, логической аргументации сделанных умозаключений. При выполнении исследования использованы методы учета трендов развития современной экономической реальности; обзора литературных источников по изучаемой проблеме; осознанного выбора объектов, адекватных цели исследования; контент-анализа; аналитической аргументации выводов. Изложены объективные причины, актуализирующие теоретические и прикладные исследования инновационного потенциала. Изучены литературные источники, представляющие результаты работ различных исследователей в области разработки методического инструментария оценки инновационного потенциала, и выбраны методики, отвечающие цели настоящего исследования. Проведен содержательный анализ выбранных методик с изложением идей, положенных в основу их разработки, и основных положений, определяющих содержательные отличия. Дано оценка прикладной ценности проанализированных методик на предмет возможности их использования в управлении инновационным потенциалом.

Ключевые слова: инновационный потенциал, методический инструментарий оценки инновационного потенциала, управление инновационным потенциалом, управленческая практика.

Введение. Популяризация исследований, посвященных проблематике инновационного потенциала, обусловлена формированием инновационной доктрины экономического развития и общегосударственной задачей обеспечения «прорывного» роста экономики.

Сложный состав факторов влияния на формирование, использование и развитие инновационного потенциала предопределяет многоаспектность подходов к его оценке, проводимой в контекстах: значимости для инвестиционной привлекательности экономического субъекта [1]; обоснования в каче-

стве источника ресурсообеспечения инновационной деятельности [4]; влияния трендов неоиндустриализации на инновационное развитие [7]; выявления перспектив развития потенциала [8] и стратегирования данного процесса [17]; идентификации резервов развития научноемких технологий [18]; изменения под влиянием цифровизации экономики [9]; аргументации факторной роли для развития предпринимательства [11] и т.д.

Особое значение для оценочного процесса, предметом которого выступает инновационный потенциал в целом [9, 10, 19] или его составляющие – научноемкие технологии [18], изобретения [21] и пр., имеют работы исследователей, посвященные систематизации методов оценки инновационного потенциала и их сравнительному анализу [20, 21].

Сложность управления инновационным потенциалом исследователями [6] объясняется дуальным характером потенциала как феномена федерального масштаба и составного элемента региональной инновационной системы, управление которым требует сбалансированности федеральных (в части обеспечения инновационности экономики) и региональных (в части рационального расходования дефицитных ресурсов) экономических интересов.

Исследователями [2] доказываются преимущества проектного менеджмента, определяемого эффективным управленческим инструментом для интеллектуальной составляющей инновационного потенциала.

В наших ранних публикациях управленческий аспект инновационного потенциала раскрывался применительно к его интеллектуальной компоненте [13], а также в контекстах инструментальной роли продвижения инноваций для экономической безопасности региона [14] и подверженности экономической динамики воздействию детерминант инновационного развития [15].

Данная работа имеет целью обзор отдельных авторских методик, разработанных

современными отечественными исследователями для оценки инновационного потенциала, анализ содержательных различий методик и их оценку на предмет прикладной ценности для управленческой практики.

Реализация цели работы обеспечивалась посредством решения следующих задач:

- изложить объективные причины, актуализирующие теоретические и прикладные исследования инновационного потенциала;
- изучить литературные источники, представляющие результаты работ различных исследователей в области разработки методического инструментария оценки инновационного потенциала, и выбрать методики, отвечающие цели настоящего исследования;
- провести содержательный анализ выбранных методик с изложением идей, положенных в основу их разработки, и основных положений, определяющих содержательные отличия;
- оценить прикладную ценность проанализированных методик на предмет возможности их использования в управлении инновационным потенциалом.

Построение рабочей гипотезы исследования основывалось на требовании методической обеспеченности оценочного процесса, адекватного изучаемому явлению экономической действительности.

Методический инструментарий оценки инновационного потенциала характеризуется существенным количественным и качественным многообразием.

Однако не каждая методика в ее разработке доведена до стадии практического использования. Изложение многих методик представляется в постановочном плане, не подтвержденном результатами апробации.

Для управления инновационным потенциалом данное обстоятельство имеет особое значение, поскольку неверный выбор методики не позволяет получить достоверные результаты оценки состояния

и развития инновационного потенциала, идентифицировать явные и скрытые резервы его роста.

Методы исследования. Выполнение работы базировалось на общенациональной методологии исследования, принципах корректности проведения научной полемики, логической аргументации сделанных умозаключений.

При выполнении исследования использованы методы учета трендов развития современной экономической реальности; обзора литературных источников по изучаемой проблеме; осознанного выбора объектов, адекватных цели исследования; контент-анализа; аналитической аргументации выводов.

Результаты исследования. Актуализация проблематики инновационного потенциала в современных теоретических и прикладных исследованиях обусловлена рядом объективных причин, связанных с изменением государственной доктрины экономического развития, определяющей главной стратегической задачей достижение устойчивости данного процесса на основе технологизации и цифровизации экономики, роста объемов производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, импортозамещения для укрепления национального технологического суверенитета и обеспечения экономической безопасности в условиях беспрецедентного санкционного противостояния со стороны недружественных стран.

Быстрое развитие недобросовестной конкуренции на международных сырьевых и товарных рынках, создание искусственных барьеров отечественным товаропроизводителям в развитии мирохозяйственных связей и отношений, усиление «политизации» мировой экономики и иные причины вызвали необходимость поиска национальных (внутристрановых) источников и их эффективного использования для ускорения перехода от стадии экономического роста к стадии экономического развития.

Ключевым условием эволюционной трансформации формирующейся инновационной экономики выступает инновационный потенциал, отражающий способность (готовность) экономики в целом и каждого ее субъекта в частности к инновационным преобразованиям деятельности в неограниченных предметных направлениях, в разных формах, с использованием новейших научно-технических достижений и тиражированием лучших практик инновационного развития.

Эволюционное движение инновационного потенциала в экономике описывается классической схемой «формирование → использование → развитие».

Реализация каждой стадии эволюционного движения инновационного потенциала, по определению, невозможна без целенаправленного управленческого воздействия, осуществить которое, также по определению, невозможно без достоверной и объективной оценки как самого инновационного потенциала, так и факторов, влияющих на его продвижение по стадиям эволюции.

Данное положение в экономических и управленческих исследованиях инновационного потенциала приобрело статус «догматического», не требующего доказательств в силу очевидной зависимости темпа продвижения потенциала по стадиям эволюции от реализованных управленческих решений, убедительно доказанной во множественных научных работах теоретической направленности.

Однако с позиций управленческой практики оценку инновационного потенциала преждевременно, по нашему мнению, признавать завершенной в разработке проблемой, поскольку в настоящее время не существует единой, общепризнанной методики, приемлемой для прикладного использования в оценочном процессе.

Для доказательства данного утверждения нами изучены позиции ряда исследователей [3, 4, 5, 9, 10, 12, 18], пред-

лагающих авторские методики оценки инновационного потенциала, основанные на разных исходных посылках формирования исследовательской гипотезы. Частными задачами изучения методик мы определили анализ их содержательных различий и логическое обоснование вывода о ценности для использования в управленческой практике.

Нами выявлено, что достаточно распространенным подходом к оценке инновационного потенциала является подход, базирующийся на межстрановых сопоставлениях достигнутого уровня его развития [3], проводимых на основе Глобального инновационного индекса [12] по критериям ОЭСР/Евростата (Руководство Осло, четвертая редакция) [16].

Сторонники этого подхода, например, А.А. Давыдов [5], констатируют факт зависимости результатов оценки инновационного потенциала национального управления от избранного интегрального показателя – индекса инновационного потенциала, составляющие которого (субиндексы) имеют существенные методологические различия в разных вариантах представления индекса международными аналитическими компаниями и рейтинговыми агентствами.

Автор (А.А. Давыдов) проводит сравнительный анализ методологических оснований конструирования индекса инновационного потенциала, отдавая приоритет его технологической компоненте, и оценивает позиции России среди более чем 130 стран по достигнутому рангу с использованием методов факторного анализа, математической статистики (дисперсии), экономико-математического моделирования (кусочно-линейной регрессии).

Оценку ранга страны по индексу инновационного потенциала предлагается проводить посредством модели, формализующей связь индекса развития человека (HDI) с индексом инновационного потенциала (ICI), апробированной на примере 125 стран.

Сопоставляя ранги России в кластерном распределении стран по четырем индексам, характеризующим инновационный потенциал, А.А. Давыдов приходит к выводу о снижении позиций страны, объясняя этот факт технологическим отставанием от лидирующих стран.

Мы признаем ценность рассмотренной методики для межстранных сопоставлений инновационного потенциала в части формализации его зависимости от развития человека, неотъемлемой составляющей которого является интеллектуальный потенциал. Данная зависимости в методологическом аспекте управления интеллектуальным потенциалом инновационной организации аргументирована в наших ранних исследованиях [13].

Что же касается прикладной управленческой ценности методики А.А. Давыдова, она, на наш взгляд, очевидна только для макроуровня государственного управления, причем с оговоркой о существующей проблеме доступа к достоверным статистическим данным об инновационном потенциале сопоставляемых стран из-за прекращения сотрудничества с недружественными международными организациями, в частности, Евростатом.

Вывод о снижении позиций России в международном сопоставлении индекса инновационного потенциала, сделанный А.А. Давыдовым, вступает в противоречие с результатами исследований, проведенных Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [3, 12].

Так, по новому Глобальному инновационному индексу (GII) среди 132 стран в 2022 году Россия занимала 47 место, продемонстрировав укрепление занимаемых позиций, однако инновационный потенциал страны реализован лишь на 61% [3].

Данную оценку национального инновационного потенциала мы считаем более достоверной, поскольку ее критерий – Глобальный инновационный индекс, рас-

считываемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности с 2007 года, объединяет 81 показатель в семь блоков и рассчитывается как средняя величина субиндексов инновационных ресурсов и инновационных результатов. Ресурсы представлены институтами, человеческим капиталом и наукой, инфраструктурой, уровнем развития бизнеса и рынка; результаты – развитием технологий и экономики знаний, креативной деятельностью.

Методика оценки инновационного потенциала, разработанная Е.В. Захаровой и О.И. Митяковой [9], учитывает положения концепции цифровизации экономики, соответственно которым инновационный потенциал декомпозируется на четыре ресурсных составляющих: производственно-техническую, финансово-управленческую, деятельностьную (инновационную активность), информационную.

Для каждой групповой составляющей ресурсообеспечения инновационного потенциала авторы формируют составы показателей и их измерения, отдавая приоритет информационным ресурсам, роль которых в цифровой экономике существенно возрастает в сравнении с другими видами ресурсов. Частные показатели оценки инновационного потенциала объединяются в интегральном показателе посредством суммирования всех ресурсных составляющих на основе средневзвешенной арифметической (без указания весовых значений – примечание наше).

Формулировка выводов об уровне инновационного потенциала производится с использованием предложенной авторами методики интервальной шкалы в градациях «очень низкий», «низкий», «средний», «высокий». Для каждой градации уровня инновационного потенциала приводятся рекомендации по его повышению.

В техническом плане с рассматриваемой методикой из-за несложных для управленческой практики алгоритмов расчета показателей, на наш взгляд, можно согласиться.

Однако многие составляющие показателей, по определению, неизмеримы, не отражаются в отчетности экономического субъекта (в методике таковым определено предприятие), а, следовательно, показатели имеют в большей мере теоретическое, нежели практическое значение.

К примеру, к таким показателям относятся: освоение новой техники и новой продукции (производственно-техническая компонента ресурсообеспечения инновационного потенциала), в авторской трактовке характеризующее способность к освоению новых производств (продуктов) (но не техники – примечание наше); готовность работников к инновациям (деятельностная компонента инновационного потенциала), характеризующая степень готовности к проявлению творческой активности и выполнению инновационной деятельности (без указания метода выявления «готовности» и градаций ее «степени» – примечание наше) и т.д.

Кроме того, отдельные показатели, например, коэффициент инновационного роста в группе показателей, отражающих деятельностьную компоненту инновационного потенциала, вызывают сомнения в корректности их наименования. Данный показатель, в логике авторов методики, характеризует устойчивость технологического (но не инновационного – примечание наше) роста, а его расчет представлен соотношением стоимости инвестиционных проектов научно-исследовательского профиля со стоимостью прочих инвестиционных расходов.

Мы считаем, что в данном случае следовало выбрать для расчета стоимостные показатели инвестиционной деятельности в тех ее направлениях, которые имеют непосредственное отношение к инновациям, или изменить название показателя на «коэффициент инвестиционного роста».

Несмотря на заявленную авторами методики в ее названии цифровизацию экономики, влияющую на оценку инновационного потенциала, цифровой аспект, по

нашему мнению, отражен недостаточно в показателях информационной компоненты потенциала. Эта компонента представлена лишь тремя показателями: обеспеченности персональными компьютерами и программным обеспечением, надежности функционирования информационных систем.

Главной проблемой рассмотренной методики мы считаем отсутствие изложения результатов ее практической апробации, на что, по нашему предположению, оказали влияние выделенные выше проблемные моменты и недостатки методики, не позволяющие ее использовать в управленческой практике.

Оригинальный подход к оценке инновационного потенциала экономических субъектов регионального уровня предложен С.А. Грачевым, Д.Ю. Фраймович и О.А. Доничевым [4]. Авторы исходят из присущей интеллектуальной компоненте инновационного потенциала способности приносить прибыль, определяя инновационный потенциал детерминирующим условием реализации инновационной деятельности региона в категориях эффективности и результативности.

Эффективность в данном случае сводится к оптимальному выполнению операций при условии минимизации расходуемых на инновационную деятельность ресурсов, а результативность – к востребованности ее итогов в условиях неопределенности, с оговоркой о том, что «востребованность» может быть отложена во времени.

Инновационное развитие региона в таком подходе предлагается оценивать посредством суммирования эффективности (по соотношению объема инновационной продукции к объему затрат на технологические инновации; доле инновационной продукции в общем объеме производства) и результативности (по соотношению количества разработанных производственных технологий и поданных патентных заявок на изобретения к численности исследователей (в авторском понимании определяемой показателем каче-

ства инновационной деятельности – примечание наше); степени участия организации в инновационной деятельности).

В динамике эффективность и результативность инновационной деятельности региона как следствие реализации его инновационного потенциала, в авторской логике, должны стремиться к максимуму.

Разделяя исходную авторскую гипотезу в части наличия причинно-следственной связи между инновационным потенциалом и инновационной деятельностью, существенного различия ее эффективности и результативности, мы считаем, что рассматриваемому подходу присущ ряд очевидных проблемных моментов в части его реализации в управленческой практике.

Главной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие в составе измерителей инновационной деятельности показателей, характеризующих эффективность и результативность управления инновационным потенциалом.

Выбор измерителей для этих критериев нам представляется дискуссионным, поскольку:

- в оценке эффективности предлагается учитывать затраты только на технологические инновации, тогда как в оценке результативности на микроэкономическом уровне инновации представлены более широким составом (технологические, организационные, маркетинговые), в которые не включены экологические, информационные и управленческие инновации;

- соотношение количества разработанных технологий и поданных заявок на изобретения к численности исследователей заявляется качественным параметром инновационной деятельности, но таковым не является, поскольку отражает не качественные, а количественные ее результаты;

- степень участия организации в инновационной деятельности, включенная в состав измерителей ее результативности, не отвечает заявленному объекту оценки, т.е. региону.

К тому же рассматриваемый подход не предполагает «выход» на конструирование групповых показателей (для эффективности и результативности) и интегрального показателя инновационного развития региона.

Апробация подхода проведена на примере регионов ЦФО по четырем исходным показателям, а ее результаты не позволяют выделить лидера (аутсайдера), что признается авторами разработки подхода [4, с. 113].

Кроме того, апробация подхода проведена в ретроспективе, а, следовательно, он приемлем для управленческой практики только в части оценки реализованной компоненты инновационного потенциала региона.

Отличительной особенностью методики оценки инновационного потенциала, предложенной Ю.А. Моргуновым [18], является ее «объектное приложение» в управлении – инновационный потенциал технологии, представляемый системным объектом, подлежащим структуризации.

Автор рассматривает инновационный потенциал технологии как частный случай инновационного потенциала проекта, отражающего способностью к воплощению инновации в новом продукте (услуге), технологическом процессе, с собственным жизненным циклом, выявление стадии которого выступает информационной основой для принятия управленческих решений.

Варианты альтернативных решений представлены в виде алгоритма инновационной деятельности в технологических системах, взаимосвязывающего типы инноваций (инкрементная, радикальная, новая технологическая система, смены технологической парадигмы) и адекватные им объекты инновационной деятельности, сгруппированные в иерархическую систему по принципу «от частного к общему», от инновационных операционных технологий производства до технологий формирования нового технологического уклада.

Оценку инновационного потенциала технологии автор предлагает проводить

посредством формализованного условия (в авторской редакции «кортежа» научно-технологического потенциала [18, с. 130]), элементами которого определяются виды ресурсов, необходимые для функционирования технологической системы: интеллектуальные, материальные, организационно-технические, кадровые.

«Кортеж» научно-технологического потенциала содержит в своей структуре элементы, способные оказывать влияние на его развитие и идентифицировать скрытые резервы данного процесса. Для выявления резервов совпадающей функцией научно-технологического потенциала и инновационного потенциала технологии определено обеспечение высококонкурентного уровня технологии на протяжении ее жизненного цикла.

Соответственно этой функции инновационный потенциал технологической системы описан в виде «картриджа», интегрирующего функциональный и ресурсные показатели [18, с. 131].

Обобщенным функциональным показателем технологии предлагается считать векторный показатель ее качества, являющийся функцией времени, производная которой отражает направленность и темп динамики научно-технологического потенциала.

Признавая безусловную теоретическую ценность и методологическую обоснованность методики, мы считаем, что для управленческой практики ее использование проблематично, поскольку в методике не представлены конкретные измерители инновационного потенциала технологии, посредством которых можно выявить резервы его развития.

Наиболее адекватной целям управления, на наш взгляд, выступает методика оценки инновационного потенциала, разработанная С.В. Здольниковой и А.В. Бабкиным для интегрированных промышленных структур [10]. Авторы исходят из трактовки инновационного потенциала как спо-

сности и возможности преобразования имеющихся ресурсов в результаты инновационной деятельности, что полностью совпадает с нашим пониманием сущности потенциала.

Идея методики базируется на триаде «ресурсы – способности – возможности», соответственно которой в структуре инновационного потенциала выделены три составляющих: ресурсная, результирующая и составляющая возможностей.

Показатели оценки ресурсной и результирующей составляющих предлагаются сопоставлять с нормативными величинами (среднеотраслевыми значениями за год), а показатели, рекомендованные для оценки составляющей возможностей, – с данными, характеризующими средний экономический рост за пятилетний период для выявления тренда динамики.

Исходя из принципа нормальности распределения среднеотраслевых частных показателей ресурсной и результирующей составляющих оценки инновационного потенциала (представленных балльными оценками), их интегральные показатели шкалируются по уровню с выделением семи интервалов: очень низкий, низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий, очень высокий.

Интегральный показатель составляющей возможностей авторы методики предлагают рассчитывать в два этапа, на первом из которых определяется достигнутый уровень возможностей с приоритетом результирующей компоненты оценки, а на втором – синергетический эффект, полученный от экономии производственных затрат субъектов, входящих в интегрированную промышленную структуру.

Критерии оценки интегрального показателя возможностей представлены в виде матрицы формата «3х3», параметрами которой определены средние коэффициенты роста групповых показателей ресурсной и результирующей составляющих оценочного процесса.

Интегральный показатель инновационного потенциала в целом по всем составляющим предлагается рассчитывать по средней арифметической с учетом коэффициента целостности интегрированной промышленной структуры и размера синергетического эффекта, полученного от инновационной деятельности ее участников.

Достоинствами данной методики, на наш взгляд, являются достаточное теоретико-методологическое обоснование ее разработки и отличий от иных методик, алгоритмизация оценочного процесса и техники расчетов показателей, доступность информации для проведения расчетов, комбинирование методов оценки и представления ее результатов.

По приведенным основаниям мы считаем возможным рекомендовать методику оценки инновационного потенциала интегрированных промышленных структур [18] для прикладного использования в управлении.

Выводы и заключение. Современный методический инструментарий оценки инновационного потенциала представлен широким арсеналом методик, различающихся избранным подходом и техникой оценочного процесса.

Выбор конкретной методики для использования в целях управления инновационным потенциалом требует проведения ее содержательного анализа на предмет адекватности задаче оценки потенциала и возможности получения достоверной информации для принятия обоснованных управленческих решений, реализация которых позволит обеспечить рост инновационного потенциала и его эффективное использование.

Список литературы

1. **Бондалетова, Н. Ф.** Инновационный потенциал как путь повышения инвестиционной привлекательности предприятия /

Н. Ф. Бондалетова, Д. Н. Греченкова. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4–1. – С. 27–31.

2. **Будаева, И. О.** Применение проектного менеджмента как наиболее эффективного инструмента управления интеллектуальным потенциалом в регионе / И. О. Будаева. – Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 9. – С. 135–143.

3. В НИУ ВШЭ оценили инновационный потенциал России. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/15910957> (дата обращения: 19.06.2024). – Текст : электронный.

4. **Грачев, С. А.** Направления ресурсного обеспечения инновационной деятельности социально-экономических систем / С. А. Грачев, Д. Ю. Фраймович, О. А. Доничев. – Текст : непосредственный // Экономический анализ : теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 108–119.

5. **Давыдов, А. А.** Инновационный потенциал России : настоящее и будущее / А. А. Давыдов. – URL: https://www.isras.ru/blog_modern_3.html (дата обращения: 20.06.2024). – Текст : электронный.

6. **Диваева, Э. А.** Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной экономической системой / Э. А. Диваева. – URL: http://infomanagement.ru/avtorskaya_statya/dvoystveniy_harakter_innovacionogo_potenciala/2 (дата обращения: 20.06.2024). – Текст : электронный.

7. **Дорошенко, Ю. А.** Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации / Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыхина, И. В. Сомина. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – Выпуск 4. – С. 1318–1334.

8. **Емельянова, Е. В.** Инновационный потенциал регионов Центрального федерального округа: оценка основных

тенденций и перспективы развития / Е. В. Емельянова, Н. В. Харчикова. – Текст : непосредственный // Экономика в промышленности. – 2019. – Том 2. – № 4. – С. 443–454.

9. **Захарова, Е. В.** Оценка инновационного потенциала предприятия с учетом цифровизации экономики / Е. В. Захарова, О. И. Митякова. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1653–1666.

10. **Здольникова, С. В.** Методика оценки инновационного потенциала интегрированных промышленных структур / С. В. Здольникова, А. В. Бабкин. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2017. – № 8(142). – С. 54–66.

11. **Иванов, С. Л.** Инновационный потенциал региона как фактор развития предпринимательства / С. Л. Иванов, К. А. Устинова. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – № 5. – С. 146–165.

12. Итоги «Глобального инновационного индекса : Россия на 47 месте». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/633d4d369a7947fc5a8af5cb> (дата обращения: 19.06.2024). – Текст : электронный.

13. **Клименко, О. И.** Методологические проблемы управления интеллектуальным потенциалом инновационной организации / О. И. Клименко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 3(100). – С. 9–18.

14. **Клименко, О. И.** К развитию инструментария продвижения инноваций для обеспечения региональной экономической безопасности / О. И. Клименко, Р. О. Морозов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 6(73). – С. 22–36.

15. Клименко, О. И. Влияние детерминант инновационного развития на экономическую динамику / О. И. Клименко, И. Ю. Здоровенко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 2(88). – С. 51–62.
16. Международный стандарт статистического измерения инноваций ОЭСР/Евростата ; Руководство Осло (4-я редакция), 2018. – URL: <https://61.rosstat.gov.ru/storage/2020/04-10/g9dCc8sm> (дата обращения 22.06.2024). – Текст : электронный.
17. Мерзликина, Г. С. Инновационный потенциал региона : формирование и стратегия развития / Г. С. Мерзликина, А. В. Бабкин, И. В. Пшеничников. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. – 2015. – № 3. – С. 99–109.
18. Моргунов, Ю. А. Инновационный потенциал и оценка резервов развития научноемких технологий машиностроения / Ю. А. Моргунов. – Текст : непосредственный // Экономические стратегии. – 2019. – № 2. – С. 126–133.
19. Сазонова, А. С. Оценка инновационного потенциала региона / А. С. Сазонова, Л. Б. Филиппова, Р. А. Филиппов. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – № 2. – С. 273–279.
20. Сивов, М. В. Сравнительный анализ методов оценки инновационного потенциала регионов РФ / М. В. Сивов. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15239> (дата обращения: 02.03.2023). – Текст : электронный.
21. Тимофеев, Н. В. Анализ методов оценки инновационного потенциала изобретения / Н. В. Тимофеев. – Текст : непосредственный // Экономический анализ : теория и практика. – 2015. – № 21(420). – С. 55–67.

Klimenko O.I.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law Doctor of Economics, Professor, Chair of Economics, Head of the Distance Learning Center

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING INNOVATION POTENTIAL: CONTENT ANALYSIS AND ASSESSMENT OF APPLIED VALUE FOR MANAGEMENT

Abstract. In the management system of economic entities at any level of hierarchy, the assessment of innovative potential is of enduring importance, since the results obtained during its implementation not only reflect the achieved level of innovative development, but also, most importantly, allow us to identify hidden reserves for the growth of innovative potential and its effective implementation in the activities of economic entities. The purpose of preparing this publication was to review individual proprietary methods developed by modern domestic researchers to assess innovation potential, analyze the substantive differences between the methods and evaluate them for their applied value for management practice. The work was based on general scientific research methodology, the principles of correct scientific debate, and logical argumentation of the conclusions made. When performing the study, methods were used to take into account development trends of modern economic reality; review of literature sources on the problem under study; conscious selection of objects adequate to the purpose of the study; content analysis; analytical argumentation of conclusions. The objective reasons that update theoretical and applied research into innovative potential are outlined. Literature sources presenting the results of the work of various researchers in the field of developing methodological tools for assessing innovative potential were studied, and methods were selected that meet the purpose of this study. A substantive analysis of the selected methods was carried out, outlining the ideas underlying their development and the main provisions that determine the substantive differences. An assessment is made of the applied value of the analyzed techniques for the possibility of their use in managing innovative potential.

Keywords: innovative potential, methodological tools for assessing innovative potential, management of innovative potential, management practice.

References

1. Bondareva, N.F., Grechenkova, D.N. (2023). Innovatsionnyy potentsial kak put' povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya [Innovative potential as a way to increase the investment attractiveness of an enterprise]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 4-1, 27-31.
2. Budayeva, I.O. (2017). Primeneniye proyektnogo menedzhmenta kak naiboleye effektivnogo instrumenta upravleniya intellektual'nym potentsialom v regione [Application of project management as the most effective tool for managing intellectual potential in the region]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Transbaikal State University]. 23 (9), 135-143.
3. V NIU VSHE otsenili innovatsionnyy potentsial Rossii [The National Research University Higher School of Economics assessed Russia's innovative potential]. Retrieved from: <https://nauka.tass.ru/nauka/15910957>
4. Grachev, S.A., Fraymovich, D.Yu., Donichev, O.A. (2016). Napravleniyaresursnogo obespecheniya innovatsionnoy deyatel'nosti sotsial'no-ekonomiceskikh system [Directions of resource support for innovative activities of socio-economic systems]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice]. 8, 108-119.

5. Davydov, A.A. Innovatsionnyy potentsial Rossii: nastoyashcheye i budushcheye [Innovative potential of Russia: present and future]. Retrieved from:// https://www.isras.ru/blog_modern_3.html
6. Divayeva, E.A. Dvoystvennyy kharakter innovatsionnogo potentsiala v upravlenii regional'noy ekonomicheskoy sistemoy [Dual nature of innovative potential in the management of a regional economic system]. Retrieved from:// http://infomanagement.ru/avtorskaya_statya/dvoystveniy_harakter_innovacionogo_potenciala/2
7. Doroshenko, Yu.A., Malykhina, I.O., Somina, I.V. (2020). Innovatsionnoye razvitiye regiona v usloviyakh sovremennoykh trendov neoindustrializatsii [Innovative development of the region in the context of modern trends of neo-industrialization]. Ekonomika regiona [Economy of the Region]. 16 (4), 1318-1334.
8. Emelyanova, E.V., Kharchikova, N.V. (2019). Innovatsionnyy potentsial regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga: otsenka osnovnykh tendentsiy i perspektivy razvitiya [Innovative potential of the regions of the Central Federal District: assessment of the main trends and development prospects]. Ekonomika v promyshlennosti [Economics in Industry]. 2 (4), 443-454.
9. Zakharova, E.V., Mityakova, O.I. (2020). Otsenka innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya s uchetom tsifrovizatsii ekonomiki [Assessing the innovative potential of an enterprise taking into account the digitalization of the economy]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Issues of Innovative Economics]. 10 (3), 1653-1666.
10. Zdolnikova, S.V., Babkin, A.V. (2017). Metodika otsenki innovatsionnogo potentsiala integrirovannykh promyshlennykh struktur [Methodology for assessing the innovative potential of integrated industrial structures]. Ekonomika i upravleniye [Economics and Management]. 8 (142), 54-66.
11. Ivanov, S.L., Ustinova, K.A. (2021). Innovatsionnyy potentsial regiona kak faktor razvitiya predprinimatel'stva [Innovative potential of the region as a factor in the development of entrepreneurship]. Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory Development]. 25 (5), 146-165.
12. Itogi «Global'nogo innovatsionnogo indeksa: Rossiya na 47 meste» [Results of the “Global Innovation Index: Russia is in 47th place”]. Retrieved from:// <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/633d4d369a7947fc5a8af5cb>
13. Klimenko, O.I. Metodologicheskiye problemy upravleniya intellektual'nym potentsialom innovatsionnoy organizatsii [Methodological problems of managing the intellectual potential of an innovative organization]. [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2023. 3 (100), 9-18.
14. Klimenko, O.I., Morozov, R.O. (2018). K razvitiyu instrumentariya prodvizheniya innovatsiy dlya obespecheniya regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Towards the development of tools for promoting innovation to ensure regional economic security]. [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 6 (73), 22-36.
15. Klimenko, O.I., Zdorovenko, I.Yu. (2021). Vliyaniye determinant innovatsionnogo razvitiya na ekonomicheskuyu dinamiku [The influence of determinants of innovative development on economic dynamics]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (88), 51-62.
16. Mezhdunarodnyy standart statisticheskogo izmereniya innovatsiy OESR/Yevrostata. Rukovodstvo Oslo (4-ya redaktsiya), 2018 [OECD/Eurostat International Standard for Statistical Measurement of Innovation. Oslo Manual (4th edition), 2018]. Retrieved from:// <https://61.rosstat.gov.ru/storage/2020/04-10/g9dCc8sm>
17. Merzlikina, G.S., Babkin, A.V., Pshenichnikov, I.V. (2015). Innovatsionnyy potentsial regiona: formirovaniye i strategiya razvitiya [Innovative potential of the region:

formation and development strategy]. Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics]. 3, 99-109.

18. Morgunov, Yu.A. (2019). Innovatsionnyy potentsial i otsenka rezervov razvitiya naukoyemkikh tekhnologiy mashinostroyeniya [Innovative potential and assessment of reserves for the development of high-tech mechanical engineering technologies]. Ekonomicheskiye strategii [Economic Strategies]. 2, 126-133.

19. Sazonova, A.S., Filippova, L.B., Filippov, R.A. (2017). Otsenka innovatsionnogo potentsiala regiona [Assessment of the region's innovative potential]. Vestnik Voronezhskogo

gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy [Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies]. 79 (2), 273-279.

20. Sivov, M.V. Sravnitel'nyy analiz metodov otsenki innovatsionnogo potentsiala regionov RF [Comparative analysis of methods for assessing the innovative potential of regions of the Russian Federation]. Retrieved from:// <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15239>

21. Timofeyev, N.V. (2015). Analiz metodov otsenki innovatsionnogo potentsiala izobreteniya [Analysis of methods for assessing the innovative potential of an invention]. Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 21 (420), 55-67.

e-mail: institut@bukep.ru

Роздольская И.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента

Агаева А.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Чичерин Ю.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, начальник отдела по научной работе научно-исследовательского центра, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Аннотация. Необходимость и актуальность применения проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета являются одной из важных предпосылок эффективного решения социальных проблем. Целью написания статьи является обоснование целесообразности применения проектного подхода в управлении социальной сферой на уровне муниципалитета. Методической основой статьи выступили общенаучные, познавательные методы исследования, сбор, обработка и интерпретация научной информации. В процессе написания статьи определена роль социальной сферы в функционировании муниципалитета, выявлены проблемные зоны и их влияние на управление социальной сферой муниципалитета. Авторами акцентировано внимание на преимуществах применения проектного подхода в системе управления муниципалитетом, характеризующих его как перспективный способ управления в органах муниципальной власти. В процессе исследования выявлены объекты развития социальной сферы муниципалитета в рамках реализации проектного подхода. Ключевыми этапами применения проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета являются: определение функциональных направлений управления социальной сферой муниципалитета, формирование организационной модели на основе проектного подхода, подготовка и переподготовка кадров социальной сферы муниципалитета в области проектного управления, обеспечение информационно-коммуникационного взаимодействия, совершенствование управления социальной сферой муниципалитета.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, проектный подход, функциональный подход, муниципалитет, социальная сфера, социальные проблемы общества.

Введение. Проектный подход к управлению всеми сферами деятельности муниципалитетов Российской Федерации получил в современных условиях их развития широкое применение, являясь современным трендом уже несколько лет, активно используемым во множестве развитых стран мира. Объяснение этому лежит в плоскости методов проектного менеджмента, по-

зволяющих достичь поставленных целей в кратчайшие сроки с максимально высоким уровнем эффективности, отличительными особенностями которого являются прозрачность и мобильная управляемость процессом управления.

Вопросами проектного менеджмента, проектной деятельности, управления проектом, развития применения проектно-

го подхода в деятельности органов муниципального управления активно занимались такие ученые и исследователи, как: А.Н. Агаева [11], И.С. Болотова [8], А.А. Белоусова [2], С.В. Бушин [2], С.Ю. Папанова [8], А.П. Исаев [12], Е.Ю. Кравченко [9], А.К. Нещерет [12], И.В. Роздольская [8,9], Ю.А. Чичерин [9,10,11], П.А. Шухат [2], В.В. Яновский [12] и другие авторы.

Проблемы социальной политики и управления социальной сферой муниципалитетов освещали в научных трудах такие авторы, как: А.Н. Агаева [1], В.В. Григорьев [3], В.В. Кузнецов [3], И.П. Лаврентьева [3], О.М. Нагуманова [5] и др.

Цель написания статьи заключается в обосновании целесообразности и необходимости применения проектного подхода в управлении социальной сферой на уровне муниципалитета.

Поставленная цель предполагает решение взаимосвязанных задач, среди которых: рассмотрение нормативных документов, регулирующих проектную деятельность и являющихся основой применения проектного подхода к управлению социальной сферой муниципалитета, обоснование необходимости применения данного подхода, выявление основных отличий социальной сферы от множества других сфер жизнедеятельности общества, разработка рекомендаций по целесообразности применения про-

ектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета.

Рабочая гипотеза заключается в том, что проектный подход является ключевым компонентом, ориентированным на эффективное решение проблем социальной сферы, использование которого необходимо при удовлетворении социальных потребностей, приоритетов и интересов населения муниципалитета.

Методы исследования. В процессе написания статьи принимались к руководству общенаучные, познавательные методы исследования, осуществлялись сбор, обработка и интерпретация научной информации в рамках проблематики статьи.

Результаты исследования. В системе муниципального управления благополучие и качество жизни населения муниципалитета являются приоритетным направлением функционирования социальной сферы, которая включает комплекс обеспечивающих мероприятий социального характера.

Обеспечивая социальную защиту и поддержку, развитие образования и культуры, организацию здравоохранения и социального обслуживания, а также развитие гражданского общества и социального партнерства, социальная сфера выполняет значимую роль в функционировании муниципалитета (рис. 1).

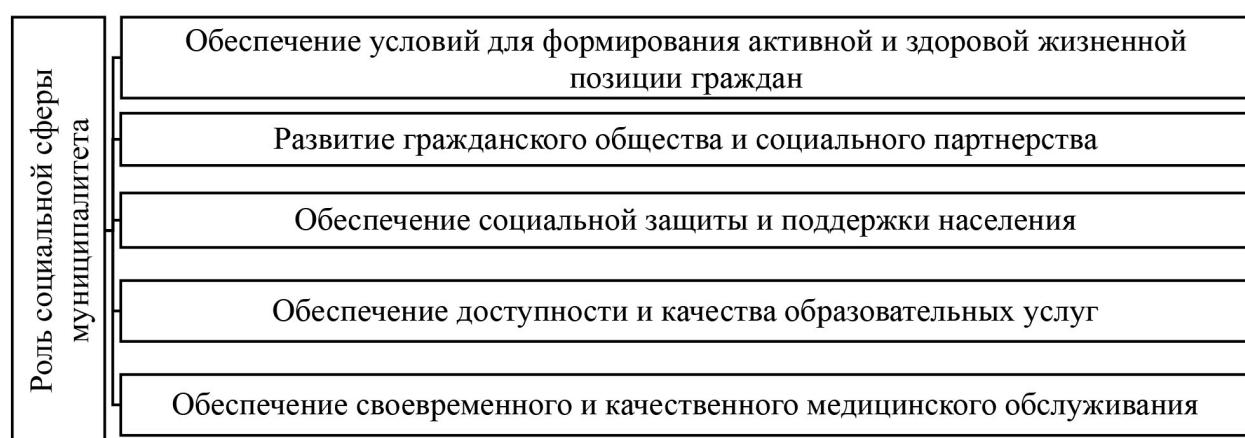

Рис. 1. Роль социальной сферы в функционировании муниципалитета

Изучение научных трудов по рассматриваемому вопросу приводит к пониманию, что между социальной сферой и множеством других сфер жизнедеятельности современного общества существует неразрывная связь и взаимодействие, при котором нами выявлены отличительные особенности социальной сферы:

– приоритетность решения социальных проблем в деятельности органов муниципальной власти;

– объектом предоставления социальных благ при удовлетворении повседневных потребностей выступают люди и их жизнедеятельность;

– основной целью всех направлений в социальной сфере является не решение производственных проблем, а предоставление услуг широким слоям населения муниципалитета;

– первостепенное значение приобретают межличностные, общественные и духовные ценности в данной сфере и проявляются в предоставлении конкретных видов услуг по предоставлению и потреблению населением социальных благ, в конечном счете имеющих значительные внешние результаты;

– реализация направлений деятельности муниципальной власти в социальной сфере подлежит систематической и непрерывной оценке со стороны населения и вышестоящих органов власти.

Мы определили, что существует ряд проблем, которые негативно влияют на успешность управления социальной сферой муниципалитета и могут быть отчасти нивелированы применением проектного подхода (рис. 2).

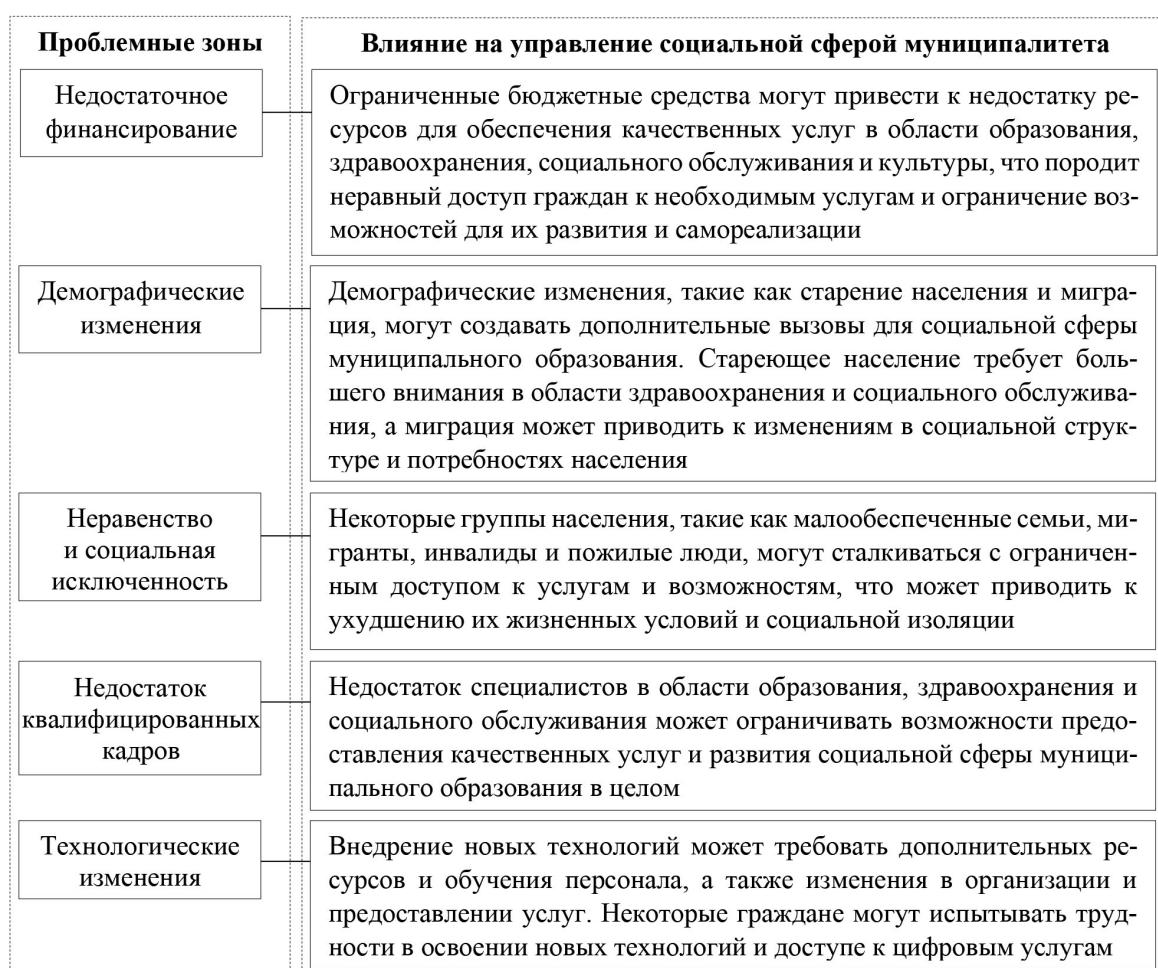

Рис. 2. Проблемные зоны и их влияние на управление социальной сферой муниципалитета

Представляет интерес вопрос о понятии проектного подхода как элемента эффективного управления социальной сферой муниципалитета.

Акцентируя внимание на особенностях проектного подхода, необходимо указать на то, что выделение из профессиональной деятельности муниципальных служащих участков работ или проектов, состоящих из набора процедур, ориентированных на достижение конечного результата, является основой его применения.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской

Федерации», проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [7].

Нами проведено сравнение функционального и проектного подходов (рис. 3), которое дает основание утверждать о необходимости применения последнего в системе управления муниципалитетом, так как будет способствовать усилению ответственности структурных подразделений за результаты своей деятельности, а также позволит использовать современные технологии для решения стратегических задач.

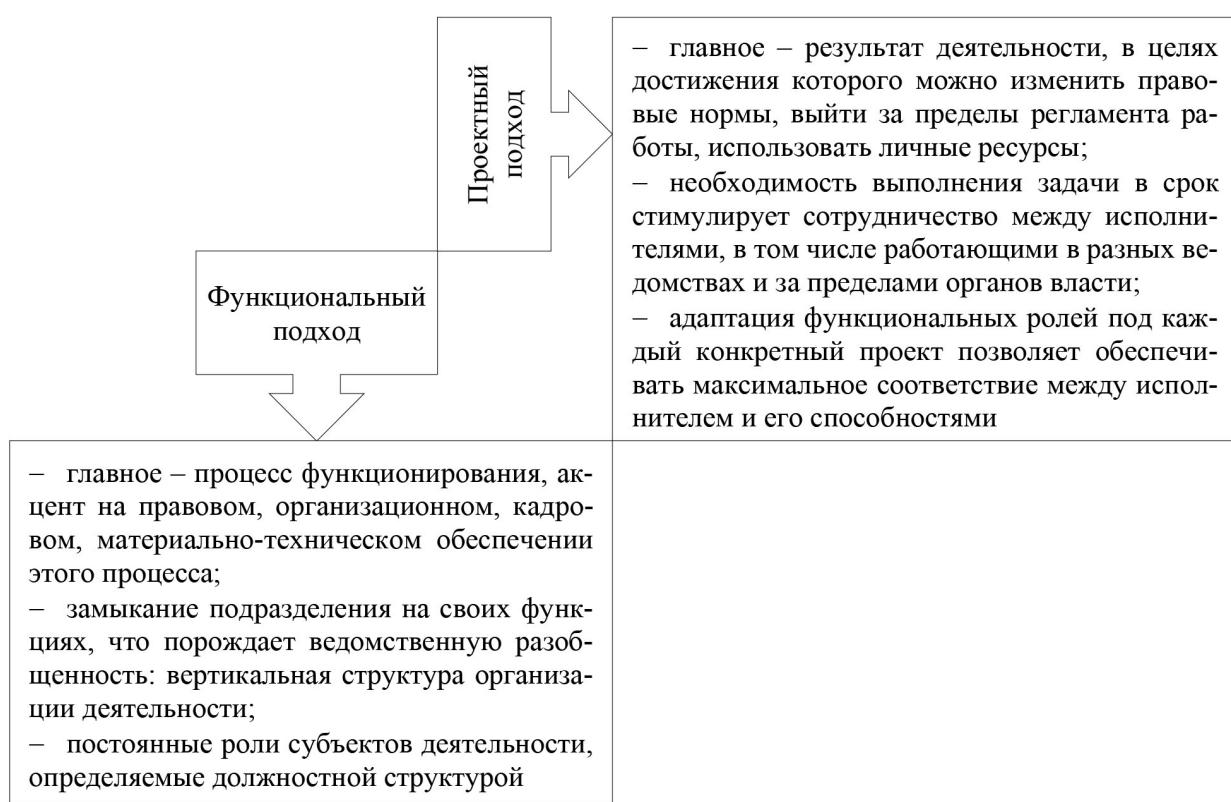

Рис. 3. Сравнительная характеристика функционального и проектного подходов

Вышесказанное дает возможность определить преимущества использования проектного подхода в системе управления

муниципалитетом, делающие его одним из самых приоритетных способов управления в органах муниципальной власти (табл.).

Таблица

Преимущества использования проектного подхода в системе управления муниципалитетом

Преимущество	Характеристика
Рост эффективности деятельности	Проектный подход структурирует и фокусирует усилия, повышая эффективность реализации проектов
Четкая отчетность	Проекты с четко определенными целями и сроками позволяют муниципалитетам легко отслеживать и оценивать прогресс
Снижение рисков	Разделение сложных задач на более мелкие проекты позволяет выявлять и управлять рисками на ранних стадиях
Развитие потенциала	Проектный подход дает муниципалитетам возможность развивать свои организационные возможности и совершенствовать навыки управления
Повышение привлекательности территории	Муниципалитеты, которые демонстрируют приверженность устойчивому развитию, повышают свою привлекательность для жителей, инвесторов и предприятий
Сотрудничество и заинтересованность	Проектный подход поощряет сотрудничество между различными отделами муниципалитета, а также с внешними заинтересованными сторонами, такими как НКО, предприятия и сообщества, что создает площадку для совместного решения проблем и формирования общего видения устойчивого развития
Иновации и адаптивность	Проектный подход предусматривает формирование гибкой структуры, которая позволяет муниципалитетам адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и внедрять инновационные решения

На наш взгляд, при определении первостепенных задач управления социальной сферой муниципалитета на основе проектного подхода происходит понимание того, что необходимо ориентироваться на потребности, приоритеты, интересы и мнения населения, развивать и поддерживать активную позицию и участие населения в управлении этими процессами.

Механизм осуществления проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета предполагает разработку и реализацию муниципальных целевых программ, позволяющих сосредоточить ресурсы муниципалитета на решении наиболее важных социальных проблем, а

также на развитии муниципального образования в целом или отдельных отраслей (образование, здравоохранение, физкультура и спорт, молодежная политика и т.п.) (рис. 4).

Акцентируя внимание на данных обстоятельствах, процесс применения проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета, а также учитывая требования нормативно-правовых актов, регулирующих проектную деятельность [4, 6, 7], нами предполагается поэтапная реализация применения проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета (рис. 5).

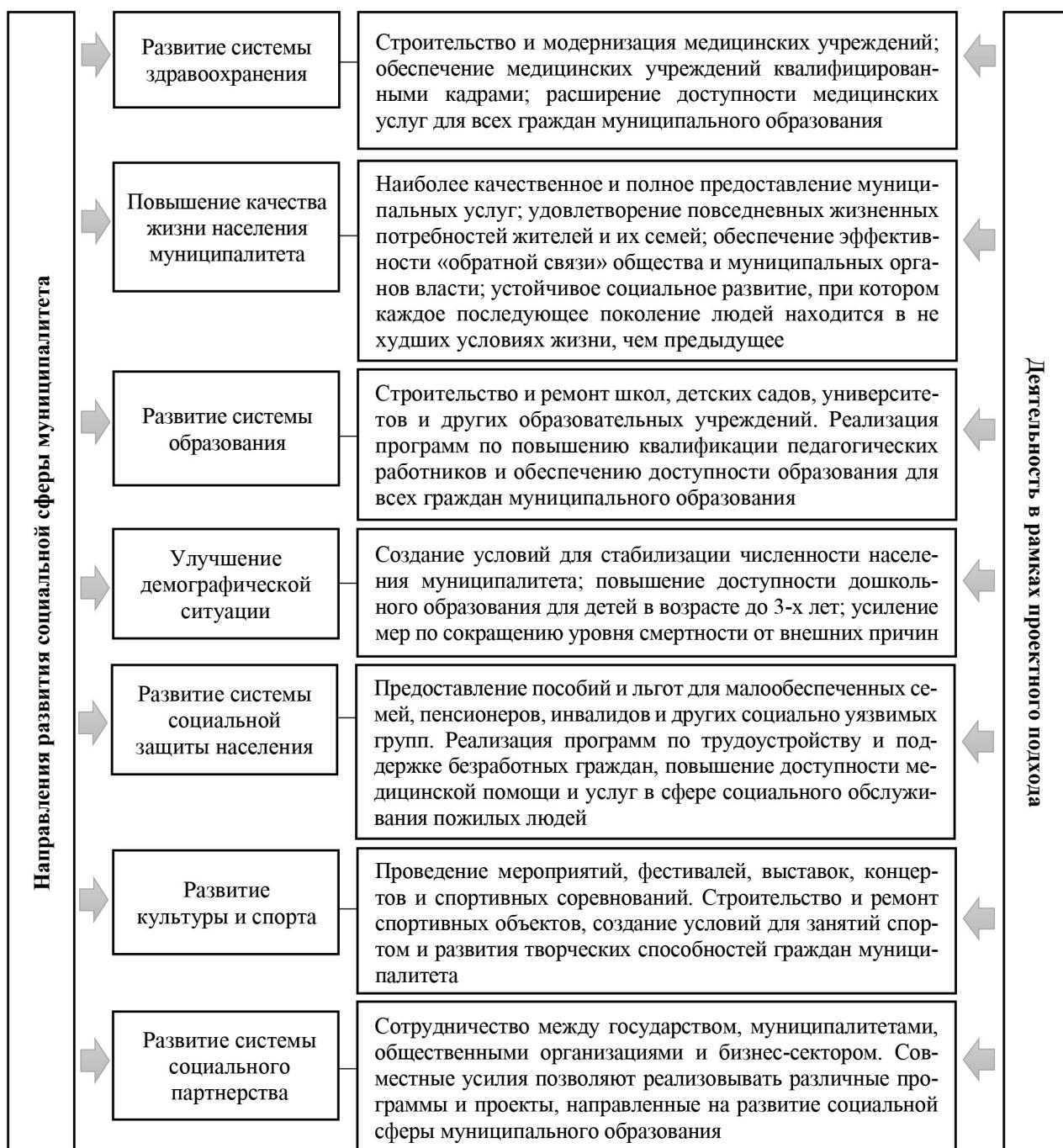

Рис. 4. Объекты развития социальной сферы муниципалитета в рамках реализации проектного подхода

Применение проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета

Потребности, приоритеты, интересы и мнения населения:

1. В условиях ограниченности ресурсов необходимо эффективное решение социальных задач населения муниципалитета.
2. Реформа учреждений, предполагающая работу по муниципальным заданиям, предусматривает повышения эффективности их выполнения и улучшения качества предоставляемых услуг гражданам.
3. Использование проектного подхода в деятельности административных органов и учреждений можно рассматривать как способ формирования позитивного имиджа муниципалитета в привлечении инвестиций в социальную сферу.
4. Быстроизменяющаяся макроэкономическая среда требует притока инновационных инициатив, направленных на развитие социальной сферы муниципалитета

I этап. Определение функциональных направлений управления социальной сферой муниципалитета

II этап. Формирование организационной модели управления на основе проектного подхода

III этап. Подготовка и переподготовка кадров социальной сферы муниципалитета в области проектного управления

IV этап. Обеспечение информационно-коммуникационного взаимодействия

V этап. Совершенствование управления социальной сферой муниципалитета

Рис. 5. Этапы применения проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета

Согласно рисунку 5, данный процесс начинается с выявления потребностей, приоритетов, интересов и мнений населения муниципалитета, которые определяют этапы применения проектного подхода в управлении социальной сферой муниципалитета, основными из которых являются:

- 1) определение функциональных направлений управления социальной сферой муниципалитета;
- 2) формирование организационной модели на основе проектного подхода;

3) подготовка и переподготовка кадров социальной сферы муниципалитета в области проектного управления;

4) обеспечение информационно-коммуникационного взаимодействия;

5) совершенствование управления социальной сферой муниципалитета.

На наш взгляд, проектный подход наиболее эффективен в случаях необходимости существенных изменений в сжатые сроки. Кроме того, он позволяет формировать долгосрочные проекты в социальной сфере

муниципалитета, последовательно реформируя весь процесс управления.

Выводы и заключение. Эффективное управление муниципалитетом невозможно без применения современных управленческих технологий, к которым относится проектный подход, использование которого направлено на оптимизацию работы муниципальных служащих, делая акцент на ее конечных результатах.

Применение проектного подхода при управлении социальной сферой муниципалитета целесообразно не только в процессе выявления проблемных зон, но и при определении направлений развития данной сферы с целью их устранения.

В целом внедрение проектного подхода в управление социальной сферой муниципалитета позволит: достичь упрощения всего процесса управления; обеспечить высокую скорость достижения стратегических результатов реализации муниципальных программ; повысить качество результатов деятельности муниципалитетов; сократить объем затраченных на реализацию муниципальных программ трудовых и материальных ресурсов и повысить эффективность их использования; упростить координацию процессов управления социальной сферой муниципалитета.

Список литературы

1. Агаева, А. Н. Актуализация направлений развития социальной инфраструктуры сельских поселений / А. Н. Агаева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 1(74). – С. 94–101. – EDN YTRSAP.

2. Бушин, С. В. Развитие применения проектного подхода в деятельности органов муниципального управления / С. В. Бушин, А. А. Белоусова, П. А. Шухат. – Текст : непосредственный // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 5–13.

3. Лаврентьева, И. П. Социальная политика и управление в социальной сфере : учебное пособие / И. П. Лаврентьева, В. В. Кузнецов, В. В. Григорьев. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 149 с. – Текст : непосредственный.

4. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти. Приложение к распоряжению Минэкономразвития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ. – URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-minekonomrazvitiia-rossii-ot-14042014-n-26r-au/prilozhenie> (дата обращения: 02.07.2024). – Текст : электронный.

5. Нагуманова, О. М. Выявление основных тенденций повышения качества жизни населения в муниципальном образовании / О. М. Нагуманова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 9. – URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25222> (дата обращения: 30.06.2024). – Текст : электронный.

6. О проектном и бережливом управлении на территории Белгородской области : Закон Белгородской области от 05.03.2021 № 50. – URL: <https://base.garant.ru/400407676> (дата обращения: 02.07.2024). – Текст : электронный.

7. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. №1288. – URL: <https://base.garant.ru/72093040/?ysclid=1ttvh3xd192913943> (дата обращения: 30.06.2024). – Текст : электронный.

8. Роздольская, И. В. Проектное управление в органах власти : учебное пособие / И. В. Роздольская, С. Ю. Папанова, И. С. Болотова ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Издательство БУКЭП, 2020. – 334 с. – Текст : непосредственный.

9. Роздольская, И. В. Факторная значимость управления проектами как новой культурой управленческой

деятельности в системе государственного и муниципального управления / И. В. Роздольская, Ю. А. Чичерин, Е. Ю. Кравченко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 3(76). – С. 9–22. – DOI 10.21295/2223-5639-2019-3-9-22.

10. **Роздольская, И. В.** Управление программами и проектами в муниципальном и государственном секторе : учебное пособие / И. В. Роздольская, Ю. А. Чичерин, Л. Р. Яковлева ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Издательство БУКЭП, 2021. – 366 с. – ISBN 978-5-8231-1027-3. – Текст : непосредственный.

11. **Чичерин, Ю. А.** Целевое видение проектной деятельности в сфере образования / Ю. А. Чичерин, З. Н. Курбанов, А. Н. Агаева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 3(100). – С. 73–84. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-3-73-84.

12. **Яновский, В. В.** О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении / В. В. Яновский, А. П. Исаев, А. К. Нещерет. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2018. – № 7(115). – С. 8–16.

Rozdolskaya I.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Marketing and Management

Agayeva A.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Chicherin Yu.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Head of the Scientific Department of the Research Center, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

PROJECT APPROACH IN THE SOCIAL SPHERE MANAGEMENT OF THE MUNICIPALITY

Abstract. The need and relevance of using a project approach in managing the social sphere of a municipality is one of the important prerequisites for effectively solving social problems. The purpose of writing this article is to substantiate the feasibility of using a project approach in managing the social sphere at the municipal level. The methodological basis of the article was general scientific, cognitive research methods, collection, processing and interpretation of scientific information. In the process of writing the article, the role of the social sphere in the functioning of the municipality was determined, problem areas and their impact on the management of the social sphere of the municipality were identified. The authors focused on the advantages of using the project approach in the municipal management system, characterizing it as a promising method of management in municipal authorities. During the research, objects for the development of the social sphere of the municipality were identified as part of the implementation of the project approach. The key stages of applying the project approach in managing the social sphere of the municipality are: determining the functional areas of managing the social sphere of the municipality, forming an organizational model based on the project approach, training and retraining of personnel in the social sphere of the municipality in the field of project management, ensuring information and communication interaction, improving the management of the social sphere municipality.

Keywords: project, project activity, project approach, functional approach, municipality, social sphere, social problems of society.

References

1. Agayeva, A.N. (2019). Aktualizatsiya napravleniy razvitiya sotsial'noy infrastruktury sel'skikh poseleniy [Updating directions for the development of social infrastructure in rural settlements]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (74), 94-101. EDN YTRSAP.

2. Bushin, S.V., Belousova, A.A., Shukhat, P.A. (2019). Razvitiye primeneniya proyektnogo podkhoda v deyatel'nosti organov

munitsipal'nogo upravleniya [Development of the application of the project approach in the activities of municipal authorities]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye* [Municipality: Economics and Management]. 4 (29), 5-13.

3. Lavrentyeva, I.P., Kuznetsov, V.V., Grigoryev, V.V. (2015). *Sotsial'naya politika i upravleniye v sotsial'noy sfere: uchebnoye posobiye* [Social policy and management in the social sphere: textbook]. Ulyanovsk: Ul-GTU.

4. Metodicheskiye rekomendatsii po vnedreniyu proyektnogo upravleniya v organakh ispolnitel'noy vlasti. Prilozheniya k

rasporyazheniyu Minekono-mrazvitiya RF ot 14 aprelya 2014g. №26R-AU [Methodological recommendations for the implementation of project management in executive authorities. Appendix to the order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated April 14, 2014. No. 26R-AU]. Retrieved from: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-minekonomrazvitiia-rossii-ot-14042014-n-26r-au/prilozhenie>

5. Nagumanova, O.M. (2018). Vyyavleniye osnovnykh tendentsiy povysheniya ka-chestva zhizni naseleniya v munitsipal'nom obrazovanii [Identification of the main trends in improving the quality of life of the population in the municipality]. Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya [Humanities Scientific Research]. 9. Retrieved from: <https://human.sciencedirect.com/2018/09/25222>

6. Zakon Belgorodskoy oblasti ot 05.03.2021 №50 «O proyektnom i berezhlivom upravlenii na territorii Belgorodskoy oblasti» [Law of the Belgorod Region dated March 5, 2021 No. 50 “On project and lean management in the Belgorod Region”]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/400407676>

7. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 31 oktyabrya 2018 g. №1288 «Ob organizatsii proyektnoy deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 1288 “On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation” (with amendments and additions)]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/72093040/?ysclid=lttvh3xd192913943>

8. Rozdolskaya, I.V., Papanova, S.Yu., Bolotova, I.S. (2020). Proyektnoye upravleniye v organakh vlasti: uchebnoye posobiye [Project

management in government bodies: a textbook]. Belgorod: Published by BUKEP.

9. Rozdolskaya, I.V., Chicherin, Yu.A., Kravchenko, E.Yu. (2019). Faktornaya znachimost' upravleniya proyektami kak novoy kul'turoy upravlencheskoy deyatel'nosti v sisteme gosudar-stvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Factorial significance of project management as a new culture of management activity in the system of state and municipal government]. Vestnik Belgo-rodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (76), 9–22. DOI 10.21295/2223-5639-2019-3-9-22.

10. Rozdolskaya, I.V., Chicherin, Yu.A., Yakovleva, L.R. (2021). Upravleniye programmami i proyektami v munitsipal'nom i gosudarstvennom sektore: uchebnoye posobiye [Management of programs and projects in the municipal and public sector: a textbook]. Belgorod: Published by BUKEP. ISBN 978-5-8231-1027-3.

11. Chicherin, Yu.A., Kurbanov, Z.N., Agayeva, A.N. (2023). Tselevoye videniye proyektnoy deyatel'nosti v sfere obrazovaniya [Target vision of project activities in the field of education]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (100), 73-84. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-3-73-84.

12. Yanovskiy, V.V., Isayev, A.P., Neshcheret, A.K. (2018). O realizatsii proyektnogo pod-khoda v gosudarstvennom upravlenii i mestnom samoupravlenii [On the implementation of the project approach in public administration and local self-government]. Upravlencheskoye konsul'tirovaniye [Management Consulting]. 7 (115), 8–16.

Мешечкина Р.П.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, декан факультета таможенного дела и информационных технологий, профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Осуществление технологического прорыва и достижение высоких темпов роста российской экономики немыслимы без внедрения во все сферы экономической деятельности элементов искусственного интеллекта и цифровых инструментов. ФТС России не является исключением и активно использует при осуществлении таможенных операций инновационные технологии, применение которых позволяет достигать целевые ориентиры и способствует росту результативности таможенных процессов. Проведенное исследование позволило установить, что цифровые системы способствуют автоматизации выполняемых таможенной службой функций, сокращению продолжительности времени на выполнение таможенных операций, увеличению количества автоматически зарегистрированных электронных таможенных деклараций при импортных поставках. Они находят свое воплощение, прежде всего, в совершении проверочных и контрольных операций, что влечет за собой автоматическую проверку рисков, осуществление платежей в электронной форме, пополнение бюджета и снижение транзакционных расходов субъектов бизнеса; возможность определить наиболее значимые для таможенной службы проекты, к числу которых следует отнести оценку уровня риска перемещаемых товарных партий, информационное обеспечение СУР, проведение оперативного мониторинга и обработка информации, создание интеллектуальных пунктов пропуска, оперативный обмен данными о поставках товаров, организацию электронного межведомственного взаимодействия и прослеживаемости товаров в странах ЕАЭС. Развитие, предусмотренное концептуальными направлениями «Стратегии-2030», позволит автоматизировать таможенные процессы и обеспечить их соответствие международным стандартам, разрабатываемым под контролем Конференции Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, цифровые платформы, электронное декларирование, автоматизация таможенных процессов, центр электронного декларирования, инновационные проекты.

Введение. Использование цифровых технологий изменило структуру экономики, требования к информационным системам и сервисам. Для таможенных органов внедрение цифровизации способствовало повышению качества государственных услуг, расширило их доступность, привело к снижению уровня коррупции и транзакционных

расходов для участников внешнеэкономической деятельности [5].

Цифровые технологии, включающие элементы искусственного интеллекта, нашли применение в процессе совершения операций таможенного декларирования и контроля при осуществлении экспортно-импортных операций (рис. 1).

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в таможенной деятельности*

*Составлено по: [1].

Внедрение цифровых технологий необходимо для повышения уровня автоматизации всех таможенных процессов, что влечет за собой снижение их трудоемкости при использовании информационных ресурсов в виде таможенной информации, необходимой для принятия обоснованных решений в процессе декларирования и контроля товаров, их выпуска, проверки соответствия кода ТН ВЭД описанию товара, содержащемуся в сопроводительных документах, предоставлении преференций и льгот, отсрочке оплаты таможенных платежей, проведения осмотра и досмотра товаров и других операций, совершаемых при пересечении таможенной границы [8].

Представляемые в таможенных целях значительные объемы сведения подле-

жат многократному использованию, обновлению и изменению.

Они являются основой для совершения логических операций, математических расчетов при проведении аналитических вычислений для выявления корреляционной связи, поэтому цифровые инструменты используют не только при декларировании и контроле, выборе таможенной процедуры, определяемой исходя из предполагаемой цели использования перемещаемых товаров, но и при совершении других таможенных действий процессуального характера [9].

Основу информационно-технологической политики (ИТП), реализуемой таможенными органами стран ЕАЭС, следовательно, и Российской Федерацией, составляют следующие принципы (рис. 2).

Рис. 2. Основополагающие принципы ИТП ЕАЭС*

*Составлено по: [12].

Создание полностью автоматической цифровой системы таможенных органов позволяет автоматически выполнять многие функции, к числу которых следует отнести определение соответствия условий декларируемых товаров указанной в таможенных документах процедуре. Ее разработкой занимается Главное управление информационных технологий, которое, наряду с другими подразделениями этого федерального органа, принимает участие в реализации информационно-технологической политики, проводимой в соответствии с их компетенциями [2].

Методы исследования. При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы структурно-логического, сравнительного, статистического анализа, графический, эмпирический и другие методы.

Результаты исследования. Электронное декларирование выступает в качестве системы, включающей подачу документов и информации о грузах в формализованном виде, их проверку и выпуск на основе применения информационных технологий и систем. Его целью является взаимо-

действие таможенных органов и операторов внешней торговли в электронной форме по каналам связи, что обеспечивает использование инновационного подхода, основанного на бесконтактных методах и безбумажных технологиях. Оно сопровождается представлением необходимой информации для декларирования, выбора таможенной процедуры, документальной проверки достоверности сведений, указанных в декларации о товаре, его выпуска или принятия обоснованного решения о запрете выпуска перемещаемых товаров, когда они могут рассматриваться как подлежащие таможенному оформлению в специальной формализованной форме [6, 7].

На основании этой информации инспектор Центра электронного декларирования может подготовить электронную форму декларации еще до того, как грузы и перевозочные средства прибудут в зону таможенного контроля.

Активное использование электронного декларирования позволяет участникам внешнеэкономической деятельности

не только экономить время, но и представляет таможенный процесс более прозрачным и информативным относительно учета различных индивидуальных условий при выборе таможенных процедур. При этом таможенная декларация должна быть заполнена в электронном виде, за исключением некоторых случаев, при которых декларация в электронном виде не может быть подана из-за неисправности информационных систем, технических проблем и сбоев связи [7].

Обладающие более высоким уровнем формализации и автоматизации цифровые технологии способствовали динамичному снижению временных затрат на проведение операций таможенного оформления товаров, не относящихся к рисковым поставкам, о чем свидетельствуют следующие индикаторы (рис. 3).

Выпуск электронных таможенных деклараций на товары (ЭТД) характеризуется показателями, содержащимися на рисунке 4.

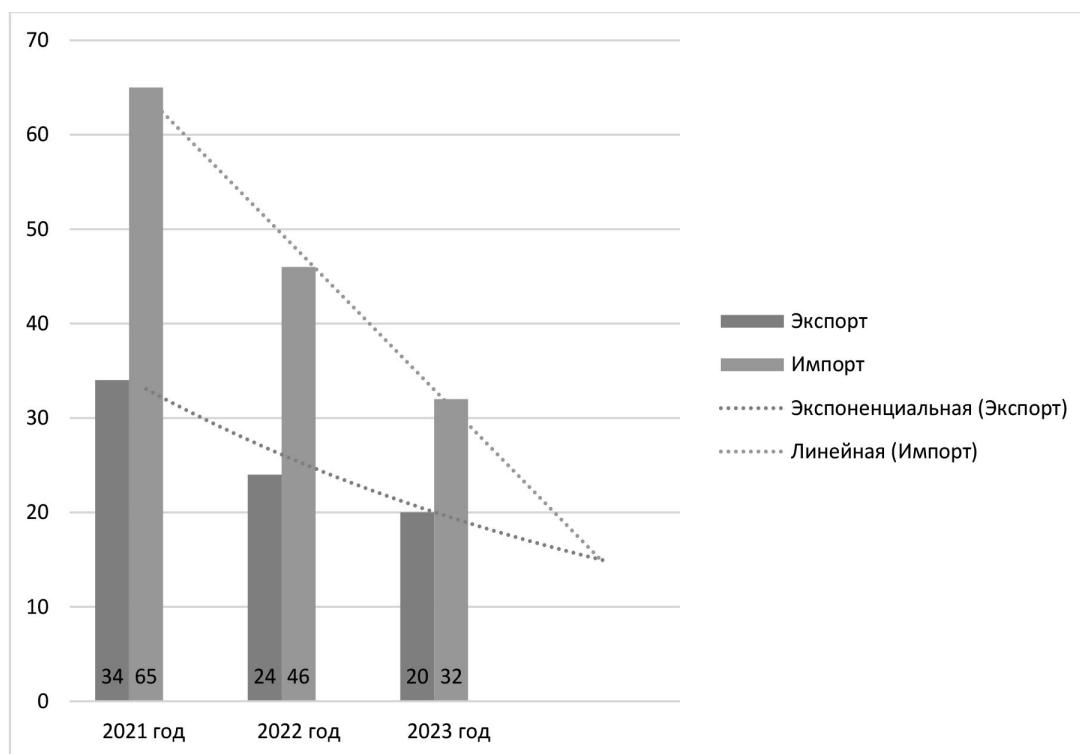

Рис. 3. Тенденция затрат времени на совершение таможенных операций в 2021–2023 годы, мин.*

*Составлено по: [2].

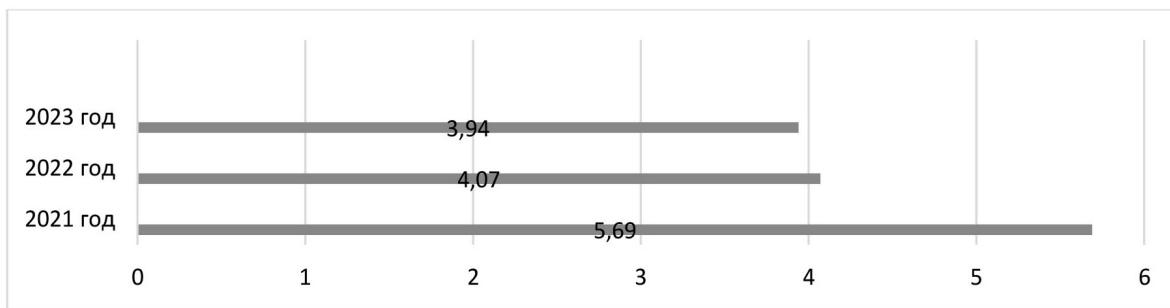

Рис. 4. Количество выпущенных таможенными органами ФТС РФ ЭТД в 2021–2023 годах, млн шт.*

*Составлено по: [3, 4].

Количество участников внешне-экономической деятельности (УчВЭД), декларировавших в 2022 году товары в электронной форме, возросло по сравнению с 2021 годом до 5986 ед., или на 6,6%, их доля в их общей численности УчВЭДов достигла 99,89% и 99,98% соответственно. Выпуск ЭТД электронными таможнями и ЦЭДами за последний двухлетний период практически не изменился и составил в 2023 году 98,6% от всего декларационного массива. При этом численность автоматически зарегистрированных ЭТД имеет отрицательную тенденцию, что объясняется сокращением объема внешнеторгового оборота вследствие проведения санкционной политики

недружественных стран и подтверждается следующими данными:

- 2021 год – 4,5 млн шт.;
- 2022 год – 3,4 млн шт.;
- 2023 год – 3,2 млн шт. [3, 4].

Удельный вес автоматически зарегистрированных ЭТД в их общей численности составляет:

- 2022 год: по экспорту – 88,4%; по импорту – 81,6%;
- 2023 год: по экспорту – 85,4%; по импорту – 82,2% [3, 4].

Приведенные данные отражают разнонаправленный вектор развития внешнеторговых операций, что наглядно иллюстрирует рисунок 5.

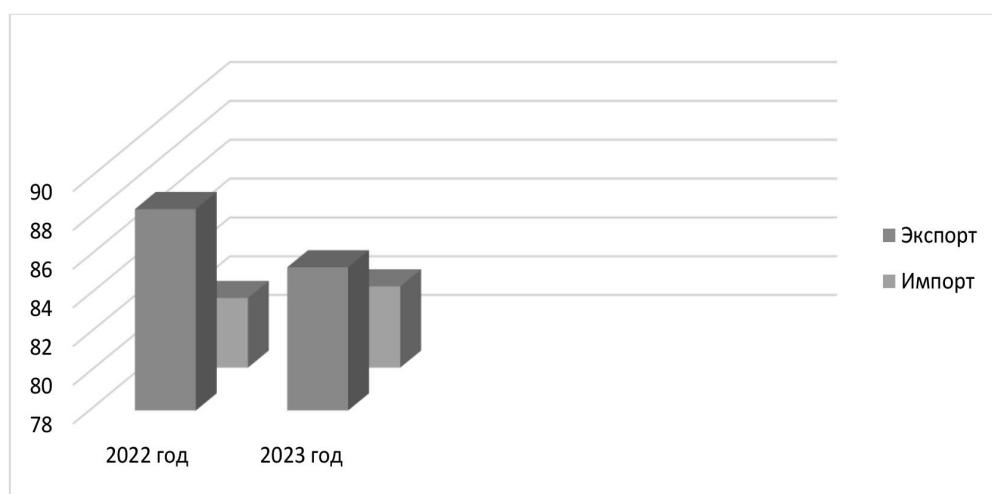

Рис. 5. Доля автоматически зарегистрированных ЭТД по видам внешнеторговых операций в 2022–2023 годах, %*

*Составлено по: [3, 4].

Повышение уровня автоматизации таможенных процессов, основанных на использовании цифровых платформ, обусловило возможность предоставления автоматического выпуска ЭТД в 2023 году УчВЭДам среднего уровня риска, тогда как в 2022 году автоматический выпуск ЭТД осуществляли

только УчВЭД низкого уровня риска. Автоматический выпуск ЭТД этими категориями УчВЭД составил в:

- 2022 году: экспорт – 38,6%; импорт – 26,1%;
- 2023 году: экспорт – 29,8%; импорт – 24,9% [3, 4] (рис. 6).

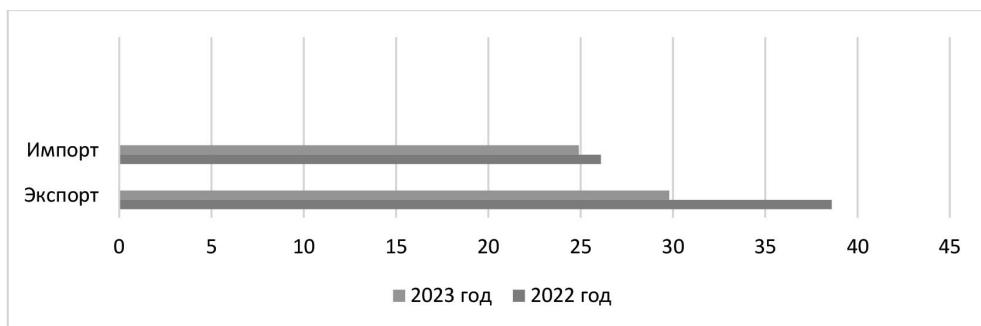

Рис. 6. Структура автоматического выпуска ЭТД в 2022–2023 годах*

*Составлено по: [3, 4].

Перевод декларирования и контроля в электронный формат повлек за собой получение следующих преимуществ:

- доступность сведений, содержащихся в системе межведомственного обмена, необходимых для осуществления контроля и таможенного декларирования грузов;
- электронное декларирование продукции в любое время и из любого региона;
- новый тип безопасности обеспечивается за счет шифрования защиты как таможенных органов, так и декларантов, которые могут избавиться от необходимости использования защитных средств;
- возможность отслеживать все действия таможенной процедуры в онлайн-режиме [10];
- оптимизацию численности кадровых ресурсов;
- обеспечение высокой степени защиты от неточных сведений в декларации или коррупции;
- быстрого и в полном объеме получения таможенных доходов, предназначенных для пополнения федерального бюджета;
- сокращение нелегального перемещения грузов, минуя процесс декларирования и установления таможенной процедуры.

Вышеуказанные преимущества электронного формата декларирования продукции свидетельствуют о его эффективности в процессе таможенного оформления и выпуска товаров.

В качестве основы информационных цифровых систем, используемых в ведомственных комплексах программных средств, выступает искусственный интеллект (ИИ), понятие которого определено федеральным законодательством в следующей редакции: «Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [11].

Технологические решения объединяют информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и другие технические средства обработки релевантной информации, а также программное обеспечение, включающее методы машинного обучения, процессы и сервисы, предназначенные для обработки данных и поиска обоснованных решений [2].

Применение ИИ в таможенных органах основано на использовании цифровых технологий, активно внедряемых в интеллектуальном пункте пропуска [15].

Создание «интеллектуальных» пунктов пропуска планируется завершить к 2030 году, что позволит обеспечить практически безостановочное движение транс-

порта [13]. Последовательность контрольных операций, декларирования и установления соответствия сведений о товаре, избранной таможенной процедуре при следовании транспортного средства через «интеллектуальный» пункт пропуска представлена в виде рисунка 7.

Рис. 7. Таможенные операции, совершаемые в «интеллектуальном» пункте пропуска*

*Составлено по: [9].

После выполнения перечисленных операций происходит формирование QR-кода, а также формирование предварительного решения о направлении транспортного средства в «красный» или «зеленый» коридор.

Последний этап алгоритма декларирования и контроля товаров, следующих на транспортном средстве через «интеллектуальный» пункт пропуска, подразумевает лишь повторное сканирование QR-кода и паспорта водителя специальным считающим и сканирующим устройством.

Следует отметить, что данный алгоритм, изображенный на рисунке 7, отражает последовательность операций, совершаемых при прохождении транспортного средства по «зеленому» коридору [13].

Стратегические документы, содержащие перспективы среднесрочного и долгосрочного развития таможенных органов, предусматривают предоставление телекоммуникационных услуг, оказываемых на основе аппаратно-программных комплексов, используемых для идентификации объектов и процессов, обнаружения аномалий, предсказания трендов, поддержки принятия решений.

Достижение программных целей, содержащихся в Стратегии 2030, включает наиболее востребованные проекты, реализация которых будет способствовать обеспечению технологического подъема в таможенной сфере и смежных с ней отраслях, интеграции таможенных процессов стран ЕАЭС, защите отечественных производителей от недобросовестной конкуренции и населения от проникновения на внутренний рынок недоброкачественных и контрафактных товаров [14].

Одной из наиболее важных целей деятельности Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) ФТС является обеспечение функционирования информационных сетей. Для ее достижения необходимо:

– постоянное совершенствование программного обеспечения и технологий Единой автоматизированной информационной системы за счет внедрения современного компьютерного и телекоммуникационного оборудования, качественного преобразования.

Это направление совершенствования находит реальное воплощение в размещении ЕАИС таможенных органов в Главном центре обработки данных ФТС России, располагающем отечественным компьютерным оборудованием, позволяющим обеспечить значительное уменьшение вероятных случаев, обусловливающих возникновение технических сбоев при взаимодействии различных комплексов таможенных программных средств и нештатных ситуаций, следствием чего является увеличение продолжительности обработки поступающей информации и оформления таможенных деклараций, регистрируемых УчВЭДами;

– формирование общей таможенно-информационной сферы таможенных органов с учетом интересов участников этого процесса. Опрос показал, что в настоящее время 95 % УчВЭД удовлетворены наличием и организацией функционирования электронных сервисов ФТС России [4];

– сокращение времени регистрации и проверки соответствия их характеристик и условий содержанию электронной декларации [4].

В условиях магистрального развития таможенного дела возрастает роль проектов, предусматривающих использование интеллектуальных сетей связи, цифровой информации в больших объемах, решения задач нелинейного содержания в многомерном пространстве и принятия решений, имеющих легитимное значение для таможенной деятельности. К числу таких значимых проектов ФТС относятся (рис. 8):

Рис. 8. Наиболее значимые проекты, реализуемые в таможенных органах на основе ИИ и цифровых технологий*

*Составлено по: [13].

Выводы и заключение. Основу динамичного и поступательного развития Федеральной таможенной службы составляет дальнейшее развитие автоматизации таможенных процессов на основе компьютерного зрения, распознавания и синтеза речи, нейроинтерфейсов, интеллектуальных систем поддержки принятия решений, выступающих в качестве итогового решения, объединяющего интеллектуальные подходы к этому процессу таможенного сектора и аппаратно-программных комплексов, предназначенных для предоставления интеллектуальных услуг связи.

Концептуальные направления развития таможенных органов содержатся в «Стратегии-2030», где предусмотрена автоматизация таможенных процессов, использование нейронных сетей, искусственного интеллекта для решения задач кибербезопасности, институционального управления организационными структурами с целью совершенствования таможенного процесса оформления и контроля [14].

Внедрение систем, имеющих критическое значение для функционирования та-

моженной системы, соответствует одному из важнейших направлений международной стандартизации, разрабатываемой под контролем Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию – модельной Автоматизированной системе по обработке таможенных данных, которая согласуется с международными кодами и стандартами, разработанными Международной организацией по стандартизации, Всемирной таможенной организацией, Организацией Объединенных Наций.

Список литературы

1. Ворона, А. А. Таможенное администрирование на пути к интеллектуальной таможне / А. А Ворона, Р. П. Мешечкина. – Текст : непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 1(85). – С. 9–14.
2. Информационный портал для участников ВТД : [официальный сайт]. – Москва. – Обновляется в течение

суток. – URL: <https://customsforum.ru> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.

3. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году // Федеральная таможенная служба. – URL: <http://customs.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.

4. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2023 году. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 06.04.2024). – Текст : электронный.

5. **Мешечкина, Р. П.** Цифровизация таможенных процессов как фактор развития государственных таможенных услуг / Р. П. Мешечкина, О. П. Матвеева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 9–19. – URL: <https://www.elibrary.ru/download/elibrary.pdf> (дата обращения: 11.05.2022). – Текст : электронный

6. **Мешечкина, Р. П.** Влияние цифровой трансформации на таможенное администрирование и качество таможенных услуг / Р. П. Мешечкина, А. А. Ворона. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 3(88). – С. 23–32.

7. **Мешечкина, Р. П.** Перспективные направления развития таможенных органов на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта / Р. П. Мешечкина, А. А. Ворона. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 6(91). – С. 9–18.

8. **Мешечкина, Р. П.** Цифровизация таможенных процессов как основа совершенствования деятельности Федеральной таможенной службы / Р. П. Мешечкина, А. А. Ворона. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского

университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 1(86). – С. 26–36.

9. **Мешечкина, Р. П.** Цифровые ориентиры Федеральной таможенной службы – этап автоматической диспетчеризации / Р. П. Мешечкина, А. А. Ворона. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 2(87). – С. 9–18.

10. **Мешечкина, Р. П.** Внедрение системы прослеживаемости товаров и ее совершенствование на основе цифровых инструментов / Р. П. Мешечкина, В. И. Яковлев. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. – № 5. – С. 188–195.

11. **Российская Федерация. Законы.** О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и о внесении изменений в статью 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон № 123-ФЗ // КонсультантПлюс. Профиль: Универсальный. – Обновляется в течение суток. – (дата обращения: 25.02.2024). – Режим доступа: локальная сеть БУКЭП. – Текст : электронный.

12. Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза : Приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане : 29.05.2014, ред. от 25.05.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2024] // КонсультантПлюс. Профиль: Универсальный. – Обновляется в течение суток. – (дата обращения: 17.03.2024). – Режим доступа: локальная сеть БУКЭП. – Текст : электронный.

13. Развитие и внедрение современных информационных технологий

в деятельности Федеральной таможенной службы // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» : [официальный сайт]. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.garant.ru/action/interview/387313/#ixzz325ihjTCV> (дата обращения: 09.04.2024). – Текст : электронный.

14. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 г. №1388-р // КонсультантПлюс. Профиль: Универсальный. – Обновляется в течение суток. – (дата обращения: 03.05.2024). –

Режим доступа: локальная сеть БУКЭП. – Текст : электронный.

15. **Харитонова, Ю. С.** Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности / Ю. С. Харитонова, В. С. Савина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Выпуск 3. – С. 27–39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-i-pravo-vyzovy-sovremennosti?ysclid=lusgvekbag528531603> (дата обращения: 03.05.2024). – Текст : электронный.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD of Economics, Professor, Dean of the Department of Customs Business and Information Technology, Professor, Chair of Customs Operations and Customs Control

USING DIGITAL TOOLS WHEN PERFORMING CUSTOMS OPERATIONS AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Abstract. Achieving a technological breakthrough and achieving high growth rates in the Russian economy is unthinkable without introducing elements of artificial intelligence and digital tools into all areas of economic activity. The Federal Customs Service of Russia is no exception and actively uses innovative technologies when carrying out customs operations, the use of which makes it possible to achieve targets and contribute to increasing the effectiveness of customs processes. The study made it possible to establish that digital systems contribute to the automation of functions performed by the customs service, reducing the length of time to perform customs operations, and increasing the number of automatically registered electronic customs declarations for import deliveries. They are embodied, first of all, in the performance of verification and control operations, which entails automatic risk verification, making payments electronically, replenishing the budget and reducing transaction costs of business entities; identify the most significant projects for the customs service, which include assessing the risk level of transported consignments, information support for RMS, conducting operational monitoring and processing of information, creating smart checkpoints, prompt exchange of data on the supply of goods, organizing electronic interdepartmental interaction and traceability of goods in the EAEU countries. The development provided for by the conceptual directions of Strategy 2030 will automate customs processes and ensure their compliance with international standards developed under the control of the United Nations Conference.

Keywords: intelligent systems, digital platforms, electronic declaration, automation of customs processes, electronic declaration center, innovative projects.

References

1. Vorona, A.A., Meshechkina, R.P. (2023). Tamozhennoye administrirovaniye na puti k intellektual'noy tamozhne [Customs administration on the way to intelligent customs]. Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii [Scientific notes of St. Petersburg named after V.B. Bobkov, Branch of the Russian Customs Academy]. 1 (85), 9-14.
2. Informatsionnyy portal dlya uchastnikov VTD: ofitsial'nyy sayt [Information portal for VTD participants: official website]. Moscow. Retrieved from: <https://customsforum.ru>
3. Itogovyy doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti FTS Rossii v 2022 godu. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Final report on the results and main activities of the Federal Customs Service of Russia in 2022. Federal Customs Service]. Retrieved from: <http://customs.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti>
4. Itogovyy doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti FTS Rossii v 2023 godu [Final report on the results and main activities of the Federal Customs Service of Russia in 2023]. Retrieved from: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti>
5. Meshechkina, R.P., Matveyeva, O.P. (2020). Tsifrovizatsiya tamozhennykh protsessov kak faktor razvitiya gosudarstvennykh tamozhennykh uslug

[Digitalization of customs processes as a factor in the development of state customs services]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2, 9-19. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/download/elibrary.pdf>

6. Meshechkina, R.P., Vorona, A.A. (2021). Vliyaniye tsifrovoy transformatsii na tamozhennoye administrirovaniye i kachestvo tamozhennykh uslug [The impact of digital transformation on customs administration and the quality of customs services]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (88), 23-32.

7. Meshechkina, R.P., Vorona, A.A. (2021). Perspektivnyye napravleniya razvitiya tamozhennykh organov na osnove tsifrovych tekhnologiy i iskusstvennogo intellekta [Promising directions for the development of customs authorities based on digital technologies and artificial intelligence]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 6 (91), 9-18.

8. Meshechkina, R.P., Vorona, A.A. (2021). Tsifrovizatsiya tamozhennykh protsessov kak osnova sovershenstvovaniya deyatel'nosti Federal'noy tamozhennoy sluzhby [Digitalization of customs processes as the basis for improving the activities of the Federal Customs Service]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (86), 26-36.

9. Meshechkina, R.P., Vorona, A.A. (2021). Tsifrovyye oriyentiry Federal'noy tamozhennoy sluzhby - etap avtomaticheskoy dispatcherizatsii [Digital guidelines of the Federal Customs Service - stage of automatic dispatch]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (87), 9-18.

10. Meshechkina, R.P., Yakovlev, V.I. (2023). Vnedreniye sistemy proslezhivayemosti tovarov i yeye sovershenstvovaniye na osnove tsifrovych instrumentov [Implementation of a product traceability system and its improvement based on digital tools]. Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]. 19 (5), 188-195.

11. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimykh usloviy dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sub'yekte Rossiyskoy Federatsii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i o vnesenii izmeneniy v stat'yu 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nykh dannykh»: Federal'nyy zakon № 123-FZ [On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in a constituent entity of the Russian Federation - the federal city of Moscow and on amending Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data”: Federal Law No. 123- Federal Law]. Konsul'tantPlyus.

12. Protokol ob informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiyakh i informatsionnom vzaimodeystvii v ramkakh Yevraziyskogo ekonomiceskogo soyuza: Prilozheniye № 3 k Dogovoru o Yevraziyskom ekonomiceskom soyuze (Podpisany v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 25.05.2023) (s izm. i dop., vступ. v silu s 07.06.2024) [Protocol on information and communication technologies and information interaction within the framework of the Eurasian Economic Union: Appendix No. 3 to the Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on May 25, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on 06/07/2024)]. Konsul'tantPlyus.

13. Razvitiye i vnedreniye sovremenныx informatsionnykh tekhnologiy v deyatel'nosti Federal'noy tamozhennoy sluzhby. Informatsionno-pravovoy portal

«GARANT»: ofitsial'nyy sayt [Development and implementation of modern information technologies in the activities of the Federal Customs Service. Information and legal portal "GARANT": official website]. Moscow. Retrieved from: <http://www.garant.ru/action/interview/387313/#ixzz325ihjTCV>

14. Strategiya razvitiya tamozhennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda: Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 23.05.2020 g. №1388-r [Strategy for the development of the customs service of the Russian Federation until 2030: Order of the

Government of the Russian Federation dated May 23, 2020 No. 1388-r]. Konsul'tantPlyus.

15. Kharitonova, Yu.S., Savinab V.S. (2020). Tekhnologiya iskusstvennogo intellekta i pravo: vyzovy sovremennosti [Artificial intelligence technology and law: challenges of our time]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskiye nauki [Bulletin of Perm University. Legal Sciences]. 3. 27-39. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-i-pravo-vyzovy-sovremennosti?ysclid=lusgvekbag528531603>

e-mail: ftd-decan@bukep.ru

УДК 005.64:004.77

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-47-61

Роздольская И.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента

Мозговая Ю.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Воццев М.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОМПАНИИ

Аннотация. Статья посвящена процедурам формирования управлеченческой команды по реализации направлений цифровой трансформации в компании, ориентированной на результативность ее деятельности. Цель – теоретическое обоснование решения проблемы формирования результативной управлеченческой команды посредством подхода к реализации направлений цифровой трансформации в компании. Использованы методы компаративного, структурного, системного и сравнительного анализа, информационно-аналитический метод. В качестве базового метода исследования был использован логико-структурный анализ теоретических и эмпирических данных, представленных в открытом доступе. Показано, что в научной литературе продолжается поиск методов, инструментов и форм формирования результативной управлеченческой команды. Определено содержание управлеченческой команды. Показаны факторы, оказывающие влияние на процесс формирования управлеченческой команды. Выделены принципы командного взаимодействия. Обсуждаются ключевые аспекты, учитываемые в процессе формирования и развития управлеченческой команды. Отмечено, что современный формат выстраивания отношений в команде можно рассматривать посредством культуры доверия и культуры обратной связи. Подтверждена важность использования лидерского стиля как одного из главных компонентов успешной работы команды. Выявлены определенные навыки и компетенции у членов управлеченческой команды для успешного руководства цифровой трансформацией. Исследование основывается на анализе современных трендов в области управления и цифровых технологий.

Ключевые слова: командная работа, управлеченческая команда, командная устойчивость, командное обучение, культура доверия, фидбэк, распределенное лидерство, цифровая трансформация, оценка эффективности работы управлеченческой команды.

Введение. В условиях быстрого развития технологий компании сталкиваются с необходимостью адаптировать свои бизнес-процессы к цифровой среде. При этом необходимо обратить внимание на формирование управлеченческой команды [9], способной

успешно реализовывать стратегии цифровой трансформации.

При осуществлении этого процесса в России, как, впрочем, и в других странах, компании сталкиваются с рядом вызовов, таких как: нехватка специалистов с соответст-

вующими навыками, ограниченные ресурсы и недостаточное понимание сути цифровых технологий среди топ-менеджмента.

С учетом изложенного отметим актуальность формирования управленческой команды, способной обеспечить успешную цифровую трансформацию компании.

Таким образом, в условиях формирования конкурентоустойчивой экономики пришло время команд, и в этом нет сомнений.

Проведенные исследования и публикации в области цифровой трансформации в отечественной практике выделяют несколько ключевых аспектов. В частности, они подчеркивают необходимость привлечения высококвалифицированных специалистов с опытом внедрения цифровых технологий в управленческие практики, важность обеспечения лидерства и стратегического видения со стороны топ-менеджмента для успешного внедрения цифровых инициатив, решение проблем в организационной культуре и отсутствии четкой стратегии цифровой трансформации, что затрудняет формирование эффективной управленческой команды.

Важный вклад в разработку теоретических основ и практических рекомендаций по формированию управленческих команд внесли зарубежные и отечественные авторы, в их числе: И. Адизес, М.Т. Маринад, Д.М. Кеннеди, Э. Карнеги, Г.М. Аллигер, К.П. Церасоли, С.И. Танненбаум, В.Б. Весси, Дж.Б. Беннетт, К.А. Аден, К. Брум, К. Митчелл, В.Д. Ригдон, А. Кармели, Ю. Фридман, А. Тишлер, В. Авдеев, Л. Албасов, Т.Ю. Базаров, Е. Валь, Т.П. Галкина, В. Маркин, Ю. Синягин, В. Корниенко, И. Пахомов, А. Чанько, Ю. Шурдова, С.Д. Резник, И.В. Рыбкин, В.Г. Куликов, Ю.М. Жуков, Е.И. Павлова, Т.С. Пыркова и др.

Цель настоящей статьи заключается в теоретическом обосновании решения проблемы формирования результативной управленческой команды посредством подхода к реализации направлений цифровой трансформации в компании.

Методы исследования. В работе использованы методы компаративного, структурного, системного и сравнительного анализа, информационно-аналитический метод. В качестве базового метода исследования был использован логико-структурный анализ теоретических и эмпирических данных, представленных в открытом доступе.

Результаты исследования. В современных условиях наблюдается рост командной работы в компаниях, которая выступает одним из мощнейших инструментов повышения эффективности и перехода компаний на качественно новый уровень развития.

По мнению Эндрю Карнеги, «командная работа – это способность вместе двигаться к единому видению. Это способность управлять индивидуальными талантами в организационных целях» [2].

Одним из перспективных направлений развития современных компаний является формирование в процессе совместной деятельности команд.

Подчеркивая важность управленческой деятельности команды, выделим понятие «управленческая команда», содержащее представление объединение специалистов, для которого характерен высокий уровень взаимосвязи, ярко выраженное стремление к достижению общей цели при максимальной самореализации и нацеленности на индивидуальный рост.

Обратим внимание на факторы, оказывающие влияние на процесс формирования управленческой команды (рис. 1).

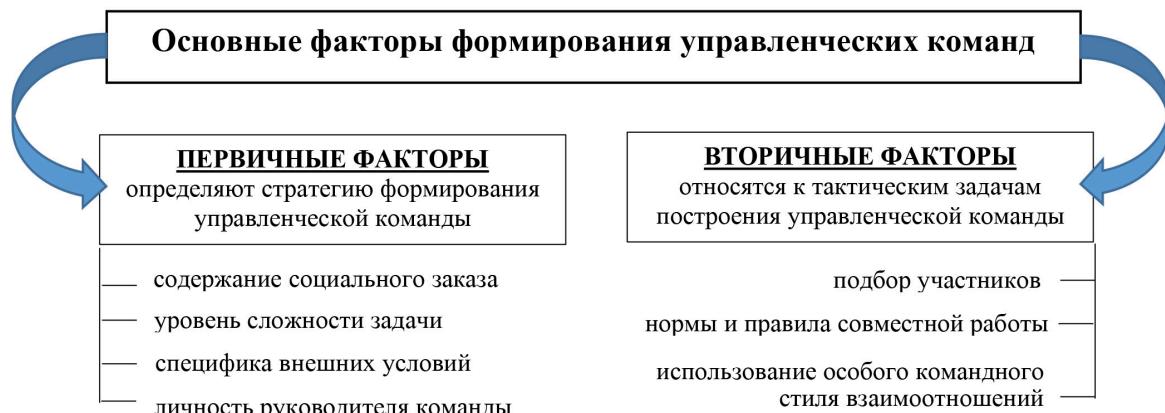

Рис. 1. Основные факторы формирования управленческих команд

Продолжая уделять внимание фактограмм формированию управленческой команды, отметим, что эффективная командная работа должна быть сбалансированной, а для этого целесообразно использовать психологические, социальные и организационные факторы успешной команды.

Одним из факторов формирования управленческой команды выступает развитие человеческих ресурсов [3].

Выделим принципы командного взаимодействия. В их числе: требование единства цели, право на ошибку, принцип функционального равенства, право на критику, принцип превосходства, право на творчество, принцип минимального контроля, принцип «подогрева» и др.

Уделяя внимание методологическим аспектам, подчеркнем, что целенаправленное командообразование как метод базируется на таких основных подходах, как: динамический подход, ролевой подход, проблемно-ориентированный подход, на основе эмоциональной сплоченности [9].

В последнее время к командам стало применяться понятие устойчивости [11, 4].

М.Т. Мейнард и Д.М. Кеннеди [16] рассматривают устойчивость команды как «возникающее состояние, исходя из идеи,

что устойчивость динамична и на нее влияет адаптация (среди других процессов в команде)».

Вильгельм Райх и др. [17] утверждают, что «устойчивость является результатом адаптации к трудностям, что соответствует понятию устойчивости команды как возникающего состояния. Аналогичным образом концептуализация устойчивости как возникающего состояния соответствует работе, которая определила его как «веру команды в то, что она может справиться с напряжением, а также способность командыправляться, восстанавливаться и позитивно приспособливаться к трудностям» [12].

Аналогичная позиция была сформулирована С. Шарма и С.К. Шарма [18]. Эти исследователи стремились разработать показатель устойчивости команды. Результатом их масштабной работы стала модель, в которой устойчивость команды является следствием различных скрытых переменных, состоящих из более специфического поведения. В итоге полученная ими модель подразумевает многоуровневый процесс развития устойчивости команды.

На наш взгляд, обеспечение командной устойчивости как способность команд не только выдерживать давление внешних негативных факторов, а стабильно показывать достаточно высокую продуктивность

в постоянно меняющихся условиях, можно рассматривать как стратегический тренд в развитии современных компаний.

Многогранные и многоуровневые сложности и неопределенности, с которыми сталкиваются отечественные компании в условиях цифровой трансформации, также требуют формирования эффективной управленческой команды, способной успешно реализовывать стратегии изменений. Ключевыми аспектами этого процесса являются определение ролей и функций членов команды, их компетенций и навыков. Команда должна состоять из высококвалифицированных специалистов, обладающих опытом внедрения цифровых технологий и управления проектами.

Процесс формирования и развития управленческой команды включает в себя несколько основных моментов.

Вначале осуществляется подбор специалистов с необходимыми навыками и опытом в области цифровых технологий и управления проектами. Важно найти кандидатов, которые подходят под требования проекта и готовы внести свой вклад в цифровую трансформацию компании.

В успешно действующих командах можно выделить приоритетные качества участников. На наш взгляд, к ним относятся: организаторский талант, ответственность, стремление к сотрудничеству, знания и профессиональные умения, качественное выполнение работы, доверие к коллегам, надежность, готовность к компромиссу, коммуникабельность и др.

После формирования команды необходимо спланировать ее обучение. Это, прежде всего, проведение тренингов, мастер-классов и участие в профильных конференциях.

Затем, для стабильного развития управленческой команды, необходимо воспользоваться средствами оценки эффективности команды для выявления потенциально слабых сторон членов команды.

Исследование процесса формирования управленческой команды невозможно без понимания реальных процессов взаимодействия в команде, позиций ее членов, связей, существующих между ними в отношении разных аспектов рабочего и индивидуально-психологического контекста. Для достижения успеха в цифровой трансформации необходимо обеспечить гармоничное взаимодействие управленческой команды с другими структурными подразделениями компании. Это включает эффективный обмен информацией, координацию действий и установление механизмов обратной связи. Такой подход способствует согласованности стратегий и создает условия для успешной реализации проектов цифровой трансформации.

Современный формат выстраивания отношений в команде можно рассматривать посредством культуры доверия (рис. 2, 3) и культуры обратной связи (рис. 4), а также других новых инструментов управления.

Отметим, что наличие в компании культуры доверия является важнейшим фактором успешного решения стратегических задач управления. Также подчеркнем, что доверие выступает в качестве базы для командной работы и для успеха любого бизнеса. В контексте управления доверие значит, что руководитель верит в способности своих подчиненных эффективно выполнять порученные задачи без постоянного надзора.

Обратим внимание на внедрение культуры обратной связи в команде, которая представляет жизненно важный компонент успешной организации и нечто большее, чем просто тенденция. Развитие культуры обратной связи является фундаментальным компонентом успешной организации. Это создает среду, в которой обратная связь ценится, поощряется и интегрируется в повседневную деятельность.

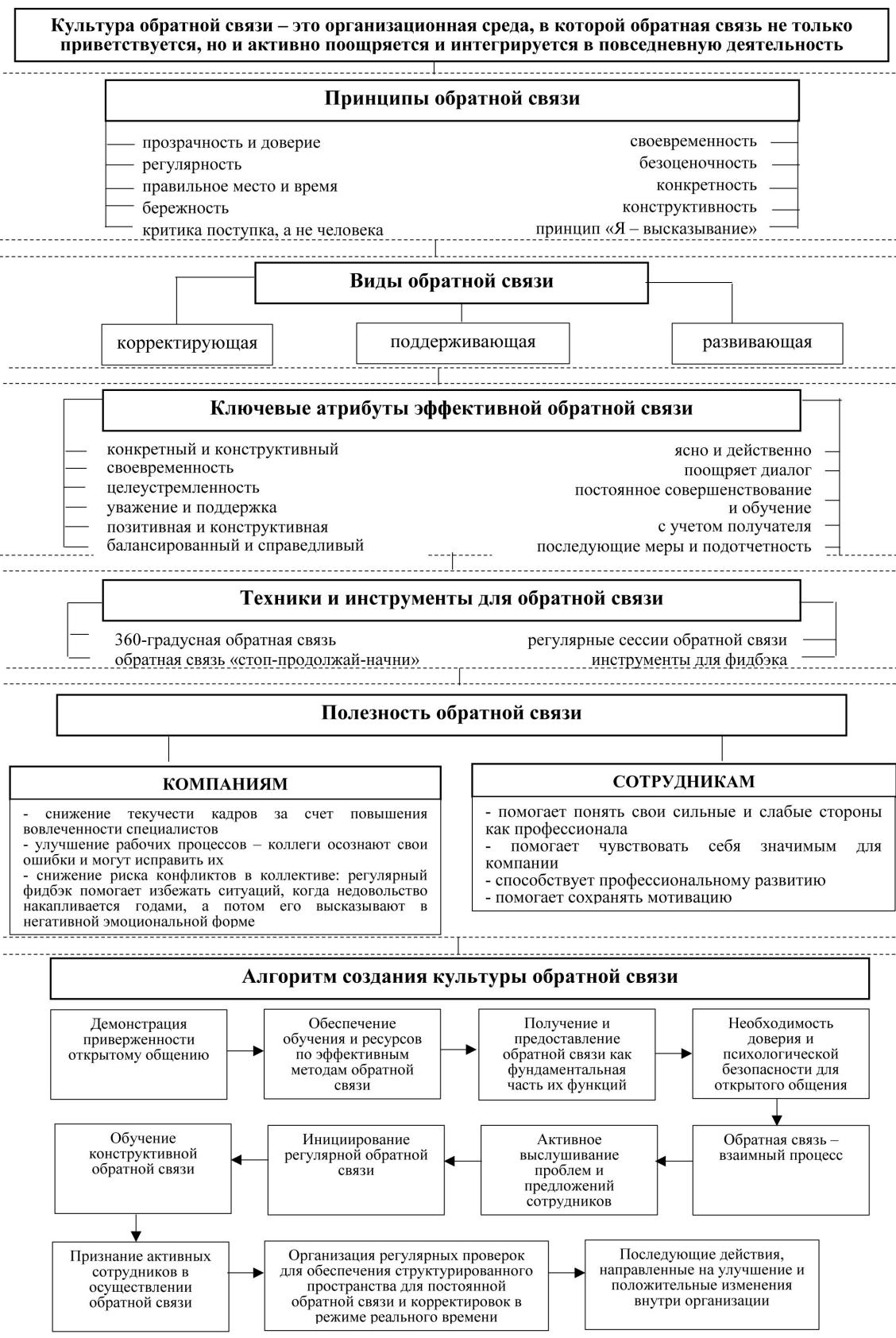

Рис. 2. Структурно-методологическая составляющая доверия как ключевого фактора успешной деятельности компаний

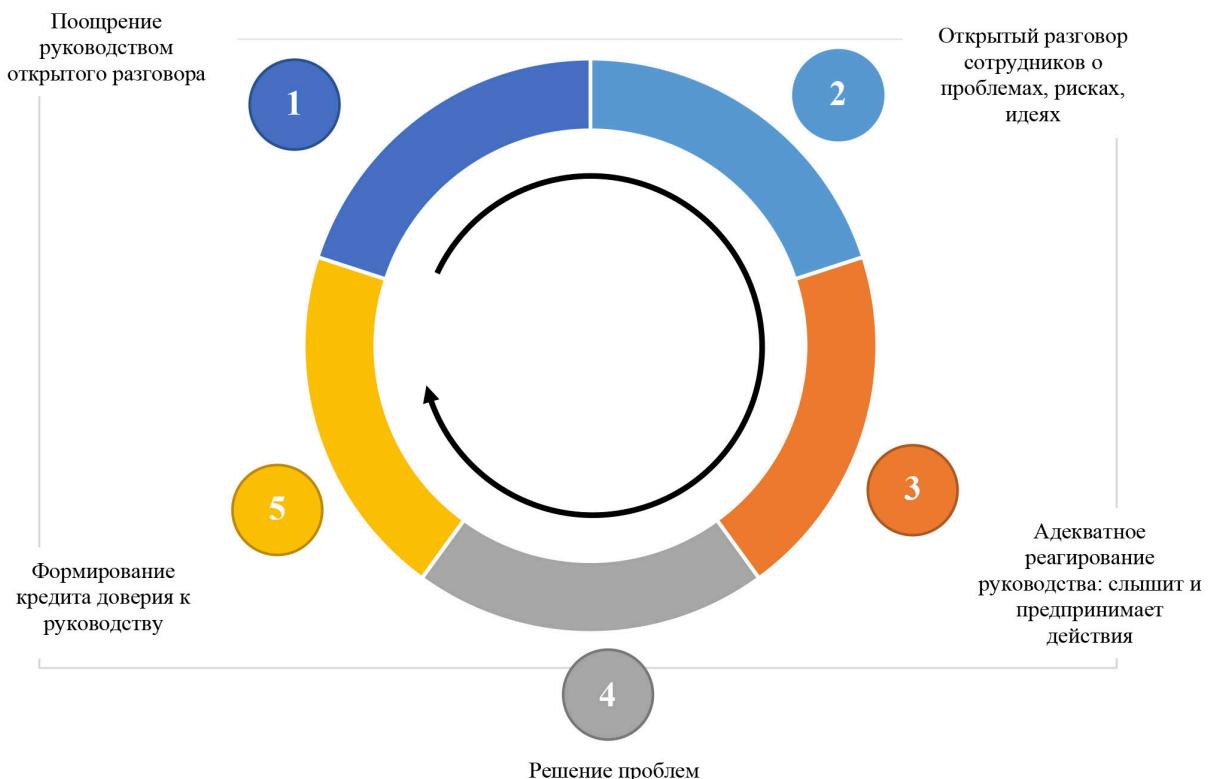

Рис. 3. Цикл формирования и развития доверия*

*Составлено по: [19].

Фидбэк (от английского feedback), или обратная связь – это информация о действиях или результатах работы человека, которую сообщают, чтобы изменить его поведение в будущем. Правильно давать и принимать фидбэк – это профессиональный навык. Если обратная связь конструктивная и бережная, выигрывают все: работать становится комфортнее, задачи выполняются эффективнее, а сотрудники сохраняют мотивацию развиваться (рис. 5).

Многогранность обратной связи очевидна. Она помогает раскрыть таланты [8], выступает в качестве инструмента для обучения и развития. Для того чтобы сделать процесс обратной связи более структурированным и эффективным, необходимо использовать различные инструменты и техники.

Подчеркнем, что российские компании заинтересованы в формировании профессиональных управленческих команд с высокой степенью самоорганизации, синергией и потенциалом к развитию, способных реализовывать важные проекты.

Одним из главных компонентов успешной работы команды выступает использование лидерского стиля. В данном контексте новым брендом лидерства, ориентированного на мобилизацию работников и команд для достижения организационных результатов и для развития устойчивости команды, обладает разделенное или распределенное лидерство, выступающее внутренним интегратором устойчивости команды (рис. 6).

Культура обратной связи – это организационная среда, в которой обратная связь не только приветствуется, но и активно поощряется и интегрируется в повседневную деятельность

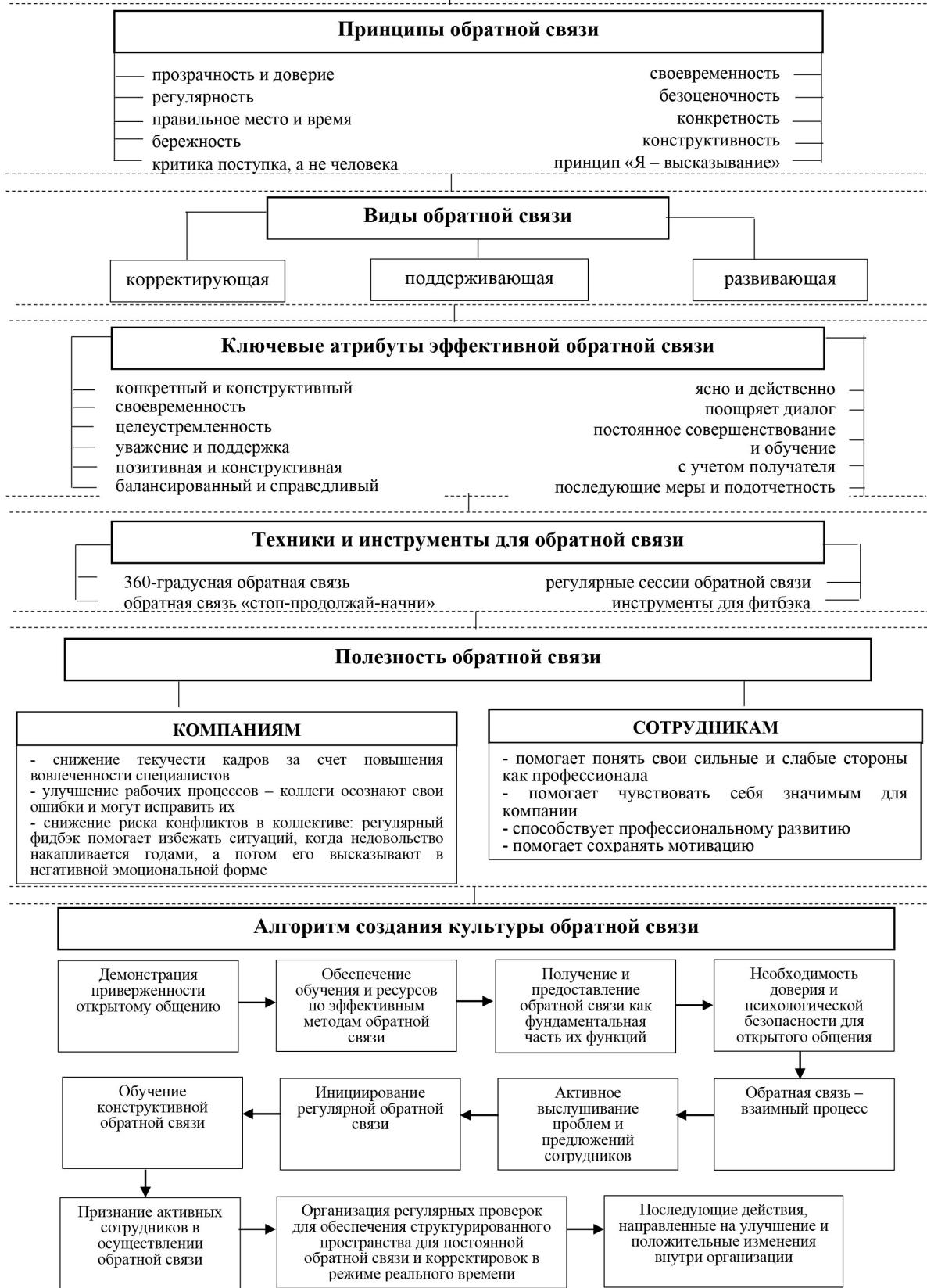

Рис. 4. Формально-организационные аспекты культуры обратной связи в компании

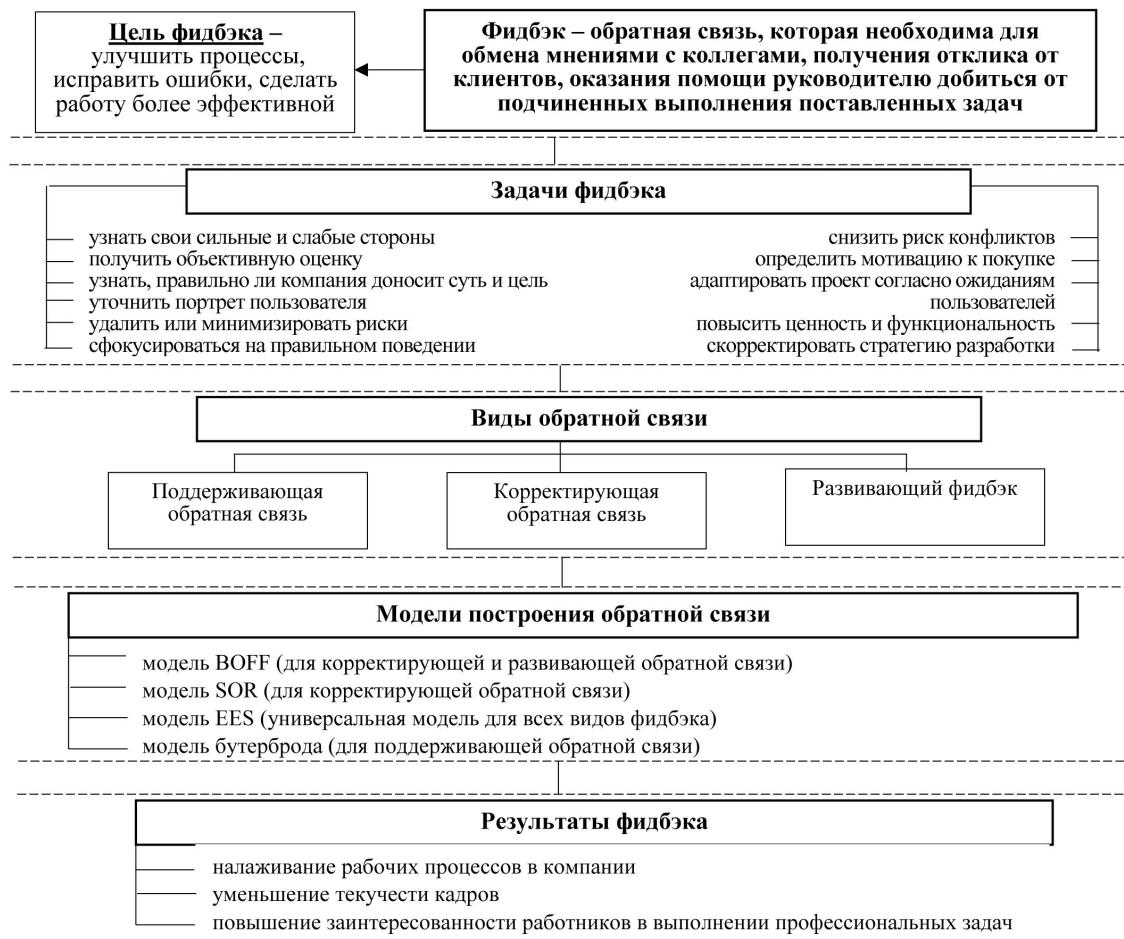

Рис. 5. Формирование целостного представления о существующей практике конструктивного фидбэка

По мнению Н.Н. Лепехина, «внедрение культуры разделенного лидерства способно повысить устойчивость и эффективность организаций, а также предупредить выгорание членов команд» [5].

Распределенное лидерство и командное лидерство взаимосвязаны, но различны, а распределенное лидерство, в свою очередь, можно рассматривать как одну из форм командного лидерства [13].

В условиях высокой неопределенности предоставление сотрудникам больших полномочий и свободы действий – переход к командному лидерству – становится определяющим условием для сохранения жизнестойкости бизнеса. Таким образом, командное лидерство – это пространство доверия, поддержки и свободы.

Важным аспектом того, чтобы сотрудник успешно показал себя в команде, является мотивация [6].

В управлеченской команде, занимающейся цифровой трансформацией компаний, каждый участник играет важную роль, имеющую свои специфические функции и обязанности. Это: лидер проекта, руководители отделов, специалисты по цифровой трансформации, координаторы коммуникаций [1, с. 88].

Успешное руководство цифровой трансформацией требует определенных навыков и компетенций у членов управлеченской команды. Актуальными из них являются: глубокое понимание цифровых технологий, управление проектами, аналитические способности, лидерские качества, коммуникативные навыки.

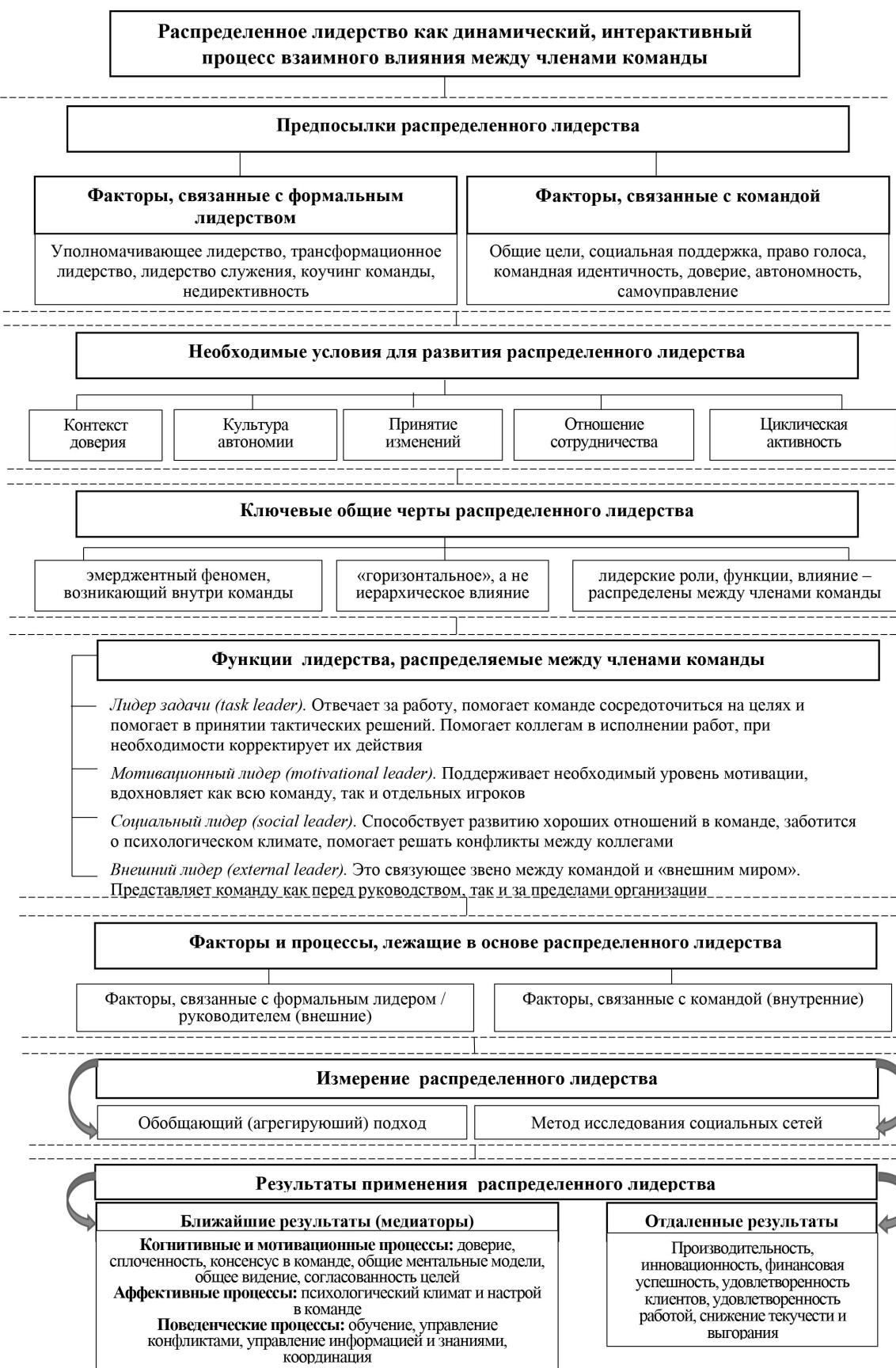

Рис. 6. Особенности распределенного лидерства и связь с командной продуктивностью

Ключевым аспектом успешной цифровой трансформации организации является способность команды быстро подстраиваться под изменения в технологическом прогрессе.

Команда должна быть гибкой и открытой к новым идеям и изменениям в работе, чтобы быстро реагировать на изменяющиеся требования рынка и уметь внедрять инновационные решения. Также полезно использовать итеративный подход к цифровой трансформации, тестировать новые идеи и адаптировать стратегии на основе полученного опыта [7]. Помимо этого, команда должна постоянно обучаться и развиваться, чтобы быть в курсе последних бизнес-трендов.

На процесс командного обучения пристальное внимание было обращено Козловски и Беллом [14]. Авторы предлагают три основных принципа командного обучения. Во-первых, бесспорно, что обучение происходит внутри отдельных людей. Далее, в то время как обучение может происходить на индивидуальном уровне, командное обучение происходит в задачном и социальном контексте, который формирует то, как происходит обучение и что усваивается. Наконец, командное обучение – это динамичный процесс, происходящий в ходе повторяющихся взаимодействий с течением времени, что приводит к появлению результатов, свидетельствующих о том, что обучение имело место [15].

Безусловную важность в процессе цифровой трансформации компании имеет оценка эффективности работы управленческой команды, важными элементами которой являются:

- ключевые показатели эффективности (KPI), определение которых помогает оценить результативность деятельности управленческой команды (сроки выполнения проектов, уровень достижения поставленных целей и качество реализованных решений);

- обратная связь и рефлексия, включение механизмов которых позволяет управ-

ленческой команде анализировать свою деятельность, выявлять сильные и слабые стороны, а также разрабатывать планы действий для дальнейшего совершенствования [10, с. 88].

В современных условиях актуальным трендом в развитии команд выступает усиление кроссфункционального взаимодействия.

Безусловно, исследования формирования управленческой команды по реализации направлений цифровой трансформации в компании далеко не исчерпываются приведенными выше инструментами.

Выводы и заключение. Цифровая трансформация отечественных компаний играет ключевую роль в их развитии и успешном конкурентном положении на рынке.

Организационная и цифровая трансформация компаний возможна посредством трансформации управленческих команд.

Формирование эффективной управленческой команды, обладающей необходимыми навыками и компетенциями, является фундаментом для реализации стратегий цифровой трансформации.

Важным фактором успеха является гармоничное взаимодействие управленческой команды с другими структурными подразделениями компании с целью согласования стратегии развития, эффективного использования ресурсов и достижения поставленных целей в рамках цифровой трансформации.

Лидерство, мотивация, адаптация к изменениям и оценка эффективности работы управленческой команды являются ключевыми аспектами, которые определяют успех процесса цифровой трансформации, а стратегии развития и совершенствования управленческой команды играют важную роль в обеспечении стабильности и устойчивости бизнеса в условиях быстро меняющегося рынка и технологических инноваций.

Список литературы

1. **Багиев, О. Ю.** Основные роли и функции членов управленческой команды в процессе цифровой трансформации компании / О. Ю. Багиев, Е. В. Михайлова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – № 10(2). – С. 85–92.
2. **Карнеги, Э.** История моей жизни / Э. Карнеги ; переводчик А. Я. Острогорская. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 146 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-11249-8. – URL: <https://urait.ru/bcode/542619> (дата обращения: 31.05.2024). – Режим доступа: по подписке Юрайт. – Текст : электронный.
3. **Кравченко, Е. Ю.** Влияние цифровой трансформации на эффективное управление человеческими ресурсами организации: актуальные направления и стратегический аспект / Е. Ю. Кравченко, И. С. Болотова, М. М. Крутиков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1(104). – С. 100–112.
4. **Ледовская, М. Е.** Исследование проблемы устойчивости на организационном уровне деятельности компаний / М. Е. Ледовская, Д. А. Роздольский. – Текст : непосредственный // Роль университетов в реализации Целей устойчивого развития : материалы Международной конференции (22 мая 2024 года). – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2024.
5. **Лепехин, Н. Н.** Разделяемое лидерство как фактор развития устойчивости команды / Н. Н. Лепехин. – Текст : непосредственный // Петербургский психологический журнал. – 2023. – № 42. – С. 22–68.
6. **Петрачевская, Ю. Л.** Исследование особенностей построения результативной системы мотивации персонала как фактора оплаты труда на предприятии / Ю. Л. Петрачевская, Д. Н. Немыкин, И. С. Болотова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2(81). – С. 203–212.
7. **Роздольская, И. В.** Управление опытом сотрудников как стратегической составляющей менеджмента персонала организации / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Е. А. Дьячков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1(104). – С. 153–169.
8. **Роздольская, И. В.** Направления маркетингово-управленческих воздействий в привлечении и удержании талантов в целях обеспечения организационной устойчивости компаний / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Д. А. Роздольский. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2(105). – С. 239–257.
9. **Роздольская, И. В.** Исследование процессов командообразования и формирования управленческой команды в условиях интеграции в цифровую экономику: стратегическая направленность и концептуальные подходы : монография / И. В. Роздольская, Ю. А. Мозговая, М. Е. Ледовская. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2019. – 204 с. – Текст : непосредственный.
10. **Смирнова, О. Н.** Роль оценки эффективности управленческой команды в процессе цифровой трансформации предприятия / О. Н. Смирнова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4(28). – С. 87–95.
11. Bowers, C., Kreutzer, C., Cannon-Bowers, J., & Lamb, J. (2017). Team resilience

as a second-order emergent state: A theoretical model and Research Directions. *Frontiers in Psychology*, 8. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01360>.

12. Carmeli, A., Friedman, Y., & Tishler, A. (2013). Cultivating a resilient top management team: The importance of relational connections and strategic decision comprehensiveness. *Safety Science*, 51(1), 148–159. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2012.06.002>.

13. Hoch, J.E. и Kozlowski, S.W. (2014). Leading virtual teams: hierarchical leadership, structural supports, and shared team leadership. - *J. Appl. Psychol.* T. 99, 390–403.

14. Kozlowski, S. W. J., and Bell, B. S. (2008). “Team learning, development, and adaptation,” in *Work Group Learning*, eds V. I. Sessa and M. London. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 15–44.

15. Lord R.G. (2017). Leadership in applied psychology: Three waves of theory and research. – *Journal of Applied Psychology*, T. 102, 434–451.

16. Maynard, M. T., & Kennedy, D. M. (2016). Team Adaptation and Resilience: What Do We Know and What Can be Applied to Long-Duration Isolated, Confined, and Extreme Contexts. Report No. NASA/TM-2016-218597. Greenbelt, MD: NASA Center for AeroSpace Information.

17. Reich, J. W., Zautra, A. J., and Hall, J. S. (eds.) (2010). *Handbook of Adult Resilience*. New York, NY: Guilford Press.

18. Sharma, S., & Sharma, S. K. (2016). Team resilience: Scale development and validation. *Vision: The Journal of Business Perspective*, 20(1), 37–53. – <https://doi.org/10.1177/0972262916628952>.

19. <https://happy-job.ru/hr-blog/kultura-doveriya/>. – Текст : электронный.

Rozdolskaya I.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Marketing and Management

Mozgovaya Yu.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Voshchev M.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student

FORMATION OF AN EFFICIENT MANAGEMENT TEAM FOR IMPLEMENTING DIRECTIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE COMPANY

Abstract. The article is devoted to the procedures for forming a management team to implement areas of digital transformation in a company focused on the effectiveness of its activities. The goal is a theoretical justification for solving the problem of forming an effective management team through an approach to the implementation of digital transformation areas in the company. Methods of comparative, structural, systemic and comparative analysis, information and analytical method were used. Logical-structural analysis of theoretical and empirical data presented in the public domain was used as the basic research method. It is shown that the search for methods, tools and forms of forming an effective management team continues in the scientific literature. The content of the management team has been determined. The factors influencing the process of forming a management team are shown. The principles of team interaction are highlighted. The key aspects taken into account in the process of forming and developing a management team are discussed. It is noted that the modern format of building relationships in a team can be considered through a culture of trust and a culture of feedback. The importance of using leadership style as one of the main components of successful team work has been confirmed. Identified certain skills and competencies among members of the management team to successfully lead digital transformation. The study is based on an analysis of modern trends in the field of management and digital technologies.

Keywords: teamwork, management team, team resilience, team learning, culture of trust, feedback, distributed leadership, digital transformation, management team performance assessment.

References

1. Bagiyev, O.Yu., Mikhaylova, E.V. (2020). Osnovnyye roli i funktsii chlenov upravlencheskoy komandy v protsesse tsifrovoy transformatsii kompanii [The main roles and functions of members of the management team in the process of digital transformation of the company]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management]. 10 (2), 85-92.

2. Carnegie, E. (2024). Iстория моей жизни [The story of my life]. Tr. by A.Ya. Ostrogorskaya. M.: Published by Yurait. ISBN 978-5-534-11249-8. Retrieved from: <https://urait.ru/bcode/542619>

3. Kravchenko, E.Yu., Bolotova, I.S., Krutikov, M.M. (2024). Vliyaniye tsifrovoy transformatsii na effektivnoye upravleniye chelovecheskimi resursami organizatsii: aktual'nyye napravleniya i strategicheskiy aspekt [Impact of digital transformation on the effective management of human resources of an organization: current trends and strategic

aspect]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (104), 100-112.

4. Ledovskaya, M.E., Rozdolskiy, D.A. (2024). Issledovaniye problemy ustoychivosti na organizatsionnom urovne deyatel'nosti kompaniy [Study of the problem of sustainability at the organizational level of companies]. Rol' universitetov v realizatsii tseley ustoychivogo razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, Belgorod, 22 maya 2024 goda [The role of universities in the implementation of sustainable development goals: Proceedings of the International Conference, Belgorod, May 22]. Belgorod: Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

5. Lepekhin, N.N. (2023). Razdelyayemoye liderstvo kak faktor razvitiya ustoychivosti komandy [Shared leadership as a factor in developing team resilience]. Peterburgskiy psikhologicheskiy zhurnal [St. Petersburg psychological journal]. 42, 22-68

6. Petrachevskaya, Yu.L., Nemykin, D.N., Bolotova, I.S. (2020). Issledovaniye osobennostey postroyeniya rezul'tativnoy sistemy motivatsii personala kak faktora oplaty truda na predpriyatiy [A study of the features of constructing an effective system of personnel motivation as a factor in remuneration at the enterprise]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (81), 203-212

7. Rozdolskaya, I.V., Ledovskaya, M.E., Dyachkov, E.A. (2024). Upravleniye opytom sotrudnikov kak strategicheskoy sostavlyayushchey menedzhmenta personala organizatsii [Managing employee experience as a strategic component of an organization's personnel management]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (104), 153-169.

8. Rozdolskaya, I.V., Ledovskaya, M.E., Rozdolskiy, D.A. (2024). Napravleniya

marketingovo-upravlencheskikh vozdeystviy v privlechenii i uderzhanii talantov v tselyakh obespecheniya organizatsionnoy ustoychivosti kompaniy [Directions of marketing and management influences in attracting and retaining talent in order to ensure the organizational sustainability of companies]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (105), 239-257.

9. Rozdolskaya, I.V., Mozgovaya, Yu.A., Ledovskaya, M.E. (2019). Issledovaniye protsessov komandoobrazovaniya i formirovaniya upravlencheskoy komandy v usloviyakh integratsii v tsifrovyyu ekonomiku: strategicheskaya napravленность и kontseptual'nyye podkhody: monografiya [Study of team building processes and the formation of a management team in the context of integration into the digital economy: strategic orientation and conceptual approaches: monograph]. Belgorod: Published by BUKEP.

10. Smirnova, O.N. (2021). Rol' otsenki effektivnosti upravlencheskoy komandy v protsesse tsifrovoy transformatsii predpriyatiya [The role of assessing the effectiveness of the management team in the process of digital transformation of the enterprise]. Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal [Economics and management: scientific and practical journal]. 4 (28), 87-95.

11. Bowers, C., Kreutzer, C., Cannon-Bowers, J., Lamb, J. (2017). Team resilience as a second-order emergent state: A theoretical model and Research Directions. *Frontiers in Psychology*, 8.<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01360>

12. Carmeli, A., Friedman, Y., Tishler, A. (2013). Cultivating a resilient top management team: The importance of relational connections and strategic decision comprehensiveness. *Safety Science*. 51(1), 148–159. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2012.06.002>

13. Hoch, J.E., Kozlowski, S.W. (2014). Leading virtual teams: hierarchical leadership,

- structural supports, and shared team leadership. *J. Appl. Psychol.* 99, 390–403.
14. Kozlowski, S.W.J., Bell, B.S. (2008). “Team learning, development, and adaptation,” in *Work Group Learning*, eds V.I. Sessa and M. London. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 15–44.
15. Lord, R.G. (2017). Leadership in applied psychology: Three waves of theory and research. *Journal of Applied Psychology*. 102, 434–451.
16. Maynard, M.T., Kennedy, D. M. (2016). Team Adaptation and Resilience: What Do We Know and What Can be Applied to Long-Duration Isolated, Confined, and Extreme Contexts. Report No. NASA/TM-2016-218597. Greenbelt, MD: NASA Center for AeroSpace Information
17. Reich, J.W., Zautra, A.J., Hall, J.S. (eds.) (2010). *Handbook of Adult Resilience*. New York, NY: Guilford Press.
18. Sharma, S., & Sharma, S.K. (2016). Team resilience: Scale development and validation. *Vision: The Journal of Business Perspective*. 20 (1), 37–53. <https://doi.org/10.1177/0972262916628952>
19. <https://happy-job.ru/hr-blog/kultura-doveriya/>

e-mail: besedina-1979@mail.ru

УДК 338.48:332.1

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-62-74

Макринова Е.И.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

Королев А.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

Цуканов Д.И.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

Аннотация. Научно-популярный туризм – относительно новое направление в индустрии, появление которого отразило необходимость продвижения актуальных аттракций и диверсификации туристского продукта территорий и объектов, связанных с научно-исследовательской деятельностью. Целью исследования стала необходимость выявления актуальных аспектов формирования и развития научно-популярного туризма как элемента перспективного устойчивого развития регионального туристического продукта. В процессе исследования применялись методы анализа и синтеза, метод обобщения, сравнительный метод, а также системный подход. Как результат в статье выделены ключевые этапы формирования научно-популярного туризма в разрезе принятых нормативных документов. Авторами совершен методологический анализ опубликованных трактовок научно-популярного туризма. По заключению авторов, научно-популярный туризм следует рассматривать как часть массовых видов туризма, на основании этого построена структурно-логическая схема научно-популярного туризма. В качестве перспектив развития определена возможность трансформации научно-популярного туризма в эффективный инструмент создания в обществе образовательной среды, которая плотно интегрируется в общую структуру гражданско-патриотического воспитания. Проведенное научное исследование содействует пониманию концепта научно-популярного туризма, его структуры и имманентных свойств, что в дальнейшем определит условия для его эффективного развития с учетом геополитической ситуации и реализации устойчивого развития регионального туристического продукта.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, объекты научного-популярного туризма, научно-исследовательская инфраструктура, устойчивое развитие, региональный туристический продукт.

Введение. На протяжении последних лет на территории Российской Федерации отмечается тенденция к росту разнообразия видов туризма. Процесс ознаменован популяризацией самостоятельного организованного туризма и усилившейся сегментации

туристских продуктов [12]. Существенное развитие получили туристские продукты [11], основанные на взаимосвязи нескольких видов туризма [15].

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года

определенна необходимость гибкого подхода к выделению видов туризма и приоритетного их развития [4].

Научно-популярный туризм призван привлечь внимание к актуальным научным достижениям, исследованиям и объектам научно-технической сферы. Этот вид туризма стимулирует развитие региональных территорий, а также способствует привлечению туристов за счет уникальных научных и культурных объектов, связанных с научной деятельностью. Устойчивое развитие регионального туристического продукта позволяет достичь мультиплекативного эффекта в долгосрочной перспективе: сохранить аутентичность территории и всесторонне ее развивать [9].

В связи с данными обстоятельствами целью исследования стала необходимость выявления актуальных аспектов формирования и развития научно-популярного туризма как элемента перспективного устойчивого развития регионального туристического продукта.

Методы исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования основываются на анализе, синтезе, методе обобщения, сравнительном методе, а также системном подходе.

Результаты исследования. Туризм представляет собой один из стержневых векторов в развитии многих территорий, являющихся важным элементом социо-экономической системы региона и страны.

Поэтому в настоящих условиях верным будет решение о наращивании объемов внутреннего туризма с учетом geopolитической ситуации и реализации устойчивого развития регионального туристического продукта.

Выделим ключевые этапы формирования научно-популярного туризма в разрезе принятых нормативных документов (табл. 1).

Концепция подчеркивает важность сотрудничества между академической сферой, туристическим сообществом и властями для создания уникальных маршрутов и программ научно-популярного туризма. Концепция выделяет роль университетов и исследовательских центров в деятельности, способствующей развитию научно-популярного туризма.

Кроме этого Концепция ставит перед собой амбициозные цели по увеличению интереса к природным, культурным и научным достопримечательностям России среди туристов.

В апреле 2024 года завершилось широкое обсуждение проекта государственного стандарта «Туризм и сопутствующие услуги. Научно-популярный туризм. Общие требования». Данный стандарт задаст базовые критерии туристических услуг в соответствии с требованиями законодательства.

Утверждение данного стандарта представляет собой важный шаг в развитии научно-популярного туризма и обеспечивает стандартизацию качества услуг, а также создает прозрачные и однозначные правила для предоставления услуг научно-популярного туризма. Это позволит повысить уровень сервиса, обеспечить безопасность и комфорт туристов, а также будет способствовать установлению единых требований к услугам, процессам их формирования и оказания.

Исследование методологии и анализ различных трактовок научно-популярного туризма играют важную роль в определении особенностей и ключевых характеристик этого вида туризма.

Различные подходы и интерпретации позволяют выделить основные черты и принципы, лежащие в основе научно-популярного туризма.

Этапы формирования научно-популярного туризма

Этап	Содержание	Результат
Становление	24 декабря 2021 года заявлено о развитии научно-популярного туризма на заседании Государственного Совета и Совета при Президенте РФ по науке и образованию	Правительству Российской Федерации при участии органов исполнительной власти субъектов РФ, на территориях которых расположены значимые объекты научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры, поручено разработать и реализовать перечень мероприятий, отражающих развитие, и определить источники финансирования научно-популярного туризма [3]
Формирование	25 апреля 2022 года издан Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». 2022–2031 годы в России объявлены «Десятилетием науки и технологий»	Согласно документу, основными задачами проведения Десятилетия являются привлечение талантливой молодежи в научную сферу, вовлечение исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах отечественной науки для граждан России [2]
Развитие	19 декабря 2022 года заместителем председателя Правительства Российской Федерации утверждена «Дорожная карта» по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации	«Дорожная карта» разработана в целях привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, а также повышения доступности информации о достижениях и перспективах российской науки [13]
	25 января 2023 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации утвердило Концепцию развития научно-популярного туризма до 2035 года	В Концепции определены ключевые направления развития данного вида туризма, а также прописана роль высших учебных заведений, научно-исследовательских центров и регионов в формировании инновационных и привлекательных туристических продуктов [6]
	апрель 2024 года, завершилось обсуждение проекта государственного стандарта «Туризм и сопутствующие услуги. Научно-популярный туризм. Общие требования»	Стандарт задаст базовые критерии туристических услуг в соответствии с требованиями законодательства. Утверждение данного стандарта представляет собой важный шаг в развитии научно-популярного туризма и обеспечивает стандартизацию качества услуг, а также создает прозрачные и однозначные правила для предоставления услуг научно-популярного туризма

Обобщив мнение авторов в хронологическом порядке (табл. 2), мы сфокусировали внимание на мотивационных аспектах путешествия, указанных в трактовках, так

как именно цели, согласно рекомендациям Всемирной туристской организации, являются классификационным признаком вида туризма.

Таблица 2

Трактовки научно-популярного туризма

Трактовка, мотивационный аспект	Источник, авторы
Научно-популярный туризм – временный выезд граждан в период от 24 часов до 6 месяцев подряд без извлечения материальной выгоды, с целью осуществления научно-исследовательской деятельности на конкретной территории, где турист, принимая активное участие в познании объекта или научно-образовательных мероприятиях, результаты своего труда предоставляет сообществу в виде публикаций или научно-исследовательских разработок, что способствует решению приоритетных социально-экономических, экологических и производственных задач; сохранению исторического, культурного и природного наследия данной дестинации [8]	Баранова А.Ю. Научно-популярный туризм: структура и методы финансирования // Управленческий учет. 2022. № 4-2. С. 237–243
«Научно-популярный туризм следует рассматривать как вид туризма, направленный на популяризацию науки в доступном и интересном формате, совмещающий путешествие с исследованиями окружающего мира, знакомством с уникальными научными объектами, передовыми учеными и их научными школами»	Пономарева И.Ю., Савинов В.Ю. Исторические предпосылки развития научно-популярного туризма в Тульской области // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. № 3–4. С. 64–73
Научно-популярный туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в познавательных, профессионально-деловых и иных целях, осуществляющиеся по утвержденным маршрутам с посещением объектов инфраструктуры организаций, сопряженных с научной, инновационной, образовательной, просветительской деятельностью, с соблюдением требований безопасности и режима охраны указанных объектов, способствующие популяризации достижений российской науки и технологий [6]	Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (25.01.2023)
Научно-популярный туризм – это феномен, сложившийся на основе пересечения науки, туризма и волонтерской деятельности. Именно поэтому научно-популярный туризм тесно связан с научным туризмом и гражданской наукой. Отличие научно-популярного туризма и научного туризма в том, что научно-популярный туризм является более широким понятием, связанным с научной мотивацией туриста (экскурсанта). При этом научная мотивация разных категорий туристов будет отличаться глубиной и наличием или отсутствием специальных знаний [7]	Афанасьева А.В., Логвина Е.В., Христов Т.Т. Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 2. С. 5–25

Трактовка, предложенная А.Ю. Барановой, концентрируется непосредственно вокруг научно-исследовательской деятельности. Кроме этого А.Ю. Баранова определяет научно-популярный туризм как собирательное понятие [8].

И.Ю. Пономарева и В.Ю. Савинов в своем определении отмечают взаимосвязь

понятий «научный туризм», «научно-исследовательский туризм» и «научно-популярный туризм». Авторы соглашаются с мнением А.Ю. Барановой, что рассматриваемая категория охватывает традиционные виды туризма.

Проанализированные выше трактовки не в полной степени отражают дефини-

ции, изложенные в Концепции развития научно-популярного туризма. Так, приведенный перечень мотивационных аспектов является открытым, определяет познавательные и профессионально-деловые цели путешествия. Данное определение максимально соответствует приведенному в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и дополняется перечнем инфраструктурных ресурсов научно-популярного туризма [1].

Мнение А.В. Афанасьевой и соавторов о том, что научно-популярный туризм представляет собой феномен, сложившийся на стыке науки и туризма, является важным для понимания его сущности [7]. Они подчеркивают, что научная мотивация туристов будет различаться по глубине и наличию/отсутствию специальных познаний.

Участие в наблюдениях, экспериментах или исследованиях позволит туристам не просто созерцать за научным процессом, но и в полной мере погрузиться в атмосферу научной работы, почувствовать себя частью научного сообщества. Это может стимулировать интерес к науке, обогащать знания и опыт туристов, а также вдохновлять на новые открытия и исследования. Следова-

тельно, в развитии научно-популярного туризма важно уделять внимание созданию программ, которые позволяют туристам не только узнавать о науке опосредованно, но и погружаться в нее практически, делая их путешествия по-настоящему увлекательными и запоминающимися.

Считаем возможным заключить, что комплексный характер туризма как феномена обуславливает появление ряда стыковых направлений. По нашему убеждению, научно-популярный туризм представляет собой часть массовых видов туризма (рис. 1).

Научно-популярный туризм обладает не только рекреационными свойствами, но и позволяет погрузиться в мир науки. Включение в программу посещения образовательных, научных, промышленных предприятий и пр., встречи с учеными и специалистами делают опыт научно-популярного туризма уникальным и запоминающимся. Такой формат позволяет не просто узнавать факты, но и участвовать в дискуссиях, задавать вопросы ученым.

Таким образом, научно-популярный туризм может быть важным инструментом в образовании и развитии интеллектуальной культуры населения.

Рис. 1. Структурно-логическая схема научно-популярного туризма

Целевая аудитория научно-популярного туризма достаточно широка и охватывает всех граждан Российской Федерации и лиц, проживающих в России, которые проявляют интерес к науке и желают познавать новое. Отсутствие ограничений в целевой аудитории позволяет привлечь разнообразные категории туристов – от студентов и школьников, желающих узнать больше о научных открытиях, до опытных специалистов и ученых, желающих посетить интересующие их научные учреждения.

Как следствие, разнообразие целевой аудитории научно-популярного туризма способствует широкому распространению знаний, популяризации науки и развитию культуры интеллектуального туризма.

Объекты научно-популярного туризма (рис. 2) могут являться объектами показа и других массовых видов туризма (рис. 1).

При этом во всем многообразии объектов научно-популярного туризма можно выделить общие признаки:

- научная составляющая в деятельности, а значит, возможность продемонстрировать процесс научного исследования или развития научной мысли;
- наличие исследовательского оборудования, действующего или в экспозиции организаций;
- организованное пространство для наблюдений и участия.

Установление принадлежности объекта к научно-исследовательской инфраструктуре и разработка маршрута научно-популярного туризма являются ключевыми шагами в организации данного вида туризма. Программа тура определяется на основе выбранных объектов исследовательской инфраструктуры, которые призваны заинтересовать туристов и предложить им уникальный научный опыт.

Рис. 2. Объекты научного-популярного туризма*

*Составлено по: [6].

Для закрепления статуса научно-популярного маршрута критически важно получить экспертное заключение. Осуществляет профессиональную оценку маршрута, его научной ценности и потенциала для раз-

вития научно-популярного туризма Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию [5].

Экспертное подтверждение поможет убедить туристов в уникальности и значимости выбранного маршрута, повысить привлекательность научно-популярного туризма и обеспечить высокое качество предоставляемых услуг. Такой подход способствует развитию данной сферы и способен привлечь больше людей к удивительному миру науки и исследований. Реестр действующих объектов и маршруты научно-популярного туризма, прошедшие экспертизу, доступны на ресурсе Science ID.

Безусловно, возможно включение в маршрут объектов, не являющихся частью научно-исследовательской инфраструктуры, однако целевым показателем при экспертизе определено не менее 60 % научной составляющей. Еще одним отличительным признаком научно-популярного туризма определена иммерсивность.

На рисунке 3 представлен ряд целевых результатов, достигнутых в 2023 году

в рамках Плана мероприятий по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации.

Под эгидой Минобрнауки России на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса» 26–27 марта 2024 года состоялась акселерационная образовательная программа «Комплексный подход к развитию молодежного туризма». В секции, посвященной развитию научно-популярного туризма, приняли участие сотрудники кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы Белгородского университета кооперации, экономики и права. Мероприятие позволило объединить заинтересованных представителей всех регионов Центрального федерального округа с целью повышения профессиональных компетенций участников в области развития научно-популярного туризма.

Рис. 3. Результаты, достигнутые выполнением мероприятий по развитию научно-популярного туризма

Научно-популярный туризм имеет множество позитивных последствий. Во-первых, это способствует повышению общественной информированности о научных достижениях и перспективах, что ведет к созданию научно-просвещенного общества. Во-вторых, активное развитие этого направления может способствовать привлечению молодежи в научно-исследовательскую сферу, помогая формировать кадровый потенциал для будущих научных открытий и инноваций. Развитие научно-популярного туризма в регионе способно вносить вклад в экономику региона, создавать позитивные экономические и социальные эффекты.

Белгородская область обладает значительным туристским потенциалом и достаточным количеством объектов для организации маршрутов научно-популярного туризма. На территории области находятся: 12 образовательных организаций высшего образования, 6 научно-исследовательских институтов, несколько десятков классических музеев, ведущих исследовательскую деятельность.

Кроме этого, можно выделить ряд предприятий промышленности, обладающих современной научно-исследователь-

ской базой и уже открытых для посещения туристов в рамках реализации проекта «Развитие промышленного туризма на территории региона» [10].

На данный момент в реестр объектов научно-популярного туризма включены 8 объектов Белгородской области [14].

Несмотря на сложную ситуацию в Белгородской области после февраля 2022 года туротрасль региона продолжает поступательное развитие, сконцентрировавшись в двух векторах: максимально возможная медийность и работа на отложенный спрос.

Таким образом, научно-популярный туризм может стать мощным стимулом увеличения объемов внутреннего туризма в рамках реализации программы устойчивого развития территорий в условиях нестабильной внешней среды. Путешествия, направленные на погружение в мир науки и образования, могут привлечь как отечественных, так и иностранных туристов, способствуя разнообразию туристических потоков и развитию инфраструктуры для комфортного проведения интеллектуальных поездок. Перспективы развития научно-популярного туризма определены на рисунке 4.

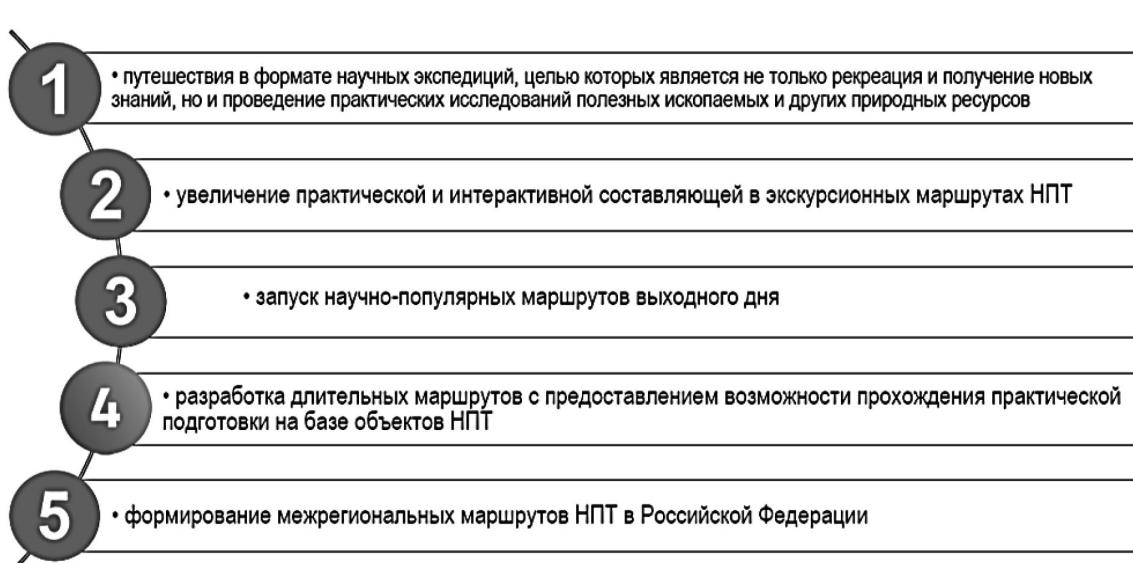

Рис. 4. Перспективные направления развития научно-популярного туризма*

*Составлено по: [6].

Выводы и заключение. Исследование показывает, что научно-популярный туризм относительно новое направление в индустрии. Опираясь на поддержку государства в качестве одного из социально значимых аспектов Десятилетия науки и технологий в РФ, была оперативно сформирована необходимая нормативная база научно-популярного туризма, что благоприятным образом отразилось на его формировании. Развитие данного вида туризма становится все более актуальным в настоящее время, когда туристическим направлениям необходимо разнообразить свои предложения, а посетители стремятся к необычным и запоминающимся впечатлениям. Научно-популярный туризм эффективно используется как средство продвижения российской науки, ориентации молодежи на занятие достойного места в научной среде и, безусловно, способствует обеспечению формирования качественного туристского продукта в регионах. Очевидно, что в перспективе ожидается возможность трансформации научно-популярного туризма в эффективный инструмент создания в обществе образовательной среды, которая плотно интегрируется в общую структуру гражданско-патриотического воспитания. В настоящих условиях верным будет решение о наращивании объемов научно-популярного туризма с учетом геополитической ситуации и реализации устойчивого развития регионального туристического продукта.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы.

Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67_c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий :

Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

3. Перечень поручений по итогам совместного заседания Государственного Совета и Совета при Президенте по науке и образованию (утв. Президентом РФ 10.02.2022 № Пр-290). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409165/ (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (в редакции Распоряжения Правительства РФ № 187-р от 07.02.2022 г.) : Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/123838/> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

5. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности (утв. Минэкономразвития России). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317772&dst=100002#IYWUI1TGmsfzb3v> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

6 Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. Минобрнауки России 25.01.2023 г.). – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=63453 (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

7. Афанасьева, А. В. Методологические основы научно-популярного туризма / А. В. Афанасьева, Е. В. Логвина, Т. Т. Христов. – Текст : непосредственный // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 2(104). – С. 5–25. – DOI 10.5281/zenodo.8104849.

8. Баранова, А. Ю. Научно-популярный туризм: структура и методы

финансирования / А. Ю. Баранова. – Текст : непосредственный // Управленческий учет. – 2022. – № 4–2. – С. 237–243. – DOI 10.25806/uu4-22022237-243.

9. **Вавилов, И. В.** Развитие внутреннего туризма – фактор устойчивого развития территории / И. В. Вавилов, Н. Ф. Мельниченко. – Текст : непосредственный // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (28 апреля 2022 года) / под редакцией Т. В. Ивашкевич, А. И. Ковалева, О. В. Фрик, Д. В. Саврасовой. – Омск : Омский филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2022. – С. 262–267.

10. **Макринова, Е. И.** Промышленный туризм как способ продвижения и развития производственно-экономического потенциала Белгородской области / Е. И. Макринова, Е. В. Чурсина, О. О. Петрухина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 2(99). – С. 9–24. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-2-9-24.

11. **Макринова, Е. И.** Инновации и устойчивость: поиск новой парадигмы развития индустрии туризма в международных научных исследованиях / Е. И. Макринова. – Текст : непосредственный //

Перспективы развития гостинично-туристического сервиса на основе интеграции науки, образования и бизнеса : материалы Международной научно-практической и научно-методической конференции (17 марта 2021 года). – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2021. – С. 6–14.

12. **Макринова, Е. И.** Направления развития электронной коммерции в туризме и гостеприимстве: тренды и новые решения / Е. И. Макринова, Т. Ю. Симонова, Е. О. Святая. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 3(88). – С. 209–217. – DOI 10.21295/2223-5639-2021-3-209-217.

13. **Пономарева, И. Ю.** Исторические предпосылки развития научно-популярного туризма в Тульской области / И. Ю. Пономарева, В. Ю. Савинов. – Текст : непосредственный // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2022. – Т. 9, № 3–4. – С. 64–74.

14. Путешествие в науку // Информационный портал Science ID. – Режим доступа: <https://scienceid.net/tourism>. (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

15. **Святая, Е. О.** Трансформация гостинично-туристического бизнеса в условиях новой экономической реальности / Е. О. Святая, Т. Ю. Симонова, А. В. Королев. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 6(97). – С. 239–251. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-6-239-251.

Makrinova E.I.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

Korolev A.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

Tsukanov D.I.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student

POPULAR SCIENCE TOURISM AS A PROMISING DIRECTION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A REGIONAL TOURIST PRODUCT

Abstract. Popular science tourism is a relatively new direction in the industry, the emergence of which reflected the need to promote current attractions and diversify the tourism product of territories and objects associated with scientific research activities. The purpose of the study was the need to identify current aspects of the formation and development of popular science tourism as an element of the long-term sustainable development of a regional tourism product. During the research, methods of analysis and synthesis, a generalization method, a comparative method, and a systematic approach were used. As a result, the article highlights the key stages of the formation of popular science tourism in the context of adopted regulatory documents. The authors carried out a methodological analysis of published interpretations of popular science tourism. According to the authors' conclusion, popular science tourism should be considered as part of mass types of tourism; on this basis, a structural and logical diagram of popular science tourism has been constructed. The possibility of transforming popular science tourism into an effective tool for creating an educational environment in society that is tightly integrated into the overall structure of civic-patriotic education has been identified as development prospects. The conducted scientific research contributes to the understanding of the concept of popular science tourism, its structure and inherent properties, which will further determine the conditions for its effective development, taking into account the geopolitical situation and the implementation of sustainable development of the regional tourism product.

Keywords: popular science tourism, popular science tourism objects, research infrastructure, sustainable development, regional tourism product.

References

1. Federal'nyy zakon ot 24.11.1996 N 132-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob osnovakh turistskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) [Federal Law of November 24, 1996 N 132-FZ (as amended on July 2, 2021) "On the fundamentals of tourism activities in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into

force on January 1, 2022)]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/

2. Uzak Prezidenta RF ot 25 aprelya 2022 g. N 231 «Ob ob'yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiliyi nauki i tekhnologiy» [Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 N 231 "On the announcement of the Decade of Science and

Technology in the Russian Federation"]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771>

3. Perechen' porucheniy po itogam sovmestnogo zasedaniya Gosudarstvennogo Soveta i Soveta pri Prezidente po nauke i obrazovaniyu (utv. Prezidentom RF 10.02.2022 N Pr-290) [List of instructions based on the results of a joint meeting of the State Council and the Presidential Council for Science and Education (approved by the President of the Russian Federation on February 10, 2022 N Pr-290)]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409165/

4. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 20.09.2019 № 2129-r g. «Strategiya razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda» (v redaktsii rasporyazheniya Pravitel'stva RF № 187-r ot 07.02.2022 g.) [Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019 No. 2129-r "Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period until 2035" (as amended by Order of the Government of the Russian Federation No. 187-r dated 02/07/2022)]. Retrieved from: <http://government.ru/docs/all/123838/>

5. Programma populyarizatsii nauchnoy, nauchno-tehnicheskoy i innovatsionnoy deyatelnosti» (utv. Minekonomrazvitiya Rossii) [Program for the popularization of scientific, scientific-technical and innovative activities" (approved by the Ministry of Economic Development of Russia)]. Retrieved from: <https://www.consultant.ru/cons.cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317772&dst=100002#IYWUI1TGmsfzb3v>

6. «Kontseptsiya razvitiya nauchno-populyarnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda» (utv. Minobrnauki Rossii 25.01.2023 g.) ["Concept for the development of popular science tourism in the Russian Federation for the period until 2035" (approved by the Ministry of Education and Science of Russia on January 25, 2023)]. Retrieved from: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=63453

7. Afanasieva, A.V., Logvina, E.V., Khristov, T.T. (2023). Metodologicheskiye osnovy nauchno-populyarnogo turizma [Methodological foundations of popular science tourism]. Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]. 17-2(104), 5-25. DOI 10.5281/zenodo.8104849.

8. Baranova, A.Yu. (2022). Nauchno-populyarnyy turizm: struktura i metody finansirovaniya [Popular science tourism: structure and methods of financing]. Upravlencheskiy uchet [Management Accounting]. 4-2, 237-243. DOI 10.25806/uu4-22022237-243.

9. Vavilov, I.V., Mel'nichenko, N.F. (2022). Razvitiye vnutrennego turizma - faktor ustoychivogo razvitiya territorii [Development of domestic tourism is a factor in the sustainable development of the territory]. Potentsial rossiyskoy ekonomiki i innovatsionnyye puti yego realizatsii: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov, Omsk, 28 aprelya 2022 goda [The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and graduate students, Omsk, April 28, 2022]. Ed. by T.V. Ivashkevich, A.I. Kovalev, O.V. Frik, D.V. Savrasova. Omsk: Omsk branch of the federal state educational budgetary institution of higher professional education "Financial University under the Government of the Russian Federation"]. P. 262-267.

10. Makrinova, E.I., Chursina, E.V., Petrukhina, O.O. (2023). Promyshlenny turizm kak sposob prodvizheniya i razvitiya proizvodstvenno-ekonomiceskogo potentsiala Belgorodskoy oblasti [Industrial tourism as a way to promote and develop the production and economic potential of the Belgorod region]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (99), 9-24. DOI 10.21295/2223-5639-2023-2-9-24.

11. Makrinova, E.I. (2021). Innovatsii i ustoychivost': poisk novoy paradigm

razvitiya industrii turizma v mezhdunarodnykh nauchnykh issledovaniyakh [Innovation and sustainability: the search for a new paradigm for the development of the tourism industry in international scientific research]. Perspektivy razvitiya gostinichno-turisticheskogo servisa na osnove integratsii nauki, obrazovaniya i biznesa: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy i nauchno-metodicheskoy konferentsii, Belgorod, 17 marta 2021 goda [Prospects for the development of hotel and tourism services based on the integration of science, education and business: Proceedings of the International Scientific-Practical and Scientific-Methodological Conference, Belgorod, March 17, 2021]. Belgorod: Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. P. 6-14.

12. Makrinova, E.I., Simonova, T.Yu., Svyataya, E.O. (2021). Napravleniya razvitiya elektronnoy komertsii v turizme i gostepriimstve: trendy i novyye resheniya [Directions for the development of e-commerce in tourism and hospitality: trends and new solutions]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of

the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (88), 209-217. DOI 10.21295/2223-5639-2021-3-209-217.

13. Ponomareva, I.Yu., Savinov, V.Yu. (2022). Istoricheskiye predposylki razvitiya nauchno-populyarnogo turizm v Tul'skoy oblasti [Historical background for the development of popular science tourism in the Tula region]. Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye [Russian Regions: a Look into the Future]. 9 (3-4), 64-74. EDN AOHCZE.

14. Puteshestviye v nauku. Informatsionnyy portal Science ID [Journey into science. Information portal Science ID]. Retrieved from: <https://scienceid.net/tourism>.

15. Svyataya, E.O., Simonova, T.Yu., Korolev, A.V. (2022). Transformatsiya gostinichno-turisticheskogo biznesa v usloviyakh novoy ekonomiceskoy real'nosti [Transformation of the hotel and tourism business in the new economic reality]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 6 (97), 239-251. DOI 10.21295/2223-5639-2022-6-239-251.

e-mail: korolev-kosmos@yandex.ru

Роздольская И.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента

Ледовская М.Е.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Роздольский Д.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК УСТОЙЧИВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен ознакомительный фрагмент ответственного менеджмента как нового направления, а также актуализируются его проблемы и особенности. В работе была реализована цель, состоящая в проработке ключевых компонентно-аспектных составляющих (смысловое наполнение, особенности, принципы, модели, подходы, механизмы, уровни, инструменты оценки, перспективные направления) активизации идеологии ответственного менеджмента, обеспечивающего повышение доверия в организационной системе. В качестве методологической основы исследования нами представлены отдельные научные подходы, в числе которых: системный, логический, ситуационный – и методы познания, такие, как: описание, сравнение, анализ, аналогия, обобщение, конкретизация, классификация, графический. Выявлено содержательное наполнение понятия «ответственность» и основные компоненты этой компетенции. Уделено внимание распределительной ответственности, так как распределение ответственности между исполнителями в организации выступает одной из основных функций менеджера. Описаны модели ответственности, в числе которых: модель Ральфа Дарендорфа, модель RACI, матрица сбалансированной ответственности. Авторы аргументируют важность организационного доверия в процессе ответственного управления. Сосредоточено внимание на использовании ответственного управления в системе государственного управления. Авторы убеждены в значимости ответственного лидерства как целостного и этического подхода к лидерству, учитывающего благополучие всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: ответственность, проблема ответственности, ответственный менеджмент, делегирование ответственности, системное управление ответственностью, организационное доверие, ответственное потребление, распределительная ответственность, ответственное управление в государственном секторе, ответственное лидерство, корпоративная социальная ответственность.

Введение. Демонстрируя актуальность данной темы, отметим, что повышение организационных результатов указывает на необходимость активизации усилий ответственного управления. При этом отметим, что именно ответственное управление

будет способствовать разрешению возникающих проблем, а также повышению эффективности хозяйствующих субъектов.

Проблема ответственности особо актуализируется в современном деловом мире в связи с нарастанием сложности и взаимос-

вязи противоречий различного характера, в том числе глобального, межгосударственного, экологического, внутригосударственного и межличностного.

В.В. Путин во время своей торжественной речи на церемонии вступления в должность президента РФ отметил: «...Мы видим, как изменилась атмосфера в обществе, как высоко ценятся сегодня надежность, взаимная ответственность, искренность, порядочность, благородство и мужество», сделав при этом акцент в том числе на ответственности.

Концепция ответственного менеджмента в основном отражена в исследованиях зарубежных авторов [6, 17, 18, 20].

В отечественной литературе дефиниция «ответственный менеджмент» является относительно новым явлением.

Отметим, что в исследованиях отечественных ученых, в частности Е.К. Аванесова, С.В. Василевской, З.Я. Вирьянского, В.Н. Гулмакова, Э.М. Короткова, А.Р. Маляна, Б.З. Мильнера, С.С. Моховой, О.А. Никандровой, А.С. Сенина, В.Н. Трошина и др., преобладает понятие интегрированного менеджмента.

Целью статьи является проработка ключевых компонентно-аспектных составляющих (смыслоное наполнение, особенности, принципы, модели, подходы, механизмы, уровни, инструменты оценки, перспективные направления) активизации идеологии ответственного менеджмента, обеспечивающего повышение доверия в организационной системе.

Методы исследования. В качестве методологической основы исследования нами представлены отдельные научные подходы, в числе которых: системный, логический, ситуационный – и методы познания, такие, как: описание, сравнение, анализ, аналогия, обобщение, конкретизация, классификация, графический.

Результаты исследования. По результатам исследования [22], компетенция «ответственность» в 2021 году вошла в топ-10 самых главных «мягких» навыков.

Конкретизируя смысловое наполнение термина «ответственность» и его понимание в контексте междисциплинарного анализа, подчеркнем многоаспектность и сложность структуры этой категории.

При формировании смысловой основы нами обращено внимание на основные компоненты компетенции «ответственность», которыми являются ее добросовестность, мотивация, надежность, дисциплина, устойчивость, подотчетность, адаптивность.

Обращая внимание на достижение результатов через персональную и организационную ответственность, отметим важность использования принципа Oz («Над чертой») – инструмента, выявляющего способность управленца находиться в состоянии персональной ответственности.

На практике доказал свою эффективность принцип делегирования ответственности, который является мотивирующими фактором для работников. Важность и преимущества делегирования ответственности детально описаны Стивеном Кови в книге «7 навыков высокоеффективных людей: мощные инструменты развития личности» [12].

Распределение ответственности между исполнителями в организации выступает одной из основных функций руководителя [9]. Поэтому современному руководителю важно владеть технологиями управления ответственностью, уметь разрабатывать и внедрять корпоративные правила, способствовать созданию культуры ответственного поведения. Навык управления ответственностью сотрудниками стал особенно актуальным с развитием удаленных форм работы. В этом контексте имеет смысл обратить внимание на распределительную ответственность (англ. *distributive responsibility*).

П.А. Михненко распределенную ответственность видит как «принцип распределения задач и ресурсов между подразделениями таким образом, чтобы каждое подразделение компании включало в план своих организационных преобразований каждую из ключевых задач фирмы» [5].

В числе моделей ответственности выделяется модель, представленная Ральфом Дарендорфом, используемая для понимания иерархии ответственности. Данная модель представлена тремя уровнями (обязательный, социально ожидаемый, желаемый), каждый из которых связан с определенными принципами [13].

При проектировании или изменении процессов требуется организовать ответственность и взаимоотношения между роля-

ми, задействованными в процессе. В связи с этим обратим внимание на использование инструментов распределения ответственности, в частности модель RACI, которая по своей сути является именно матрицей ответственостей, т.е. это инструмент распределения ответственности между участниками процесса.

Компетенция «ответственность» требует системного подхода (рис. 1) [3].

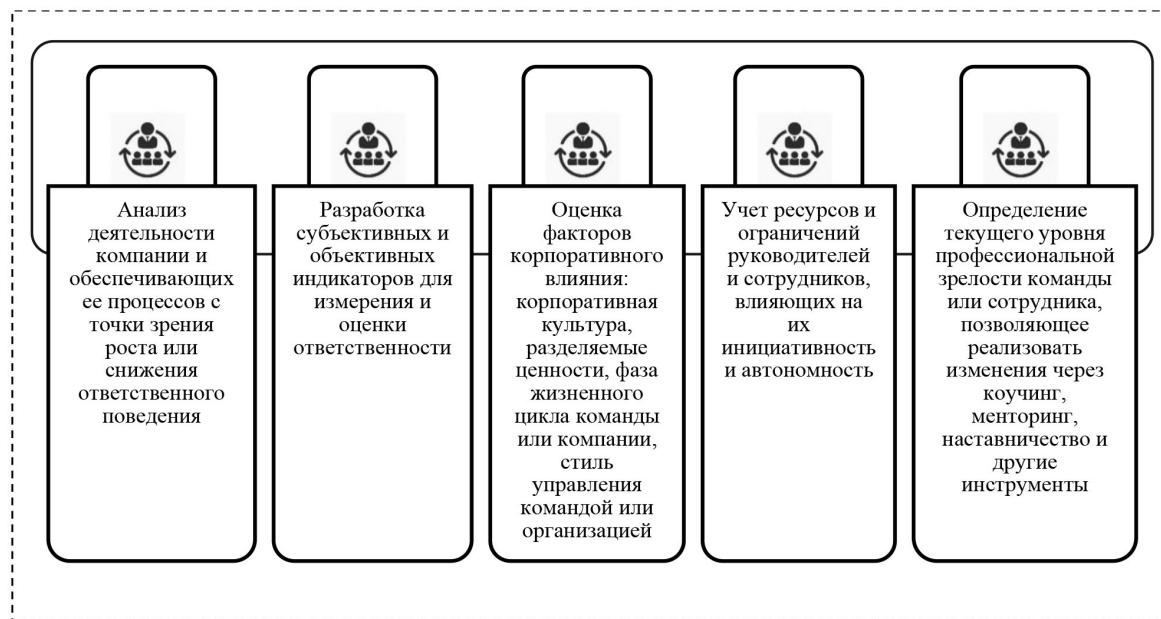

Рис. 1. Системное управление ответственностью

Современная ситуация подтверждает необходимость активизации усилий по принятию ответственного управления. В связи с этим имеет смысл обратить внимание на отдельные теоретические положения, характеризующие подходы ответственного менеджмента.

Важность ответственного управления, которое подразумевает долгосрочную заботу о других, сохранение наследия прошлого и принятие наилучшего возможного варианта на ближайшие годы, актуализировалась в начале XXI века.

Концепция ответственного управления возникла в 1990-х годах как критика теории агентских отношений и, в частности, предположения о самомаксимизации.

Значительное внимание проблеме ответственного менеджмента уделял в своих трудах Питер Друкер. По его мнению, «ответственность за социальное воздействие управленческой деятельности является базовым элементом менеджмента» [14].

Просматривается связь понятия «ответственное управление» с такими понятиями, как: доверительное управление, попечительство, кураторство, надлежащее использование, общественная этика устойчивого развития и мораль управления и др. В связи с этим можем отметить, что эти понятия в значительной степени выступают синонимами.

Подчеркнем, что для поддержания стабильного развития одним из механизмов является организационное доверие (рис. 2).

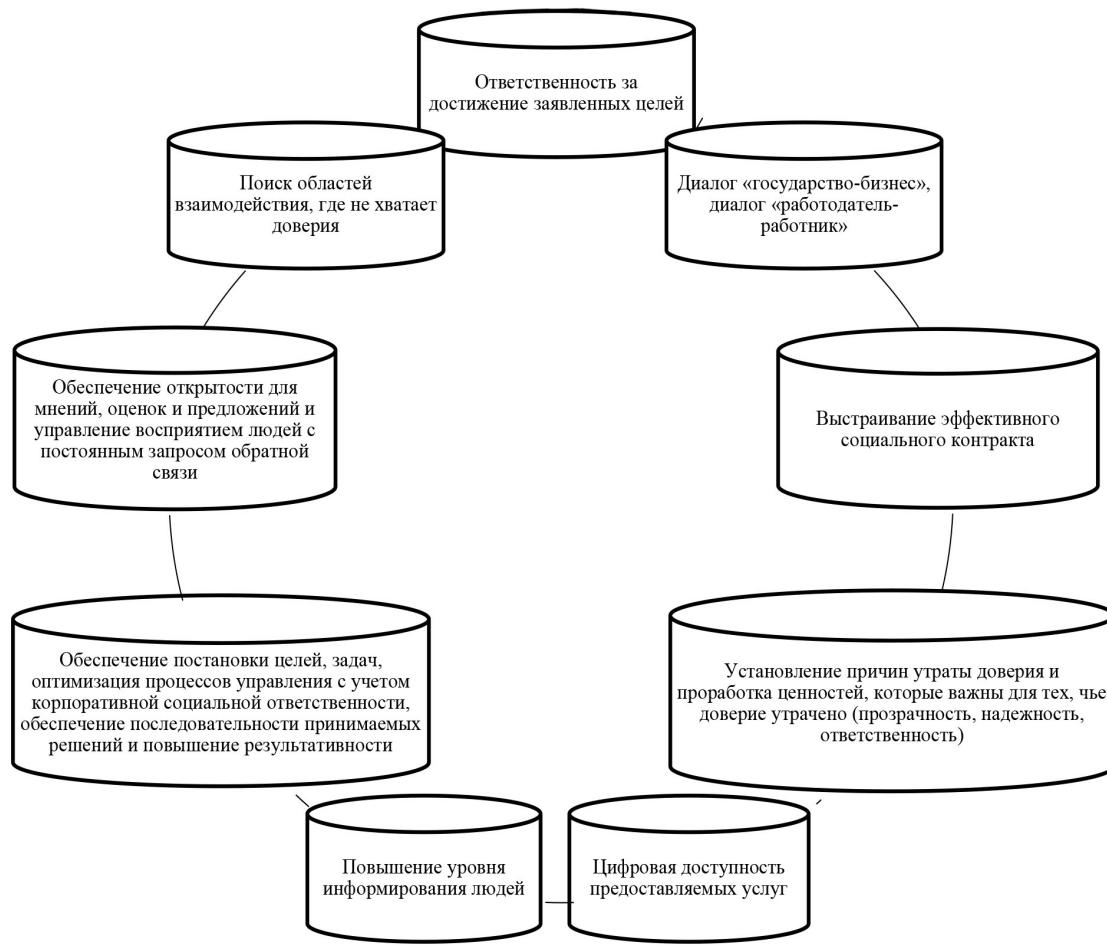

Рис. 2. Систематизация способов повышения доверия как структурного элемента системы ответственности

Разделяем мнение С.С. Гордеевой, Ю.С. Марковой о том, что «актуальность обращения к проблематике организационного доверия на современном этапе возрастает в силу высокой востребованности модернизационных и инновационных идей, продуктов и технологий, требующих активизации человеческого потенциала сотрудников в среде риска, нормативной нестабильности, необходимости адаптироваться к инициируемым в организации преобразованиям» [1].

Зарубежные ученые [15] также обращают внимание на организационное доверие как «чувство уверенности в поддержке

со стороны работодателя, вера в ответственность его поведения и убежденность, что руководитель выполнит взятые на себя обязательства».

В современных условиях, когда возрастает уровень неопределенности внешней среды, приоритетными становятся вопросы обеспечения устойчивости предприятий [8, 11].

Для реализации корпоративных программ устойчивого развития в мировой практике важное значение имеют ожидания ответственных потребителей и ответственное потребление (рис. 3).

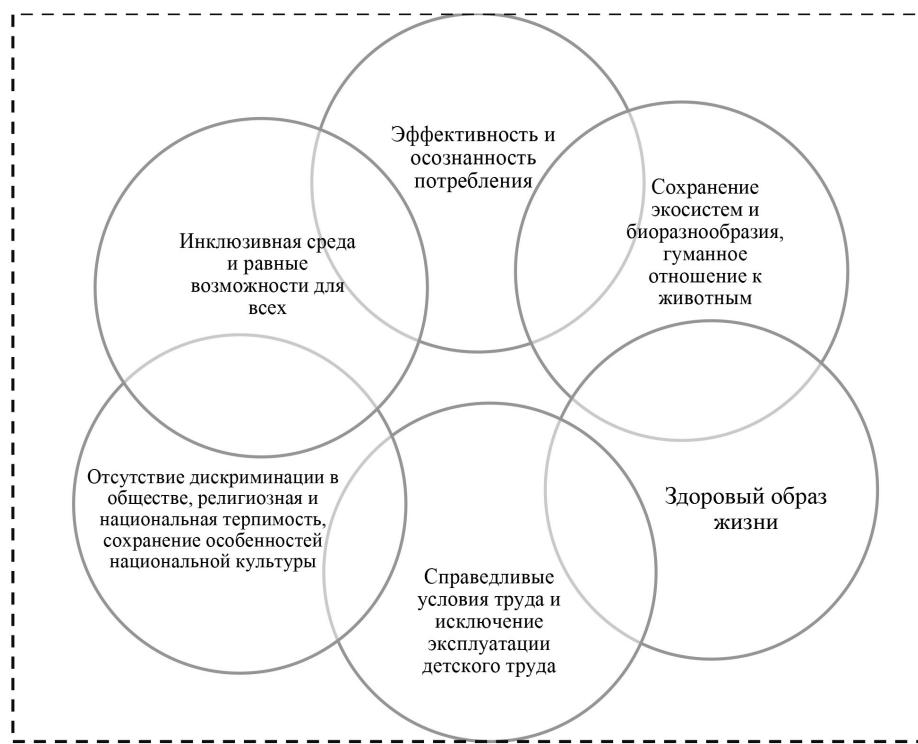

Рис. 3. Области, имеющие приоритетное значение для ответственных потребителей

Мы разделяем мнение ученых, занимающихся проблемами ответственного менеджмента в контексте тенденций экономики замкнутого цикла, о том, что «специфика ответственного управления может быть отражена в принципах политики компаний, осуществляющей переход к циркулярной экономике и направленной главным образом на: минимизацию негативного воздействия деятельности на природную и социальную среду; создание экономических благ для об-

щества; улучшение условий труда; сохранение природного наследия» [7].

Согласно исследовательским данным, инструментами комплексной оценки крупных компаний на основе их публичной отчетности являются ESG-индексы, в частности индексы «корпоративная устойчивость», «ответственность и открытость», которые составляется ежегодно Российской союз промышленников и предпринимателей (рис. 4) [2].

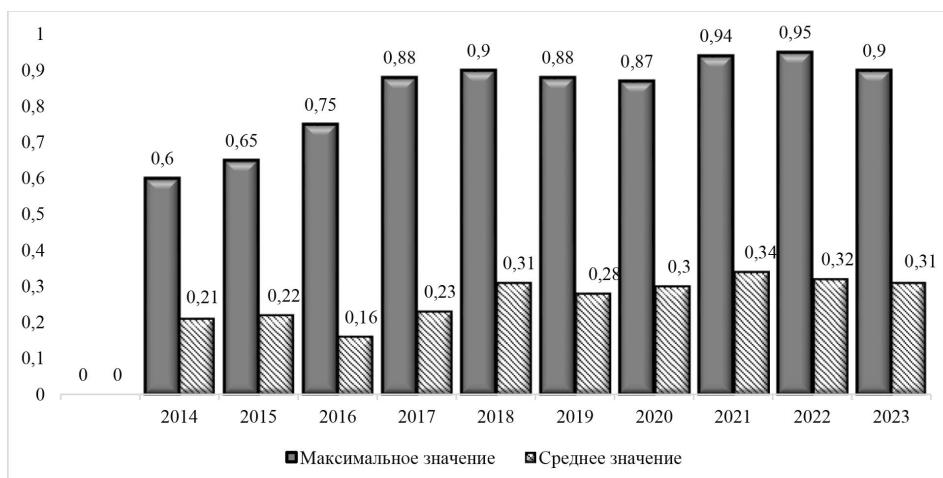

Рис. 4. Динамика максимальных и средних значений индекса «ответственность и открытость» за 2014–2023 гг.

Особую значимость и актуальность проблема обеспечения ответственности имеет в системе государственного управления.

В рассматриваемом контексте интерес представляет концепция ответственного правительства. Справочно отметим, первым, кто применил понятие ответственного правительства на практике, был глава правительства Великобритании в XVIII веке Роберт Уолпол.

Систематизация теоретических источников по исследуемой проблематике позволила нам выявить различные направления, которые в свою очередь позволяют сформировать представление об ответственном управлении в государственном секторе.

Прежде всего ответственное управление базируется на ответственном выполнении обязательств доверительного характера, предполагающих заботу о государственных ресурсах. Значимое место имеют мотивация, образ мышления и отношение к работе. Немаловажное значение придает-

ся общесистемному подходу к решению сложных проблем.

В научной литературе обсуждается большой спектр составляющих уровней ответственности: индивидуального и социокультурного [4].

От государственных служащих ответственное управление, как профессиональная и инициативная обязанность, требует проявлять добросовестность явного стремления к достижению долгосрочных выгод.

Ответственное управление предполагает обеспечение эффективного использования вверенных ресурсов в государственной службе и усилий по повышению их ценности для следующего поколения и общего блага.

В последнее время ответственное управление на государственном уровне предполагает тщательное управление данными, ключевые элементы которого в значительной степени являются общими для большей части концепции ответственного управления в государственном секторе (рис. 5).

Рис. 5. Ключевые элементы для эффективного управления данными в концепции ответственного управления в государственном секторе

На ответственное управление в государственном секторе влияет мотивация, включая лидерство.

В настоящее время приобрело особенную актуальность понятие «ответственное лидерство», которое является ключевым фактором эффективности, успешности, авторитета, репутации, доверия и устойчивого развития каждого лидера и организации [19].

Ответственное лидерство можно определить как искусство и способность, связанные с построением, развитием и поддержанием доверительных отношений с различными заинтересованными сторонами как внутри организации, так и за ее пределами, а также с координацией ответственных действий для достижения значимого, разделяемого всеми видения бизнеса [20].

Ответственное лидерство подчеркивает ответственность лидера перед множеством заинтересованных сторон [21], пропагандирует этическое поведение подчиненных и участие в принятии решений [20], что гарантирует соответствие производственных процессов экологическим требованиям [16].

Ответственное лидерство устанавливает доверие и способствует устойчивому развитию компании.

Сосредоточив внимание на ответственном лидерстве, отметим, что интересен подход Кристофа Штукельбергера [23], который рассматривает его как «ценостно ориентированное использование власти в целях определения и достижения этических целей для всех людей и всего сущего, а также для внедрения определенных ценностей».

Мы можем с полным основанием утверждать, что важнейшими характеристиками ответственного лидерства является бережное использование и управление множеством ресурсов: человеческих, финансовых, сетевых, коммуникационных, инновационных, организационных, природных, материальных, духовных, репутационных ресурсов, ресурсов производства и услуг, знаний и информации, времени.

Эффективное правительство несет смысл ответственного управления, общественного доверия и четкой приверженности общественному благу. К своим гражданам оно должно относиться как к бенефициарам ответственного управления, направленного на защиту интересов, обеспечения качества и устойчивости результатов в долгосрочной перспективе.

Учитывая, что во многих государственных учреждениях стал широко распространенным непрерывный процесс изменений, ответственное управление является ключевым навыком для инициаторов перемен.

Все более актуальными становятся методы проактивного менеджмента, которые основываются на активности и ответственности. Осуществляя ответственное управление, управляющие должны действовать проактивно и нести ответственность за получение желаемых изменений для удовлетворения будущих потребностей государственных и муниципальных учреждений.

Современные подходы к менеджменту переносят акцент воздействия на нематериальные активы, применяя при этом новые методы управления, в том числе управление социальной ответственностью [10].

Для эффективного решения поставленных задач широко используется методика управления посредством центров ответственности. При этом отметим, что управление по центрам ответственности выступает наиболее эффективной управлеченской системой.

Одним из путей к устойчивому развитию выступает корпоративная социальная ответственность [18], новыми актуальными форматами которой выступают программы развития корпоративного волонтерства, грантовые конкурсы и др.

Выводы и заключение. Организация эффективного управления в компании включает в себя организацию ответственности. На решение проблемы повышения орга-

низационных результатов направлено развитие ответственного менеджмента как нового направления.

В организациях необходимо формировать и развивать культуру ответственности за результаты деятельности.

Развитие ответственности сотрудников всегда требует системного подхода.

Социальная ответственность государственных служащих как управляющих субъектов перед обществом играет роль регулятора, обеспечивающего их должное поведение.

Список литературы

1. Гордеева, С. С. Роль организационного доверия в обеспечении эффективности и продуктивности деятельности современной организации (опыт зарубежных исследований) / С. С. Гордеева, Ю. С. Маркова. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 4. – С. 654–661.

2. Индексы РСПП в области устойчивого развития-2023 (ESG-индексы): «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». – URL: <https://expertsouth.ru/upload/iblock/179/1790ef5cbe5b136ee346982201f67463.pdf> (дата обращения: 26.06.2024). – Текст : электронный.

3. Как сделать людей в компании более ответственными. – URL: <https://blog.bitobe.ru/article/kak-sdelat-lyudey-v-kompanii-bolee-otvetstvennymi> (дата обращения: 20.06.2024). – Текст : электронный.

4. Карапанова, Л. Г. Развитие системы ответственности в сфере публичного управления / Л. Г. Карапанова, Н. А. Македошина. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2013. – № 1(49). – С. 14–21.

5. Михненко, П. А. Принцип распределенной ответственности в системе организационных изменений / П. А. Михненко. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 23(188). – С. 47–57.

6. Ответственное управление. – URL: https://www.slb.ru/about/guiding_principles/global_stewardship/ (дата обращения: 22.06.2024). – Текст : электронный.

7. Понятие ответственного менеджмента в контексте тенденций экономики замкнутого цикла / А. В. Рубцов, С. В. Мамаева, Е. В. Киргизова [и др.]. – Текст : непосредственный // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 3. – Текст : электронный.

8. Роздольская, И. В. Направления маркетингово-управленческих воздействий в привлечении и удержании талантов в целях обеспечения организационной устойчивости компаний / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Д. А. Роздольский. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2(105). – С. 239–257.

9. Роздольская, И. В. Ответственность руководителя за результаты социальной и экономической деятельности организации потребительской кооперации / И. В. Роздольская. – Текст : непосредственный // Кооперативная самобытность в новом тысячелетии : материалы Российской научно-практической конференции (01–30 ноября 2000 года). – Москва : Московский университет потребительской кооперации, 2001. – С. 91–108.

10. Роздольская, И. В. Социальная ответственность организаций: проблемы формирования, области реализации, проектная направленность : монография / И. В. Роздольская, С. М. Осадчая, Ю. А. Мозговая. – Курск : Деловая полиграфия, 2012. – 223 с. – Текст : непосредственный.

11. Albu, M. (2018). Considerations regarding environmental aspects of risk management in the oil and Gas Industry. Advanced Engineering Forum, 27, 213–218. – <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/aef.27.213>.
12. Covey, S. R., Covey, S., & Collins, J. C. (2023). The 7 Habits of Highly Effective People: Powerful Lessons in Personal Change. Blackstone Publishing.
13. Dahrendorf, R., & Abels, H. (2010). Homo sociologicus: Ein versuch zur geschichte, Bedeutung und Kritik der Kategorie der Sozialen Rolle. VS, Verl. fur Sozialwiss.
14. Drucker, P. F., & Maciariello, J. A. (2008). Management. Collins.
15. Gilbert, J. A., & Tang, T. L.-P. (1998). An examination of Organizational Trust antecedents. Public Personnel Management, 27(3), 321–338. <https://doi.org/10.1177/009102609802700303>.
16. Han, Z., Wang, Q., & Yan, X. (2019). How responsible leadership predicts organizational citizenship behavior for the environment in China. Leadership & Organization Development Journal, 40(3), 305–318. <https://doi.org/10.1108/lodj-07-2018-0256>.
17. Laasch, O., & Conaway, R. N. (2015). Principles of Responsible Management: Glocal Sustainability, responsibility, and Ethics. Cengage Learning.
18. Lee, J.-E., & Yang, Y. S. (2022). The impact of corporate social responsibility performance feedback on Corporate Social Responsibility Performance. Frontiers in Psychology, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.893193>.
19. Leisinger, K. M., & Chatfield, K. (2018). Working together to make the world a healthier place: Desiderata for the Pharmaceutical Industry. Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics, 28(1), 153–164. <https://doi.org/10.1017/s096318011800049x>.
20. Maak, T., & Pless, N. M. (2006). Responsible leadership in a stakeholder society – a relational perspective. Journal of Business Ethics, 66(1), 99–115. <https://doi.org/10.1007/s10551-006-9047-z>.
21. Pless, N. M. (2007). Understanding responsible leadership: Role identity and motivational drivers. Journal of Business Ethics, 74(4), 437–456. <https://doi.org/10.1007/s10551-007-9518-x>.
22. Soft Skills: 10 Important Soft Skills for 2021 // WikiJob. – URL: <https://www.wikijob.co.uk/interview-advice/competencies/soft-skills> (дата обращения: 20.06.2024).
23. Stückelberger, C. (2014). Responsible leadership handbook for staff and Boards. Globethics.net.

Rozdolskaya I.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD of Economics, Professor, Head of the Chair of Marketing and Management

Ledovskaya M.E.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Rozdolskiy D.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student, Chair of Marketing and Management

USING RESPONSIBLE MANAGEMENT AS A SUSTAINABLE TREND TO INCREASE ORGANIZATIONAL RESULTS IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Abstract. The article presents an introductory fragment of responsible management as a new direction, and also updates its problems and features. The goal of the work was to develop the key component-aspect components (semantic content, features, principles, models, approaches, mechanisms, levels, assessment tools, promising directions) to activate the ideology of responsible management, ensuring increased trust in the organizational system. As a methodological basis for the study, we presented individual scientific approaches, including: systemic, logical, situational - and methods of cognition, such as: description, comparison, analysis, analogy, generalization, specification, classification, graphic. The content of the concept of "responsibility" and the main components of this competence are revealed. Attention is paid to distributive responsibility, since the distribution of responsibility between performers in the organization is one of the main functions of a manager. Responsibility models are described, including: the Ralf Dahrendorf model, the RACI model, and the balanced responsibility matrix. The authors argue for the importance of organizational trust in the stewardship process. The focus is on the use of responsible management in the public administration system. The authors believe in the importance of responsible leadership as a holistic and ethical approach to leadership that takes into account the well-being of all stakeholders.

Keywords: responsibility, responsibility problem, responsible management, delegation of responsibility, systemic responsibility management, organizational trust, responsible consumption, distributive responsibility, responsible management in the public sector, responsible leadership, corporate social responsibility.

References

1. Gordeyeva, S.S., Markova, Yu.S. (2021). Rol' organizatsionnogo doveriya v obespechenii effektivnosti i produktivnosti deyatel'nosti sovremennoy organizatsii (opyt zarubezhnykh issledovaniy) [The role of organizational trust in ensuring the efficiency and productivity of a modern organization (experience of foreign research)]. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya [Bulletin of

Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. 4, 654–661.

2. Indeksy RSPP v oblasti ustoychivogo razvitiya-2023 (ESG-indeksy): «Otvetstvennost' i otkrytost'» i «Vektor ustoychivogo razvitiya» [RSPP indices in the field of sustainable development-2023 (ESG indices): “Responsibility and openness” and “Vector of sustainable development”]. Retrieved from: <https://expertsouth.ru/upload/iblock/179/1790ef5cbe5b136ee346982201f67463.pdf>

3. Kak sdelat' lyudey v kompanii boleye otvetstvennymi [How to make people in a company more responsible]. Retrieved from: <https://blog.bitobe.ru/article/kak-sdelat-lyudey-v-kompanii-bolee-otvetstvennymi>
4. Karanatova, L.G., Makedoshina, N.A. (2013). Razvitiye sistemy otvetstvennosti v sfere publichnogo upravleniya [Development of a system of responsibility in the field of public administration]. Upravlencheskoye konsul'tirovaniye[Management Consulting]. 1 (49), 014-021.
5. Mikhnenko, P.A. (2010). Printsip raspredelennoy otvetstvennosti v sisteme organizatsionnykh izmeneniy [Principle of distributed responsibility in the system of organizational changes]. Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 23 (188), 47–57.
6. Otvetstvennoye upravleniye [Responsible management]. Retrieved from: https://www.slb.ru/about/guiding_principles/global_stewardship/
7. Rubtsov, A.V. et al. (2021). Ponyatiye otvetstvennogo menedzhmenta v kontekste tendentsiy ekonomiki zamknutogo tsikla [Concept of responsible management in the context of circular economy trends]. Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal [Russian economic online magazine]. 3.
8. Rozdolskaya, I.V., Ledovskaya, M.E., Rozdolskiy, D.A. (2024). Napravleniya marketingovo-upravlencheskikh vozdeystviy v privlechenii i uderzhanii talantov v tselyakh obespecheniya organizatsionnoy ustoychivosti kompaniy [Directions of marketing and management influences in attracting and retaining talent in order to ensure the organizational sustainability of companies]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (105), 239–257.
9. Rozdolskaya, I.V. Otvetstvennost' rukovoditelya za rezul'taty sotsial'noy i ekonomicheskoy deyatel'nosti organizatsii potrebitel'skoy kooperatsii [Responsibility of the manager for the results of social and economic activities of the consumer cooperation organization]. Kooperativnaya samobytnost' v novom tysyacheletii: materialy Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 01–30 noyabrya 2000 goda) [Cooperative identity in the new millennium: proceedings of the Russian scientific and practical conference (Moscow, November 01–30, 2000)]. Moscow: Moscow University of Consumer Cooperatives 2001. P. 91-108.
10. Rozdolskaya, I.V., Osadchaya, S.M., Mozgovaya, Yu.A. (2012). Sotsial'naya otvetstvennost' organizatsiy: problemy formirovaniya, oblasti realizatsii, proyektnaya napravленность: monografiya [Social responsibility of organizations: problems of formation, areas of implementation, project focus: monograph]. Kursk: Delovaya poligrafia.
11. Albu, M. (2018). Considerations regarding environmental aspects of risk management in the oil and Gas Industry. Advanced Engineering Forum, 27, 213–218. Retrieved from: <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/aef.27.213>.
12. Covey, S.R., Covey, S., & Collins, J.C. (2023). The 7 Habits of Highly Effective People: Powerful Lessons in Personal Change. Blackstone Publishing.
13. Dahrendorf, R., & Abels, H. (2010). Homo sociologicus: Ein versuch zur geschichte, Bedeutung und Kritik der Kategorie der Sozialen Rolle. VS, Verl. fur Sozialwiss.
14. Drucker, P. F., & Maciariello, J. A. (2008). Management. Collins.
15. Gilbert, J. A., & Tang, T. L.-P. (1998). An examination of Organizational Trust antecedents. Public Personnel Management, 27(3), 321–338. <https://doi.org/10.1177/009102609802700303>.
16. Han, Z., Wang, Q., & Yan, X. (2019). How responsible leadership predicts organizational citizenship behavior for the environment in China. Leadership Camp; Organization Development Journal, 40(3), 305–318. <https://doi.org/10.1108/lodj-07-2018-0256>.

17. Laasch, O., & Conaway, R.N. (2015). Principles of Responsible Management: Local Sustainability, Responsibility, and Ethics. Cengage Learning.
18. Lee, J.-E., & Yang, Y.S. (2022). The impact of corporate social responsibility performance feedback on corporate social responsibility performance. *Frontiers in Psychology*, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.893193>.
19. Leisinger, K. M., & Chatfield, K. (2018). Working together to make the world a healthier place: Desiderata for the Pharmaceutical Industry. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 28(1), 153–164. <https://doi.org/10.1017/s096318011800049x>.
20. Maak, T., & Pless, N.M. (2006). Responsible leadership in a stakeholder society – a relational perspective. *Journal of Business Ethics*, 66(1), 99–115. <https://doi.org/10.1007/s10551-006-9047-z>.
21. Pless, N.M. (2007). Understanding responsible leadership: Role identity and motivational drivers. *Journal of Business Ethics*, 74(4), 437–456. <https://doi.org/10.1007/s10551-007-9518-x>.
22. Soft Skills: 10 Important Soft Skills for 2021. WikiJob. Retrieved from: <https://www.wikijob.co.uk/interview-advice/competencies/soft-skills>
23. Stückelberger, C. (2014). Responsible leadership handbook for staff and Boards. Globethics.net.

e-mail: mary-led55@yandex.ru

Алябьева М.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики

Изварин И.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

МЕХАНИЗМ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена процессам исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия. В условиях динаминости внешней среды и усложнения управлеченческих задач внутри предприятия необходимо превращать позитивные факторы в драйверы повышения экономической устойчивости и локализовывать негативные факторы, которые могут привести к состоянию экономической неустойчивости. В статье рассмотрены теоретические аспекты категории «экономическая устойчивость», выделены ее составляющие, осуществлена группировка факторов, влияющих на экономическую устойчивость, по различным классификационным признакам. В статье предложен механизм исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия, который позволит осуществлять своевременную диагностику влияния этих факторов на экономическую устойчивость предприятия. Цель исследования заключается в совершенствовании инструментария изучения влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия. Методы исследования: обобщение, анализ, синтез, научное измерение, дедукция, индукция и другие. Результаты исследования: расширение теоретических и методических основ исследования влияния факторов на экономическую устойчивость предприятий. Сделан вывод, что использование в практической деятельности предприятий механизма исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия будет способствовать выявлению общего вектора изменения экономической устойчивости, а также отслеживанию наиболее уязвимых составляющих ее формирования.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, факторы внешней и внутренней среды, механизм, уровень экономической устойчивости.

Введение. В настоящее время хозяйствующие субъекты экономики, к которым относятся предприятия различных сфер деятельности, функционируют в условиях многоаспектности внутренней среды и постоянно изменяющейся внешней среды. В таких условиях предприятия сталкиваются с множеством позитивных и негативных факторов (угроз), влияющих на основные показатели их деятельности. Поскольку различные факторы либо ослабляют экономическую

устойчивость предприятия, либо усиливают ее, то проблема разработки механизма исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия становится особенно актуальной. Предприятия должны своевременно выявлять и изучать эти факторы, что положительно скажется на достижении стратегических ориентиров развития в будущем и приведет к росту общей экономической устойчивости.

Особенности исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия в научной литературе уделяется достаточно большое внимание. Так, общие вопросы экономической устойчивости исследовались в трудах А.Г. Виноградова [1], Г.И. Ибрагимовой [2], И.И. Сальникова [4] и других. Исследованию факторов, влияющих на экономическую устойчивость, посвящены научные работы Е.Г. Курган [3], А.С. Славянова [5], Н.А. Ярцевой [6] и других.

Несмотря на растущее внимание научного сообщества к различным аспектам исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия, многие практические вопросы по-прежнему требуют более пристального изучения и уточнения.

Цель исследования состоит в совершенствовании инструментария изучения влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия.

Научная гипотеза проводимого исследования основывается на том, что изучение влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия позволит повысить стабильность функционирования предприятий и обеспечить экономический рост.

Методы исследования. В процессе исследования применялись общенациональные методы, в частности, обобщение, анализ, синтез, научное измерение, дедукция, индукция и другие. При изучении классификации факторов, влияющих на экономическую устойчивость предприятия, применялись комплексный и системный подходы. Также в процессе исследования использовались графический метод и метод систематизации.

Результаты исследования. Экономическая устойчивость предприятия в общенациональном смысле представляет собой такое состояние предприятия, при котором характеризующие его количественные и качественные экономические параметры функционирования находятся в опреде-

ленных установленных границах, сохраняют исходное равновесие при воздействии факторов внутренней и внешней среды и посредством управляемых воздействий обеспечивают предприятию экономический рост в динамике.

Существуют различные подходы к интерпретации категории экономическая устойчивость. Так, например, И.И. Сальников и С.А. Ганзиков отмечают тринитаризм данной категории, говоря об экономической устойчивости как о свойстве предприятия, как о состоянии и как о функции (то есть деятельности, направленной на обеспечение экономической устойчивости). Также данные авторы отмечают схожесть данной категории с экономической безопасностью [4]. Отдельные авторы связывают экономическую устойчивость с получением прибыли и способностью поддерживать ее уровень в определенных заданных рамках, а также со стабильным финансовым состоянием и отсутствием подверженности рискам [3]. Кроме того, концепция экономической устойчивости основана на обеспечении максимального экономического роста системы (предприятия, региона, страны в целом) при минимальном отклонении от состояния равновесия [3].

На экономическую устойчивость влияют различные факторы внешней и внутренней среды. Именно они могут вызывать отклонения экономической системы от состояния равновесия, то есть сдвигать его в сторону дисбаланса и приводить к состоянию экономической неустойчивости. Поэтому представляется важным изучать влияние таких факторов на экономическую устойчивость.

Экономическая устойчивость является многоаспектной категорией и содержит большое количество составляющих. Так, в составе экономической устойчивости можно выделить финансовую, кадрово-социальную, материально-техническую, инновационную, организационную устойчивость и устойчивость общеэкономических результа-

тов деятельности. В связи с этим существует большое разнообразие факторов, на нее влияющих, которые следует своевременно выявлять, превращая позитивные факторы в драйверы повышения экономической устойчивости и локализуя негативные факторы, которые могут привести к состоянию экономической неустойчивости.

Обзор различных литературных источников говорит о том, что все факторы, влияющие на экономическую устойчивость, можно классифицировать по различным признакам. Классификация факторов имеет существенное значение для выработки направлений обеспечения экономической устойчивости, достижения состояния экономического роста и недопущения отклонения от равновесного состояния предприятия.

По месту возникновения все факторы, влияющие на экономическую устойчивость предприятия, можно разделить на факторы внешней и внутренней среды. По нашему мнению, наиболее опасными с позиций влияния на экономическую устойчивость предприятия являются факторы внешней среды, поскольку предприятие прямо влиять на них не в состоянии. К ним относятся политические, демографические, общекономические факторы, конкурентное окружение, платежеспособность контрагентов, инфляция и т.п. Эти факторы можно разделить на факторы прямого и косвенного воздействия. К факторам внутренней среды можно отнести факторы, связанные с персоналом, с организацией управления на предприятии, с техническим состоянием основных фондов, наличием оборотных средств и т.п. Ими предприятие может управлять, и от качества такого управления будет зависеть экономическая устойчивость.

По времени проявления факторы можно разделить на группы: текущие (проявляемые в текущем моменте), перспективные (проявляемые не сразу, часто по причине синергетического эффекта от одновременного влияния совокупности факторов) и ретроспективные (проявляющиеся

через определенный период после их непосредственного возникновения).

По масштабу проявления можно выделить факторы микроуровня, мезоуровня и макроуровня.

По степени обусловленности выделяют объективные и субъективные факторы. Первые не связаны с принятием управленческих решений человеком и чаще возникают во внешней среде предприятия, а вторые являются последствием принятия управленческих решений и чаще возникают во внутренней среде предприятия.

По параметрам оценки можно выделить количественные факторы, результаты влияния которых достигаются, например, за счет увеличения количества используемых ресурсов, и качественные, которые выражаются в совершенствовании качественного состояния ресурсов или рациональной организации управления.

По возможности прогнозирования можно выделить прогнозируемые и непрогнозируемые факторы. Влияние первых поддается прогнозированию, а влияние вторых спонтанно и не подлежит прогнозированию. С позиций влияния на экономическую устойчивость непрогнозируемые факторы негативного воздействия следует ассоциировать с угрозами, которые необходимо выявлять, пресекать или снижать степень их воздействия.

По структуре факторы могут быть простыми и комплексными, охватывающими несколько взаимообусловленных факторов, как правило, усиливающих друг друга.

По критерию видимости различают явные и скрытые факторы, влияющие на экономическую устойчивость.

По критерию длительности можно выделить краткосрочные, постоянные и долгосрочные факторы.

По интервалу проявления факторы могут проявляться систематически, циклично и не систематически (эпизодично).

Также по способу влияния выделяют факторы, стабилизирующие экономическую устойчивость, и дестабилизирующие ее [3].

Кроме того, по нашему мнению, в зависимости от составляющей экономической устойчивости следует отдельно выделять специфические факторы, которые воздействуют в большей степени только на конкретную ее составляющую, и общие факторы, которые могут одновременно прямо или косвенно влиять на несколько составляющих. Так, например, специфическими факторами, влияющими на кадрово-социальную составляющую экономической устойчивости, являются несправедливый механизм начисления заработной платы или неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе. При этом такой фактор, как объем продаж (производства), является общим и влияет на все составляющие экономической устойчивости.

Следует отметить, что классификация факторов, влияющих на экономическую устойчивость, является весьма условной, поскольку один и тот же фактор можно отнести сразу к нескольким классификационным признакам.

Разнообразие факторов, влияющих на экономическую устойчивость предприятия, вызывает необходимость разработки механизма исследования их влияния на предприятие, который бы позволил с помощью соответствующего инструментария своевременно выявлять соответствующие факторы и направлять их влияние на поддержание и повышение экономической устойчивости.

В целях обеспечения повышения экономической устойчивости нами предложен механизм исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия, схема которого приведена на рисунке.

Целью исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия в рамках предлагаемого механизма является обеспечение экономически устойчивого положения предприятия на всем протяжении его существования, в том числе и в условиях кризиса.

В качестве задач исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия можно выделить следующие:

- сохранение экономической устойчивости предприятия или ее повышение за счет своевременного выявления и пресечения влияния на нее негативных факторов;
- формирование основ и методологии исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость;
- регулярная оценка текущего уровня экономической устойчивости предприятия под воздействием внутренних и внешних факторов ее формирования.

К управлеченским функциям, реализуемым в процессе исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия, можно отнести классические функции управления, такие как планирование, организация, мотивация и контроль. Кроме того, в процессе исследования следует применять и специфические управлеченские функции в зависимости от конкретной ситуации и усложнения задач исследования.

Предлагаемый механизм, по нашему мнению, должен базироваться на следующих методологических принципах:

- принцип достоверности, который предполагает то, что результат расчетов будет отображать реальное состояние предприятия;
- принцип адекватности, который предполагает то, что механизм влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия должен соответствовать экономическим реалиям, в которых находится предприятие;
- принцип экономичности, который предполагает то, что механизм должен быть не сложным в реализации и не быть сильно затратным с позиций используемых ресурсов;
- принцип адаптивности, который предполагает то, что механизм может быть применим для оценки любого предприятия.

Рис. Схема механизма исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия

Также при разработке принципов, лежащих в основе предлагаемого механизма, следует придерживаться общего принципа сочетания стратегических и тактических целей. В соответствии с данным принципом необходимо ориентироваться на стратегические цели предприятия, направленные не только на сохранение текущего равновесного состояния, но и на переход в новое, более устойчивое состояние.

В тактическом плане предприятие должно так управлять внешними и внутренними факторами, чтобы поддерживать экономическую устойчивость на уровне выше установленных нормативных критических значений.

Разработанный механизм также основывается на совокупности различных методов исследования влияния факторов, в которые входят:

- метод использования абсолютных величин;
- метод использования относительных величин;
- метод экономических коэффициентов;
- метод сравнения.

Определение экономической устойчивости предприятия под воздействием внутренних и внешних факторов предлагается проводить по шести индикаторам: финансовой, кадрово-социальной, материально-технической, инновационной, организационной устойчивости и устойчивости общеэкономических результатов деятельности. Каждый из этих индикаторов соответствует выделенным нами составляющим экономической устойчивости и состоит из ряда оцениваемых показателей. Виды и количество показателей могут варьироваться в зависимости от типа предприятия, вида экономической деятельности, масштаба деятельности предприятия и количества влияющих факторов.

Далее для достижения поставленной цели после расчета значений показателей и сопоставления полученных значений с нор-

мативными значениями должна выполняться процедура рейтинговой балльной оценки индикаторов экономической устойчивости (по каждой из выделенных составляющих) для определения общей экономической устойчивости предприятия под воздействием внутренних и внешних факторов.

На основании балльной оценки индикаторов экономической устойчивости можно определить общую экономическую устойчивость предприятия.

После балльной оценки индикаторов экономической устойчивости должно определяться значение совокупного (общего) показателя экономической устойчивости предприятия по модели, указанной в схеме предлагаемого механизма, в баллах.

Следующим элементом разработанного механизма является определение уровня экономической устойчивости предприятия, который рекомендуется подразделять на три вида: низкий, удовлетворительный, высокий. Уровень экономической устойчивости предприятия определяется в зависимости от полученного значения совокупного (общего) показателя экономической устойчивости и количества выполненных соотношений по показателям в рамках каждого индикатора. Характеристика уровней экономической устойчивости предприятия согласно критериям балльной оценки, характеризуется следующим:

- низкий: наблюдается неплатежеспособность предприятия, вероятность его банкротства высокая. У предприятия отсутствует необходимый экономический потенциал, структура активов и пассивов не сбалансирована, имеются трудности с организацией и инновационной активностью. Если полученное значение находится рядом с верхней границей, то у предприятия есть шанс исправить ситуацию путем стратегических преобразований;
- удовлетворительный: уровень экономической устойчивости предприятия находится в такой позиции, что позволяет осуществлять текущую деятельность, но

потенциала для устойчивого развития в долгосрочной перспективе нет;

– высокий: экономическое состояние предприятия стабильно. Наблюдается прирост активов, объема продаж, удовлетворенность работников результатами труда и социального обеспечения, собственный капитал преобладает над заемным, имеется инновационная активность и организационные успехи. У предприятия есть возможности устойчиво развиваться.

Стоит отметить, что оценка экономической устойчивости предприятия должна осуществляться на регулярной основе с целью оперативного контроля за ситуацией и принятия управлеченческих решений.

Далее в рамках механизма исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия необходимо разработать модель реагирования предприятия на воздействие внешних факторов и определить рекомендации по совершенствованию управления внутренними факторами в условиях кризиса в целях поддержания экономической устойчивости.

В экономической науке выделяют большое количество моделей реагирования предприятия на воздействие внешних факторов в целях поддержания экономической устойчивости, но, по сути, их можно разделить на несколько видов:

– реактивная модель, предполагающая принятие управлеченческих решений после свершения того или иного изменения во внешней среде предприятия;

– стратегическая модель, предполагающая анализ происходящих событий и построение сценариев их развития.

Предприятие должно самостоятельно выбрать модель реагирования или применять одновременно обе модели в зависимости от конкретной ситуации.

Выводы и заключение. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что экономическая устойчивость предприятия является сложной и многоас-

пектной категорией, включающей в себя такие составляющие, как: финансовая, кадрово-социальная, материально-техническая, инновационная, организационная устойчивость и устойчивость общекономических результатов деятельности. Она формируется под воздействием множества факторов, возникающих как во внешней, так и во внутренней среде функционирования предприятия. Эти факторы следует своевременно выявлять, превращая позитивные факторы в драйверы повышения экономической устойчивости и локализуя негативные факторы, которые могут привести к состоянию экономической неустойчивости.

Предлагаемый механизм исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия позволит осуществлять своевременную диагностику влияния этих факторов на экономическую устойчивость предприятия и оценить ее уровень под влиянием этих факторов. Данный механизм базируется на определенных управленческих функциях и методологических принципах, предполагает использование определенных методов исследования и является важным инструментом достижения экономической устойчивости предприятий. Он позволит выявить и предотвратить весь спектр возможных и реально возникших перед предприятием угроз, наметить план по их локализации и снижению негативных последствий, от них возникающих. Использование в практической деятельности предприятий механизма исследования влияния внутренних и внешних факторов на экономическую устойчивость предприятия будет способствовать выявлению общего вектора изменения экономической устойчивости, а также отслеживанию наиболее уязвимых составляющих ее формирования.

Таким образом, на фоне динаминости внешней среды, высокой конкуренции и усложнения управленческих задач внутри предприятия необходимо активно осуществлять выявление факторов, влияющих на эко-

номическую устойчивость посредством расширения диагностического инструментария и оценки.

Список литературы

1. **Виноградов, А. Г.** Концептуальные основы устойчивости социально-экономического развития предприятия / А. Г. Виноградов. – Текст : непосредственный // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 1(13). – С. 37–43. – ISSN 2519-2019.

2. **Ибрагимова, Г. И.** Подходы к определению категории экономической устойчивости предприятия и принципы управления экономической устойчивостью предприятия / Г. И. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 9(48). – С. 189–192. – ISSN 2587-6244.

3. **Курган, Е. Г.** Теоретические подходы к определению и факторам экономической устойчивости предприятия / Е. Г. Курган, Е. И. Яценко. – Текст :

непосредственный // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2020. – № 2(33). – С. 120–130.

4. **Сальников, И. И.** Экономическая устойчивость как критерий обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / И. И. Сальников, С. А. Ганзиков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 3(94). – С. 96–107. – ISSN 2223-5639.

5. **Славянов, А. С.** Факторы устойчивости экономической системы в условиях нестабильности внешней среды / А. С. Славянов. – Текст : непосредственный // Финансовый бизнес. – 2021. – № 10 (220). – С. 87–90. – ISSN 0869-8589.

6. **Ярцева, Н. А.** Факторы формирования экономической устойчивости фирмы / Н. А. Ярцева. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – № 3(16). – С. 69–73. – ISSN 2073-9672.

Alyabieva M.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD of Economics, Professor, Professor, Chair of Economics

Izvarin I.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student

MECHANISM FOR STUDYING THE INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS ON THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article is devoted to the processes of studying the influence of internal and external factors on the economic sustainability of an enterprise. In conditions of a dynamic external environment and increasing complexity of management tasks within an enterprise, it is necessary to transform positive factors into drivers of increasing economic sustainability and localize negative factors that can lead to a state of economic instability. The article examines the theoretical aspects of the category “economic sustainability”, identifies its components, and groups factors influencing economic sustainability according to various classification criteria. The article proposes a mechanism for studying the influence of internal and external factors on the economic sustainability of an enterprise, which will allow for timely diagnosis of the influence of these factors on the economic sustainability of an enterprise. The purpose of the study is to improve the tools for studying the influence of internal and external factors on the economic sustainability of an enterprise. Research methods: generalization, analysis, synthesis, scientific measurement, deduction, induction and others. Research results: expansion of the theoretical and methodological foundations for studying the influence of factors on the economic sustainability of enterprises. It is concluded that the use of a mechanism for studying the influence of internal and external factors on the economic sustainability of an enterprise in the practical activities of enterprises will help to identify the general vector of changes in economic sustainability, as well as tracking the most vulnerable components of its formation.

Keywords: economic sustainability, external and internal environmental factors, mechanism, level of economic sustainability.

References

1. Vinogradov, A.G. (2019). Kontseptual'nyye osnovy ustoychivosti sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya predpriyatiya [Conceptual basis for the sustainability of the socio-economic development of an enterprise]. Vestnik Instituta ekonomiceskikh issledovaniy [Bulletin of the Institute of Economic Research]. 1 (13), 37–43. ISSN 2519-2019.
2. Ibragimova, G.I. (2020). Podkhody k opredeleniyu kategorii ekonomiceskoy ustoychivosti predpriyatiya i printsipy upravleniya ekonomiceskoy ustoychivost'yu predpriyatiya [Approaches to determining

the category of economic sustainability of an enterprise and principles of managing the economic sustainability of an enterprise]. Alleya nauki [Alley of Science]. 1-9 (48), 189-192. ISSN 2587-6244.

3. Kurgan, E.G., Yatsenko, E.I. (2020). Teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu i faktoram ekonomiceskoy ustoychivosti predpriyatiya [Theoretical approaches to the definition and factors of economic sustainability of an enterprise]. Vesti Avtomobil'no-dorozhnogo instituta [News of the Automobile and Road Institute]. 2 (33), 120–130.

4. Salnikov, I.I., Ganzikov, S.A. (2022). Ekonomiceskaya ustoychivost' kak kriteriy obespecheniya ekonomiceskoy

bezopasnosti khozyaystvuyushchego sub"yekta [Economic sustainability as a criterion for ensuring the economic security of an economic entity]. Vestnik Belgo-rodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (94), 96–107. ISSN 2223-5639.

5. Slavyanov, A.S. (2021). Faktory ustoychivosti ekonomiceskoy sistemy v usloviyah nestabil'nosti vneshney sredy [Factors of stability of the economic system

in conditions of instability of the external environment]. Finansovyy biznes [Financial Business]. 10 (220), 87–90. ISSN 0869-8589.

6. Yartseva, N.A. (2009). Faktory formirovaniya ekonomiceskoy ustoychivosti firmy [Factors shaping the economic sustainability of a company]. Vestnik Kazanskogo gosudarstven-nogo finansovo-ekonomiceskogo instituta [Bulletin of the Kazan State Financial and Economic Institute]. 3 (16), 69–73. ISSN 2073-9672.

e-mail: amb.15@yandex.ru

Елкина О.С.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры безопасности

Елкин С.Е.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург), канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры безопасности

СТИМУЛИРОВАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В КРИЗИСЕ, НА ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Стратегия выхода организации из кризисного состояния на основе внедрения инноваций является наиболее эффективной в современных экономических условиях. Однако руководители предприятий, находящихся в кризисе, не заинтересованы во внедрении инноваций, поскольку это требует отвлечения от текущей деятельности больших финансовых, трудовых, временных и психоэмоциональных ресурсов, а также требуется высокая отдача от руководителя, без однозначности получения положительного результата от внедрения нововведений. Поэтому в такой ситуации требуется особая система стимулов, которые будут эффективно мотивировать руководителей на внедрение инноваций. Основная цель статьи заключается в выявлении различных стимулов, которые наиболее эффективно в ситуации кризиса мотивируют руководителя на внедрение инноваций. Проведенное исследование позволило сделать несколько выводов. Во-первых, в ситуации кризиса нельзя отказываться от стимулирования руководителя в виде дополнительного вознаграждения, а также в виде нематериального стимулирования через предоставление исключительного права контроля и справедливую оценку результатов, полученных руководителем. Во-вторых, при определенной стадии критичности ситуации стимулирование через предоставление доли участия в организации становится неэффективным и не стимулирует руководителя на внедрение инноваций. В-третьих, если в организации в прошлом были сформированы резервы и были осуществлены излишние затраты в виде излишней численности персонала, излишних запасов и т.д., то в условиях кризиса это становится дополнительным активом, позволяющим руководителю внедрить инновации, что также становится стимулирующим фактором внедрения нововведений. Основной вывод заключается в том, что в организации, находящейся в кризисном состоянии, должны применяться комбинации стимулов для руководителя, которые будут приводить к продвижению им инноваций.

Ключевые слова: стимулирование руководителей, инновации, кризисное положение предприятия.

Введение. В условиях кризисной экономики, постоянной неопределенности и в то же время стремительного развития рынков, рыночной интеграции и глобальной конкуренции инновации стали ключевым элементом экономического успеха и важнейшим конкурентным преимуществом. Инновации

стали тем фактором, который способствует увеличению доли рынка компании, повышает рентабельность и прибыльность бизнеса. Инновации помогают быстро выявить недостатки технологии, качества продукции, помогают привлечь инвесторов, приводят к повышению рыночной стоимости капитала

организации и активов организации. Таким образом, инновации помогают выжить организации в условиях кризиса.

Руководители организации оказывают большое влияние на стратегические решения предприятия. Поэтому для продвижения инноваций руководители должны быть достаточно мотивированы, чтобы распределить имеющиеся ресурсы для реализации инновационной стратегии. Поэтому сегодня все больше внимания уделяется тому, каким образом правильно мотивировать и стимулировать руководителей, чтобы повысить их заинтересованность в инновационной деятельности и чтобы повысить их интерес к внедрению инноваций. В этом направлении сегодня существует много исследований. В частности, Д.Б. Балкин и Г.Д. Маркман [2] выявили, что если систему премирования высшего управленческого звена построить на основе количества внедренных инноваций, то в организации резко увеличивается количество патентов, происходит рост затрат на инновации и повышаются объемы расходов на НИОКР. Дж. Лернер и Дж. Вульф [14] доказали в своих исследованиях, что если передать часть акций или долей организации в собственность руководителям организаций, то это способствует инновационному и экономическому развитию предприятия, поскольку приводит к увеличению расходов на разработки и инновации на таких предприятиях.

Однако стимулирование руководителей на основе предоставления им доли собственности предприятия не всегда приводит к росту инноваций на предприятии. Например, в ряде исследований было выявлено, что если доля участия (собственности) менеджера становится достаточно большой, то это приводит к его излишней осторожности, концентрации его на контроле и сокращению затрат на НИОКР, а также снижению вложений в инновации, как снижению рисковой составляющей деятельности [18].

В исследованиях Е.А. Фонга [10] была выявлена зависимость между стиму-

лированием руководителя на вложения в инновации в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий. В отраслях, где объем инноваций в НИОКР был небольшой, снижение интенсивности стимулирования руководителей приводило к еще большему снижению вложений в НИОКР. В отраслях, где интенсивность инноваций была высокая, снижение стимулирования руководителей приводило, напротив, к увеличению инвестиций в инновации организации.

В практике управления стимулирование руководителей обычно включает в себя разные стимулы: вознаграждения и поощрения, пакеты акций, предоставление права контроля, стимулы справедливости и др. Современные исследования показывают, что использование одного механизма стимулирования неэффективно вследствие снижения полезного отклика на него со стороны руководителя с течением времени из-за привыкания и приспособления к нему [17].

Сочетание разных видов стимулирования может повысить отдачу в виде вложений в инновации предприятия. Это подтверждает ряд исследований. Например, Ф. Беллок [3] в своих исследованиях доказал, что для предприятий, находящихся на разных стадиях жизненного цикла, эффективны разные сочетания стимулов. В частности, для предприятий, находящихся на стадии роста, стимулы, связанные с дополнительным вознаграждением, и стимулы за право контроля в большей степени влияют на продвижение инноваций в организации. Тогда как для предприятий, находящихся в кризисном состоянии, стимул за право контроля приобретает приоритетное значение. Потому что для таких предприятий интерес к пакетам акций, к доле участия отсутствует в связи с падением стоимости акций такого предприятия или низкой рыночной стоимостью активов организации.

Проведя исследование научной литературы, мы пришли к заключению, что основная масса исследований связана с изучением стимулирования руководителей на

внедрение инновации в ситуации экономического роста предприятия. Экономическое развитие и рост предприятия воспринимаются как нормальное условие функционирования предприятия, требующее инноваций для поддержания своей позиции. При этом практически отсутствуют исследования, связанные со стимулированием руководителей на инновации в ситуации кризиса, как необходимого условия для выхода из такого положения.

В ситуации кризиса у предприятия снижаются все его финансовые показатели, падает выручка от продаж, снижается прибыль, происходит сокращение присутствия на рынке, предприятие теряет технологическое лидерство. Следовательно, ресурсы такого предприятия крайне ограничены, а показатели его деятельности постоянно ухудшаются. Поэтому для того чтобы восстановить свое положение, предприятию необходимо применить стратегию, противодействующую кризису. И инновации в такой ситуации становятся решающим фактором, способствующим преодолению спада и кризиса. Инновации могут помочь предприятию увеличить долю на рынке, выручку от реализации продукции и тем самым обеспечить выход из кризисного состояния. В связи с этим вопросы эффективной системы стимулирования, которая позволила бы предприятию, находящемуся в кризисе, успешно изменить свое положение на основе внедрения инноваций, являются крайне актуальными.

Стимулирование руководителей на технологические инновации на предприятиях, находящихся в кризисной ситуации, крайне затруднено. Это связано с тем, что ресурсная база, от которой оно зависит, продолжает снижаться, показатели деятельности ухудшаются. Руководители сталкиваются с тем, что им необходимо быстро принимать решения и работать под постоянным повышенным экономическим давлением и риском текучести кадров. При этом снижается конкурентоспособность продукции, теряются позиции на рынке, сокращаются денеж-

ные потоки и прибыльность деятельности. В таких условиях руководители сталкиваются с очень жесткими ограничениями ресурсов [7]. И инновации становятся единственным правильным направлением, которое позволит вывести предприятие из кризиса. Инновации помогут разработать новые продукты, расширить сегменты рынка, предоставить новые услуги потребителям, повысить конкурентоспособность и тем самым позволят повысить прибыльность и рентабельность деятельности организации. Все вместе это позволит преодолеть экономический спад деятельности и вывести из кризиса предприятие [5].

Однако инновации требуют значительных финансовых вложений и ресурсов, которых у предприятия практически нет. В результате руководители таких предприятий должны активно заниматься поиском новых ресурсов, более эффективно распределять имеющиеся, что предъявляет повышенные требования к способностям руководителей. Кроме того, кризисная ситуация оказывает большое психологическое давление на управленческое звено. Усиливается давление со стороны кредиторов, инвесторов, средств массовой информации, поставщиков и т.д. Все это существенно сказывается на мотивационной сфере руководителей и предъявляет особые требования к оценке их усилий и полученных результатов. В такой ситуации у руководителей может возникнуть желание внедрять инновации, чтобы остановить падение предприятия. Исследователи Дж. Денис и Т.А. Крузе [8] объясняют это желание давлением под угрозой смены руководства, снижением текущего уровня вознаграждения, связанного со снижением производительности, угрозой потери карьеры и репутации.

Однако риски потери от инноваций в ситуации кризиса у предприятия выше, чем у нормально работающих предприятий. Постоянное снижение производительности означает, что у предприятия систематические операционные и процессные проблемы,

причем они как, правило, вызваны не одним, а целым комплексом факторов, создающих не временное, а долгосрочное ухудшение ситуации. Это порождает сопротивление инновациям. Инновации сопряжены с большим риском, что затрудняет прогнозирование того, будут ли они успешными, или все это приведет к еще большему ухудшению ситуации, снижению производительности или даже к банкротству [15].

Таким образом, инновации на предприятиях, находящихся к кризисной ситуации, предъявляют повышенные требования к компетентности их руководителей, к их способности справляться с разного рода давлением, брать на себя риски и т.д. Принимая во внимание все вышеизложенное, можно предположить, что стимулирование руководителей к инновациям становится вопросом необходимости.

Руководителям, работающим на убыточных предприятиях, приходится быстро принимать решения в условиях ограниченности имеющихся ресурсов и сложных обстоятельств деятельности. Им приходится сталкиваться с более высокой рабочей нагрузкой и подвергаться более высокому риску. Поэтому эффективное стимулирование таких руководителей будет побуждать их к внедрению инноваций, что будет способствовать развитию предприятия. Однако положительное влияние стимулов зависит от степени убыточности и степени кризиса предприятия. Если у предприятия снижен один или два показателя прибыльности и ликвидности, то это можно характеризовать как предкризисное состояние и при правильных и своевременных управленческих решениях это не будет угрожать выживанию предприятия. Если у предприятия все показатели прибыльности, ликвидности, платежеспособности, обеспеченности собственными средствами, финансовой устойчивости резко снижаются, то предприятие уже характеризуется как кризисное и оно сталкивается с серьезной проблемой выживания [12]. Руководители таких предприятий

находятся в ситуации потенциальной потери репутации и карьеры, что оказывает существенное влияние на них. Поэтому в условиях серьезного кризиса руководители предпочтуют выбирать стратегии, которые могут улучшить результаты деятельности фирмы и преодолеть кризис выживания в краткосрочной перспективе, такие как сокращение издержек, повышение операционной эффективности существующих активов, а не инновации, которые требуют долгосрочных инвестиций [1]. В результате можно предположить, что серьезный спад деятельности может влиять на виды стимулов, на которые будет реагировать в такой ситуации руководитель организации.

Внедрение инноваций – это сложный процесс, который управляет требованиями рынка и требует участия многих субъектов внутри организации. Он предполагает анализ спроса, разработку новых схем, технологические исследования и разработку, материализацию знаний, разработку продукта и его производство и реализацию на рынке и т.д. Все это требует тесного сотрудничества между разными отделами, например, между отделом продаж и отделом исследований и разработок, производственным отделом и отделом исследований и т.д. По сравнению с предприятиями, находящимися в предкризисном состоянии, на предприятиях, находящихся в состоянии тяжелого кризиса, может быть больше конфликтов между различными сотрудниками и разными внутренними подразделениями [6]. В результате кризисным предприятиям сложнее повышать эффективность деятельности на основе инноваций и действовать на основе совместного сотрудничества различных подразделений. Следовательно, руководителям таких предприятий приходится сталкиваться с еще большим количеством ограничений, препятствий и вмешательств, что будет мешать в полной мере внедрять и использовать инновации в организации. В результате мы можем сделать предположение, что степень кризисности ситуации влия-

яет на стимулирование руководителей организаций на внедрение инноваций.

«Организационная слабость», «организационный люфт», который организация сформировала в процессе своей деятельности, – это объем ресурсов, имеющихся в распоряжении организации, превышающий ресурсы, необходимые для удовлетворения текущих и операционных потребностей. Это статьи расходов организаций, которые не были необходимыми для производства продукта в прошлом и появились только благодаря тому, что организация получала большую прибыль и менеджеры нанимали избыточный персонал, приобретали избыточное оборудование, которое не требовалось, излишние материалы, которые не были востребованы в прошлом, и т.д. По своей сути это ресурсы, которые имеются в организации, но которые не были необходимы или использованы в полном объеме в прошлом.

Инновации требуют определенных ресурсов. Поэтому смогут ли стимулы руководителя эффективно воздействовать на продвижение им инноваций, зависит от количества доступных ему ресурсов. В условиях проблем с платежеспособностью привлечение внешних ресурсов крайне ограничено. В связи с этим внутренние резервы, сформированные в прошлые периоды, становятся символом успеха организации [4].

У предприятий без таких резервов высвобождение ресурсов, которые должны быть направлены на инновации, может осуществляться только за счет сокращения расходов и краткосрочном росте доходов. В то время как у предприятий с такими резервами высвобождение ресурсов за счет сокращения расходов не является обязательным, что позволяет внедрять инновации без огромных инвестиций, и это способствует формированию долгосрочных конкурентных преимуществ [13]. Если разные виды стимулов мотивируют руководителя на участие в рискованных инновациях, тогда наличие внутренних резервов может обеспечить ресурсную поддержку для внедрения этих инноваций,

поскольку позволяет снизить зависимость от внешних ресурсов, ослабляя ограничения от внешних поставщиков ресурсов.

Стимулирование руководителя обычно состоит из компенсационных стимулов (вознаграждение и социальные льготы), стимулов справедливости и стимулов на право контроля [9]. Компенсационное стимулирование ориентировано на краткосрочную перспективу и в основном направлено на оценку и мотивацию прошлой деятельности руководителя. Поэтому характер такого стимулирования заставляет руководителя уделять внимание тем проектам, которые могут увеличить краткосрочную прибыль, но избегать долгосрочных рискованных проектов [16]. В отличие от компенсационного стимулирования, стимулирование долей участия побуждает руководителей больше думать о долгосрочных интересах предприятия, тем самым оказывая воздействие на внедрение инноваций [11]. В результате объединение стимулов вознаграждения и доли участия руководителей в собственности предприятия может повысить инновационный потенциал предприятия [17], поскольку произойдет сочетание взаимовыгодного результата, связанного с личным богатством и личной заинтересованностью.

Стимул за право контроля и стимулы справедливости – это отдельный вид мотивации руководителей, которые реагируют на природу рынка, аспекты репутации и др. Это система частных стимулов, которая удовлетворяет духовные потребности руководителя, не связанные с монетизацией. Удовлетворение неденежных, духовных, потребностей включает в себя право контроля над предприятиями, условия повышения по службе, личное уважение, политический статус, социальную ответственность и т.д., которые в основном удовлетворяют потребности с точки зрения индивидуального чувства достижения, стремления к власти и т.д. В отличие от материального (компенсационного) стимулирования, стимулирование за право контроля оказывает на руководителя более

длительное воздействие. В то же время, в отличие от компенсационных стимулов, стимул за право контроля и справедливости представляет собой неформальный поощрительный контракт, который не требует раскрытия информации извне; таким образом, СМИ, общественность и другие заинтересованные стороны не могут контролировать и ограничивать его [17].

Разумные механизмы стимулирования руководителей, ориентированные на инновации, должны предусматривать интеграцию нескольких стимулов. Это объясняется следующим. Если рассматривать убыточные предприятия, то проблемы снижения потребительского спроса, отсутствие необходимых ресурсов, слабая внутренняя операционная эффективность, повышенный риск выживания предприятия и т.д. приводят к тому, что компенсационные стимулы оказывают ограниченное влияние на внедрение технологических инноваций. В такой ситуации, если добавить стимулы за право контроля, то руководители будут обладать достаточной гибкостью и автономией для принятия решений, связанных с инновациями.

Поэтому основная цель статьи заключается в выявлении комбинации стимулов, которые наиболее эффективно в ситуации кризиса мотивируют руководителя на внедрение инноваций. Задачи исследования: выявить, насколько материальные и нематериальные стимулы вовлекают руководителя организации в процесс внедрения инноваций и какие факторы могут стать дополнительным активом или резервом, позволяющим руководителю внедрить эти инновации.

Основная гипотеза исследования заключалась в предположении, что в ситуации кризиса, кроме материального поощрения, необходимы нематериальные стимулы и наличие внутренних резервов для того, чтобы руководитель организации внедрял инновации.

Для исследования мы выбрали 28 предприятий, показатели которых характеризуются на уровне кризисных и предкризисных. Изучили системы стимулирования

на этих предприятиях и их инновации. Полученные результаты позволили сделать выводы о том, что:

1) в условиях кризиса стимулирование руководителей на основе поощрения должно быть подкреплено предоставлением полного права контроля, стимулами справедливости;

2) на определенной стадии убыточности деятельности стимулирование руководителей на основе передачи им доли собственности на данное предприятие становится не эффективным;

3) излишние расходы, произведенные в прошлой деятельности организации, могут стать резервом для внедрения инноваций, что положительно стимулирует руководителей на эту деятельность.

Методы исследования. Для исследования было отобрано 43 предприятия из базы данных фондовой Московской биржи, рентабельность и прибыльность которых продолжала падать с 2016 по 2021 год. После этого были проанализированы их финансовая отчетность, представленная на сайте www.nalog.ru, включая данные о НИОКР, выписка из ЕГРЮЛ, опрос руководителей предприятий о применяемых методах стимулирования высшего управленческого звена. Для обеспечения полноты данных нами были исключены наблюдения с недостающими данными, в результате чего было получено 28 предприятий. Из этих предприятий 58% с государственным участием, 43% предприятий, находящихся в негосударственной собственности. 82% исследуемых предприятий относятся к промышленности, 7,6% – коммунальному обслуживанию, 5,8% – торговле, 4,6% – строительству и недвижимости.

В выборку попали предприятия, которые переживали спад после 2014 года, для того чтобы исключить период введения санкций 2014 года и период активной поддержки государством отечественных инноваций.

Методологическую основу проведенного нами научного исследования определили общенаучные и специальные мето-

ды: метод социологического исследования, статистические методы обработки социологической информации, экономического анализа; структурно-логического анализа; диагностики; комплексного и сравнительно-

го анализа; эмпирический метод, метод экспертизы оценок.

В таблице 1 описаны переменные, включенные в модели исследования и дана их характеристика.

Таблица 1

Описание переменных моделей

Тип переменной	Название переменной	Определение переменной
Зависимая переменная	Иновации	Инвестиции в НИОКР/операционная выручка * 100
Независимая переменная	Стимулирование руководителя через поощрительные выплаты за внедрение инноваций, вне зависимости от положительного результата внедрения инноваций	Административные расходы/операционный доход* 100 Осуществляется выплата – 1, в противном случае – 0
	Акционерная поощрительная выплата	Общее количество акций, принадлежащих руководителям /общее количество акций* 100
	Стимул права контроля	Предоставляется право контроля – 1, в противном случае – 0
Модерируемые переменные	Степень убыточности и кризиса	Время убыточности предприятия значение. Если Z счет Альтмана < 2,6, в течение как минимум одного года классифицируется как серьезный спад с присвоенным значением 1; в противном случае присвоенное значение равно 0.
	Объем ресурсов, имеющихся в распоряжении организации, превышающий ресурсы, необходимые для текущих потребностей организации	Сумма трех показателей: неиспользованные «резервы» (показатель краткосрочной ликвидности), использование «резервы» (показатель эффективности затрат) и потенциальная «резервы» (оценка взаимодействия подразделений) после их нормализации
Контролируемые переменные	Являются ли руководители новыми преемниками	Меняется ли генеральный директор во время кризиса предприятия: если да, то значение равно 1; в противном случае – 0
	Являются ли руководители учредителями	Является ли хотя бы один из генеральных директоров учредителем: если да, то значение равно 1; в противном случае – 0
	Являются ли руководители руководителями малых предприятий	Проведено упорядочивание в соответствии с размером предприятия; относятся к крупным предприятиям, значение равно 0; относятся к малым предприятиям, значение равно 1
	Собственность предприятия	Если предприятие имеет государственное участие – 1, негосударственное – 0
	Размер предприятия	Среднегодовая стоимость активов
	Возраст предприятия	Продолжительность деятельности предприятия с 2016 года
	Риск предприятия	Коэффициент стандартного отклонения операционной выручки предприятия за последние пять лет
	Рыночный потенциал региона	Экспертная оценка
	Степень конкуренции в отрасли	Среднее число конкурентов в отрасли

Результаты исследования. Исследование позволило выявить следующие зави-

симости и результаты. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа переменных

	Название переменной	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Инновации	1														
2	Стимулирование руководителя через поощрительные выплаты	0,051	1													
3	Акционерная поощрительная выплата	0,261**	-0,105	1												
4	Стимул права контроля	0,0691**	0,015	0,211**	1											
5	Степень убыточности и кризиса	-0,255**	-0,008	-0,231**	-0,228**	1										
6	Объем ресурсов, имеющихся в распоряжении организаций, превышающий ресурсы, необходимые для текущих потребностей организаций	0,561**	-0,098	0,25**	0,006	0,0309**	1									
7	Являются ли руководители новыми преемниками	-0,004	-0,031	0,008	-0,03	-0,146*	0,051	1								
8	Являются руководители учредителями	0,185**	-0,059	0,312**	0,074	-0,120*	0,0145*	0,061	1							
9	Являются руководителями малых предприятий	0,267**	-0,421**	0,291**	0,272**	-0,389**	0,363**	-0,007	-0,310**	1						
10	Собственность предприятия	0,075	0,162**	-0,178**	-0,334**	0,478**	-0,416**	0,161**	-0,206**	-0,187*	1					
11	Размер предприятия	-0,298**	0,0451**	***	-0,131*	0,131*	-0,141*	0,015**	-0,002	-0,228**	-0,792**	1				
12	Возраст предприятия	-0,351**	0,139**	-0,245**	0,163**	-0,08	0,128*	-0,141*	-0,023	-0,261**	-0,794**	0,143*	1			
13	Риск предприятия	0,001	-0,034	0,161*	0,04	-0,125*	0,053	0,127*	0,035	-0,066	-0,29**	0,063	-0,120*	-0,074	1	
14	Рыночный потенциал региона	0,098	0,198**	0,119*	0,118	-0,019	0,123*	0,054	0,052	0,105**	0,107	-0,051	-0,171**	-0,044	-0,061	1
15	Степень конкуренции в отрасли	0,151*	0	0,102	0,018*	-0,019	0,122*	0,123*	-0,074	0,018	0,119*	0,007	-0,131*	-0,057	0,074	-0,014

Примечание: *p<0,05, **p<0,01 ***p<0,001.

В таблице 2 приведены описательные статистические данные и коэффициенты корреляции между всеми переменными. Мы видим, что технологические инновации имеют положительную корреляцию с всеми факторами, за исключением возраста компании и размера предприятия. Для определения влияния каждого компонента на технологические инновации был проведен регрессионный анализ.

Мы провели исследование влияния на внедрение инноваций компенсационных стимулов, стимулов за право контроля в организациях, находящихся в кризисе. Результаты показали, что компенсационные стимулы, а также стимулы контроля в значительной степени положительно коррелируют с инновациями предприятий, находящихся в кризисе. Следовательно, повышение дополнительного вознаграждения, предоставление права контроля и стимулы справедливости мотивируют руководителей на внедрение инноваций, что позволяет организации преодолевать трудности в деятельности.

Однако результаты исследования показали, что степень кризиса отрицательно влияет на связь между поощрением руководителей через предоставление им доли участия и внедрением инноваций. Это объясняется тем, что предоставление участия в собственности предприятия может приводить к положительному эффекту только через отложенный период времени, которого у кризисного предприятия нет. Выживание в условиях кризиса сосредоточено на краткосрочных задачах, требующих текущего результата.

Мы провели исследование влияния наличия внутренних резервов на желание руководителей внедрять инновации на предприятиях, находящихся в кризисе. Мы обнаружили, что резервы положительно влияют на внедрение инноваций и руководители охотнее занимаются инновациями в случае наличия внутренних ресурсов, наличие которых

не требует обращения к поиску внешних ресурсов для инноваций.

Мы оценили влияние комплексного эффекта различных видов управленческих стимулов для внедрения инноваций на предприятиях, находящихся в кризисе, и обнаружили, что эффект от комплекса стимулов выше, чем действие каждого стимула по отдельности. Таким образом, предприятиям, находящимся в кризисе, следует в полной мере использовать стимулы за право контроля, которые могут усилить позитивную роль компенсационных стимулов и стимулов справедливости в инновациях.

Выводы и заключение. Предприятия, переживающие серьезный кризис и сталкивающиеся с риском выживания, требуют применения комплекса стимулов руководителей, мотивирующих их на внедрение инноваций в организациях. Учитывая, что предельная полезность единого механизма стимулирования в практике управления компанией снижается и даже могут возникнуть негативные последствия из-за проблемы чрезмерного их использования, следует предусмотреть различные договорные комбинации различных стимулов. В контрактных комбинациях стимулов для руководителей предприятий, находящихся в кризисе, следует усилить стимулы, связанные с правом контроля, с тем чтобы обеспечить возможность использования компенсационных стимулов и стимулов справедливости для продвижения инноваций. В организациях, находящихся на стадии серьезного кризиса, нецелесообразно использовать стимулирование на основе долей собственности или пакета акций.

На предприятиях, находящихся в упадке, наличие внутренних резервов позволяет руководителям осуществлять долгосрочные и высокорискованные инвестиции в инновации. При необходимости дополнительные ресурсы могут быть высвобождены с помощью стратегии сокращения расходов

как дополнительного источника финансирования инноваций.

Таким образом, если предприятие заинтересовано во внедрении инноваций в ситуации кризиса, то ему следует применять комбинацию стимулов руководителя, которые будут мотивировать руководителей на их внедрение.

Список литературы

1. Arogyaswamy, K., Yasai-Ardekani, M. (1997). Organizational turnaround: Understanding the role of cutbacks, efficiency improvements, and investment in technology. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 44(1), 3-11.
2. Balkin, D.B., Markman, G.D., Gomez-Mejia L.R. (2000). Is CEO pay in high-technology firms related to innovation? *Academy of Management Journal*, 43(6), 1118-1129.
3. Belloc, F. (2011). Corporate governance and innovation: A survey. *Journal of Economic Surveys*, (1), 1-37.
4. Bertrand, M., Mullainathan, S. (2003). Enjoying the quiet life? Corporate governance and managerial preference. *Journal of Political Economy*, 111(5), 1043-1075.
5. Bowman, DEH (1995). The effects of organizational downsizing on product innovation. *California Management Review*, 37(4), 28-44.
6. Cameron, K.S., Whetten, D.A., Kim, M.U. (1987). Organizational dysfunctions of decline. *Academy of Management*, 30 (1), 126-138
7. Chen, G.L. (2015). Initial compensation of new CEOs hired in turnaround situations. *Strategic Management Journal*, 36 (12), 1895-1917.
8. Denis, D.J., Kruse, T.A. (2000). Managerial discipline and corporate restructuring following performance declines. *The Academy of Management Perspectives*, 55(3), 391-424.
9. Filatotchev, I., Allcock, D. (2010). Corporate governance and executive remuneration: A contingency framework. *The Academy of Management Perspectives*, 24(1), 20-33.
10. Fong, EA (2012). Relative CEO under payment and CEO behavior towards R&D spending. *Journal of Management Studies*, 47(6), 1095-1122.
11. Jensen, M and W Meckling (1976). Theory of the firm managerial behavior, agency costs and ownership's structure. *Journal of Financial Economics*, (3), 305-360.
12. Jeyavelu, S. (2009). Organizational identity dissonance in organizational decline and turnaround. *Vision*, 13(2), 33-45.
13. Kazozcu, S.B. (2011). Role of strategic flexibility in the choice of turnaround strategies: A resource-based approach. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 24(24), 444-459.
14. Lerner, J., Wulf, J. (2007). Innovation and incentives: Evidence from corporate R&D. *Review of Economics and Statistics*, 89(4), 634-644.
15. McKinley, W., Latham, S., Braun M. (2014). Organizational decline and innovation: turnarounds and downward spirals. *Academy of Management Review*, 39(1), 88-110.
16. Tosi, H.L., Werner, S., Katz, J.P., Gomez-Mejia, L.R. (2000). How much does performance matter? A meta-analysis of CEO pays studies. *Journal of Management*, 26(2), 301-339.
17. Xu, N., Wang, S. (2013). Research frontier analysis and future prospects of the relationship between executive incentive and technological innovation. *Foreign Economy and Management*, 3(6), 214-226
18. Zhu, DS and XP Zhou (2016). Equity checks and balances, executive shareholding and enterprise innovation efficiency. *Nankai Management Review*, 19(3), 136-144.

Elkina O.S.

Northwestern Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg), Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Chair of Security

Elkin S.E.

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg), Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Security

STIMULATING THE HEAD OF AN ORGANIZATION IN CRISIS TO IMPLEMENT INNOVATIONS

Abstract. The strategy for getting an organization out of a crisis based on the introduction of innovations is the most effective in modern economic conditions. However, managers of enterprises in crisis are not interested in introducing innovations, since this requires the diversion of large financial, labor, time and psycho-emotional resources from current activities, and also requires high returns from the manager, without clearly obtaining a positive result from the introduction of innovations. Therefore, in such a situation, a special system of incentives is required that will effectively motivate managers to introduce innovations. The main goal of the article is to identify various incentives that most effectively motivate a manager to introduce innovations in a crisis situation. The study allowed us to draw several conclusions. Firstly, in a crisis situation, one cannot refuse to stimulate the manager in the form of additional remuneration, as well as in the form of non-material incentives through the provision of exclusive control rights and a fair assessment of the results obtained by the manager. Secondly, at a certain stage of criticality of the situation, incentives through the provision of a share of participation in the organization become ineffective and do not stimulate the manager to introduce innovations. Thirdly, if the organization in the past had created reserves and incurred unnecessary costs in the form of excessive personnel, excess inventories, etc., then in a crisis this becomes an additional asset, allowing the manager to introduce innovation, which also becomes a stimulating factor implementation of innovations. The main conclusion is that in an organization in crisis, combinations of incentives for the manager must be used that will lead to the promotion of innovation.

Keywords: incentives for managers, innovation, crisis situation of the enterprise.

References

1. Arogyaswamy, K., Yasai-Ardekani, M. (1997). Organizational turnaround: Understanding the role of cutbacks, efficiency improvements, and investment in technology. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 44 (1), 3-11.
2. Balkin, D.B., Markman, G.D., Gomez-Mejia, L.R. (2000). Is CEO pay in high-technology firms related to innovation? *Academy of Management Journal*, 43 (6), 1118-1129.
3. Belloc, F. (2011). Corporate governance and innovation: A survey. *Journal of Economic Surveys*, (1), 1-37.
4. Bertrand, M., Mullainathan, S. (2003). Enjoying the quiet life? Corporate governance and managerial preference. *Journal of Political Economy*, 111 (5), 1043-1075.
5. Bowman, D.E.H. (1995). The effects of organizational downsizing on product innovation. *California Management Review*, 37 (4), 28-44.
6. Cameron, K.S., Whetten, D.A., Kim, M.U. (1987). Organizational

dysfunctions of decline. Academy of Management, 30 (1), 126-138

7. Chen, G.L. (2015). Initial compensation of new CEOs hired in turnaround situations. Strategic Management Journal, 36 (12), 1895-1917.

8. Denis, D.J., Kruse, T.A. (2000). Managerial discipline and corporate restructuring following performance declines. The Academy of Management Perspectives, 55 (3), 391-424.

9. Filatotchev, I., Allcock, D. (2010). Corporate governance and executive remuneration: A contingency framework. The Academy of Management Perspectives, 24 (1), 20-33.

10. Fong, E.A. (2012). Relative CEO under payment and CEO behavior towards R&D spending. Journal of Management Studies, 47(6), 1095-1122.

11. Jensen, M., Meckling, W. (1976). Theory of the firm managerial behavior, agency costs and ownership's structure. Journal of Financial Economics, 3, 305-360.

12. Jeyavelu, S. (2009). Organizational identity dissonance in organizational decline and turnaround. Vision, 13 (2), 33-45.

13. Kazozcu, S.B. (2011). Role of strategic flexibility in the choice of turnaround strategies: A resource-based approach. Procedia Social and Behavioral Sciences, 24 (24), 444-459.

14. Lerner, J., Wulf, J. (2007). Innovation and incentives: Evidence from corporate R&D. Review of Economics and Statistics, 89 (4), 634-644.

15. McKinley, W., Latham, S., Braun M. (2014). Organizational decline and innovation: turnarounds and downward spirals. Academy of Management Review, 39 (1), 88-110.

16. Tosi, H.L., Werner, S., Katz, J.P., Gomez-Mejia, L.R. (2000). How much does performance matter? A meta-analysis of CEO pays studies. Journal of Management, 26 (2), 301-339.

17. Xu, N., Wang, S. (2013). Research frontier analysis and future prospects of the relationship between executive incentive and technological innovation. Foreign Economy and Management, 3 (6), 214-226.

18. Zhu, D.S., Zhou, X.P. (2016). Equity checks and balances, executive shareholding and enterprise innovation efficiency. Nankai Management Review, 19 (3), 136-144.

e-mail: phdelkina@mail.ru

Чичерин Ю.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, начальник отдела по научной работе научно-исследовательского центра, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Гаранина А.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ВНЕДРЕНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАТ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ, КОМПОНЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена динамичным развитием системы образования, где применение бережливых технологий становится ключевым фактором повышения эффективности деятельности образовательных организаций. Цель данной работы заключается в исследовании внедрения бережливых технологий в организации сферы образования для повышения производительности труда, сокращения потерь и увеличения эффективности деятельности данных организаций. Исследование основано на применении общенаучных методов познания, таких как: анализ и синтез теоретического материала по выбранной проблеме, систематизация, структурно-логический метод и метод научных обобщений. Анализируя использование инструментов бережливого производства, их достоинства и функциональный потенциал, практики применения бережливого производства в различных сферах и тенденции в настоящее время, в статье обоснована необходимость внедрения бережливых технологий в организации сферы образования. В результате систематизации теоретических источников и рассмотрения национальных стандартов по бережливому производству авторами унифицированы принципы, инструменты и методы бережливого производства для организаций сферы образования. На основе исследования опыта внедрения бережливых технологий в отдельных образовательных организациях определены этапы процесса внедрения бережливых технологий в организации сферы образования, реализация которых будет способствовать эффективному их применению.

Ключевые слова: бережливое производство, lean-технологии, бережливые технологии в организациях сферы образования, инструменты бережливого производства.

Введение. Образовательная сфера – одна из самых динамически развивающихся в настоящее время. Систематическая модернизация направлена на улучшение условий обучения, повышение качества образования, наращивание удовлетворенности качеством образовательных услуг всеми участниками образовательного процесса, на рост конкурентоспособности образовательных организаций, в том числе на международном

уровне. Большое внимание уделяется воспитанию посредством привития молодому поколению духовно-нравственных ценностей, закладыванию в подрастающие поколение национальных и культурных традиций народов России.

В связи с этим перед организациями сферы образования стоит задача повышения эффективности деятельности, формирования условий и управлеченческого механиз-

ма, ориентированного на высокое качество образовательного и воспитательного процессов, развитие кадрового потенциала, эффективное использование материально-технической базы, а также предусматривающего внедрение определенного типа управления, направленного на оптимизацию всех управлений процессов и реализацию их с наименьшими затратами при одновременном формировании у всех участников образовательного процесса мышления, направленного на сбережение, рациональность использования ресурсов и ответственное отношение за результат.

Данное высказывание актуализирует внедрение бережливых технологий в организации сферы образования, нацеленных на рост качества образования при минимизации затрат.

В соответствии с Национальным проектом «Образование» к концу 2024 года в системе образования планируется использование новых методов обучения и воспитания, использование безопасной и качественной цифровой среды с доступностью на всех уровнях и видах, внедрение системы профессионального роста педагогических работников, использование гибких, практико-ориентированных программ для обучения, применение различных систем наставничества, развитие волонтерской деятельности и многое другое. Реализация данных мероприятий также невозможна без разработки и использования новых технологий и современных концепций рационального управления в организациях сферы образования, которым является бережливое производство.

В процессе изучения материала нами обращено внимание на труды ученых в области внедрения бережливого производства, в том числе и в систему образования, в числе которых: И.С. Болотова [5], Д.В. Железнов [1], Н.С. Зинчик [2], О.В. Кадырова [2], Е.Ю. Кравченко [5], А.М. Логвинов [3], М.В. Лысенко [4], В.В. Ляшенко [1], Ю.А. Мозговая [7], А.В. Муратов [1], С.Ю. Папанова [5], Ю.И. Раствор [2],

Г.А. Репринцева [6], И.В. Роздольская [7], Л.В. Сибирякова [10], А.В. Шарина [10].

В их научных трудах рассмотрены вопросы специфики философии бережливого производства, принципы внедрения инструментов бережливого производства как системного подхода в процессе управления образовательной организацией, описана возможность применения инструментов бережливого производства при оптимизации различных процессов в организациях сферы образования.

Цель данной работы заключается в исследовании внедрения бережливых технологий в организации сферы образования для повышения производительности труда, сокращения потерь и увеличения эффективности деятельности данных организаций.

Для достижения цели исследования следует решить ряд взаимосвязанных задач, среди которых: обоснование необходимости и выявление причин внедрения инструментов бережливого производства в организации сферы образования; выработка принципов системы бережливого производства в организациях сферы образования, реализация которых позволит повысить эффективность, качество и доступность образовательных услуг; определение инструментов и методов бережливого производства, которые целесообразно использовать образовательными организациями; разработка процесса внедрения бережливых технологий в организации сферы образования.

Рабочая гипотеза основана на том, что применение бережливых технологий в организациях сферы образования будет способствовать ликвидации ненужных шагов, действий, алгоритмов, правил, устраниению потерь и выявлению резервов роста не только процесса управления образовательными организациями, но и качества образовательных услуг.

Методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач в процессе выполнения исследования были использованы общенаучные методы позна-

ния, такие как: анализ и синтез теоретического материала по выбранной проблеме, систематизация, структурно-логический метод и метод научных обобщений. Выбранные методы позволили всесторонне рассмотреть материалы и сформулировать выводы, основанные на теоретических и практических аспектах.

Результаты исследования. Современные реалии, являясь вызовами для организаций сферы образования, ориентируют их на развитие навыков функционирования в ситуации многозадачности, постоянные изменения и модернизацию. Для повышения эффективности деятельности образовательных организаций и исключения потерь, не приносящих ценности участникам образовательного процесса, стали активно использоваться бережливые технологии.

Изначально бережливые технологии (lean-технологии) использовались в сфере производства с целью ускорения осуществляемых бизнес-процессов посредством выявления и устрония скрытых потерь деятельности организации. Основываясь на результатах современных исследований, можно констатировать, что в целом доля потерь в организациях при создании потока ценности достигает 80% от общего количества совершаемых действий.

Не исключение составляют организации сферы образования, в числе потерь которых выделяют: время, затрачиваемое на ожидание; передвижение, не добавляющее ценности конечному продукту; запасы в большем объеме, чем требуется; многократная обработка и т.д.

Среди основных причин внедрения инструментов бережливого производства в организации сферы образования можно выделить представленные в таблице.

Бережливые технологии являются неотъемлемой частью современной образовательной системы, играя важную роль в ее развитии и успехе. Время, ресурсы и энергия, которые требуются для обучения и подготовки студентов, являются ценными и ограниченными. В связи с этим внедрение принципов бережливых технологий в образовательную среду становится необходимым для оптимизации процесса обучения и достижения наилучших результатов.

Бережливые технологии – это системный метод управления процессами, направленный на максимальное использование доступных ресурсов и минимизацию потерь. Внедрение бережливых технологий позволяет улучшить использование учебного времени, увеличить эффективность обучения и сократить затраты [9].

Таблица

Причины внедрения инструментов бережливого производства в образовательные организации

Наименование причины	Описание	Обоснование
Повышение эффективности деятельности образовательной организации	Бережливое производство позволяет идентифицировать и устранять избыточные операции, улучшать рабочие процессы и оптимизировать ресурсы	Необходимость оптимизации работы и повышения эффективности
Устранение ненужных затрат	Бережливые инструменты помогают выявить и устраниить ненужные затраты, что позволяет образовательным организациям сконцентрироваться на качестве обучения. Они помогают снизить количество ошибок, минимизировать отклонения и повысить лояльность участников образовательного процесса	Стремление к высокому качеству образовательных услуг

Наименование причины	Описание	Обоснование
Экономия средств образовательной организации	Внедрение инструментов бережливого производства позволяет оптимизировать использование материальных ресурсов и снизить затраты на энергию. Это позволяет образовательным учреждениям сэкономить значительные средства, которые можно направить на дополнительные программы и услуги для студентов	Создание устойчивой финансовой модели, что является важным аспектом для долгосрочного развития образовательных организаций
Создание технологически инновационной и современной среды для обучения	Бережливые инструменты обеспечивают разработку и внедрение новых технологий в процессы обучения, что способствует повышению качества и престижности учебных программ	Повышение конкурентоспособности и привлекательности образовательной организации на рынке образовательных услуг

Систематизация теоретических источников позволила нам определить принципы системы бережливого производства в организациях сферы образования, примене-

ние которых позволит повысить эффективность, качество и доступность образовательных услуг (рис. 1).

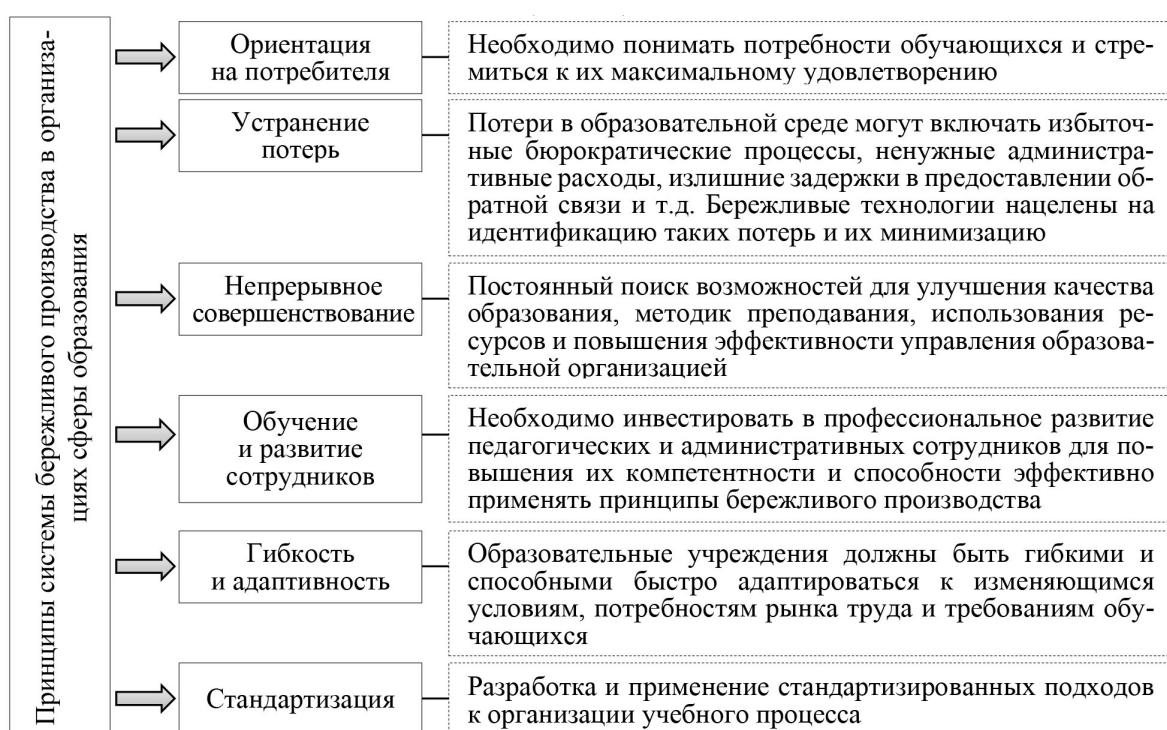

Рис. 1. Принципы системы бережливого производства в организациях сферы образования

Учитывая все сложности, с которыми в настоящее время сталкиваются образовательные организации, такие как огра-

ниченный бюджет, огромный объем работы и высокие требования к качеству образовательного процесса, реализация принципов

системы бережливого производства позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы и достигать поставленных целей.

Осуществление бережливых технологий в организациях сферы образования предполагает использование целого набора

инструментов и методов. Наиболее применимые, по мнению авторов, в организациях сферы образования инструменты и методы бережливого производства, имеющие универсальный характер, представлены на рисунке 2.

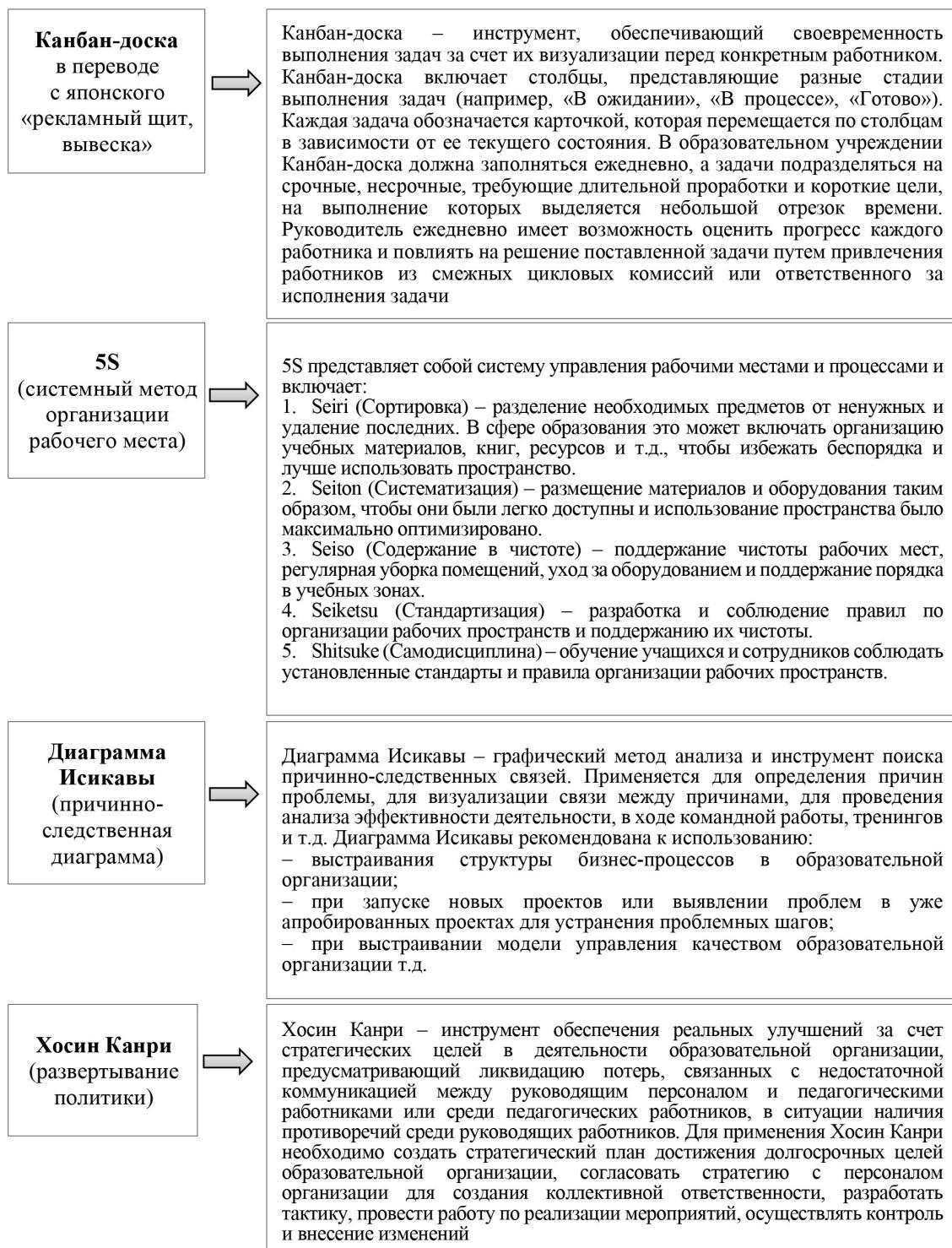

Рис. 2. Инструменты и методы бережливого производства применительно к организациям сферы образования

Организация внедрения бережливых технологий в организации сферы образования требует комплексных мер и действий. Проанализировав опыт внедрения бережливых технологий в отдельные образовательные организации, мы пришли к мнению, что процесс внедрения должен включать следующие шаги:

1. Проведение анализа текущих процессов, выявление и оценка потерь в образовательном учреждении. Реализация данного этапа позволит определить основные направления для внедрения бережливости и роста эффективности управления.

2. Разработка и реализация плана внедрения бережливых технологий в образовательное учреждение. План внедрения бережливых технологий должен включать в себя конкретные мероприятия по оптимизации процессов, устранению избыточной работы, оснащению учебных кабинетов и мастерских современным оборудованием, созданию условий для самостоятельного обучения студентов. На данном этапе важно также обеспечить обучение педагогического персонала новым инструментам и методам бережливых технологий.

3. Осуществление постоянного контроля и оценка эффективности реализуемых процессов. Для этого могут быть разработаны показатели и механизмы оценки, а также создана система мониторинга и обратной связи, позволяющие улучшить процессы и достичь желаемых результатов.

В настоящее время с учетом опыта российских организаций и лучшей мировой практики разработаны стандарты, которые включают в себя все аспекты бережливого производства [8]:

– ГОСТ БП 56020-2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь;

– ГОСТ Р 56407-2015. Бережливое производство. Основные методы и инструменты;

– ГОСТ Р 56906-2016. Бережливое производство. Организация рабочего пространства (5S);

– ГОСТ Р 56907-2016. Бережливое производство. Визуализация;

– ГОСТ Р 56908-2016. Бережливое производство. Стандартизация работы;

– ГОСТ Р 57524-2017. Бережливое производство. Поток создания ценности.

Основываясь на представленных стандартах бережливого производства, определим несколько важных аспектов, которые являются ключевыми при внедрении бережливых технологий в организации сферы образования:

1. Бережливое производство в организациях сферы образования направлено не только на эффективное использование имеющихся ресурсов, но и повышение качества образовательного процесса. Это означает, что каждая статья затрат должна быть сведена к минимуму, а ресурсы должны быть максимально эффективно использованы для обеспечения наилучших условий обучения и развития студентов.

2. Успешное внедрение бережливых технологий в организации сферы образования требует активного участия всех участников образовательного процесса – администрации, педагогического состава, обучающихся.

3. Постоянный анализ и оценка результативности применения инструментов и методов бережливого производства в организациях сферы образования позволяют выявлять неэффективные затраты и процессы, а также корректировать стратегию развития в соответствии с изменяющимися потребностями и требованиями.

Кроме того, внедрение бережливых технологий в организации сферы образования не должно ограничиваться только процессом обучения. Оно должно также охватывать административные функции, организацию учебного пространства, управление ресурсами и энергосбережение. Только комплексный подход позволит добиться наилучших результатов во всех аспектах образовательной деятельности.

При этом каждая образовательная организация, имея специфические особен-

ности, должна учитывать их при внедрении бережливых технологий, чтобы достичь максимального результата от их использования.

Выводы и заключение. Анализ результатов проведенного исследования показал, что внедрение бережливых технологий в организации сферы образования является ключевым фактором достижения успеха и устойчивого развития в современной образовательной среде. Реализация принципов бережливого производства в образовательных организациях помогает повысить качество образования, оптимизировать процессы и ресурсы, а также улучшить удовлетворенность обучающихся и сотрудников данных организаций.

Одним из главных преимуществ бережливых технологий в организациях сферы образования выступает повышение эффективности функционирования посредством оптимизации процессов, улучшая качество управления ресурсами, снижая временные затраты и увеличивая производительность, а также формируя инновационную среду обучения. Бережливые технологии позволяют работникам образовательной организации сосредоточиться на ключевых задачах и лучше удовлетворить потребности обучающихся.

Таким образом, бережливые технологии представляют собой инструмент, способствующий не только достижению текущих целей образовательных организаций, но и ориентации их на долгосрочное развитие.

Список литературы

1. Железнов, Д. В. Управление образовательной организацией на основе принципов бережливого производства / Д. В. Железнов, В. В. Ляшенко, А. В. Муратов. – Текст : непосредственный // Наука и культура России. – 2017. – Т. 1. – С. 338–341.

2. Зинчик, Н. С. Бережливое производство : учебник / Н. С. Зинчик,

О. В. Кадырова, Ю. И. Раstova. – Москва : Издательство «КноРус», 2024. – 298 с. – Текст : непосредственный.

3. Логвинов, А. М. Актуальная управленческая технология XXI века – «Бережливое производство» / А. М. Логвинов // Актуальные психологопедагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : коллективная монография. – Ульяновск : ИП Кенъшенская Виктория Валерьевна (Издательство «Зебра»), 2019. – Выпуск 4. – С. 148–194. – Текст : непосредственный.

4. Лысенко, М. В. Концептуальная модель технологий бережливого управления в сфере образования / М. В. Лысенко. – Текст : непосредственный. // Образование. Карьера. Общество. – 2022. – № 1(72). – С. 5–8.

5. Папанова, С. Ю. Бережливое производство: необходимый фактор развития современной организации в условиях цифровой экономики / С. Ю. Папанова, Е. Ю. Кравченко, И. С. Болотова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2(81). – С. 111–121.

6. Репринцева, Г. А. Управленческие аспекты внедрения бережливых технологий в образовании / Г. А. Репринцева. – Текст : непосредственный // Вопросы педагогики. – 2022. – № 4-2. – С. 249–251.

7. Роздольская, И. В. Проектирование стратегии «Бережливый регион»: применение принципов бережливого управления и lean-технологий в региональном управлении / И. В. Роздольская, Ю. А. Мозговая. – Текст : непосредственный // Модернизация регионов: управленческие механизмы и инновационные подходы : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : Издательско-полиграфическая компания «Новое время», 2018. – С. 77–81.

8. Технологии бережливого производства в системе образования / О. А. Суйкова. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. – № 3(31). – С. 170–183.
9. Чичерин, Ю. А. Актуализация использования бережливых технологий в управлении профессиональным образовательным учреждением / Ю. А. Чичерин, А. Н. Гаранина. – Текст : непосредственный // Проблемы обеспечения эффективности функционирования систем управления в условиях нарастающей динамики внешнего окружения : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Курск : Издательство Курского государственного университета, 2023. – С. 174–178.
10. Шарина, А. В. Формирование бережливой среды в образовательной организации : учебно-методическое пособие / А. В. Шарина, Л. В. Сибирякова. – 2-е издание, расширенное и дополненное. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2021. – 112 с. – Текст : непосредственный.

Chicherin Yu.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Head of the Scientific Department of the Research Center, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Garanina A.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student

IMPLEMENTATION OF LEAN TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: MODERN FORMAT, MANAGEMENT TOOLS, IMPLEMENTATION COMPONENTS

Abstract. The relevance of the topic under consideration is due to the dynamic development of the education system, where the use of lean technologies is becoming a key factor in increasing the efficiency of educational organizations. The purpose of this work is to study the implementation of lean technologies in educational organizations to increase labor productivity, reduce losses and increase the efficiency of these organizations. The research is based on the use of general scientific methods of cognition, such as: analysis and synthesis of theoretical material on the selected problem, systematization, structural-logical method and method of scientific generalizations. Analyzing the use of lean production tools, their advantages and functional potential, the practice of applying lean production in various fields and current trends, the article substantiates the need to introduce lean technologies in educational organizations. As a result of systematization of theoretical sources and consideration of national standards for lean production, the authors unified the principles, tools and methods of lean production for educational organizations. Based on a study of the experience of introducing lean technologies in individual educational organizations, the stages of the process of introducing lean technologies in educational organizations have been identified, the implementation of which will contribute to their effective application.

Keywords: lean production, lean technologies, lean technologies in educational organizations, lean production tools.

References

1. Zhelezov, D.V., Lyashenko, V.V., Muratov, A.V. (2017). Upravleniye obrazovatel'noy organizatsiyey na osnove printsipov berezhlivogo proizvodstva [Management of an educational organization based on lean manufacturing principles]. Nauka i kul'tura Rossii [Science and Culture of Russia]. V. 1, 338-341.
2. Zinchik, N.S., Kadyrova, O.V., Rastova, Yu.I. (2024). Berezhlivoye proizvodstvo: uchebnik [Lean manufacturing: a textbook]. Moscow: OOO KnoRus.
3. Logvinov, A.M. (2019). Aktual'naya upravlencheskaya tekhnologiya XXI veka –

- «Berezhlivoye proizvodstvo» [Current management technology of the 21st century is “Lean Manufacturing”]. Aktual'nyye psikhologo-pedagogicheskiye, filosofskiye, ekonomicheskiye i yuridicheskiye problemy sovremenennogo rossiyskogo obshchestva: Kollektivnaya monografiya [Current psychological, pedagogical, philosophical, economic and legal problems of modern Russian society: Collective monograph]. V.4. Ulyanovsk: IE Kenshenskaya Viktoria Valerievna (published by Zebra). P. 148-194.
4. Lysenko, M.V. (2022). Kontseptual'naya model' tekhnologiy berezhlivogo upravleniya v sfere obrazovaniya [A conceptual model of lean management

technologies in education]. Obrazovaniye. Kar'yera. Obshchestvo [Education. Career. Society]. 1 (72), 5-8.

5. Papanova, S.Yu., Kravchenko, E.Yu., Bolotova, I.S. (2020). Berezhlivoye proizvodstvo: neobkhodimyy faktor razvitiya sovremennoy organizatsii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Lean manufacturing: a necessary factor in the development of a modern organization in the digital economy]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (81), 111-121.

6. Reprintseva, G.A. (2022). Upravlencheskiye aspekty vnedreniya berezhlivykh tekhnologiy v obrazovanii [Managerial aspects of introducing lean technologies in education]. Voprosy pedagogiki [Pedagogical Issues]. 4-2, 249-251.

7. Rozdol'skaya, I.V., Mozgovaya, Yu.A. (2018). Proyektirovaniye strategii «Berezhlivyy region»: primeneniye printsipov berezhlivogo upravleniya i lean-tehnologiy v region-al'nom upravlenii [Designing the “Lean Region” strategy: applying the principles of lean management and lean technologies in regional management]. Modernizatsiya regionov: upravlench-eskiye mekhanizmy i innovatsionnyye podkhody: materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modernization of regions: management mechanisms and innovative approaches: proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference].

Cheboksary: Publishing and Printing Company Novoe vremya. P. 77-81.

8. Tekhnologii berezhlivogo proizvodstva v sisteme obrazovaniya [Lean manufacturing technologies in the education system]. Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]. 2021. 3 (31), 170-183.

9. Chicherin, YU.A., Garanina, A.N. (2023). Aktualizatsiya ispol'zovaniya berezhlivykh tekhnologiy v upravlenii professional'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniyem [Updating the use of lean technologies in the management of a professional educational institution]. Problemy obespecheniya effektivnosti funktsionirovaniya sistem upravleniya v usloviyakh narastayushchey dinamiki vneshnego okruzheniya: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Problems of ensuring the effective functioning of control systems in conditions of increasing dynamics of the external environment: a collection of proceedings from the international scientific and practical conference]. Kursk: Published by Kursk State University. P. 174-178.

10. Sharina, A.V., Sibiryakova, L.V. (2021). Formirovaniye berezhlivoy sredy v obrazovatel'noy organizatsii: uchebno-metodicheskoye posobiye [Formation of a lean environment in an educational organization: educational and methodological manual]. 2nd rev. ed. Nizhniy Nov-gorod: Nizhniy Novgorod Institute of Education Development.

УДК 658.011.46

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-119-128

Иголкина Т.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики

Безуглова Ю.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики

Романов Н.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА

Аннотация. Цель исследования: рассмотреть результаты теоретических исследований научных деятелей в области трактовки содержания экономической безопасности предприятия, выявить ключевые позиции авторов на данную дефиницию, рассмотреть существующие научные подходы к трактовке сущности категории «экономическая безопасность предприятия» и содержанию основных структурных элементов системы обеспечения экономической безопасности предприятия, выработать свой взгляд на содержание исследуемой дефиниции. Методы исследования: логистический, системный, комплексный, сравнительный, экономико-математический, индукции, дедукции, синтеза и другие методы исследования. В ходе проведенного исследования выявлено, что на сегодняшней день нет единого унифицированного мнения среди ученых как к содержанию дефиниции «экономическая безопасность предприятия», так и к основным структурным элементам системы обеспечения экономической безопасности предприятия, также существуют проблемы в области оценки структурных элементов системы экономической безопасности предприятия. Сделан вывод, что основой эффективного функционирования и развития предприятия на рынке выступает экономическая безопасность. Эффективное предприятие – это хозяйствующий субъект, который отстаивает свои экономические интересы на рынке в рамках действующего законодательства, обеспечивает свою экономическую безопасность в определенное время, в быстроизменяющихся условиях внешней и внутренней среды, способный быстро реагировать на внешние и внутренние угрозы и противостоять им.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта, структурные функциональные составляющие экономической безопасности хозяйствующего субъекта, система обеспечения экономической безопасности на предприятии, экономическое состояние хозяйствующего субъекта, внешние и внутренние угрозы.

Введение. Глубокие социально-экономические преобразования в экономике страны, обострение геополитических факторов, в том числе введение против России в различных сферах экономики международ-

ных запретов и протекционистских санкций, проводимая на Украине спецоперация и ряд других проблем, выявили наличие большого многообразия прямых и косвенных рисков и угроз, которым подвергается экономика

народного хозяйства страны и ее отдельные хозяйствующие экономические системы – предприятия. Данный факт актуализировал проблемы обеспечения безопасности как страны, так и хозяйствующих субъектов Российской Федерации, поскольку потребность в безопасности является основой жизнедеятельности любой экономической системы. Если вышеупомянутая потребность в безопасности не реализуется, то возникают различные проблемы, связанные со снижением экономической устойчивости, финансовой состоятельности, надежности экономического субъекта, может наблюдаться сокращение масштабов деятельности и ресурсной базы, уход предприятия с ранее завоеванных рынков, возникает обострение противоречий между субъектами-участниками рыночных отношений.

Среди основных задач, которые способствуют эффективному развитию экономической системы хозяйствования, обуславливают его устойчивое положение на рынке, находится задача обеспечения экономической безопасности, поскольку продуктивная деятельность хозяйствующего субъекта на рынке во многом определяется высоким уровнем развития его деятельности в области обеспечения безопасности его экономической системы. Поскольку потребность хозяйствующего субъекта в безопасности является основной его жизнедеятельности, то перед руководством компании стоит актуальная задача своевременного обнаружения опасностей и угроз, возникающих в процессе функционирования и развития предприятия и разработки комплекса управленческих, организационных, технических, режимных, профилактических мер, направленных на защиту интересов хозяйствующего субъекта на рынке.

При этом значительное внимание в процессе обеспечения безопасности на предприятии отводится поддержке нормального режима работы, процесса функционирования, производства и сбыта производимой продукции, реализации мер по предотвра-

щению материальных и финансовых потерь, созданию механизмов противодействия недобросовестным конкурентам, несанкционированному доступу к конфиденциальной информации и компьютерным базам данных, хищению имущества и т.д.

Сам процесс обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта всегда, даже в кризисный период своего развития, направлен на сохранение производственного, финансового, технико-технологического и кадрового потенциала, в противном случае наступает разрушение экономической системы хозяйствования и способность экономического потенциала предприятия к воспроизводству сводится к нулю, то есть не обеспечивается.

Целью исследования является изучение существующих научных концепций к формированию сущности категории «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» и выявление ключевых позиций авторов на данную дефиницию. Мы полагаем, что исследование существующих подходов на данную категорию позволит нам обобщить и систематизировать существующие научные подходы к исследуемому термину, внести некоторую определенность и более глубже раскрыть содержание исследуемой дефиниции, дать свое, авторское, определение данной категории, а также выявить роль системы экономической безопасности для процесса жизнедеятельности и долгосрочного функционирования хозяйствующего субъекта на рынке.

Методы исследования. Теоретические основы проведенного исследования базировались на поиске литературных источников по заданной проблематике и обработке информационного потока путем содержательного анализа, проведения научной полемики на изучаемую категорию «экономическая безопасность», осуществления анализа информации и формулировки аргументированных заключений. При проведении исследования использовались различные методы, среди которых: логистический,

системный, комплексный, сравнительный, экономико-математический, индукции, дедукции, синтеза и другие методы исследования.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования показали, что термин «экономическая безопасность» характеризуется множественностью трактовок. Сам термин претерпел множество трансформаций с течением времени, по мере изменений экономических отношений участников рынка и законодательных основ.

Как известно, основным фундаментом функционирования хозяйствующего субъекта, защиты его экономических интересов от противоправных действий и посягательств на экономическую систему хозяйствования, в том числе и в области правового регулирования обеспечения экономической безопасности и защиты, является его экономико-правовая основа, которая реализуется через разработку государственными органами власти и руководством компаний нормативно-правовых актов, осуществлением контроля за их соблюдением.

В силу прогресса общества, с появлением новых технологий неразрывно с ними изменились и правовые основы, обеспечивающие сохранность экономической безопасности разных уровней. Однако исследование правовых норм, принятых законов, актов, изучение особенностей регулирования обеспечения экономической безопасности и защиты предприятия от различных видов угроз выявило необходимость развития законодательства в области закрепления терминов «международная безопасность», «национальная безопасность», «экономическая безопасность», «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта», др.

Следует отметить, что возникновение термина «экономическая безопасность» как в России, так и за рубежом происходило в периоды сильнейших потрясений в экономике. К примеру, «в Японии впервые отразили информацию об экономической

безопасности в своих документах еще в 1982 году, во время «японского финансового пузыря», после которого он получил новое название «Потерянное десятилетие», в США – во время Великой Депрессии, в Китае – во время проведения активных реформ, связанных с экономикой в XX веке, в России, как мы уже отмечали ранее, термин «экономическая безопасность» впервые зародился в период 90-х годов, свое отражение он нашел в нормативных документах «Государственной стратегии экономической безопасности РФ» от 29.04.1996 г.» [1, 4, 8, 10].

Ряд трактовок понятия категории «экономическая безопасность» были разработаны учеными отечественной практики как до издания основных положений, нормативно-правовых документов, федеральных законов РФ в области обеспечения безопасности государства, отдельного региона, предприятия, организации, хозяйствующего субъекта, так и в текущий период. Это обусловлено прежде всего тем, что отсутствует универсальная, отраженная в нормативном документе трактовка исследуемой категории. То есть нормативно-правовая основа обеспечения экономической безопасности как на макро-, так и на микроуровне требует своего дальнейшего изучения, совершенствования и развития.

Наибольший интерес рассматриваемая дефиниция приобретает для предприятий, деятельность которых осуществляется в условиях риска и неопределенности бизнес-среды, где существует высокая вероятность наступления случайных событий, предсказать, спрогнозировать или смоделировать последствия этих событий для предприятия, определить возможный размер ущерба не всегда представляется возможным. Также необходимость в обеспечении безопасности обуславливает высокий уровень конкуренции, который требует от предпринимателей и владельцев бизнеса быть в гуще экономических, политических и социальных событий. Деловая среда, в которой функциони-

рует и развивается хозяйствующий субъект, постоянно изменяется, на деятельность хозяйствующего субъекта оказывают влияние различные факторы, большинство из которых являются дестабилизирующими. Противостоять и защитить свой бизнес от нежелательных изменений в условиях турбулентности внешней бизнес-среды предпринимателю становится все труднее.

Также предпринимателям и владельцам бизнеса приходится сталкиваться с угрозами внутреннего характера. Так, например, существенную угрозу безопасности несет в себе человеческий фактор, прежде всего, действия инсайдеров (работников трудового коллектива), которые могут умышленно наносить ущерб предприятию, а могут осуществлять случайные ошибочные действия, тем самым не осознавать ошибки в своих действиях. Аутсайдеры, в качестве которых могут выступать конкуренты, также создают угрозы для деятельности хозяйствующего субъекта, осуществляя, например, спланированные действия по добыче конфиденциальной информации, новых технологиях производства и т.д.

Своевременное решение проблем экономической безопасности, учет внешних и внутренних угроз, разработка мер по их нивелированию и минимизации чаще всего приводят предприятие к успеху и дальнейшему экономическому росту. В связи с чем в науке и практике возрастают интерес к ведению безопасного бизнеса, появляются различные точки зрения, определения и трактовки дефиниции «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта».

Как показало проведенное нами изучение появления и развития категории «безопасность хозяйствующего субъекта», под данным термином многие ученые и научные деятели понимают «такое состояние экономики предприятия, при котором обеспечивается непрерывное функционирование и поступательное движение хозяйствующего субъекта к развитию на основе

растущих доходов на вложенный в бизнес капитал, а его экономическое состояние можно охарактеризовать как стабильное». Данную позицию разделяют такие авторы, как: В.И. Авдийский, А.А. Байгулов, Е.В. Бакальская, М.А. Бенников [2, 3, 9, 12].

По мнению В.А. Богомолова, О.А. Грунина, Л.П. Гончаренко, Л.Ю. Зимина, О.И. Клименко, Е.В. Пустынникова, И.Б. Романова, А.Г. Сковикова, Т.Ф. Тарасовой [3, 5, 6, 7, 8, 9, 12], безопасность предприятия необходимо рассматривать как высокий уровень продуктивного использования ресурсного потенциала, при котором осуществляется профилактика, предупреждение и защита бизнеса от внешних и внутренних угроз.

Другие научные деятели придерживаются точки зрения, что «под экономической безопасностью следует понимать возможность экономической системы хозяйствования на основе эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала защищать свои интересы и своевременно противодействовать внешним и внутренним угрозам среды своего обитания и функционирования». Сторонниками данного взгляда на исследуемую дефиницию выступают такие авторы, как Ю.В. Безуглова, С.А. Волкова, Т.А. Волкова, О.А. Грунин, А.В. Ломовцева, С.Л. Мамедов, Е.А. Орлова, Е.Л. Олейников, Н.А. Серебрякова, Л.Т. Снитко, В.К. Сенчагов, А.Е. Суглобов, Т.В. Трофимова, С.А. Хмелев, О.А. Фирсов, Н.В. Шмелева, другие [1, 2, 4, 5, 9, 10, 11].

В частности, из определения Е.Л. Олейникова следует, что «экономическая безопасность предприятия – состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [10].

В.А. Сенчагов дополняет данное определение: «обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных

ресурсов для предотвращения угроз и создания условий стабильного функционирования ее элементов; состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов» [11].

Данные авторы считают, что успех экономической системы хозяйствования во многом зависит от скорости и быстроты реагирования руководства компании на выявленные угрозы и их устранение.

Также существует трактовка экономической безопасности предприятия, при которой она рассматривается как защитная система своих хозяйственных интересов во внешней среде через обеспечение его устойчивого финансового состояния. Так, трактовка, данная А.Е. Суглобововым, подразумевает, что экономическая безопасность достигается за счет определенных условий функционирования финансовой системы. Данный автор предлагает дать оценку уровня безопасности через его финансовое состояние и динамику финансовых потоков.

В.А. Богомолов фокусирует внимание при рассмотрении экономической безопасности на создание защитных механизмов, способных осуществить поддержку определенных характеристик функционирования экономической системы хозяйствования перед лицом неблагоприятных факторов с позиции его устойчивости на рынке [8, 10].

Есть и другие точки зрения ученых и аналитиков на сущность и содержание экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Результаты проведенного исследования различных авторов на изучаемую нами дефиницию позволили нам выделить следующие научные концептуальные подходы к данному термину и раскрыть их содержание (рис.):

- морфологический;
- причинный;

- функциональный;
- эволюционный;
- ресурсный;
- процессный;
- системный;
- проектный.

Сторонники морфологического подхода при трактовке термина «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» делают акцент на отсутствии какой-либо опасности для жизнедеятельности хозяйствующего субъекта.

Приверженцы причинного подхода к рассматриваемой нами дефиниции делают заключение о том, что сила влияния внешних угроз гораздо выше, чем сила воздействия угроз со стороны внутренней среды, т.е. внутренних факторов.

Функциональный подход к трактовке термина «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» предполагает рассматривать его как процесс обеспечения безопасности хозяйствующего субъекта по основным функциональным направлениям бизнеса.

Авторы эволюционного подхода связывают экономическую безопасность с процессом непрерывного, сбалансированного и устойчивого развития экономической системы хозяйствования.

Утверждения ученых о том, что данную дефиницию следует рассматривать как процесс достижения стабильного функционирования хозяйствующего субъекта на рынке на основе эффективного использования имеющегося в его распоряжении ресурсного потенциала, привели к выделению ресурсного подхода.

Процессный подход к трактовке исследуемой дефиниции основан на мнении ученых о том, что стабильность и долгосрочное функционирование хозяйствующего субъекта могут быть достигнуты путем правильно выстроенных бизнес-процессов и способности руководителей компаний быстро адаптироваться к внешней быстро меняющейся бизнес-среде.

Проектный подход представляет ис-следуемую дефиницию как проект, обладающий уникальными для хозяйствующего

субъекта признаками и его способностью противостояния потенциальным и реальным рискам и угрозам.

Рис. Научные концептуальные подходы к сущности экономическая безопасность предприятия

Данные подходы к трактовке кате-гории «экономическая безопасность пред-приятия» носят вариативный и спорный ха-

рактер, что позволяет нам заключить, что к определению рассматриваемой категории необходимо подходить системно, то есть

использовать системный подход. По нашему мнению, системный подход является наиболее содержательным, он представляет исследовую дефиницию как способность хозяйствующего субъекта развиваться на основе имеющихся ресурсов, технологий и действенных механизмов защиты от дестабилизирующих факторов бизнес-среды.

Следует отметить, что существуют также синтетические, или смешанные, подходы к трактовке исследуемой дефиниции, например, ресурсно-функциональный, что говорит нам о том, что процесс становления и развития концепции относительно сущности и содержания экономической безопасности хозяйствующего субъекта продолжается и вызывает интерес и споры в научном сообществе. В частности, сторонниками рассматриваемых нами подходов используются в трактовке сущности «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» различные составные элементы, такие как: состояние, защищенность, устойчивость, результативность, интересы, равновесие, целенаправленность, независимость, непрерывность развития, др. Также ведутся споры ученых относительно формулировок «экономическая безопасность предприятия» и «экономическая безопасность организации», поскольку категории «предприятие» и «организация» трактуются по-разному в нормативных и правоустанавливающих документах и не являются синонимичными.

Таким образом, рассматриваемая нами категория включает в себя различные аспекты, включая защиту от недобросовестных партнеров, безопасность финансовых транзакций, защиту ресурсов, объектов интеллектуальной собственности, управление рисками, обеспечение устойчивости и результативности и т.д. Экономическая безопасность является неотъемлемой частью корпоративной стратегии и важным фактором для обеспечения финансового равновесия, устойчивого развития и прогресса предприятия. Обеспечение безопасности предприятия представляется нам как слож-

ный процесс, имеющий многоуровневую структуру, которая включает в себя объекты, субъекты, специальные механизмы, для данной системы характерны взаимосвязи и взаимодействия, направленные на предупреждение и нивелирование различных угроз среды обитания хозяйствующего субъекта.

Выводы и заключение. В данной статье нами были выделены следующие научные подходы к данному термину: морфологический подход (позволяет трактовать рассматриваемый термин как отсутствие опасности для хозяйствующего субъекта); причинный подход (основан на заключении о том, что сила влияния внешних угроз гораздо выше, чем сила воздействия угроз со стороны внутренней среды); функциональный (оценка хозяйствующего субъекта осуществляется по ее функциональным направлениям экономической деятельности); эволюционный (сторонники подхода связывают экономическую безопасность с процессом непрерывного, сбалансированного и устойчивого развития экономической системы хозяйствования); ресурсный подход (объясняет данную дефиницию как процесс достижения стабильного функционирования на основе эффективного использования ресурсного потенциала предприятия); процессный (стабильность и долгосрочное функционирование предприятия достигаются за счет правильно выстроенных бизнес-процессов и способности быстро адаптироваться к внешней меняющейся бизнес-среде); системный подход (представляет дефиницию как способность развиваться на основе имеющихся ресурсов и наличия действенных механизмов защиты от дестабилизирующих факторов бизнес-среды); проектный подход (представляет дефиницию как проект, обладающий уникальными для хозяйствующего субъекта признаками и его способностью противостояния потенциальным и реальным рискам и угрозам).

Данные подходы к трактовке рассматриваемого в статье термина «экономическая безопасность хозяйствующего

субъекта» носят противоречивый и спорный характер. По нашему мнению, лишь системный подход к определению данной категории является вполне оправданным и наиболее обоснованным. Также назрела необходимость закрепления данного термина в основных нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность хозяйствующего субъекта на рынке.

Список литературы

1. **Безуглова, Ю. В.** Результаты диагностики современного состояния экономической безопасности Белгородской области / Ю. В. Безуглова, Т. Н. Иголкина, И. У. Эмирова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2(81). – С. 73–84.

2. **Иголкина, Т. Н.** Теоретико-методологическое исследование отдельных проблем обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов / Т. Н. Иголкина, Ю. В. Безуглова, Н. В. Романов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 1(98). – С. 69–78.

3. **Клименко, О. И.** Расширение функционала диагностики в исследованиях экономической безопасности / О. И. Клименко, Р. О. Морозов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 5(78). – С. 9–20.

4. **Снитко, Л. Т.** Обеспечение экономической безопасности предприятий во взаимодействии с субъектами внешней среды / Л. Т. Снитко, А. Е. Рудых. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 1(98). – С. 29–39.

5. **Тарасова, Т. Ф.** Совершенствование инструментария оценки состояния финансовой составляющей экономической безопасности предприятия : монография /

Т. Ф. Тарасова, Т. Н. Иголкина, Ю. В. Безуглова [и др.]. – Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2023. – 134 с. – Текст : непосредственный.

6. Экономическая безопасность : учебное пособие ; под ред. В. А. Богомолова. – Москва : ЮНИТИ, 2015. – 295 с. – Текст : непосредственный.

7. Экономическая безопасность : учебное пособие для студентов вузов / В. А. Богомолов, Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Барикаев ; под ред. В. А. Богомолова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 295 с. – Текст : непосредственный.

8. Экономическая безопасность организации : учебник / Е. М. Белый ; под ред. Е. В. Пустынникова, А. А. Байгурова, Е. В. Бакальской [и др.]. – Москва : КноРус, 2020. – 346 с. – (Бакалавриат и специалитет). – ISBN 978-5-406-01257-4. – URL: <https://book.ru/book/935905> (дата обращения: 07.01.2023). – Текст : электронный.

9. Экономическая безопасность: концепция, стандарты : сборник статей / Л. Н. Родионова. – Москва : Русайнс, 2018. – 156 с. – Текст : непосредственный.

10. Экономическая и национальная безопасность : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Нац. экономика» и др. экон. специальностям ; под ред. Е. А. Олейникова ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – Москва : Экзамен, 2005. – 766 с. – ISBN 5-472-00721-6. – Текст : непосредственный.

11. Экономическая безопасность ресурсного обеспечения государства : учебное пособие / В. К. Сенчагов, Ю. В. Скворцова, В. П. Бауэр. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2009. – 363 с. – Текст : непосредственный.

12. Экономическая безопасность организации : учебник / коллектив авторов ; под ред. Е.М. Белого. – Москва : КНОРУС, 2022. – 348 с. – ISBN 978-5-406-08907-1. – Текст : непосредственный.

Igolkina T.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Economics

Bezuglova Yu.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Economics

Romanov N.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student, Chair of Economics

ECONOMIC SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY: GENESIS OF THE CONCEPTUAL-CATEGORAL APPARATUS

Abstract. Purpose of the study: to consider the results of theoretical studies of scientists in the field of interpretation of the content of the economic security of an enterprise, to identify the key positions of the authors on this definition, to consider existing scientific approaches to the interpretation of the essence of the category “economic security of an enterprise” and the content of the main structural elements of the system for ensuring the economic security of an enterprise, to develop your view on the content of the definition under study. Research methods: logistic, systemic, complex, comparative, economic-mathematical, induction, deduction, synthesis and other research methods. Results: in the course of the study, it was revealed that today there is no single unified opinion among scientists both on the content of the definition of “economic security of an enterprise” and on the main structural elements of the system for ensuring the economic security of an enterprise; there are also problems in assessing the structural elements of the economic system enterprise security. Conclusions: the basis for the effective functioning and development of an enterprise in the market is economic security. An effective enterprise is an economic entity that defends its economic interests in the market within the framework of current legislation, ensures its economic security at a certain time, in rapidly changing conditions of the external and internal environment, and is able to quickly respond to external and internal threats and resist them.

Keywords: economic security, economic security of an economic entity, structural functional components of the economic security of an economic entity, system for ensuring economic security at an enterprise, economic condition of an economic entity, external and internal threats.

References

1. Bezuglova, Yu.V., Igolkina, T.N., Emirova, I.U. (2020). Rezul'taty diagnostiki sovremennoogo sostoyaniya ekonomiceskoy bezopasnosti Belgorodskoy oblasti [Results of diagnostics of the current state of economic security of the Belgorod region]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (81), 73-84.
2. Igolkina T.N., Bezuglova, Yu.V., Romanov, N.V. (2023). Teoretiko-

metodologicheskoye issledovaniye otdel'nykh problem obespecheniya ekonomiceskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh sub'yektorov [Theoretical and methodological study of individual problems of ensuring the economic security of business entities]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law].1 (98), 69-78.

3. Klimenko, O.I., Morozov, R.O. (2019). Rasshireniye funktsionala diagnostiki v issledovaniyakh ekonomiceskoy bezopasnosti [Expanding diagnostic functionality

in economic security studies]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 5 (78), 9-20.

4. Snitko, L.T., Rudykh, A.E. (2023). Obespecheniye ekonomiceskoy bezopasnosti predpriyatiy vo vzaimodeystvii s sub"yektami vneshney sredy [Ensuring the economic security of enterprises in interaction with subjects of the external environment]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (98), 2939.

5. Tarasova, T.F. et al. (2023). Sovershenstvovaniye instrumentariya otsenki sostoyaniya finansovoy sostavlyayushchey ekonomiceskoy bezopasnosti predpriyatiya: monografiya [Improving the tools for assessing the state of the financial component of the economic security of an enterprise: monograph]. Belgorod: OOO EPITSENTR.

6. Ekonomiceskaya bezopasnost': uchebnoye posobiye [Economic security: textbook]. Ed. by V.A. Bogomolov. M.: YUNITI 2015.

7. Bogomolov, V.A., Eriashvili, N.D., Barikayev, E.N. (2016). Ekonomiceskaya bezopasnost': Uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov [Economic security: A textbook for university students]. Ed. by V.A. Bogomolov. M.: YUNITI-DANA.

8. Belyy, E.M. (2020). Ekonomiceskaya bezopasnost' organizatsii: uchebnik [Economic security of an organization: textbook]. Ed. by Pustynnikov E.V. et al. Moscow: Knorus. ISBN 978-5-406-01257-4. Retrieved from: <https://book.ru/book/935905>

9. Rodionova, L.N. (2018). Ekonomiceskaya bezopasnost': kontsepsiya, standarty: sbornik statey [Economic security: concept, standards: collection of articles]. Moscow: Rusains.

10. Oleynikov, E.A. et al. (2005). Ekonomiceskaya i natsional'naya bezopasnost': ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Nats. ekonomika" i dr. ekonom. spetsial'nostyam [Economic and national security: textbook. for university students studying in the specialty "National Economics" and other economics specialties]. Ed. by E.A. Oleynikov. G.V. Plekhanov Russian Academy of Economics. Moscow: Ekzamen. ISBN 5-472-00721-6

11. Senchagov, V.K., Skvortsova, Yu.V., Bauer, V.P. (2009). Ekonomiceskaya bezopasnost' resursnogo obespecheniya gosudarstva: uchebnoye posobiye [Economic security of state resource provision: a textbook]. Moscow: RUDN.

12. Ekonomiceskaya bezopasnost' organizatsii: uchebnik, kollektiv avtorov; pod red. E.M. Belogo [Economic security of an organization: textbook, team of authors; edited by E.M. Belyi]. Moscow: KNORUS 2022. ISBN 978-5-406-08907-1.

e-mail: tatyanka.ru@mail.ru

УДК 339.37:005.57

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-129-139

Дегтярь О.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

Колесникова Е.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

Воронков А.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕРЧАНДАЙЗИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ КАК ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ С ПОКУПАТЕЛЕМ

Аннотация. Сегодня уже недостаточно представлять качественный товар и содержательную информацию о его уникальности, чтобы успешно осуществлять розничные продажи. Компетентный и избирательный покупатель желает видеть продуманную концепцию товара, которая сможет вызвать эмоции, ассоциации и станет запоминающейся. Такие же требования покупатели предъявляют и к магазинам. Учитывая свою значимость, покупатель не просто желает приобрести товар, ему важно получить удовольствие от данного процесса. Чтобы быть привлекательным для покупателей, магазину необходимо применять специальные коммуникативные технологии. Авторами проведен анализ покупательских предпочтений, мест приобретения товаров, целевой аудитории и структуры торгового ассортимента товаров в розничной торговле. В статье проведен анализ показателей, позволяющих определить результативность мерчандайзинговых технологий. Для обоснования размещения и выкладки товаров в торговом зале были проведены наблюдения за поведением покупателей в магазинах розничной торговой сети. На основании полученных данных был сделан расчет количественной оценки привлекательности размещения отделов в торговом зале. Исследование позволило определить перспективные направления для увеличения продаж в розничной торговле. Данное исследование позволит повысить уровень доверия покупателей к торговому предприятию и максимизировать комфорт при совершении покупки, что положительно скажется на росте продаж в целом.

Ключевые слова: розничные продажи, розничная торговля, магазины, технологии мерчандайзинга, структура ассортимента товаров, поведение покупателей, коммуникация, канцелярские товары, геймификация.

Введение. Современные реалии экономики демонстрируют стремительное развитие розничной торговли, но вместе с этим требуют применения новых инновационных подходов к продаже товаров.

Исследованиям развития розничной торговли посвящены труды таких ученых,

как Е.В. Исаенко [1, 2], Е.Е. Тарасова [1, 6], Г.А. Теванян [1], Е.И. Макринова [4, 5], Е.В. Матузенко [4], Ю.Е. Семенова [10], Ю.А. Наплекова [6], М.А. Цветков [7] и др.

Рыночные отношения, сложившиеся в розничной торговле, сформировали значительное количество участников и широкий

ассортимент реализуемых товаров, конкурирующих друг с другом. По причине высокой концентрации товарной массы часть предлагаемого ассортимента оказывается незамеченной покупателем, что негативно сказывается на общей прибыльности торгового предприятия. В связи с данными обстоятельствами целью исследования является выявление перспективных направлений продажи товаров в розничных магазинах с использованием технологий мерчандайзинга.

Методы исследования. Проведение исследования основано на общенаучных методах и приемах, в числе которых группировка, наблюдение, ранжирование, обобщение и сравнительный анализ, позволяющий оценить покупательские предпочтения

и определить результативность технологий мерчандайзинга в розничной торговле.

Результаты исследования. Известно, что большая часть покупателей посещают магазины, еще не приняв окончательного решения о конкретной покупке. В большинстве случаев они осознали потребность в конкретном товаре, но не имеют четкого представления относительно каких-либо параметров: бренда, производителя, потребительских свойств, характеристик и т.д. Решение в пользу того или иного товара такие покупатели принимают непосредственно в торговом зале магазина или ином месте продаж, при непосредственном контакте с товаром. Лишь только небольшая часть покупателей идет в магазин с четко сформированной потребностью (рис. 1).

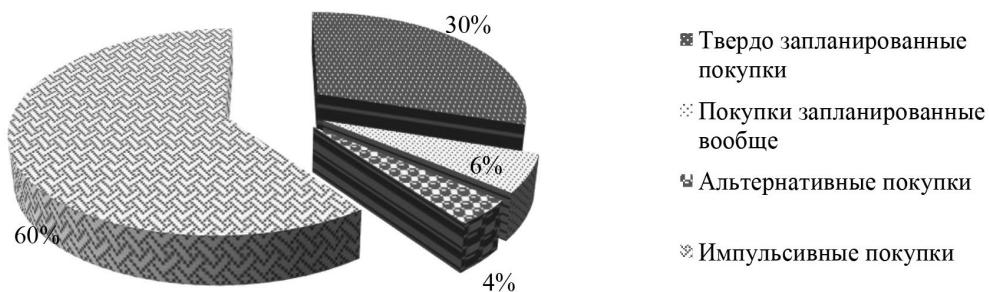

Рис. 1. Специфика покупательских предпочтений при приобретении товаров в розничной торговле

В связи с этим появляется возможность использовать необходимые инструменты, которые могут положительно повлиять на поведение покупателей и их выбор непосредственно во время совершения покупки, что и обуславливает применение технологий мерчандайзинга. Они необходимы как для удовлетворения покупателей, так и для увеличения прибыльности торгового предприятия за счет повышения его привлекательности как места совершения покупки.

По нашему мнению, при продаже канцелярских товаров рациональное размещение и выкладка товаров с применением технологий мерчандайзинга важны не менее, чем при продаже других товаров массового спроса.

Для приобретения канцелярских товаров потребитель имеет возможность выбора большого количества мест продаж (рис. 2).

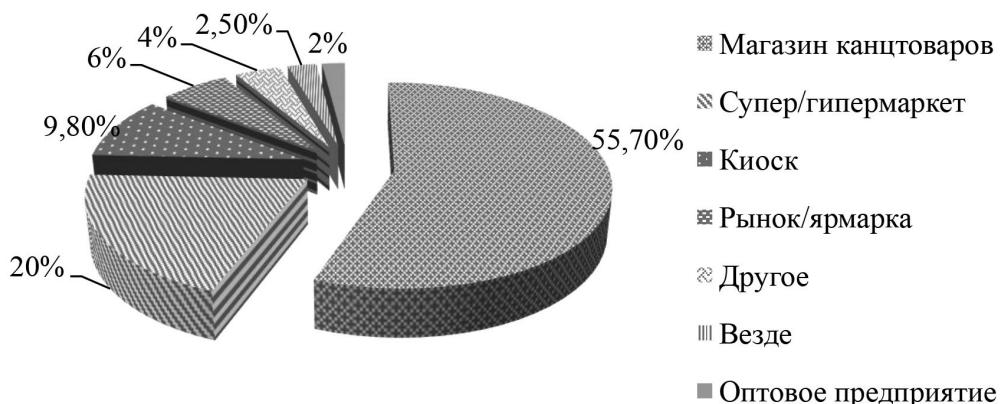

Рис. 2. Основные места покупки канцелярских товаров

Наше исследование проводилось в масштабах локального рынка канцелярских товаров, его опорным объектом являлось ООО «Тайга». Основной вид деятельности организации – розничная торговля писчебу-

мажными и канцелярскими товарами в специализированных магазинах.

Товары, реализуемые магазинами ООО «Тайга», пользуются спросом у различных категорий потребителей (рис. 3).

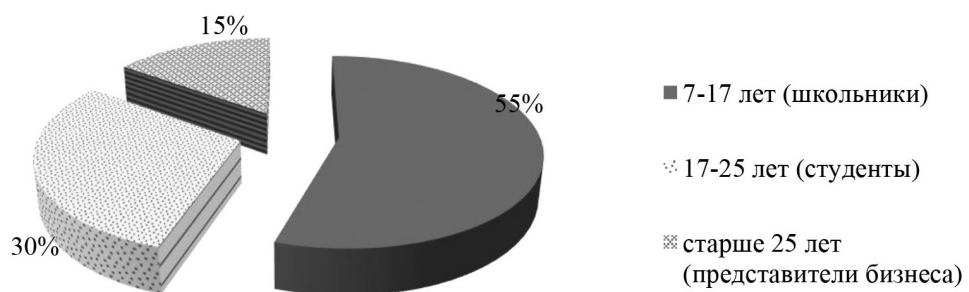

Рис. 3. Основная целевая аудитория магазинов ООО «Тайга»

В торговых залах магазинов опорной организации все товарные группы представлены отдельно. Такое разделение улучшает ориентацию посетителей при выборе товара среди большого количества ассортиментных позиций. В торговых залах магазинов места выкладки товаров формируются на основе товарных групп (рис. 4).

Основной товарной группой, а, следовательно, и отделом магазинов, являются принадлежности для письма и рисования. Товарная группа включает следующие

основные виды товаров: ручки, альбомы, карандаши, фломастеры, мелки, краски, тетради, пеналы, линейки, кисти, мелки, циркули, мольберты, палитры, измерительные инструменты, чертежные приборы и т.д.

Второй по значимости товарной группой являются бумажные изделия, ассортимент которых представлен различными видами бумаги: для оргтехники, писчая, копировальная, бумага для записей с липким слоем и т.д.

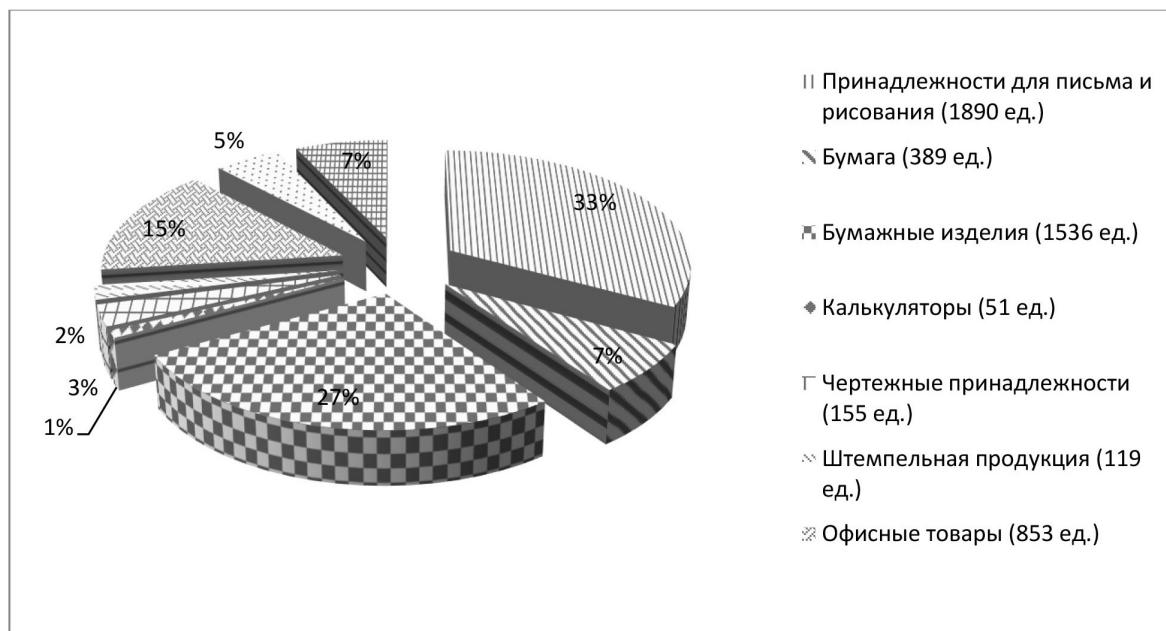

Рис. 4. Структура ассортимента канцелярских товаров по количеству наименований в товарных группах магазинов ООО «Тайга»

Отдел офисной продукции представлен широким ассортиментом необходимых принадлежностей для работы современных офисов, т.е. линеры, маркеры, органайзеры, файлы, дыроколы, степлеры, папки разных видов и т.д.

Весь ассортимент канцелярских товаров, представленный в исследуемых магазинах, разделен на две основные категории:

- товары целевого спроса;
- товары импульсного спроса.

Статус товаров из указанных категорий является динамическим. Например, с наступлением учебного года многие товарные позиции переходят в категорию целевых товаров в связи с увеличением спроса на них. По истечении периода повышенного спроса часть товаров переходит в разряд импульсных покупок, но большинство товаров остаются целевыми, а спрос на них значительно снижается.

Если в обычные периоды времени товары школьной группы представлены в разных подотделах, то в данный период на них делается акцент и их выделяют из общего ассортимента, организуя специальные места

выкладки. Это значительно снижает затраты времени на их поиск покупателями и положительно сказывается на обороте розничной торговли.

В зонировании торговых залов магазинов используется концептуальный подход, который предполагает формирование торгового ассортимента товаров на основе потребительских комплексов. Например, «Скоро в первый класс», «Я студент» или «Школьный уголок» и т.д. Особенностью данного подхода является то, что подобные решения формируются еще и относительно ценового диапазона: от экономных вариантов до элитных. Такие концепции существенно облегчают работу продавцов и выбор товаров покупателям.

Помимо концептуального подхода к зонированию в торговых залах магазинов применяется и комбинированный подход, который характеризуется размещением потребительских комплексов в разных отделах торгового зала. В зависимости от периода активного спроса на различные товары комплектуются решения и предлагаются на промоместах, формируемым на специально

выделенной торговой площади или на полках торгового оборудования.

При выкладке товара на торговом оборудовании в магазинах придерживаются принципа создания удобств при отборе товаров покупателями (в том числе с учетом антропометрических параметров) и в то же время защиты от несанкционированных потерь:

- товары импульсного спроса, согласно выбранной концепции, сосредоточены в местах концентрации покупательских потоков;
- на нижних полках располагаются крупные по габаритам товары;

– по такому же принципу размещены и товары, реализация которых предусмотрена в упаковках или коробках;

– товары небольшого размера размещены на удобном для покупателей уровне, чаще всего на уровне глаз.

Для определения результативности использования технологий мерчандайзинга был проведен анализ размещения и выкладки товаров в основных отделах магазинов. Наблюдение проводилось 20 марта 2024 года с 11:00 до 15:00 часов.

Результаты наблюдения за отбором и выбором товаров покупателями в торговых залах магазинов приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты наблюдения за поведением покупателей в отделах магазина
ООО «Тайга» за период одного буднего рабочего дня (с 11.00 до 15.00)**

Отдел принадлежностей для письма и рисования											
Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей	Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей	Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей	Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей
13	+	Проход мимо отдела	35	-	Подход к отделу и внимательное изучение предлагаемого ассортимента	35	+	Подход к отделу и внимательное изучение предлагаемого ассортимента	23	-	Проход мимо отдела
13	-		35	+		23	-		25	+	
Отдел бумажных изделий											
Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей	Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей	Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей	Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей
28	+	Обращение к продавцу за консультацией о наличии в продаже конкретного товара	20	-		19	+	Выбор определенной марки товара	29	-	Выбор определенной марки товара
13	-		20	+		19	-		29	+	
Приобретение товаров											
28	-	Приобретение товара	20	+		21	-	Приобретение товара	27	+	Приобретение товара
28	+		20	-		21	-		27	+	
10	+	Приобретение сопутствующих товаров	38	-		9	-		39	-	

Окончание табл. 1

		Отдел офисных товаров													
Кол-во	Резуль-тат	Поведение покупателей		Проход мимо отдела		Подход к отделу и внимательное изучение предлагаемого ассортимента		Обращение к продавцу за консультацией о наличии в продаже конкретного товара		Выбор определенной марки товара		Приобретение товара		Приобретение сопутствующих товаров	
		+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
19	29	29	19	36	12	18	30	13	25	7	41				

Количество покупателей, осуществлявших покупку за исследуемый период, составило 48 человек. Исследование показало, что результативность применения технологий мерчандайзинга в торговом зале магазинов определяется размещением и выкладкой товаров, степенью их привлекательности для посетителей.

В процессе исследования для количественной оценки привлекательности отделов был использован методический подход, основанный на определении коэффициентов подхода покупателей к отделу и коэффициента покупки (табл. 2).

Таблица 2

Количественная оценка привлекательности размещения отделов и выкладки товаров в торговом зале магазина ООО «Тайга»

Показатели	Результат		
	Отдел продукции для детей и школьников	Отдел бумажно-беловой продукции	Отдел офисной продукции
Коэффициент подхода к отделу, который показывает, какая часть посетителей магазина подходила к отделу (K_1): $K_1 = \frac{n_1}{N},$ где n_1 – количество посетителей, которые подошли к отделу за исследуемый период; N – общее количество посетителей за исследуемый период	0,52	0,73	0,60
Коэффициент покупки, который показывает, какая часть посетителей осуществила покупки в данном отделе (K_2): $K_2 = \frac{n_2}{N},$ где n_2 – количество посетителей, осуществивших покупки в отделе	0,44	0,31	0,27

По результатам расчета указанных коэффициентов можно определить, является ли вариант размещения отделов в магазине и способ выкладки товаров привлекательным – при приближении значения K_1 и K_2 к единице. Полученные нами значения коэффициентов свидетельствуют о недостаточно

эффективном применении технологий мерчандайзинга в исследуемых магазинах.

Повышению значений коэффициентов подхода покупателей к отделу и покупки будут способствовать мероприятия, которые позволят увеличить заинтересованность в товарах (рис. 5).

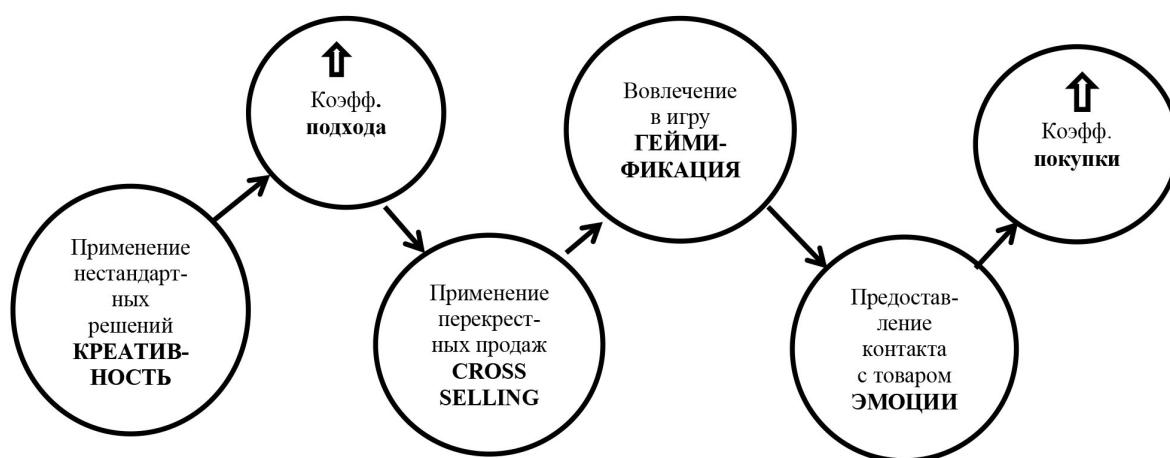

Рис. 5. Направления повышения привлекательности отделов и товарных групп в магазинах канцтоваров

Одним из направлений увеличения продаж в магазинах будет применение нестандартных решений при оформлении отделов, в частности, креативность, которая способствует привлечению внимания покупателей и формированию интереса. Ранее сложившиеся способы оформления торговых отделов уже не работают, так как предпочтения потребителей меняются и обычно представления товаров уже недостаточно, потребителей нужно удивлять.

Для формирования заинтересованности целевой аудитории и побуждения к покупке необходимо представлять продукцию в местах выкладки оригинально и нестандартно. Оценить креативный подход можно анализом продаж, а также наблюдением за поведением покупателей в течение дня: обращают ли они внимание, останавливаются ли около данного отдела, покупают ли товары.

Кросс-мерчандайзинг продолжает играть важную роль при продаже канцелярских товаров, поскольку имеет ряд преимуществ, таких как увеличение доходов предприятия, повышение удовлетворенности от покупки, и делает выбор товаров более удобным для покупателя.

Поскольку нами определено, что более 50% покупателей – школьники (рис. 3), то именно для этой целевой аудитории можно рекомендовать геймификацию. Данное предложение обосновывается особенностями поведения социальной группы потребителей, а именно склонностью к играм [9].

О том, что геймификация является важным фактором повышения продаж, свидетельствует и практический опыт [9]. Вовлечение покупателей младшего возрастного сегмента в игру является популярным, так как оно основано на естественных природных и поведенческих мотивах. Например,

предложение игровой активности – нарисовать свой класс или одноклассников, используя акриловые, неоновые и акварельные краски, будет способствовать формированию потребности в определенной категории товаров, поскольку в результате игры ребенок сможет увидеть преимущества различных типов красок. Вознаграждением за участие в игровых активностях могут являться специальные скидки, баллы, сувениры.

Статистические данные показывают, что большое число покупателей при выборе мест приобретения товаров предпочитает традиционные места продаж – магазины и другие виды предприятий розничной торговли [8]. Это говорит о том, что эмоциональный контакт с товарами по-прежнему является мотивационной компонентой при выборе места приобретения товаров. Покупка товаров без их непосредственной физической оценки в онлайн-магазине – дистанционно – или выбор товаров по электронным каталогам для большого количества покупателей пока невозможны.

Выводы и заключение. В результате проведенного исследования было выявлено, что основным местом приобретения канцелярских товаров являются магазины. С этой целью была проведена оценка использования технологий мерчандайзинга в магазинах, реализующих канцелярские товары. Установлено, что в рассматриваемых специализированных магазинах основная целевая аудитория состоит из школьников, студентов и представителей бизнеса. Причем именно на первую группу приходится более половины продаж. Ассортимент исследуемых магазинов представлен большим количеством наименований товаров. Отделы магазинов сформированы в соответствии с товарными группами. Наибольший удельный вес в продажах занимают отделы принадлежностей для письма и рисования, отдел бумажных изделий и отдел офисных товаров.

С целью выявления результативности применяемых технологий мерчандайзинга авторами была проведена количественная

оценка привлекательности размещения отделов и выкладки товаров в торговых залах магазинов. Полученные результаты свидетельствовали о недостаточно эффективном применении технологий мерчандайзинга.

Для увеличения количества подходов к отделам необходимо применять нестандартные решения в местах размещения и выкладки товаров с целью привлечения внимания покупателей, а также использовать инструменты, способствующие принятию решения о покупке: увеличение перекрестных продаж, применение геймификации и создание возможности попробовать товар в действии.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что результативность технологий мерчандайзинга зависит от быстрого реагирования на рыночные изменения. При демонстрации товаров в торговом зале важно учитывать не только уже устоявшиеся принципы мерчандайзинга, но и тенденции, которые определяют поведение современных потребителей.

Следовательно, способность адаптироваться к изменяющимся запросам различных сегментов потребителей является одним из главных аргументов продвижения товаров в местах продаж в розничной торговле. Данное исследование будет способствовать привлечению новых покупателей, повышению уровня их доверия, что положительно скажется на росте продаж.

Список литературы

1. Исаенко, Е. В. Направления маркетингового продвижения организаций сферы услуг в сети Интернет / Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова, Г. А. Теванян. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 1(98). – С. 120–134.
2. Исаенко, Е. В. Маркетинговые инновации в розничной торговле / Е. В. Исаенко, О. Н. Дегтярь. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского

университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 6(67). – С. 232–243.

3. **Колесникова, Е. В.** Проблемы трансформации рекламного бизнеса в цифровой среде / Е. В. Колесникова, Н. Г. Захарченко, А. В. Воронков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 3(94). – С. 195–206.

4. **Макринова, Е. И.** Тенденции развития и показатели деятельности российских маркетплейсов как основных конкурентов на рынке онлайн-торговли / Е. И. Макринова, Е. В. Матузенко, О. А. Глазунова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1(104). – С. 202–213.

5. **Макринова, Е. И.** Поведение потребителей как фактор определения стратегии внедрения инноваций в российском сетевом ритейле / Е. И. Макринова, О. Н. Дегтярь, А. В. Воронков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 6(97). – С. 217–227.

6. **Тарасова, Е. Е.** Электронная коммерция как инструмент развития

розничной торговли в цифровой среде / Е. Е. Тарасова, А. В. Воронков, Ю. А. Наплекова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 3(88). – С. 33–50.

7. **Цветков, М. А.** Стимулирование продаж в розничной торговле в современных условиях: выгода для продавца или покупателя? / М. А. Цветков, И. Ю. Цветкова. – Текст : непосредственный // Вестник СамГУПС. – 2020. – № 2(48). – С. 45–54.

8. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Текст : электронный.

9. https://stopgame.ru/newsdata/53528/issledovanie_69_rossiyan_ot_mala_do_velika_igrayut_v_videoigry_bolshinstvo_iz_nih_na_smartfonah?ysclid=1w5e06m us8445177666. – Текст : электронный.

10. **Semenova, Yu. E.** The main trends in the organization of retail sales in turbulent conditions / Yu. E. Semenova, T. S. Khnykina. – Текст : непосредственный // Components of Scientific and Technological Progress. – 2023. – № 1(79). – С. 13–16.

Degtyar O.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

Kolesnikova E.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

Voronkov A.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

SPECIFICITY OF USING MERCHANDISING TECHNOLOGIES IN RETAIL TRADE AS A FORM OF COMMUNICATION WITH THE BUYER

Abstract. Today it is no longer enough to present a high-quality product and meaningful information about its uniqueness in order to successfully carry out retail sales. A competent and selective buyer wants to see a well-thought-out product concept that can evoke emotions, associations and become memorable. Buyers place the same demands on stores. Given its importance, the buyer not only wants to purchase a product, it is important for him to enjoy the process. To be attractive to customers, a store needs to use special communication technologies. The authors analyzed consumer preferences, places of purchase of goods, target audience and the structure of the trade range of goods in retail trade. The article analyzes indicators that help determine the effectiveness of merchandising technologies. To justify the placement and display of goods on the sales floor, observations of the behavior of customers in retail stores were carried out. Based on the data obtained, a calculation was made to quantify the attractiveness of placing departments on the sales floor. The study made it possible to identify promising areas for increasing sales in retail trade. This study will increase the level of customer confidence in the trading company and maximize comfort when making a purchase, which will have a positive impact on sales growth in general.

Keywords: retail sales, retail trade, stores, merchandising technologies, product range structure, customer behavior, communication, office supplies, gamification.

References

1. Isaenko, E.V., Tarasova, E.E., Tevanyan, G.A. (2023). Napravleniya marketingovogo prodvizheniya organizatsiy sfery uslug v seti Internet [Directions for marketing promotion of service sector organizations on the Internet]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (98), 120-134.

2. Isaenko, E.V., Degtyar, O.N. (2017). Marketingovyye innovatsii v roznichnoy

torgovle [Marketing innovations in retail trade]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 6 (67), 232-243.

3. Kolesnikova, E.V., Zakharchenko, N.G., Voronkov, A.V. (2022). Problemy transformatsii reklamnogo biznesa v tsifrovoy srede [Problems of transformation of the advertising business in the digital environment]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (94), 195-206.

4. Makrinova, E.I., Matuzenko, E.V., Glazunova, O.A. (2024). Tendentsii razvitiya i pokazateli deyatel'nosti rossiyskikh marketpleysov kak osnovnykh konkurentov na rynke onlayn-torgovli [Development trends and performance indicators of Russian marketplaces as the main competitors in the online trading market]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (104), 202-213.
5. Makrinova, E.I., Degtyar, O.N., Voronkov, A.V. (2022). Povedeniye potrebiteley kak faktor opredeleniya strategii vnedreniya innovatsiy v rossiyskom setevom riteyle [Consumer behavior as a factor in determining the strategy for introducing innovations in Russian retail chains]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 6 (97), 217-227.
6. Tarasova, E.E., Voronkov, A.V., Naplekova, Yu.A. (2021). Elektronnaya kommersiya kak instrument razvitiya roznichnoy torgovli v tsifrovoy srede [E-commerce as a tool for the development of retail trade in the digital environment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (88), 33-50.
7. Tsvetkov, M.A., Tsvetkova, I.Yu. (2020). Stimulirovaniye prodazh v roznichnoy torgovle v sovremennykh usloviyakh: vydoda dlya prodavtsa ili pokupatelya? [Stimulating sales in retail trade in modern conditions: benefit for the seller or the buyer?] *Vestnik SamGUPS* [Bulletin of SamGUPS]. 2 (48), 45-54.
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. Retrieved from: <http://www.gks.ru/>
9. https://stopgame.ru/newsdata/53528/issledovanie_69_rossiyan_ot_mala_do_velika_igrayut_v_videoigry_bolshinstvo_iz_nih_na_smartfonah?ysclid=1w5e06m8445177666.
10. Semenova, Yu.E., Khnykina, T.S. (2023). The main trends in the organization of retail sales in turbulent conditions. *Components of Scientific and Technological Progress*. 1 (79), 13–16.

e-mail: voronkov_al@mail.ru

Санникова М.О.

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности использования продовольственного потенциала Российской Федерации в рамках реализации Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Научный интерес представляет прогноз обобщенных показателей развития и использования продовольственного потенциала при условии достижения целевых показателей двух сценариев (базового и целевого), являющихся фундаментом Стратегии. Исходя из этого, целью исследования является оценка ожидаемой продуктивности ресурсов и эффективности использования продовольственного потенциала в рамках реализации сценариев Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации до 2030 года на примере производства зерна в Саратовской области. Для достижения поставленной цели на основе данных производителей зерна, зерновых и зернобобовых культур Саратовской области за период 2010–2022 гг. была получена производственная функция, позволившая оценить текущую продуктивность ресурсных факторов производства, а также с помощью модификации переменных в соответствии со сценариями Стратегии сформировать прогнозы развития подотрасли до 2030 года. При этом были использованы такие целевые показатели Стратегии, как рост внесения удобрений до 2030 года и индекс физического объема инвестиций в основные средства за 2020–2030 гг. Полученные результаты (рост урожайности, снижение объема отдельных видов ресурсов на производство единицы продукции) позволяют сделать выводы о росте продуктивности ресурсов и эффективности использования продовольственного потенциала в целом.

Ключевые слова: продовольственный потенциал, сценарное прогнозирование, продуктивность ресурсов, производственная функция, стратегия развития АПК.

Введение. Продовольственный потенциал Российской Федерации, представляющий собой совокупность всех видов ресурсов, участвующих в производстве сельскохозяйственной и продовольственной продукции [5], является стратегически важной основой безопасности страны и развития экономики. Поддержание высоких темпов роста производства и повышения качества продукции – многогранная задача, решение которой должно базироваться, в том числе, на стимулировании развития и интенсивности использования продовольст-

венного потенциала России. Современное видение основных направлений развития и их содержания нашло отражение в Стратегии развития агропромышленного и рыболовохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [6], а конкретные обеспечивающие механизмы установлены Госпрограммой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [2].

Стратегия предлагает два сценария развития АПК – базовый и целевой, харак-

теризуемые определенным набором показателей. В частности, индексы физического объема инвестиций в основной капитал за период 2020–2030 гг. должны составить 114% и 150% соответственно в базовом и целевом варианте, внесение минеральных удобрений на 1 га посевов (в пересчете на 100% питательных веществ) должно достичь в 2030 году 81,7 и 115,6 кг/га в рамках соответствующих сценариев.

В связи с выделением в Стратегии двух сценариев научный интерес представляет сравнительный анализ ожидаемой продуктивности затрачиваемых ресурсов и эффективности использования продовольственного потенциала при разных вариантах развития. Таким образом, целью настоящего исследования является оценка ожидаемой продуктивности ресурсов и эффективности использования элементов продовольственного потенциала в рамках реализации сценариев Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации до 2030 года на примере производства зерна в Саратовской области.

Для достижения указанной цели нами была сформирована выборка данных о деятельности производителей сельскохозяйственной продукции; проведена работа по подбору функциональной формы эконо-метрической модели, описывающей зависимость объема получаемой продукции от вложенных ресурсов (производственной функции), и оценке ее параметров; на основании полученной модели с использованием целевых показателей сценариев осуществлено прогнозирование продуктивности ресурсов и эффективности использования продовольственного потенциала.

Методы исследования. В качестве методологической базы эмпирического исследования в работе использовались положения теории факторов производства и связанной с ней концепции производственных функций. При формировании модели зависимости объема произведенной продук-

ции от факторов производства (производственной функции) использовались количественные и качественные методы обработки данных, методы математической статистики, методы экономико-математического моделирования. Основой полученной модели являлась производственная функция Кобба-Дугласа.

Для получения прогнозных значений продуктивности ресурсов применялся сценарный метод прогнозирования с допущением заданной динамики отдельных факторов производства при фиксации прочих условий. Также для обоснования хода исследования, интерпретации полученных результатов и формирования выводов в рамках системного подхода были использованы общенаучные методы – метод логических построений, конструирования и проверки гипотез, синтез и анализ.

Результаты исследования. Исследование проводилось на примере зернопроизводящих хозяйств Саратовской области. Саратовская область, относящаяся к промышленно развитым регионам, в то же время является значимым производителем сельскохозяйственной продукции, обладая более 8,5 млн га сельскохозяйственных угодий, что составляет более 84% площади региона. При этом сельскохозяйственные угодья Саратовской области составляют 15,5% сельскохозяйственных угодий Приволжского федерального округа и 3,8% России. Саратовская область в 2022 году занимала шестое место по валовому сбору зерна среди регионов России и первое место по валовому сбору семян подсолнечника. Более половины посевной площади засевается зерновыми и зернобобовыми культурами [3].

Учитывая особенности эконо-метрических методов, в частности требования, предъявляемые к объему и однородности выборки данных, представляется целесообразным решение поставленных задач исследования на примере производителей зерновых и зернобобовых культур. В частности, по следующим причинам:

– производство зерновых и зернобобовых культур в рамках зоны, характеризующейся одинаковыми погодно-климатическими и почвенными условиями, по основным параметрам представляет собой схожий технологический процесс (с отдельными исключениями);

– наличие в регионе большого числа хозяйствующих субъектов, формирующих статистически значимую однородную совокупность.

Исходя из этих соображений, для построения эконометрической модели использовались данные производителей зерновых и зернобобовых культур, в частности, данные отчетных отраслевых форм 9-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства» за период 2010–2022 гг. Учитывая исключенные сведения, имеющие явные признаки искажения или ошибок, была получена несбалансированная панельная база данных объемом 3516 наблюдений.

Охват территории в 2022 году, то есть доля землепользования хозяйств, попавших в выборку, в общей земельной площади региона составил 30%. Учитывая, что площадь региона включает в себя не только землепользование производителей зерновых и зернобобовых культур, можно признать этот показатель довольно высоким.

Проведенный сравнительный анализ применения различных классов производственных функций (линейной, Кобба-Дугласа, квадратичной, трансцендентной логарифмической) к описанию деятельности производителей зерна показал наибольшую эффективность производственной функции Кобба-Дугласа, что дало основания использовать ее в качестве базовой для исследования. Ее функциональная форма:

$$y = A \prod_{i=1}^N x_i^{a_i}, \quad (1)$$

линейный вид функции Кобба-Дугласа после логарифмирования:

$$\ln y = a_0 + \sum_{i=1}^N a_i \ln x_i, \quad (2)$$

где y – количество продукта, которое можно получить при заданных затратах различных видов ресурсов;

x_i, a_i – оцениваемые параметры;

N – число видов используемых ресурсов.

В классической постановке в качестве факторов функции Кобба-Дугласа используются стоимость труда и капитала, в некоторых случаях этот набор видоизменяется. Подходы к формированию набора факторов в настоящем исследовании основывались на работе [8], где в модель включена посевная площадь; переменные, отражающие затраты отдельных материальных ресурсов по видам (на семена, удобрения, прочие) в денежном выражении; а также амортизация основных средств как замена стоимости капитала в классической функции Кобба-Дугласа.

После процедур отбора переменных спецификация модели (2) приобрела следующий вид: валовой сбор зерна, ц (у); посевная площадь, га (x_1); затраты на оплату труда (с отчислениями на социальные нужды), тыс. руб. (x_2); затраты на семена, тыс. руб. (x_3); затраты на удобрения (минеральные и органические), тыс. руб. (x_4), амортизация основных средств, тыс. руб. (x_5), t – переменная периода.

Материальные затраты были приведены к уровню 2010 года с помощью применения индексов цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, ежегодно рассчитываемых и публикуемых Федеральной службой государственной статистики [7]. Затраты на оплату труда были скорректированы на значения индексов реальной заработной платы в Саратовской области [4].

Статистические характеристики переменных за весь период исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Описательная статистика выборки данных о выращивании зерновых и зернобобовых культур (2010–2022 гг.)*

Показатель	Минимальное значение	Среднее значение	Максимальное значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
Валовой сбор, ц	122,00	51657,56	1748029,00	90807,62	0,57
Площадь посева, га	14,00	3017,78	85485,00	5228,75	0,58
Затраты, тыс. руб.					
– на оплату труда	0,85	2740,08	132493,13	6094,73	0,45
– на семена	0,44	2569,00	145401,86	5272,45	0,49
– на удобрения	0,00	834,80	42401,01	2434,06	0,34
– амортизация основных средств	0,87	5557,79	444677,93	13997,26	0,40

*Составлено по расчетам автора по данным отраслевых отчетных форм сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области.

Анализ данных выборки в динамике показал уверенный рост производства зерна за период наблюдения с несколькими резкими спадами в отдельные, неблагоприятные по погодным условиям, годы (2015, 2019, 2021). Последний год в выборке – 2022 – оказался самым урожайным за весь период исследования. С 2010 года в хозяйствах, представленных в выборке, снижалась посевная площадь зерновых, в 2016 году она сократилась примерно в 1,5 раза по сравнению с первоначальным состоянием, после чего начала медленно расти. Затраты на производство зерна увеличились за 2010–2022 гг. на 111,7%, при этом рост к концу периода ускорился. В наибольшей степени

выросла амортизация основных средств – более чем в 2,5 раза. Учитывая, что стоимостные показатели были приведены к 2010 году в попытке нивелировать рост цен, можно констатировать количественные и качественные изменения потребляемых ресурсов в результате увеличения технологических операций и использования более производительных технических средств.

Спецификация производственной функции осуществлялась методом наименьших квадратов с помощью пакета *plm* программной среды *R*, предназначенного для работы с линейными моделями панельных данных [9]. Полученные оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценки параметров производственной функции*

	Estimate (оценка коэффициента регрессии)	Std. Error (стандартная ошибка)	t value (t-значение)	Pr(> t) (уровень значимости коэффициента регрессии)
(Intercept)	3,032682	0,060216	50,636	<2,2e-16 ***
log(x ₁)	0,418121	0,016670	25,082	<2,2e-16 ***
log(x ₂)	0,155524	0,010419	14,927	<2,2e-16 ***
log(x ₃)	0,122004	0,011947	10,212	<2,2e-16 ***
log(x ₄)	0,012502	0,001239	10,093	<2,2e-16 ***
log(x ₅)	0,266389	0,009266	28,748	<2,2e-16 ***
<i>t</i>	0,025308	0,002813	8,997	<2,2e-16 ***
Signif. codes (обозначение уровней значимости): 0 ‘***’, 0,001 ‘**’, 0,01 ‘*’, 0,05 ‘,’ , 0,1 ‘ ’, 1				

*Составлено по расчетам автора по данным отраслевых отчетных форм сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области с помощью пакета *plm* программной среды *R*.

Общие показатели качества модели: коэффициент детерминации (multiple R-squared) – 0,8589, скорректированный коэффициент детерминации (adjusted R-squared) – 0,8587.

Результаты оценки показывают, что все коэффициенты модели значимы (на уровне менее 0,001), ежегодный уровень технологических изменений составляет приблизительно 2,5% (оценка величины коэффициента

при t). Эластичность выхода продукции равна коэффициентам логарифмированных ресурсных переменных, т.е. при увеличении на 1% затрат на оплату труда сбор зерна увеличится на 0,16%, при увеличении затрат на семена и удобрения – на 0,12%, при увеличении амортизации – на 0,27%. Функция отражает почти постоянную отдачу от масштаба – сумма коэффициентов близка к единице (0,999848). Полученная модель имеет вид:

$$\hat{y} = 3,0327 + x_1^{0,4181} + x_2^{0,1555} + x_3^{0,1220} + x_4^{0,0125} + x_5^{0,2664} + 0,0253t. \quad (3)$$

Установленная зависимость выхода продукции зернового производства от ресурсных факторов позволяет предположить повышение продуктивности ресурсов и эффективности использования продовольственного потенциала при выполнении целевых показателей Стратегии.

Как указывалось выше, в настоящем исследовании прогноз производства зерна до 2030 года производителями Саратовской области базируется на запланированном увеличении внесения минеральных удобрений и росте инвестиций. Выбор этих направлений обусловлен более однозначной связью между урожайностью культур и затратами на внесение удобрений, а также ростом амортизационных отчислений, являющихся следствием инвестиций в основные средства и повышения технической и технологической оснащенности производства.

Изменение затрат на оплату труда может напрямую не влиять на производство продукции в силу разных факторов (изменение ситуации с теневой занятостью, изменения в регулировании трудовых отношений,

в области оплаты труда, субъективных факторов, пр.) или иметь обратное влияние (т.е. снижение затрат труда приводит к росту выхода продукции) в случаях замещения живого труда овеществленным при росте технологичности производства. Расход семян и их качество – довольно стабильные характеристики, если хозяйствующей единицей не предпринимается радикальная смена технологии или направления деятельности, поэтому изменение затрат на семена в большинстве случаев отражает либо колебания в размерах посевных площадей, либо конъюнктурное изменение цен на них. Учитывая указанные ограничения в отношении затрат труда и семян, а также сопутствующую слабую надежность интерпретации их влияния на результирующий показатель, в прогнозных моделях изменения их величин не предусматривались.

На основании приведенных аргументов нами сформулированы предпосылки осуществления двух сценариев развития производства зерна в Саратовской области до 2030 года – базового и целевого (табл. 3).

Таблица 3

Параметры прогноза развития производства зерна до 2030 года*

Показатель	Базовый сценарий	Целевой сценарий
Увеличение внесения удобрений к 2030 году, кг/га (в пересчете на 100% питательных веществ)	до 81,7	до 115,6
Индекс физического объема инвестиций в основные средства за 2020–2030 гг., %	114,0	150,0

*Составлено по: [6].

При формировании прогнозной модели ожидаемые значения амортизации основных средств для каждого хозяйства рассчитывались с применением индексов физического объема инвестиций до 2030 года, что позволило получить модифицированные уровни переменной x_5 (амортизация основных средств).

Затраты на удобрения определялись с учетом средней стоимости комплексных удобрений в пересчете на 100% питательных веществ, по данным ЕМИСС [1], она составляла 12250 руб./т в 2010 году (прочие стоимостные показатели в расчетах также приведены к уровню 2010 года). Соответственно в базовом сценарии затраты на удобрения при расходе 81,7 кг/га должны составлять 1,0008 тыс. руб.; в целевом сценарии – при расходе 115,6 кг/га – 1,4161 тыс. руб. Таким

образом, эти величины, умноженные на посевную площадь каждого хозяйства, формировали модифицированную переменную x_4 (планируемые затраты хозяйств на удобрения в 2030 году). В модель прогноза включалось наибольшее значение из каждой пары величин каждого хозяйства: фактические затраты на удобрения в 2022 году; планируемые затраты на удобрения в 2030 году. Последнее необходимо для исключения искусственного снижения величины затрат на удобрения в тех хозяйствах, которые уже вносят удобрения в достаточных количествах.

Моделирование производства зерна в 2030 году с применением указанных условий по двум сценариям (базовому и целевому) и по приведенной выше спецификации производственной функции позволило получить результаты, представленные в таблице 4.

Таблица 4

**Фактические и прогнозные значения показателей производства зерна
в Саратовской области (в среднем по выборке)***

Показатель	На 1 га посевной площади		На 1 ц полученной продукции		
	среднее значение за 2020–2022 гг. (факт)	прогноз на 2030 г.	среднее значение за 2020–2022 гг. (факт)	прогноз на 2030 г.	
		базовый сценарий		базовый сценарий	целевой сценарий
Урожайность, ц	23,445	29,403	31,577	x	x
Затраты, тыс. руб.					
– всего	7,391	9,558	10,782	0,315	0,325
– на оплату труда	1,214	1,218	1,218	0,052	0,041
– на семена	1,071	1,033	1,033	0,046	0,035
– на удобрения	0,539	1,064	1,450	0,023	0,036
– амортизация основных средств	2,516	2,653	3,491	0,107	0,090
					0,111

*Составлено автором.

Достижение целевых значений физического объема инвестиций и внесения удобрений существенно повысит производство зерна хозяйствами Саратовской области. Ожидаемая урожайность составит в

соответствии с базовым сценарием 29,40 ц/га, в соответствии с целевым сценарием – 31,58 ц/га.

При анализе урожайности использование в качестве базисного периода от-

дельно взятого года является малоинформативным и приводит к неверным выводам в силу высокой волатильности исследуемого явления и зависимости его от непредсказуемых, но частореализуемых факторов (опасных погодных явлений, чрезвычайных ситуаций природного характера) в условиях саратовской засушливой степи с рисками засух, суховеев, а также зимними рисками вымерзания, выпревания, образования ледяной корки и пр. По этой причине целесообразно использовать средние величины за достаточный временной период. Сравнение со средней урожайностью за 2020–2022 гг. (23,45 ц/га) показывает рост на 25,41% по базовому сценарию и на 34,69% по целевому и подтверждает целесообразность принятия мер по стимулированию инвестиционной деятельности и повышению внесения минеральных удобрений.

Выводы и заключение. В результате эконометрического моделирования производства зерна в Саратовской области была получена производственная функция производства зерна. В качестве факторных переменных использовались затраты отдельных видов ресурсов. Наибольшая эластичность выхода продукции наблюдается к величине амортизации основных средств (при росте амортизации на 1% выход продукции увеличивается на 0,27%), также статистически значимое влияние на производство зерна оказывают затраты на оплату труда, семян и удобрения. Коэффициент при переменной периода свидетельствует о ежегодном технологическом росте подотрасли в размере 2,5%. Из анализа параметров модели следует, что в исследуемой совокупности хозяйствующих субъектов эффект масштаба постоянен. Качество модели позволяет говорить о надежности полученных результатов, выводов и прогнозов, сделанных на их основе.

Прогнозирование развития производства зерна в Саратовской области по полученной производственной функции в рамках двух сценариев роста внесения минераль-

ных удобрений и физического объема инвестиций продемонстрировало существенное увеличение урожайности при незначительном росте затрат и изменении их структуры. Отмеченный рост продуктивности факторов производства является основой и индикатором роста эффективности использования продовольственного потенциала.

Считаем, что использованная в исследовании методика может лieчь в основу прогнозирования продуктивности ресурсов в других отраслях АПК, а также прогнозирования эффективности использования продовольственного потенциала в целом.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 04.06.2024). – Текст : электронный.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 : [с изменениями от 16 декабря 2021 г.]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 04.06.2024). – Текст : электронный.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 1126 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 04.06.2024). – Текст : электронный.
4. Рынок труда, занятость и заработка плата. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries# (дата обращения: 04.06.2024). – Текст : электронный.

5. Санникова, М. О. Суверенный продовольственный потенциал: инструмент обеспечения продовольственной безопасности России / М. О. Санникова. – Текст : непосредственный // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 266–270.

6. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fda/p8s312xvzbzgbnme51z16c4mmn5rnlp.pdf?ysclid=lvih1c53v793910852> (дата обращения: 04.06.2024). – Текст : электронный.

7. Цены, инфляция. Цены приобретения сельскохозяйственными организациями // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 04.06.2024). – Текст : электронный.

8. Bokusheva, R., Hockmann, H. (2006) Production risk and technical inefficiency in Russian agriculture. European Review of Agricultural Economics, 33, 93–118.

9. Croissant, Y, Millo, G (2008). Panel Data Econometrics in R: The plm Package. Journal of Statistical Software, 27(2), 1–43.

FORECASTING THE EFFECTIVENESS OF FOOD POTENTIAL ELEMENTS USE

Abstract. The article examines the problem of increasing the efficiency of using the food potential of the Russian Federation within the framework of the implementation of the Strategy for the development of the agro-industrial and fishery complexes of the Russian Federation for the period until 2030. Of scientific interest is the forecast of generalized indicators of the development and use of food potential, subject to the achievement of the target indicators of two scenarios (base and target), which are the foundation of the Strategy. Based on this, the purpose of the study is to assess the expected productivity of resources and the efficiency of use of food potential within the framework of the implementation of scenarios for the Development Strategy of the agro-industrial and fishery complexes of the Russian Federation until 2030 using the example of grain production in the Saratov region. To achieve this goal, based on data from grain and legume producers in the Saratov region for the period 2010–2022, a production function was obtained, which made it possible to assess the current productivity of resource factors of production, and also, by modifying variables in accordance with the Strategy scenarios, to generate forecasts for the development of the sub-industry until 2030. At the same time, such target indicators of the Strategy were used as an increase in the application of fertilizers until 2030 and an index of the physical volume of investments in fixed assets for 2020–2030. The results obtained (increased productivity, decreased volume of certain types of resources per unit of production) allow us to draw conclusions about the growth of resource productivity and the efficiency of using food potential in general.

Keywords: food potential, scenario forecasting, resource productivity, production function, development strategy of the agro-industrial complex.

References

1. Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya Sistema [Unified interdepartmental information and statistical system]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/>
2. O Gosudarstvennoy programme razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktii, syr'ya i prodomovl'stviya: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. № 717 s izmeneniyami ot 16 dekabrya 2021 g. [On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food: Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 No. 717, as amended on December 16, 2021]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/70210644/>
3. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2023. Stat. sb. Rosstat [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023. Statistical collection. Rosstat]. M., 2023. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf
4. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata. Real'naya srednemesyachnaya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov po sub"yektam Rossiyskoy Federatsii za 2000–2023 gg. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Labor market, employment and wages. Real average monthly accrued wages of employees in the constituent entities of the

Russian Federation for 2000–2023. Federal State Statistics Service]. Retrieved from https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries#

5. Sannikova, MO. (2022). Suverenny prodovol'stvennyy potentsial: instrument obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii [Sovereign food potential: a tool for ensuring food security in Russia]. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii [Competitiveness in a Global World: Economics, Science, Technology]. 12, 266–270.

6. Strategiya razvitiya agropromyshlennogo i rybokhozyaystvennogo kompleksov Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda: rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 8 sentyabrya 2022 g. № 2567-r [Strategy for the development of the agro-industrial and fishery complexes

of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of September 8, 2022 No. 2567-r]. Retrieved from: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fda/p8s312xvzbzgbnme51z16c4mmn5rnilp.pdf?ysclid=lvih1c53v793910852>

7. Tseny, inflyatsiya. Tseny priobreteniya sel'skokhozyaystvennymi organizatsiyami. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Prices, inflation. Purchase prices for agricultural organizations. Federal State Statistics Service]. Retrieved from: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

8. Bokusheva, R. and Hockmann, H. (2006) Production risk and technical inefficiency in Russian agriculture. European Review of Agricultural Economics. 33, 93–118.

9. Croissant, Y, Millo, G (2008). Panel Data Econometrics in R: The plm Package. Journal of Statistical Software. 27 (2), 1–43.

e-mail: sannikovamarin@yandex.ru

Бирюков Е.В.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, канд. экон. наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и управления

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Происходящие в российской экономике структурные трансформации порождают настоятельную потребность концептуального переосмыслиния сложившихся методов управления бизнесом и выработки подходов, которые ориентированы на создание соответствующих новым трендам деловой среды способов координации бизнес-процессов, учитывающих особенности экономических интересов взаимодействующих субъектов. Целью статьи является разработка концептуального подхода к построению адекватных современным реалиям механизмов координации взаимодействий субъектов с разными экономическими интересами, обеспечивающих успешное управление бизнесом, на основе парадигмального переосмыслиния конкурирующих подходов. В работе раскрыто концептуальное своеобразие альтернативных направлений изучения связи экономических интересов субъектов и процесса конструирования механизмов экономической координации в современной экономике, а также показано, что они опираются на парадигмально ограниченные версии институционального подхода. В результате возникают фрагментированные теоретические описания. Для изменения концептуального видения предлагается с учетом двойственной природы субъектов экономики рассматривать их как носителей индивидуальных и общих черт экономической культуры, ценностей, целей и интересов. Исходя из этого представлена классификация экономико-ценностных ориентаций и экономических интересов организации. Выбранная исследовательская перспектива идет дальше в вопросах рассмотрения процессов управления бизнесом на основе формирования механизмов экономической координации. Она ориентирует на проведение инновационной трансформации внутренних и внешних связей организации в соответствии с меняющимися реалиями исходя из необходимости достижения ценностного компромисса и баланса интересов всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: экономические интересы, экономические ценности, институциональный подход, механизмы экономической координации, бизнес-процессы, управление, конкурентоспособность, инновации.

Введение. В настоящее время российские предприятия сталкиваются с необходимостью решения качественно новых проблем, которые обусловлены радикальными переменами, происходящими в деловой среде в условиях трансформации архитектуры мировой экономики и использования странами Запада беспрецедентных санк-

ционных мер. Поиск удовлетворительных подходов к формированию устойчивых конкурентных преимуществ, адекватных современным вызовам, актуализирует значимость разработки новых методов управления бизнесом, позволяющих создавать соответствующие реалиям механизмы координации экономической деятельности субъектов вну-

тренней и внешней бизнес-среды с учетом специфики их экономических интересов.

Проблема координации экономических интересов является одной из ключевых для экономической науки [1]. Данная проблема рассматривается в большом количестве публикаций, но остается недостаточно исследованной; в связи с этим распространенные подходы к ее решению способствуют созданию фрагментированных теоретических описаний и не позволяют сформировать системно-целостное видение. Когнитивная ограниченность используемых подходов во многом определяется тем, что в них не учитывается появление в конце XX века вследствие поворота к культуре в социогуманитарных науках конструктивистской методологии, сторонники которой указывают на необходимость концептуального пересмотра сложившихся трактовок экономических интересов на основе изучения сложного процесса их конструирования.

В настоящее время экономисты, политологи и представители других социальных наук, как пишет Д. Родрик, часто обращаются к силе частных интересов, чтобы обосновать главные проблемы в своих теоретических описаниях. Однако связь интересов субъектов и политico-экономических процессов зависит от большого количества неявных предпосылок. Интересы не являются ключевым фактором, влияющим на результаты политico-экономических процессов. Важно признать изменчивую природу интересов, что позволяет рассматривать более широкое пространство выбора возможных вариантов развития [2, с. 22–23].

Таким образом, несмотря на значительное количество исследований сегодня сохраняется фундаментальная проблема, обусловленная отсутствием познавательного подхода к анализу механизмов экономической координации, учитывающим особенности процесса формирования изменчивых экономических интересов субъектов и разнообразие моделей экономических взаимодействия. В связи с этим целью статьи яв-

ляется разработка концептуального подхода к построению адекватных современным реалиям механизмов координации взаимодействий субъектов с разными экономическими интересами, обеспечивающих успешное управление бизнесом, на основе парадигмального переосмысливания конкурирующих подходов.

Методы исследования. В качестве теоретико-методологической основы исследования в процессе работы использовались общенаучные методы и диалектический системный подход, конструктивистский и институциональный методы междисциплинарного подхода и иные методы познания.

Результаты исследования. В обширной литературе относительно феномена «экономические интересы» нет общепринятой трактовки, понимания его природы и функции. При этом часто обращается внимание на противоречивый характер взаимодействий различных субъектов, поскольку они обладают разными экономическими интересами и преследуют различные экономические цели. В связи с этим предлагается рассматривать экономические интересы как сложную категорию, характеризующую разнообразные аспекты поведения разных субъектов экономики [3].

Экономические интересы принято систематизировать по различным критериям и признакам; при этом обычно выделяют: индивидуальные, коллективные и общественные экономические интересы. В теоретических описаниях процессов взаимодействия различных субъектов экономики многими авторами указывается на то, что для успешного развития национальной экономики важно учитывать и реализовывать частные и общественные интересы. Однако существуют дискуссионные вопросы относительно приоритетности той или иной группы экономических интересов, а также формирования механизмов их согласования [4]. Основополагающая проблема доминирующих на сегодняшний день подходов состоит в том, что в них признается наличие

у субъектов только частных экономических интересов. Поэтому невозможно теоретически обосновать наличие коллективных (корпоративных) и общественных экономических интересов.

Интеллектуальная традиция исследования механизмов экономической координации в рамках экономического мейнстрима была заложена Нобелевскими лауреатами Л. Гурвицем, Р. Майерсоном и Э. Маскином. Их работы возникли в связи со стремлением преодолеть концептуальную ограниченность неоклассической теории и выступили в качестве одного из направлений разработки институциональной теории, предусматривающего применение формального аппарата для моделирования экономических процессов с привлечением математических методов [5].

Сегодня указывается на отсутствие общей методологии изучения механизмов экономической координации и важность ее разработки. Для описания данных механизмов предлагается использовать тот или иной набор идеально-типичных способов (форм) координации. Так, например, считается важным привлекать три способа координации: рынок/цены; иерархия/власть; сеть/сообщество [6]. В.Е. Дементьев с коллегами выделяют четыре способа: иерархия или администрирование; ценовая (рыночная) координация; совещательная координация и стандартизация [7]. Е. Устюжанина указывает на семь идеальных способов координации: рутинный; нормативный; ценовой; ролевой; административный; совещательный; отслеживающий действия других субъектов [8]. С.И. Паринов считает необходимым использовать три базовые формы: договорную форму, связанную со способностями людей договариваться и поддерживать это состояние при прямых коммуникациях; стигмергию, которая обеспечивает координацию при косвенных коммуникациях; общие правила, которые позволяют согласовывать деятельность людей при отсутствии коммуникаций [9].

Альтернативой использования мейнстримовского подхода к анализу механизмов экономической координации сегодня является неортодоксальное направление исследований, в котором особое внимание уделяется ценностям, идеям, культурным особенностям поведения субъектов экономики. Традиция, учитывающая различные представления людей о ценностях, влияющих и определяющих особенности жизни общества как ключевого фактора, была заложена еще мыслителями и философами Античности и получило свое продолжение в эпоху Просвещения. Современные исследования подтверждают, что на коллективную деятельность субъектов экономики и ее результаты, а также на институциональные формы экономических связей значительное влияние оказывают ценности [10].

Современная волна переосмысливания значимости ценностных ориентаций людей в выборе способов координации их экономической деятельности и мейнстримовских трактовок роли экономических интересов складывается под влиянием сформировавшегося в конце XX века авторитетного направления исследований поведения людей, в рамках которого интересы людей понимаются как социальные конструкты [11]. Сторонники данного направления указывают, что интересы следует рассматривать в качестве разновидности идей.

В рамках ценностно-ориентированного подхода сегодня обращается внимание на важность выбора способов экономической координации с учетом ценностных ориентаций людей, поскольку они поддерживают такие формы экономических взаимодействий, которые признаются справедливыми и оправданными. Сторонники данного подхода указывают, что для обеспечения устойчивого развития конкурентных преимуществ бизнеса необходимо построение адекватного реальности способа экономической координации, обеспечивающего достаточный уровень согласования корпоративных ценностей и личных ценностей ра-

ботников. Влияние ценностей на поведение человека объясняется тем, что на их основе осмысливаются конкретные ситуации и принимаются те или иные решения. Во многих исследованиях показано, что использование ценностно ориентированного подхода приводит к существенному росту производительности и конкурентоспособности бизнеса.

Ценностно-ориентированный подход, в отличие от мейнстримового (институционально-ориентированного) подхода, исходит из иного понимания экономических интересов и видения механизмов экономической координации. Это способствует построению более содержательные теоретических описаний; однако данные описания остаются фрагментарными, поскольку используют экзогенные по своему статусу институциональные формы экономических взаимодействий [12].

Для перехода к адекватной реальности парадигме исследования формирования механизмов экономической координации, позволяющих успешно регулировать конфликты экономических интересов, следу-

ет отказаться от упрощенной трактовки мотивов субъектов экономики и признать, что их экономическая деятельность имеет двойственный характер. В рамках сложившейся экономической культуры общества субъекты являются носителями общественных и индивидуальных ценностей и интересов [12]. С помощью экономических ценностей осмысливается деловая среда, на основе сопоставления ожидаемых выгод и издержек устанавливаются цели экономической деятельности и средства их достижения, характеризующие экономические интересы. В силу двойственной природы экономических мотивов субъектов они могут создавать на основе достижения ценностного согласия институциональные формы экономических взаимодействий, которые рассматриваются как достаточно справедливые и необходимые для осуществления успешной бизнес-деятельности в сложившихся условиях (рис. 1). В результате возникают разные бизнес-модели в рамках распространенных способов координации в связи с формированием коллективных интересов и ценностей.

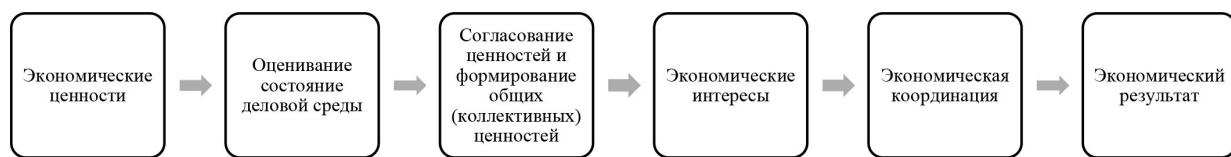

Рис. 1. Экономические ценности как когнитивная основа формирования экономических интересов и экономической координации

Выбор методов решения практических задач управления бизнесом, которые возникают в связи с необходимостью переформатирования механизмов координации бизнес-процессов, предполагает определение главных и второстепенных экономических интересов на основе осознания их значимости, ценности. Трансформация бизнес-деятельности организации происходит

в результате осуществления разнообразных изменений, которые возникают на основе реализации соответствующих видов ценностных ориентаций и экономических интересов. В связи с этим возможна их классификация по различным признакам: 1) по фактору времени; 2) по масштабу; 3) по степени новизны; 4) по месту в цепочке создания добавленной стоимости; 5) по ви-

дам деятельности; 6) по темпам изменений; 7) по эффективности; 8) по направленности конкуренции; 9) по уровню сбалансированности бизнес-процессов (рис. 2).

Для построения успешной модели управления бизнесом сегодня важно учитывать особенности фрагментации мировых рынков, приводящих к изменению логистических цепочек, а также цепочек создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики. Предлагаемый исследовательский подход предусматривает отказ от абсолютизации значимости частных интересов и прибыли как цели бизнеса. Он исходит из того, что в реальной экономике формирование устойчивых конкурентных преимуществ предполагает создание ме-

ханизмов экономической координации на базе достижения ценностного компромисса, ориентирующего на поддержание баланса экономических интересов всех заинтересованных сторон. На данной основе возникает возможность создания наибольших совокупных выгод и получения наибольших сбалансированных частных выгод. В связи с этим построение эффективной модели бизнес-процессов предполагает конструирование сбалансированной системы нефинансовых и финансовых целевых показателей, а также применение организационно-производственных и финансово-экономических методов управления, учитывающих влияние социальных, технологических и экологических факторов на экономические результаты.

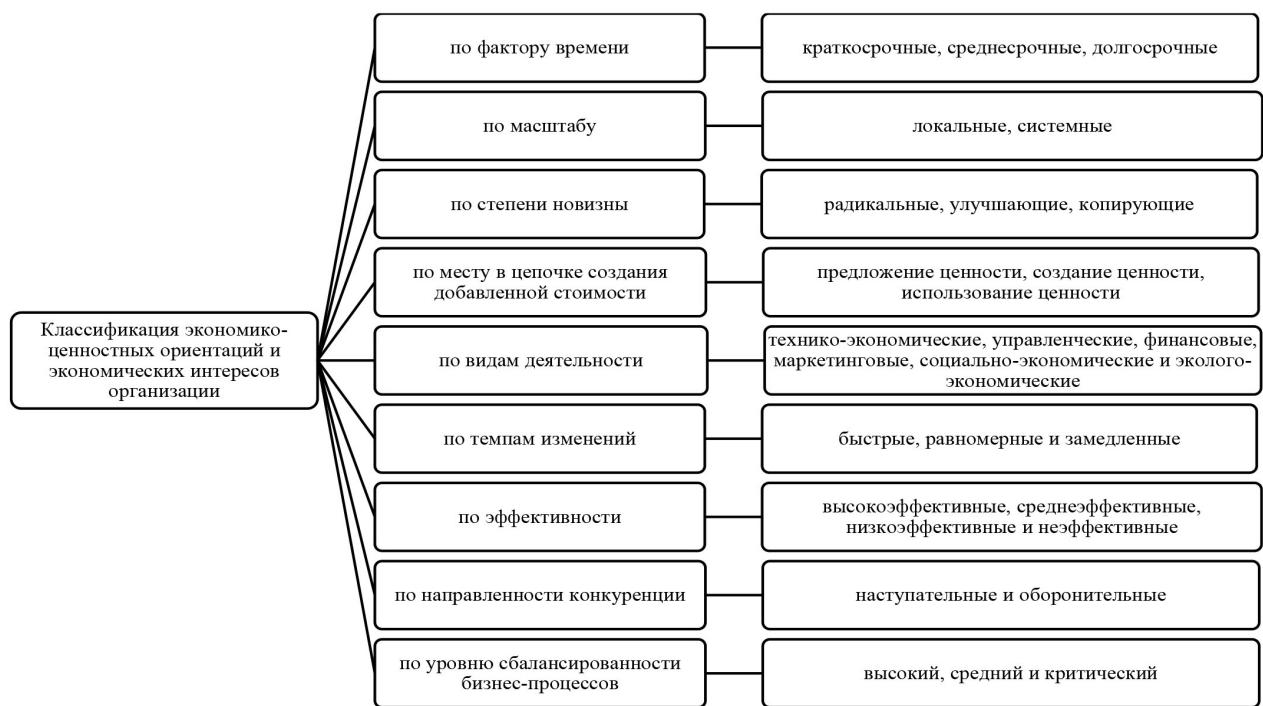

Рис. 2. Классификация экономико-ценностных ориентаций и экономических интересов организаций

Игнорирование особой роли ценностных установок в выборе способов координации экономической деятельности и конструировании экономических интересов чревато серьезными последствиями для бизнеса. Принимая во внимание особенности

сложившихся ценностных основ ведения бизнеса, можно представить более убедительные интерпретации экономических неудач и успехов. Это позволяет объяснить распространенную на практике аномалию – тот факт, что многие инновационные измене-

ния оказываются выгодны бизнесу, которые раньше казались неэффективными.

Результаты переформатирования механизмов координации бизнес-деятельности определяются уровнем сбалансированности ценностных представлений субъектов и сложившейся на данной основе степени согласованности экономических интересов. При этом жизненный цикл успешного применения на практике сформированных механизмов экономической координации зависит от периода времени, в течение которого достигнутый ценностный компромисс соответствует трендам деловой среды. Происходящие сегодня кардинальные перемены существенно меняют для отечественного бизнеса окно возможностей конкурентоспособного развития. Но для того, чтобы этим воспользоваться, необходима инновационная трансформация бизнес-моделей на основе пересмотра ценностных ориентиров и конструирования баланса экономических интересов с учетом сильных и слабых сторон способов создания добавленной стоимости в новых условиях.

Выводы и заключение. Доминирующие в настоящее время представления о механизмах экономической координации бизнес-процессов основываются на использовании концептуально ограниченных подходов, согласно которым субъекты руководствуются сугубо частными экономическими интересами. Это приводит к появлению фрагментированных теоретических описаний.

Предложенная исследовательская перспектива способствует рассмотрению экономической деятельности субъектов как носителей индивидуальных и общих черт экономической культуры, ценностей, целей и интересов. Данная перспектива предполагает отказ от представлений, абсолютизирующих значимость частных экономических интересов, и признание экономических ценностей как ключевых факторов, определяющих выбор методов управления бизнесом. Она ориентирует на проведение инновационной трансформации внутренних и внеш-

них связей организаций в соответствии с реалиями исходя из необходимости достижения ценностного компромисса и баланса экономических интересов.

Список литературы

1. **Дози, Дж.** Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы / Дж. Дози. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 31–60.
2. **Родрик, Д.** Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике / Д. Родрик. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 22–44.
3. **Пороховский, А. А.** Ключевые принципы рыночного развития: двадцать лет в России / А. А. Пороховский. – Текст : непосредственный // Мир перемен. – 2013. – № 1. – С. 51–57.
4. **Цикин, А. М.** Проблемы формирования общего экономического интереса в российской экономической системе / А. М. Цикин. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2019. – № 2(21). – С. 34–43.
5. **Измалков, С.** Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
6. Provan K. G., Kenis P. (2008). Modes of network governance: Structure, management, and effectiveness // Journal of Public Administration Research and Theory, 18(2), 229–252.
7. **Дементьев, В. Е.** Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий / В. Е. Дементьев, С. Г. Евсюков,

Е. В. Устюжанина. – Текст : непосредственный // Российский журнал менеджмента. – 2017. – № 15. – С. 89–122.

8. **Устюжанина, Е. В.** Вопросы построения теории координации хозяйственного взаимодействия / Е. В. Устюжанина. – Текст : непосредственный // Journal of Institutional Studies. – 2022. – № 2(14). – С. 25–35.

9. **Паринов, С. И.** Микроуровень процессов экономической координации / С. И. Паринов. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2023. – № 2. – С. 127–144.

10. Alesina A., Giuliano P. (2015). Culture and Institutions // Journal of Economic Literature, 53(4), 898–944.

11. **Панов, П. В.** Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность / П. В. Панов. – Текст : непосредственный // Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 39–55.

12. **Бирюков, Е. В.** Теории современного предприятия: новые направления развития / Е. В. Бирюков. – Текст : непосредственный // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 4(74). – С. 121–131.

Biryukov E.V.

Ufa State Petroleum Technical University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Ufa Higher School of Management Economics

ECONOMIC INTERESTS AND BUSINESS MANAGEMENT BASED ON THE FORMATION OF ECONOMIC COORDINATION MECHANISMS IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. Structural transformations taking place in the Russian economy give rise to an urgent need for a conceptual rethinking of existing business management methods and the development of approaches that are focused on creating ways of coordinating business processes that correspond to new trends in the business environment, taking into account the peculiarities of the economic interests of interacting entities. The purpose of the article is to develop a conceptual approach to building mechanisms for coordinating the interactions of subjects with different economic interests that are adequate to modern realities, ensuring successful business management, based on a paradigmatic rethinking of competing approaches. The work reveals the conceptual originality of alternative directions for studying the connection between economic interests of subjects and the process of constructing mechanisms of economic coordination in the modern economy, and also shows that they are based on paradigmatically limited versions of the institutional approach. The result is fragmented theoretical descriptions. To change the conceptual vision, it is proposed, taking into account the dual nature of economic entities, to consider them as bearers of individual and general features of economic culture, values, goals and interests. Based on this, a classification of economic-value orientations and economic interests of the organization is presented. The chosen research perspective goes further in considering business management processes based on the formation of economic coordination mechanisms. It focuses on carrying out an innovative transformation of the organization's internal and external relations in accordance with changing realities based on the need to achieve a value compromise and a balance of interests of all stakeholders.

Keywords: economic interests, economic values, institutional approach, mechanisms of economic coordination, business processes, management, competitiveness, innovation.

References

1. Dosi, J. (2012). Ekonomicheskaya koordinatsiya i dinamika: nekotoryye osobennosti al'ternativnoy evolyutsionnoy paradigmy [Economic coordination and dynamics: some features of an alternative evolutionary paradigm]. Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 12, 31–60.
2. Rodrik, D. (2015). Kogda idei vazhneye interesov: predpochteniya, vzglyady na mir i innovatsii v ekonomicheskoy politike [When ideas trump interests: Preferences, worldviews, and innovation in economic policy]. Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 1, 22 – 44.
3. Porokhovskiy, A.A. (2013). Klyuchevyye printsipy rynochnogo razvitiya: dvadtsat' let v Rossii [Key principles of market development: twenty years in Russia]. Mir peremen [A World of Change]. 1, 51–57.
4. Tsikin, A.M. (2019). Problemy formirovaniya obshchego ekonomicheskogo interesa v rossiyskoy ekonomicheskoy sisteme [Problems of formation of general economic interest in the Russian economic system]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya [Bulletin of Volgograd State University. Series 3, Economics. Ecology]. 2 (21), 34–43.
5. Izmalkov, S., Sonin, K., Yudkevich, M. (2008). Teoriya ekonomiceskikh

mekhanizmov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2007 g.) [Theory of economic mechanisms (Nobel Prize in Economics 2007)]. Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 1, 4–26.

6. Provan, K.G., Kenis, P. (2008). Modes of network governance: Structure, management, and effectiveness. Journal of Public Administration Research and Theory. 18 (2), 229–252.

7. Dementyev, V.E., Yevsyukov, S.G., Ustyuzhanina, E.V. (2017). Gibridnyye formy organizatsii biznesa: k voprosu ob analize mezhfirmennykh vzaimodeystviy [Hybrid forms of business organization: on the issue of analyzing inter-firm interactions]. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [Russian Journal of Management]. 15, 89–122.

8. Ustyuzhanina, E.V. (2022). Voprosy postroyeniya teorii koordinatsii khozyaystvennogo vzaimodeystviya [Issues

of constructing a theory of coordination of economic interaction]. Journal of Institutional Studies. 2 (14), 25–35.

9. Parinov, S.I. The microlevel of economic coordination processes. Economic Issues. 2023. 2, 127–144.

10. Alesina, A., Giuliano, P. (2015). Culture and institutions. Journal of Economic Literature. 53 (4), 898–944.

11. Panov, P.V. (2015). Institutializm(y): ob"jasnitel'nyye modeli i prichinnost' [Institutionalism(s): Explanatory models and causation]. Politicheskiye issledovaniya [Political Studies]. 3, 39–55.

12. Biryukov, E.V. (2022). Teorii sovremenennogo predpriyatiya: novyye napravleniya razvitiya [Theories of modern enterprise: new directions of development]. Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii [Economic Revival of Russia]. 4 (74), 121–131.

e-mail: ebiruykov@yandex.ru

Джураева З.А.

Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими, канд. экон. наук, доцент кафедры инженерной экономики и менеджмента

Джураева Д.М.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции (г. Худжанд), ассистент кафедры экономики и предпринимательства

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В современных условиях регион зачастую выступает с позиции самостоятельного участия в экономических процессах не только на национальном уровне, но и на международном. Такая позиция требует ресурсного обеспечения, при этом трудовой потенциал оказывает наиболее существенное влияние на реализацию экономических задач, что делает его наиболее значимым фактором экономического развития. Развитие кадрового потенциала, таким образом, становится важнейшим условием стабильного экономического развития региона. Целью исследования является изучение роли и значения кадрового потенциала в качестве значимого фактора регионального экономического развития. В рамках проведения исследования были использованы общенаучные методы (анализ, обобщение, наблюдение, синтез), а также специальные методы, в том числе монографический метод, а также метод сравнения. В результате формирования экономики, основанной на использовании рыночного механизма, возникла потребность переосмысления роли кадрового потенциала в обеспечении экономики Республики Таджикистан. Важной задачей для достижения экономического роста является создание в регионе условий для эффективного использования кадрового потенциала при сложившейся конфигурации ресурсных возможностей, капитала и технологий. В данном аспекте необходимо создать и предоставить представителям кадрового потенциала региона возможность полноценного вхождения в деятельность экономических субъектов, а также становления и развития, профессиональной подготовки с целью обеспечения высокой мобильности в сфере применения своих знаний, умений и навыков в экономических границах региона.

Ключевые слова: регион, экономическое развитие региона, факторы экономического развития, трудовые ресурсы, кадровый потенциал, развитие кадрового потенциала.

Введение. Наиболее значимым экономическим результатом политических и экономических реформ на постсоветском пространстве в начале 90-х годов стала замена командно-административного механизма управления экономикой на рыночный механизм.

Как показывают результаты исследований, в сформировавшихся рыночных усло-

виях идет активный поиск драйверов, обеспечивающих стабильное развитие, а также рост экономики. Безусловным фактором развития экономики, помимо наращивания количества вовлекаемых ресурсов, является интенсивный путь, связанный с разработкой и внедрением инновационных технологий, что в настоящее время проявляется в активной цифровизации экономики и экономиче-

ских процессов, внедрении технологий на стыке научных знаний и т.п. Однако в основе всех новшеств и их реализации в интересах обеспечения экономического роста, как показывает практика, находится человеческий фактор, формирующий кадровый потенциал предприятия, региона, страны. Результативная деятельность экономического субъекта независимо от уровня (предприятия, региона, страны) главным образом зависит от качественных и количественных результатов труда работников. Соответственно значение «человеческого фактора», или если рассматривать его с экономической точки зрения, то более уместным было бы использование категории «кадровый потенциал», существенно возрастает.

Данное научное направление имеет достаточно высокую актуальность, что выражается в активном исследовании проблем формирования кадрового потенциала и его использования в интересах обеспечения экономического развития страны (региона, предприятия). Исследованием теоретических аспектов в данном направлении научных знаний в условиях рыночных отношений занимались такие ученые, как Л.Г. Батракова [1], Н.А. Волгин [3], Т.А. Констенькова [6], Р.Д. Курбанова [7], а также другие исследователи.

Цель настоящего исследования заключается в изучение роли и значения кадрового потенциала в качестве значимого фактора регионального экономического развития.

В интересах достижения цели исследования были поставлены и решены основные исследовательские задачи:

- охарактеризовать факторы, обеспечивающие экономическое развитие и повышение конкурентоспособности региона;
- выявить значение трудового потенциала в обеспечении условий экономического развития региона;
- выявить причины снижения качественных параметров кадрового потенциала в Республике Таджикистан;

– разработать концептуальные подходы к развитию кадрового потенциала в интересах обеспечения роста экономики на региональном уровне.

В условиях изменения глобальных экономических процессов роль регионов как драйвера роста экономики страны возрастает. Для обеспечения условий экономического развития важнейшее значение имеет кадровый потенциал, количественные и качественные параметры которого являются фактором, обуславливающим рост экономики региона. Развитие кадрового потенциала должно осуществляться с учетом возможностей и перспектив экономического роста региона.

Методы исследования. Основой для проведения исследования и формирования их результатов послужили общенаучные методы (анализ, обобщение, наблюдение, синтез). В качестве специальных методов применялись монографический метод, а также метод сравнения. В качестве подходов к анализу применялись диалектический, системный, а также комплексный подходы.

Результаты исследования. Современный этап экономического развития, характеризующийся новым этапом глобализации, основанном на усилении влияния национальных механизмов управления экономическими процессами, требует осмысливания роли и места кадрового потенциала как фактора экономического развития государства, а также отдельных экономических регионов, выделяющихся в национальной экономике.

Необходимо отметить, что наиболее остро проблема обеспечения экономического развития, в том числе за счет кадрового потенциала, коснулась регионального уровня, что связано с существенным изменением статуса региона как экономического субъекта, что стало наиболее ярко проявляться в результате развития процессов глобализации и информатизации. Указанные процессы в экономической среде стали причиной изменения положения региона и его роли

в национальной экономике. В результате глобализации регионы стали выступать в качестве значимых экономических субъектов, что было связано с процессом либерализации международных экономических отношений и формированием условий, при которых регион стал выступать в качестве самостоятельного субъекта экономических отношений на глобальном уровне [8]. Таким образом, значимым последствием глобализации в мире является изменение мировой конкурентной среды, в результате чего субъектами конкуренции становятся не только страны, но и города, регионы, отдельные административные и географические локации.

Регион, выступающий с позиции суверенного участия в экономических процессах, для обладания необходимой самостоятельностью должен обладать административно-территориальной общностью, а также возможностями осуществления хозяйственной деятельности, что требует потенциала, в том числе финансового, материально-технического, природных ресурсов и кадрового потенциала.

Важнейшим фактором, обеспечивающим условия для экономического развития и конкурентоспособности региона, является кадровый потенциал территории. При этом использование именно этого фактора и, если рассматривать с позиции ресурсного подхода, как трудовые или человеческие ресурсы, является определяющим в результативности использования других факторов, к числу которых можно отнести природные ресурсы, капитал и технологии.

Существенные запасы разнообразных природных ресурсов, минеральных и энергетических ресурсов, благоприятные климатические условия, наличие плодородных земель, их количество и качество вносят непосредственно весомый вклад в экономический рост и развитие субъектов экономики, так как степень их наличия предоставляет возможности для увеличения производства продукции. Однако стоит отметить, что исторический опыт функциони-

рования экономических систем свидетельствует, что наличие природных ресурсов, даже уникальных, не может быть безусловным фактором, обеспечивающим экономический рост страны или региона. Только при условии эффективного использования природных ресурсов человеком можно ожидать, что будут созданы благоприятные условия, которые будут способствовать росту экономики и экономическому развитию региона и страны.

Также одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост, является капитал. Капитал рассматривается как совокупность орудий и средств труда в физической форме производственных зданий и сооружения, а также в форме машин и оборудования. Таким образом, это предметы, которые были изготовлены человеком, а их использование в предпринимательской деятельности будет непосредственно обеспечивать оказание услуг и производство товаров. Наличие большего объема физического капитала способствует росту эффективности применения человеческого труда, что дает реальную возможность роста потенциального реального ВВП и, соответственно, позитивного экономического роста и развития.

Немаловажное и даже определяющее значение в современной экономике имеет уровень используемых в общественном производстве технологий. Научно-технический прогресс в данном аспекте способствует модификации производственного процесса и включает в себя совершенствование применяемой техники, технологий, использование новых методов, приемов и форм организации и управления производством, что позволяет по-новому, на более высоком уровне использовать и комбинировать ресурсы с целью увеличения выпуска и повышения качества продукции.

Наконец, фактор «трудовые ресурсы» представляет собой потенциальное предложение или конкретное наличие работников. Характеристикой трудовых ресурсов являются количественные (численность,

возрастной состав и др.) и качественные параметры (уровень профессионального образования, наличие и опыт профессиональной деятельности). Проводя аналогии с капиталом, совокупность перечисленных выше качеств трудовых ресурсов в современной экономической литературе характеризуется как «человеческий капитал». При этом, как правило, указывается тот факт, что человеческий капитал имеет приоритет в обеспечении условий для достижения экономическим субъектом экономического роста и развития [9]. В рамках данного исследования считаем правомерным отождествлять «человеческий капитал» и «кадровый потенциал».

Взаимосвязь темпов экономического роста с развитием человека довольно сложна. Американский ученый-экономист Пол Х. Дуглас в ходе исследования зависимости прироста продукции (услуг) от фактора труда и фактора капитала пришел к выводу, что «увеличение на 1% количества труда будет сопровождаться увеличением продукта приблизительно на 2/3%, а увеличение одного только капитала на 1% будет сопровождаться приблизительным ростом продукции на 1/3%» [2].

Одним из первых на это обратил внимание американский ученый Роберт

М. Солоу [2]. «Аналогичные оценки сделали и другие американские экономисты – Джон Кендрик, Эдвард Денисон. В частности, Э. Денисон разработал классификацию факторов экономического роста, включающую 23 фактора, из которых 4 относятся к труду, 4 – к капиталу, один – земля, остальные 14 – характеризуют вклад научно-технического прогресса. По его мнению, экономический рост в современных условиях определяется не столько количеством затраченных факторов производства, сколько повышением их качества, и прежде всего, качества рабочей силы» [2].

Данные исследования подтверждают, что трудовые ресурсы рассматриваются в качестве ведущего фактора производства, и на данном основании человеческий фактор выступает в качестве главной исходной, содержательной и непосредственно результирующей составляющей процесса общественного воспроизводства, выступая в данном аспекте как уникальный, мощный и перспективный ресурс, обладающий огромным потенциалом, который может обеспечить экономический рост конкретного региона как экономического субъекта (рис.).

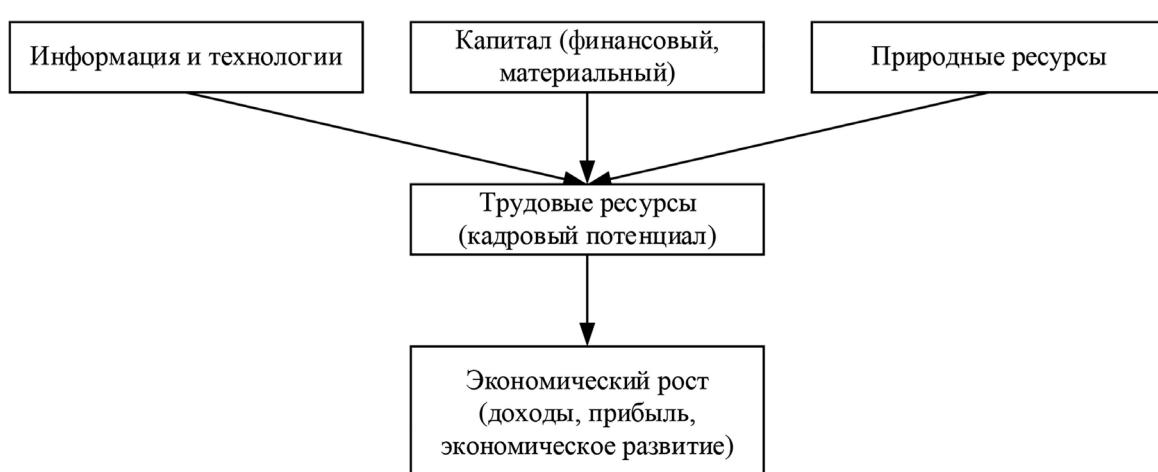

Рис. Схема взаимосвязи факторов экономического роста

Труд вследствие внедрения результатов научно-технического прогресса все более усложняется за счет использования научных достижений и информации, и работник как его носитель считается ведущим фактором развития производительных возможностей региона, что требует мобилизации его кадрового потенциала, основанного на использовании результатов научно-технического прогресса.

В соответствии с данными тенденциями, работник уже не является преимущественно носителем способности оказывать трудовую услугу, а представляется собственником довольно ценного и весьма специфического капитала, предопределяющего экономическое развитие, рост и эффективность экономической деятельности.

В настоящее время значимость трудового потенциала в формировании условий обеспечения экономического развития возрастает, соответственно, происходит переход господствующего приоритета от финансового капитала непосредственно к человеческому как проявлению труда во всех его формах.

Как справедливо подчеркивает Н.А. Волгин, «переход к управлению персоналом (человеческими ресурсами) означает отход от представлений о персонале как «двором капитала», освоение которого не требует ни финансовых, ни трудовых, ни организационных, ни временных и других затрат со стороны работодателя» [3].

Важным моментом является необходимость создания в регионе условий для эффективного использования кадрового потенциала при сложившейся конфигурации сочетания ресурсных возможностей, капитала и технологий. В данном аспекте необходимо создать и предоставить представителям кадрового потенциала региона возможность полноценного вхождения в деятельность экономических субъектов, а также становления и развития, профессиональной подготовки с целью обеспечения высокой мобильности в сфере применения

своих знаний, умений и навыков в экономических границах региона.

В результате формирования экономики, основанной на использовании рыночного механизма, возникла потребность переосмыслиния роли кадрового потенциала в обеспечении экономики Республики Таджикистан. Результатом становления национальной экономики, в результате отделения от общесоюзной экономической системы, характеризовавшейся плановостью в обеспечении трудовыми ресурсами и их распределении с учетом потребности регионов СССР, возникла насущная необходимость пересмотра политики в области обеспечения кадрового потенциала Республики.

Результатом структурных преобразований в экономике Республики Таджикистан стало превышение предложения труда над спросом на труд, причем дисбаланс был существенным в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, произошло существенное увеличение высвободившихся трудовых ресурсов в результате структурной перестройки экономики Республики. Данный тренд был вызван существенным изменением ориентиров в экономике страны. Значительно сократился промышленный сектор за счет исключения ряда предприятий из технологических цепочек и промышленной кооперации. Аналогичная ситуация произошла в сельском хозяйстве, которое потеряло стабильные каналы сбыта продукции и в 90-х годах было ориентировано в основном на удовлетворение местного спроса на сельскохозяйственную продукцию и сырье.

Во-вторых, диспропорция на рынке труда усугубилась в связи с тем, что в Республике с начала 90-х годов наблюдалось увеличение рождаемости. В результате стал формироваться избыток трудовых ресурсов как следствие демографических процессов. По результатам статистических исследований, численность экономически активного населения в целом по Республике Таджикистан в 2020 году составляла 5625 тысяч человек. Официально трудоустроеными

считались 2506 тысяч человек. Как видно, 54% от имеющегося экономически активного населения не имело официально работы.

Наблюдавшийся рост трудовых ресурсов в Республике в количественном измерении, однако, не стал фактором роста кадрового потенциала. Такая парадоксальная ситуация объясняется тем, что ухудшился процесс подготовки кадров в результате низкой заинтересованности экономики в квалифицированных кадрах. На первом этапе отсутствие интереса было связано с тем, что сохранилась значительная часть квалифицированных работников, которые в силу сокращения предложения по труду устроились на пополнении рынок труда и формировали свободное предложение. В результате со временем квалификация работников на рынке труда снизилась в результате отсутствия опыта и востребованности. Естественно, что отсутствие спроса на квалифицированный труд на рынке труда, в первую очередь рабочих и ИТР профессий в производственной сфере, не создавало интереса у населения по овладению этими профессиями. Впоследствии компетенции в освоении этих профессий были потеряны. Кроме того, развитие рынка услуг потребовало специалистов в этой сфере. В среднем освоение профессий в сфере услуг не требует длительного накопления профессионального опыта, что также снизило интерес к профессиям, требующим продолжительный период накопления профессиональных навыков. Такая ситуация характерна для всех стран, проводивших структурные преобразования в экономике с ориентацией на расширение сферы услуг.

Также значимым в области трудовых ресурсов явлением в Республики Таджикистан является трудовая миграция. Результатом вышеперечисленных факторов (рост числа трудоспособного населения, а также дисбаланс спроса и предложения на рынке труда) стала массовая трудовая миграция экономически активного населения Республики. Несмотря на ограничения, связанные с пандемией, а также началом СВО

в России, трудовая миграция за последние годы значительно увеличилась. По результатам опросов, проводимых международными организациями за последние годы, работал за границей в качестве трудового мигранта хотя бы один член семьи в разные периоды в пределах от 30 до 50% домохозяйств [5].

Таким образом, значительная часть экономически активного населения, которая могла бы трудиться в экономике Республики Таджикистан, находится и работает в других странах, в том числе значительная часть в России. С точки зрения экономического положения страны эта часть трудовых ресурсов оказывает значительную помощь Республике за счет денежных переводов в страну. Доля домохозяйств, получающих денежные переводы, за период с 2021 по 2022 г. возросла с 13 до 17%. В результате доля доходов домохозяйств, приходящаяся на денежные переводы, увеличивается. Тем самым повышается доход государства и осуществляется рост благосостояния жителей [5].

Современные реалии, характеризующиеся изменением трендов в глобальной экономике, создают условия для развития национальной экономики Республики Таджикистан, а также отдельных регионов, имеющих условия для развития производства и потенциал природных ресурсов. В связи с этим необходимым условием является развитие кадрового потенциала в интересах обеспечения региона трудовыми ресурсами с учетом количественных и качественных характеристик потребности. Особенно это важно для регионов с высокой экономической активностью. В качестве примера в Республике Таджикистан можно рассматривать Согдийскую область.

В настоящее время сформировалась значимая потребность в развитии кадрового потенциала в интересах удовлетворения потребностей экономики государства в целом и конкретных регионов в Республике Таджикистан. Основными заинтересованными

сторонами в развитии кадрового потенциала являются государство, в том числе как работодатель, так и бизнес-сообщество.

Основной интерес государства объясняется тем, что развитие кадрового потенциала с учетом запроса экономики будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения. Трудоустройство населения на вакантные должности позволит создать условия для роста денежных доходов, что в свою очередь позволит нивелировать угрозы социальной напряженности в стране, вызванные большим числом безработных, которые не имеют доходов и нуждаются в защите от бедности. Также переход на инновационный путь развития, который в современных условиях не имеет альтернатив, формирует потребность в высококвалифицированных кадрах, способных обеспечить решение практических задач. Особенно большую значимость данный вопрос приобретает на региональном уровне [4].

Также большой интерес к развитию кадрового потенциала в регионе должны проявлять бизнес-структуры, представляющие собой представителей предпринимательских структур. Их интерес в первую очередь обусловлен задачей по повышению эффективности деятельности за счет использования высококвалифицированного персонала, имеющего потенциал для решения задач инновационного экономического развития [4]. Такое развитие обуславливает, что предпринимательская структура будет увеличивать размер получаемой прибыли, что и представляет для нее особый интерес.

Для обеспечения развития кадрового потенциала региона необходимо решение следующих задач:

- разработка реалистичного плана экономического развития региона исходя из имеющегося ресурсного (в первую очередь по природным ресурсам) и производственного потенциала;

- оценка потребности в кадровом потенциале, с указанием количественных и ка-

чественных его параметров, для выполнения плана экономического развития региона;

- разработка плана мероприятий по обеспечению развития кадрового потенциала с учетом потребностей для выполнения плана экономического развития региона;

- определение участников программы развития кадрового потенциала с обязательным включением образовательных учреждений среднепрофессионального и высшего профессионального образования.

Реализация представленных предложений позволит сформировать условия для развития кадрового потенциала региона и будет способствовать его экономическому развитию.

Выводы и заключение. В современных условиях регион зачастую выступает с позиции самостоятельного участия в экономических процессах на национальном и международном уровнях. Такая позиция требует ресурсного обеспечения, при этом кадровый потенциал оказывает наиболее существенное влияние на реализацию экономических задач, что делает его наиболее важнейшим фактором экономического развития экономической системы независимо от ее уровня.

Важнейшим направлением развития кадрового потенциала является повышение образовательного и профессионального уровня работника, что является базой для восприятия работником направлений по совершенствованию производственных процессов и способствует росту производительности и качества труда. В результате этих процессов создаются условия для роста прибавочной стоимости, выражением чего является прибыль.

В результате формирования экономики, основанной на использовании рыночного механизма, возникла потребность переосмысления роли кадрового потенциала в обеспечении экономики Республики Таджикистан.

Важной задачей является необходимость создания в регионе условий для эффективного использования кадрового

потенциала при сложившейся конфигурации сочетания ресурсных возможностей, капитала и технологий. В данном аспекте необходимо создать и предоставить представителям кадрового потенциала региона возможность полноценного вхождения в деятельность экономических субъектов, а также становления и развития, профессиональной подготовки с целью обеспечения высокой мобильности в сфере применения своих знаний, умений и навыков в экономических границах региона.

Список литературы

1. Батракова, Л. Г. Кадровый потенциал региона как основа устойчивого инновационного развития / Л. Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2020. – № 4(9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-regiona-kak-osnova-ustoychivogo-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 28.04.2023). – Текст : электронный.
2. Вехи экономической мысли / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. – Т. 1: Теория потребительского поведения и спроса. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. – 380 с. – Текст : непосредственный.
3. Волгин, Н. А. Социальная политика / Н. А. Волгин, Т. С. Сулимова // Энциклопедия. – Москва : Издательство «Альфа-Пресс», 2006. – 416 с. – Текст : непосредственный.
4. Джураева, З. А. Социальное партнерство как фактор развития кадрового потенциала региона / З. А. Джураева, Р. В. Кононенко, Д. М. Джураева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского

университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 3(100). – С. 164–174. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-3-164-174.

5. Доклад об экономике Таджикистана // Группа всемирного банка, 2023. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062723061535693/pdf/P179653130e091e01b03a14b6d1b9d31d3b00c7c14ab.pdf>. – Текст : электронный.

6. Костенькова, Т. А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования / Т. А. Костенькова // Экономика труда. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyypotentsial-regiona-suschnost-i-osnovnyefaktory-formirovaniya> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст : электронный.

7. Курбанова, Р. Д. Роль управления кадровым потенциалом в повышении инновационности промышленных предприятий Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-upravleniyakadrovyum-potentsialom-v-povyshenii-innovatsionnosti-promyshlennyh-predpriatiy-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 22.06.2024). – Текст : электронный.

8. Ощепков, В. М. Регион как самостоятельный экономический субъект / В. М. Ощепков, Ю. Д. Кузьмина // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 4(19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-samostoyatelnyy-ekonomicheskiy-subekt> (дата обращения: 22.06.2024). – Текст : электронный.

9. Райхлин, Э. Н. Основы экономической теории: Экономический рост и развитие / Э. Н. Райхлин. – Москва : Наука, 2001. – 319 с. – Текст : непосредственный.

Juraeva Z.A.

Khujand Polytechnic Institute, Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Engineering Economics and Management

Juraeva D.M.

Khujand Institute of Economics and Trade, Tajik State University of Commerce, Assistant, Chair of Economics and Entrepreneurship

HR POTENTIAL AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. In modern conditions, the region often acts from the position of independent participation in economic processes not only at the national level, but also at the international level. This position requires resource support, while labor potential has the most significant impact on the implementation of economic tasks, which makes it the most significant factor in economic development. The development of human resources, thus, becomes the most important condition for the stable economic development of the region. The purpose of the study is to study the role and importance of human resources as a significant factor in regional economic development. As part of the research, general scientific methods were used (analysis, generalization, observation, synthesis), as well as special methods, including the monographic method, as well as the comparison method. As a result of the formation of an economy based on the use of a market mechanism, there was a need to rethink the role of human resources in ensuring the economy of the Republic of Tajikistan. An important task for achieving economic growth is to create conditions in the region for the effective use of human resources given the current configuration of resource capabilities, capital and technology. In this aspect, it is necessary to create and provide representatives of the region's human resources with the opportunity to fully engage in the activities of economic entities, as well as formation and development, professional training, in order to ensure high mobility in the application of their knowledge, skills and abilities within the economic boundaries of the region.

Keywords: region, economic development of the region, factors of economic development, labor resources, human resources, development of human resources.

References

1. Batrakova, L.G. (2020). Kadrovyy potentsial regiona kak osnova ustoychivogo innovatsionnogo razvitiya [Human resources potential of the region as the basis for sustainable innovative development]. Sotsial'no-politicheskiye issledovaniya [Socio-Political Studies]. 4 (9). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-regiona-kak-osnova-ustoychivogo-innovatsionnogo-razvitiya>
2. Vekhi ekonomicheskoy mysli [Milestones of economic thought]. Compiled and Edited by V.M. galperin. V. 1.: Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa [Theory

of consumer behavior and demand]. SPb.: Ekonomicheskaya shkola 2000.

3. Volgin N.A., Sulimova, T.S. (2006). Sotsial'naya politika. Entsiklopedia [Social policy. Encyclopedia]. M.: Published by Alfa-Press.

4. Juraeva, Z.A., Kononenko, R.V., Juraeva, D.M. (2023). Sotsial'noye partnerstvo kak faktor razvitiya kadrovogo potentsiala regiona [Social partnership as a factor in the development of human resources in the region]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3 (100), 164-174. DOI 10.21295/2223-5639-2023-3-164-174.

5. Doklad ob ekonomike Tadzhikistana. Gruppa vsemirnogo banka, 2023 [Report on the economy of Tajikistan. World Bank Group, 2023]. Retrieved from: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062723061535693/pdf/P179653130e091e01b03a14b6d1b9d31d3b00c7c14ab.pdf>
6. Kostenkova, T.A. (2019). Kadrovyy potentsial regiona: sushchnost' i osnovnyye faktory formirovaniya [Human resources potential of the region: essence and main factors of formation]. Ekonomika truda [Labor Economics]. 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovy-potentsial-regiona-suschnost-i-osnovnye-faktory-formirovaniya>
7. Kurbanova, R.D. (2015). Rol' upravleniya kadrovym potentsialom v povyshenii innovatsionnosti promyshlennykh predpriyatiy Respubliki Tadzhikistan [The role of human resources management in increasing the innovativeness of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan]. Vestnik TGUPBP [Bulletin of TSUPBP]. 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-upravleniya-kadrovy-potentsialom-v-povyshenii-innovatsionnosti-promyshlennyh-predpriyatiy-respubliki-tadzhikistan>
8. Oshchepkov, V.M., Kuzmina, Yu.D. (2013). Region kak samostoyatel'nyy ekonomicheskiy sub'yekt [The region as an independent economic entity]. Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika [Bulletin of PSU. Series: Economics]. 4 (19). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-samostoyatelnyy-ekonomicheskiy-subekt>
9. Raikhlin, E.N. (2001). Osnovy ekonomiceskoy teorii: Ekonomicheskiy rost i razvitiye [Fundamentals of economic theory: Economic growth and development]. M.: Nauka.

e-mail: zamira.juraeva@bk.ru

Квон Г.М.

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (г. Екатеринбург), канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Поздеева О.Г.

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (г. Екатеринбург), канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления

ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию преобразующих инвестиций в развитии социально-экономического пространства макрорегиона, необходимость реализации которых обусловлена их направленностью на решение актуальных социальных проблем (снижение безработицы, повышение продолжительности жизни, обеспечение равного доступа к образованию и т.п.). Преобразующие инвестиции, к которым в данной работе отнесены вложения различных видов активов в такие виды деятельности, как «Образование» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», позволяют снизить социальную напряженность в субъектах РФ. Необходимо отметить, что изменения, которые происходят в социальной сфере экономического пространства регионов, свидетельствуют о неоднородности происходящих процессов, характеризуются различной динамикой социально-экономических показателей, осложняемых влиянием внешних шоков. Цель работы – выявить существующие тенденции в развитии преобразующих инвестиций при их реализации в социально-экономическом пространстве субъектов, входящих в состав Уральского макрорегиона. Временной период исследования охватывает 2000–2022 гг. Ведущим методом в данном исследовании является экономико-аналитический. В качестве объекта исследования приняты субъекты РФ, входящие в состав Уральского макрорегиона, по которым проведен анализ инвестиционных показателей развития социальной сферы, а также оценка реализации национальных проектов, отразившие современные тенденции в исследуемом сегменте экономического пространства. На основе проведенного анализа установлено, что в целом развитие инвестиционного аспекта социальной сферы за исследуемый период имеет положительную направленность, хотя по отдельным регионам ситуация неоднозначная, наблюдается как увеличение инвестиционной составляющей, так и ее снижение.

Ключевые слова: макрорегион, преобразующие инвестиции, социально-экономическое пространство региона, национальный проект.

Введение. Развитие экономического пространства региона, где под развитием можно понимать «...изменение хода событий, в том числе эволюцию, революцию, ретроволюцию, катаволюцию, инволюцию, контрэволюцию, кореволюцию» [2], должно обеспечивать устойчивое развитие региональных систем и быть «нацелено на достижение высокого качества жизни, при позитивной динамике комплекса различных показателей» [15].

Цель данного исследования – выявить существующие тенденции в развитии преобразующих инвестиций при их реализации в социально-экономическом пространстве субъектов, входящих в состав Уральского макрорегиона. Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи:

- обосновать понятие преобразующих инвестиций;

- исследовать основные тенденции развития преобразующих инвестиций в их динамике;
- провести сравнительный анализ реализации субъектами РФ региональных проектов на основе информации, представленной в открытых источниках.

В качестве рабочей гипотезы исследования принято следующее положение: в современных условиях увеличивается рост преобразующих инвестиций, обеспечивающих развитие социального сегмента экономического пространства региона.

В качестве объекта исследования нами выбран Уральский макрорегион, включающий в себя 7 субъектов РФ (регионов) в рамках действующих территориальных и отраслевых объединений: Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская, Свердловская, Курганская, Челябинская области.

Исследование проведено на основе анализа показателей, характеризующих инвестиционные аспекты развития социальной сферы регионов за период 2000–2022 гг., что позволило выявить сформировавшиеся тенденции, отражающие динамику преобразующих инвестиций в их относительном выражении за исследуемый период. Кроме того, рассмотрена динамика бюджетных расходов, направляемых в социальную сферу.

Методы исследования. Методология проведенного исследования предусматривает теоретическое обоснование темы исследования и выбор инструментария, подтверждающий его практическую значимость. В качестве методических инструментов выбраны различные методы, к которым можно отнести экономические, аналитические, методы сравнения и группировки, позволяющие провести исследование субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона. Достоверность исследования подтверждается использованием статистически подтвержденных показателей, а также материалами органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования. Концепция экономического пространства, широко представлена в трудах отечественных и зарубежных авторов, предусматривает рассмотрение его с различных точек зрения. К таким концепциям могут относиться, например, результаты рассмотрения экономического пространства с позиций географического и geopolитического концепта (отражающего законы пространственного роста государств), штандартного концепта (отражающего модели оптимального размещения различного вида производств), концепта экономического пространства, отраженного в трудах современных зарубежных экономистов и обобщающего частные теории размещения, разработку методов анализа производственных систем и межрайонных связей и др. [4]. Ключевые положения экономического пространства базируются, согласно мнению О.А. Биякова, на таких элементах, как экономический процесс, экономическая конкуренция и экономическое время [5].

Наряду с понятием «экономическое пространство», ряд авторов выделяет отдельно понятие «социальное пространство» [7, 16] (как «некое вместилище определенных явлений или насыщенная территория, включающая эти явления или условия жизнедеятельности» [7]), а также «социально-экономическое пространство» («многообразие различных социальных отношений и взаимодействий с целью осуществления экономической деятельности в процессе общественного воспроизводства» [11]).

В данной работе авторами рассматриваются различные аспекты преобразующих инвестиций, выступающих драйверами развития социально-экономического пространства региона, сущностные характеристики, принципы и особенности реализации которых рассмотрены в ряде работ [3, 6], в том числе и в работе авторов статьи в соавторстве с Е.Г. Анимицей и Е.Б. Дворядкиной [1]. Теоретическая платформа исследования преобразующих инвестиций, где в качест-

ве основы исследования выступают теории пространственной экономики, рассмотрена авторами в работе [9].

Определение преобразующих инвестиций, данное в известной работе Э. Багг-Левина, Дж. Эмерсона [3], позволяет обосновать их в качестве инвестиций, оказывающих позитивное воздействие на любую социально-экономическую систему, их реализация обеспечивает социальный, экологический и другие виды эффектов. При этом авторы выявляют их специфику, отличающую преобразующие инвестиции от «традиционных»: преобразующие инвестиции осуществляются при осознанном намерении инвесторов оказать это положительное воздействие, т.е. это воздействие планируется заранее (не является случайным или «попутным»). Воздействие также подлежит обязательной оценке (проводится оценка эффективности этих инвестиций). Подходы к оценке преобразующих инвестиций предусматривают использование инструментария, дополняющего применение общеизвестных методов оценки [12], и подходов SROI (Social Return on Investment – Социальная отдача от инвестиций), IMM (Impact measurement and management – Оценка (измерение) и управление воздействием) и др. [8].

Необходимость исследования преобразующих инвестиций в развитии социально-экономического пространства обусловлена тем, что нами рассматривается не весь класс преобразующих инвестиций, а только те, которые обеспечивают развитие социального сегмента экономического пространства (в широком понимании преобразующие инвестиции реализуются в проектах различной направленности, как социальных, так и экологических).

На региональном уровне понятие «преобразующие инвестиции» пока не получило своего определения, но исходя из его существенных свойств (развитие социальной сферы, оказание положительного воздействия на социальный сегмент экономического пространства) авторы считают возможным

в качестве преобразующих рассматривать инвестиции, которые вкладываются в социальную сферу. Нами выбраны такие виды деятельности, как «Образование» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», данные по которым при их анализе подтверждены статистическими данными, находящимися в широком доступе.

В последнее десятилетие в Российской Федерации социально-экономическое развитие регионов подвержено влиянию самых различных факторов, осложняющих его реализацию (давление стран так называемого «коллективного Запада», влияние пандемии COVID-19 и др.), однако вопросы повышения уровня и качества жизни населения активно поддерживаются государством. Динамика показателей инвестиционного развития демонстрирует неуклонный рост, а также осуществляются значительные инвестиции в развитие социальной сферы.

Авторы ранее рассматривали проблемы в развитии регионов Урала, вызванные спецификой их пространственного расположения, позволившие выявить неравномерность и неравенство регионального развития [10].

В данном исследовании авторы проанализировали инвестиционный аспект развития социальной сферы за период с 2000 по 2022 г., т.е. за 23 года, по субъектам РФ, входящим в Уральский макрорегион. Как уже было отмечено выше, в работе исследуются преобразующие инвестиции, содержащие в своем составе инвестиции в основной капитал по двум видам экономической деятельности: «Образование» и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг». Кроме этого, считаем необходимым рассмотреть тенденции изменения таких показателей, как доля инвестиций в социальную сферу, доля социальной сферы в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, доля расходов консолидированного бюджета на социальную сферу, которые и были выбраны для исследования.

Начало реализации национальных проектов в сфере образования и здравоохранения с 2006 г. привело к росту инвестиций в данные виды деятельности, что стало заметно после 2010 г., а существенный рост

проявился в период с 2015 до 2020 г. Преобразующие инвестиции (инвестиции в социальную сферу) стали давать отдачу, что наглядно видно на рисунке 1.

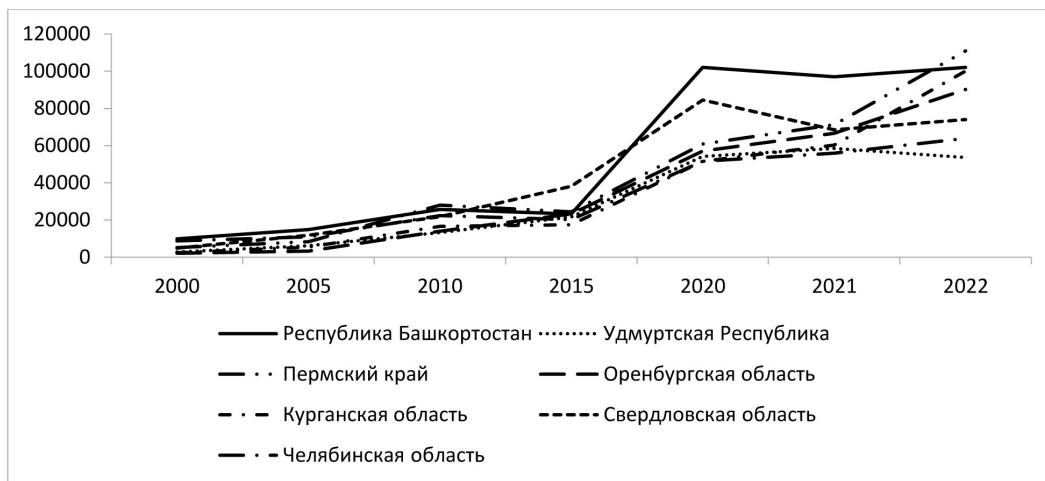

Рис. 1. Динамика преобразующих инвестиций на одного занятого в социальной сфере, руб./чел.

*Составлено по: [14].

Однако вложения в социальную сферу по субъектам РФ, входящим в состав Уральского макрорегиона, за весь исследуемый период увеличивались неравномерно: так, наибольший рост был характерен для Оренбургской и Курганской областей (в 42 и 41 раз соответственно). Увеличение в 15, 19 и 21 раз присуще Свердловской области, Удмуртской Республике, Пермскому краю, а наименьший

рост проявился у Республики Башкортостан – в 10 раз – и Челябинской области – в 7 раз. Тем не менее, несмотря на неравномерность инвестиционных вложений, данные подтверждают устойчивый рост вышеуказанного показателя.

На рисунке 2 представлена информация об удельном весе инвестиций в социальную сферу от общего объема инвестиций в экономику рассматриваемых регионов.

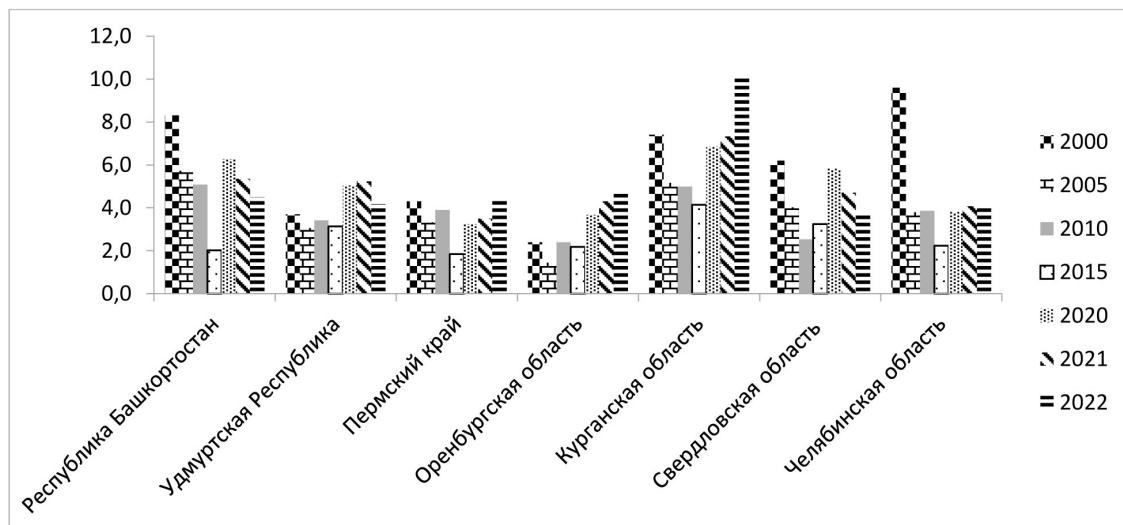

Рис. 2. Доля инвестиций в социальную сферу, %

*Составлено по: [14].

Разнонаправленная динамика характерна для Курганской области, где с 2000 до 2015 г. удельный вес инвестиций в социальную сферу в общем объеме инвестиций в экономику региона упал с 7,4% до 4,1%, а к 2022 г. вырос до 10,1%. Так же рост примерно в 2 раза был характерен для Оренбургской области.

В Удмуртской Республике и Пермском крае доля инвестиций в социальную сферу за изучаемый период сохранилась

примерно на одном уровне – в районе 4–4,5%, а у Республики Башкортостан, Свердловской и Челябинской областей удельный вес снизился в 2 раза. Динамика данного показателя отражает снижение доли в 2015 году как результат кризиса 2014 г. Однако влияние пандемии не оказало негативного воздействия по сумме инвестиций. Доля преобразующих инвестиций при поддержке государства в 2020 г. увеличилась по всем регионам.

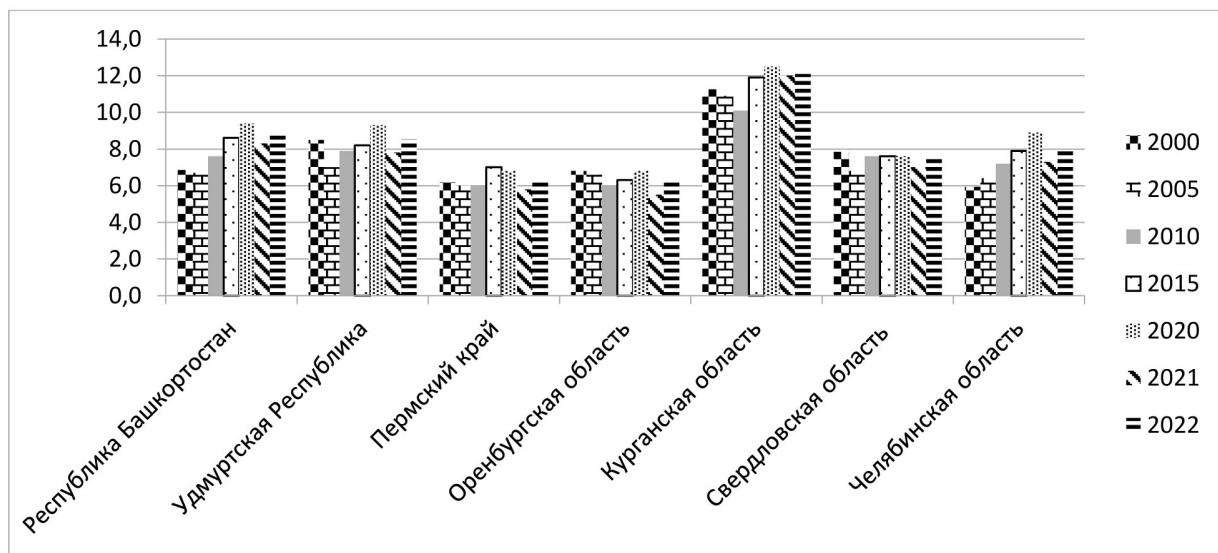

Рис. 3. Доля социальной сферы в отраслевой структуре ВДС субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский макрорегион, %

*Составлено по: [14].

Сложившиеся инвестиционные процессы в социальной сфере уральских регионов повлияли на долю социальной сферы в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, что позволило, как минимум, сохранить удельный вес в Удмуртской Республике, Пермском крае, Свердловской и Оренбургской областях или ее увеличить в Республике Башкортостан, Курганской и

Челябинской областях, что показано на рисунке 3. Рисунок демонстрирует достаточно стабильную структуру, которая не подвержена значительным трансформациям.

Положительные изменения коснулись и бюджетных расходов, направленных в социальную сферу, по всем субъектам, входящим в Уральский макрорегион, что представлено на рисунке 4.

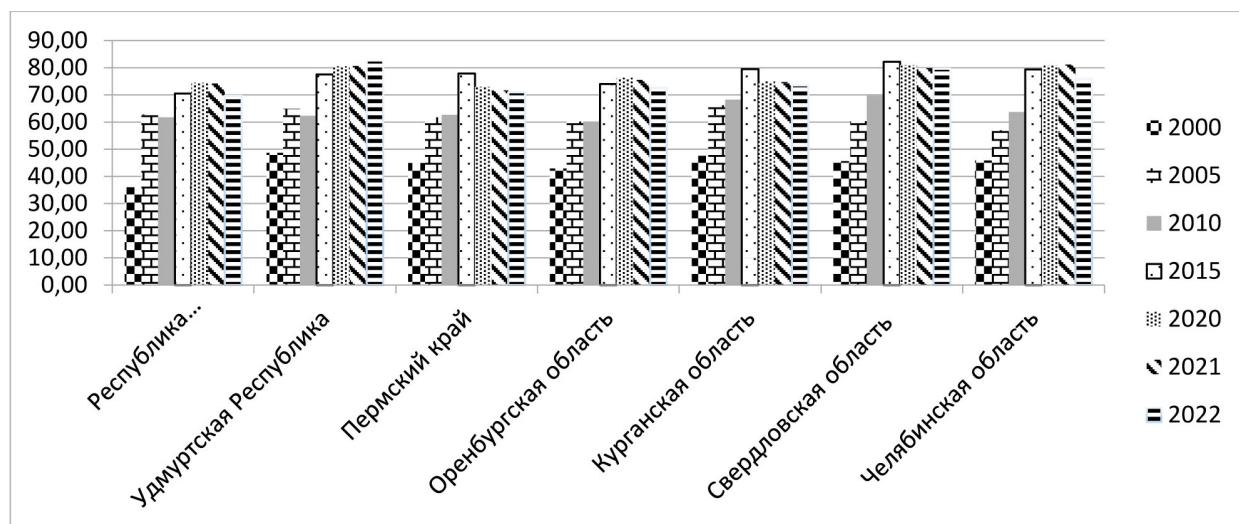

Рис. 4. Доля расходов консолидированного бюджета на социальную сферу в общей сумме расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский макрорегион, %

*Составлено по: [14].

Доля расходов консолидированного бюджета на социальную сферу в общей сумме расходов в 2022 г. по сравнению с 2000 г. значительно выросла во всех регионах Уральского макрорегиона и в 2022 г. она составила от 70% в Республике Башкортостан до 83% в Удмуртской Республике. При этом наибольшее увеличение, на 34 процентных пункта, было характерно для Свердловской области, Удмуртской Республики и Республики Башкортостан, а в остальных субъектах удельный вес увеличился на 30 и менее процентных пунктов. Общая тенденция в динамике данного показателя по регионам демонстрирует увеличение расходов консолидированного бюджета за исследуемый период.

Существенное влияние на развитие социальной сферы, прежде всего, оказала реализация в субъектах РФ, входящих в

Уральский макрорегион, национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование».

С 2006 по 2018 г. в РФ среди 4-х приоритетных национальных проектов реализовывались проекты «Здоровье» и «Образование». В Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [13] среди 13-ти новых утвержденных проектов сохранились проекты «Здравоохранение» и «Образование», что позволило регионам обеспечить стабильность финансирования региональных проектов в сфере здравоохранения и образования. Ввиду отсутствия в статистике полноценных данных по всем регионам по суммам и периодам реализации проектов нами представлена сводная картина реализации инвестиционных проектов социальной направленности (табл. 1).

Таблица 1

**Региональные проекты, реализуемые в Уральском макрорегионе
в рамках федерального национального проекта «Здравоохранение»***

Региональные проекты	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Оренбургская область	Курганская область	Свердловская область
«Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»	+	+	+	+	+	+
«Борьба с онкологическими заболеваниями»	+	+	+	+	+	+
«Модернизация первичного звена здравоохранения РФ»	-	+	-	+	-	-
«Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»	+	+	+	+	+	+
«Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»	+	+	+	+	+	+
«Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»	+	+	+	+	+	+
«Развитие экспорта медицинских услуг»	+	+	+	+	+	+
«Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)»	+	+	+	+	+	+
«Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий»	-	-	+	-	-	-
Знак «+» означает, что в регионе проект реализуется.						
Знак «-» означает, что в регионе проект не реализуется						

*Составлено по данным сайтов региональных органов власти.

Следует отметить, что из 9 действующих федеральных национальных проектов с периодом реализации с 2018 по 2024 г. в пяти регионах Уральского макрорегиона реализуются по 7 проектов и только в Оренбургской и Челябинской областях реализуются по 8 проектов.

Уральские регионы достаточно активно реализуют региональные проекты в сфере здравоохранения, но два проекта «Модернизация первичного звена здравоохранения РФ» и «Развитие сети национальных

медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий» большинством регионов не реализуется.

В таблице 2 представлена информация о наличии или отсутствии региональных проектов, выполняемых в рамках федерального национального проекта «Образование», свидетельствующая о максимальном вовлечении регионов в их реализацию (кроме Свердловской области).

Таблица 2

Региональные проекты, реализуемые в Уральском макрорегионе в рамках федерального национального проекта «Образование»*

Региональные проекты	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Оренбургская область	Курганская область	Свердловская область
«Современная школа»	+	+	+	+	+	+
«Успех каждого ребенка»	+	+	+	+	+	+
«Поддержка семей, имеющих детей»	+	+	+	+	+	-
«Цифровая образовательная среда»	+	+	+	+	+	+
«Учитель будущего»	+	+	+	+	+	-
«Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)»	+	+	+	+	+	+
«Новые возможности для каждого»	+	+	+	+	+	-
«Социальная активность»	+	+	+	+	+	+
«Экспорт образования»	-	-	+	-	-	-
«Социальные лифты для каждого»	-	+	-	-	-	-
Знак «+» означает, что в регионе проект реализуется.						
Знак «-» означает, что в регионе проект не реализуется						

*Составлено по данным сайтов региональных органов власти.

Как показало исследование, информация о региональных проектах и мониторинг об их выполнении представлены на сайтах правительства и министерств субъектов Рос-

сийской Федерации, входящих в Уральский макрорегион, в ограниченном объеме, не структурированы или вообще отсутствуют. В тех субъектах, где итоги реализации ре-

гиональных проектов размещены на сайтах соответствующих министерств, отчетность существенно отличается и по форме, и по году. В связи с этим, на наш взгляд, имиджевая составляющая регионов могла бы быть усиlena за счет более информативной подачи результатов реализации инвестиционных проектов в социальном сегменте экономического пространства.

Выводы и заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, наблюдается положительная динамика преобразующих инвестиций, направленная на развитие социального сегмента экономического пространства, обеспечивающая в долгосрочной динамике улучшение основных социально-экономических показателей (например, увеличение ВРП на душу населения, повышение оборота розничной торговли на душу населения, повышение продолжительности жизни, снижение безработицы и др.) по субъектам РФ, отмеченным авторами ранее [10, 17].

Регионы, которые на начальном этапе, т.е. в 2000 г., имели более высокие значения показателей, привлекали меньший объем инвестиций, но при этом сохранили свои позиции и в 2022 году. Привлечение инвестиций в социальную сферу регионов во многом обусловлено реализацией региональных проектов в рамках федеральных национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование». Несмотря на то, что большинство субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский макрорегион, достаточно активно участвуют в выполнении региональных проектов, существует неравномерность в предоставлении информации о региональных проектах и мониторинге их реализации.

Список литературы

1. Анимица, Е. Г. Преобразующие инвестиции – мейнстрим развития региона /

Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина, Г. М. Квон. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 4(83). – С. 83–95.

2. Анимица, Е. Г. О существенно-содержательных характеристиках регионального и местного развития / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, Н. В. Сбродова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 11(121). – С. 11–19.

3. Багг-Левин, Э. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги / Э. Багг-Левин, Дж. Эмерсон. – Москва : Полит. энцикл., 2017. – Текст : непосредственный.

4. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : Изд-во Томского университета, 2004. – 151 с. – Текст : непосредственный.

5. Бияков, О. А. Генезис теории экономического пространства / О. А. Бияков. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 1(38). – С. 75–82.

6. Денисов, С. А. Выявление существенных признаков понятия «Преобразующее инвестирование» / С. А. Денисов, И. Н. Джазовская. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2(42). – С. 199–206.

7. Иванов, О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации / О. И. Иванов. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 2. – С. 49–64.

8. Квон, Г. М. Оценка социального воздействия преобразующих инвестиций: проблемы и подходы / Г. М. Квон. – Текст : непосредственный // Вестник

экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 24–28.

9. Квон, Г. М. Преобразующие инвестиции в контексте эволюции теорий пространственной экономики / Г. М. Квон. – Текст : непосредственный // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 95–106.

10. Квон, Г. М. Тенденции экономического развития регионов в условиях нестационарной экономики / Г. М. Квон, О. Г. Поздеева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 5(90). – С. 111–122.

11. Матвеев, М. М. Концепция теории социоэкономического пространства / М. М. Матвеев. – 2011. – № 6. – С. 3–10. – URL: <http://epp.enjournal.net/article/343/> (дата обращения: 01.07.2024). – Текст : электронный.

12. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция, исправленная и дополненная) : утверждены Минэкономики РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=8730> (дата обращения: 01.07.2024). – Текст : электронный.

(дата обращения: 01.07.2024). – Текст : электронный.

13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 27.06.2024). – Текст : электронный.

14. Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2024). – Текст : электронный.

15. Цапиева, О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель / О. К. Цапиева. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2(34). – С. 307–311.

16. Черкасов, П. С. Сущность и структура экономического и социального пространства региона / П. С. Черкасов. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4(64). – С. 135–138.

17. Шишкина, Е. А. Приоритеты социального развития субъектов Урала: стратегический и инвестиционный аспекты / Е. А. Шишкина, Г. М. Квон. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19. – № 11(428). – С. 2047–2073.

Kwon G.M.

Ural State University of Economics (UrGEU) (Ekaterinburg), Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Regional, Municipal Economics and Management

Pozdeyeva O.G.

Ural State University of Economics (UrGEU) (Ekaterinburg), Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Regional, Municipal Economics and Management

TRANSFORMATIVE INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SPACE OF A MACROREGION

Abstract. This article is devoted to the study of transformative investments in the development of the socio-economic space of the macroregion, the need for implementation of which is due to their focus on solving pressing social problems (reducing unemployment, increasing life expectancy, ensuring equal access to education, etc.). Transformative investments, which in this work include investments of various types of assets in such activities as “Education” and “Activities in the field of health care and social services”), education and activities in the field of health care and social services, help reduce social tension in the constituent entities of the Russian Federation . It should be noted that the changes that are taking place in the social sphere of the economic space of the regions indicate the heterogeneity of the ongoing processes and are characterized by different dynamics of socio-economic indicators, complicated by the influence of external shocks. The purpose of the work is to identify existing trends in the development of transformative investments when they are implemented in the socio-economic space of the constituent entities that are part of the Ural macroregion. The time period of the study covers 2000–2022. The leading method in this study is economic-analytical. The subjects of the Russian Federation that are part of the Ural macroregion were taken as the object of the study, for which an analysis of investment indicators for the development of the social sphere was carried out, as well as an assessment of the implementation of national projects that reflected current trends in the segment of the economic space under study. Based on the analysis, it was established that, in general, the development of the investment aspect of the social sphere during the period under study has a positive direction, although in certain regions the situation is ambiguous, there is both an increase in the investment component and its decrease.

Keywords: macroregion, transformative investments, socio-economic space of the region, national project.

References

1. Animitsa, E.G. Dvoryadkina, E.B., Kvon, G.M. (2020). Preobrazuyushchiye investitsii - meynstrim razvitiya regiona [Transformative investments are the mainstream of regional development]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 4(83), 83–95.
2. Animitsa, E.G., Silin, Ya.P. Sbrodova, N.V. (2014). O sushchnostno-soderzhatel'nykh kharakteristikakh regional'nogo i mestnogo razvitiya [On the essential content characteristics of regional and local development]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta [Bulletin of Samara State Economic University], 11 (121), 11–19.
3. Bugg-Levine, E. Emerson, J. (2017). Sotsial'no-preobrazuyushchiye investitsii. Kak my menyayem mir i zarabatyvayem den'gi [Socially transformative investments. How we change the world and make money]. Moscow: Politicheskaya entsiklopedia.
4. Biyakov, O.A. (2004). Teoriya ekonomiceskogo prostranstva:

metodologicheskiy i regional'nyy aspekty [Theory of economic space: methodological and regional aspects]. Tomsk: Published by Tomsk University.

5. Biyakov, O.A. (2004). Genezis teorii ekonomicheskogo prostranstva [Genesis of the theory of economic space]. Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Kuzbass State Technical University], 1 (38), 75–82.

6. Denisov, S.A., Dzhazovskaya, I.N. (2017). Vyyavleniye sushchnostnykh priznakov ponyatiya «Preobrazuyushcheye investirovaniye» [Identification of the essential features of the concept of “Transformative Investment”]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki [News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences], 2 (42).

7. Ivanov, O.I. (2013). Sotsial'noye prostranstvo kak ob"yekt nauchnogo izucheniya i upravlyayemoy transformatsii [Social space as an object of scientific study and controlled transformation]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2, 49–64.

8. Kwon, G.M. (2020). Otsenka sotsial'nogo vozdeystviya preobrazuyushchikh investitsiy: problemy i podkhody [Assessing the social impact of transformative investments: challenges and approaches]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 4, 24–28.

9. Kwon, G.M. (2022). Preobrazuyushchiye investitsii v kontekste evolyutsii teoriy prostranstvennoy ekonomiki. Razvitiye paradigmal'nykh idey v otechestvennoy regional'noy ekonomike [Transformative investments in the context of the evolution of theories of spatial economics. Development of paradigmatic ideas in the domestic regional economy]. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. P. 95–106.

10. Kvon, G.M., Pozdeyeva, O.G. (2021). Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya regionov v usloviyah nestatsionarnoy ekonomiki [Trends in economic development of regions in a non-stationary economy]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 5(90), 111–122.

11. Matveyev, M.M. Kontsepsiya teorii sotsioekonomiceskogo prostranstva [Concept of the theory of socio-economic space]. Enjournal, 6, 3–10. Retrieved from: <http://epp.enjournal.net/article/343/>

12. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proyektov (vtoraya redaktsiya, ispravленная и дополненная): utverzhdeny Minekonomiki RF, Minfinom RF i Gosstroyem RF ot 21 iyunya 1999 g. N VK 477 [Methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects (second edition, corrected and supplemented): approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the State Construction Committee of the Russian Federation dated June 21, 1999 N VK 477]. Retrieved from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=8730>

13. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 g. № 204 [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Retrieved from: <https://rosstat.gov.ru/>

15. Tsapiyeva, O.K. (2010). Ustoichivoye razvitiye regiona: teoreticheskiye

osnovy i model' [Sustainable development of the region: theoretical foundations and model]. Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economics], 2 (34), 307–311.

16. Cherkasov, P.S. (2017). Sushchnost' i struktura ekonomiceskogo i sotsial'nogo prostranstva regiona [The essence and structure of the economic and social spaces of the region]. Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economics], 4(64), 135–138.

17. Shishkina, E.A., Kvon, G.M. (2023). Prioritetы sotsial'nogo razvitiya sub"yektorov Urala: strategicheskiy i investitsionnyy aspekty [Priorities of social development of the subjects of the Urals: strategic and investment aspects]. Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 19-11(428), 2047–2073.

e-mail: sung2002@mail.ru

Мустакаева Е.А.

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург), канд. экон. наук, доцент кафедры математического моделирования и прикладной информатики

Садовский М.К.

Центральная ТЭЦ филиала «Невский» ПАО «ТГК-1» (г. Санкт-Петербург), инженер-технолог

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЕКТА ПО ПЛАНИРОВАНИЮ МОЩНОСТИ ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В условиях информатизации бизнеса исследование применения современных цифровых технологий в учете, анализе и контроле на производственных предприятиях помогает выявить наиболее эффективные пути их внедрения и использования, что способствует повышению устойчивости и эффективности организаций в целом. Многообразие используемых на предприятиях информационных технологий и систем, их стремительное изменение, косвенный характер результатов применения и другие аспекты затрудняют создание универсальных моделей оценки эффективности технических решений в сфере информатизации и требуют постоянного обновления и адаптации методов их оценки. Целью настоящего исследования является анализ влияния информационного проекта по моделированию теплоэнергетических процессов и автоматизации прогнозирования генерации газотурбинных установок на эффективность информационных процессов генерирующего предприятия, выявление факторов экономического эффекта от внедрения информационно-телекоммуникационных технологий, формализация подхода к комплексной оценке их экономической эффективности. В основе исследования лежит системный подход и диалектический метод познания. В работе предпринята попытка представления содержательной области трудно формализуемых зависимостей между затратами и результатами технических решений в сфере информатизации через выявление факторов экономического эффекта от внедрения информационных технологий. Определен алгоритм решения проблемы оценки эффективности информационного проекта. Выявлены основные инструменты оценки и экономические показатели информационных проектов. Поднимаются вопросы оценки эффективности синергии информационных систем.

Ключевые слова: инвестиции в информационные проекты, оценка экономической эффективности, факторы эффекта информационно-коммуникационных технологий, технико-экономическое обоснование, интеграция информационных технологий в учет, анализ и контроль производственных и операционных процессов генерирующих предприятий.

Введение. В условиях стремительно-го развития цифровых и информационных технологий (ИТ) их интеграция в учет, анализ и контроль производственных предприятий не только актуальна, но и необходима. Исследование технологических процессов

работы газотурбинной установки (ГТУ) на генерирующем предприятии выявило необ-ходимость учета влияния температуры на мощность ГТУ при прогнозировании гене-рации. Температура, отрицательно корре-лируя с мощностью, снижает ее, что влия-

ет на уровень поставок на оптовый рынок электрической мощности (ОРЭМ). Внедрение автоматизированной системы управления мощностью ГТУ является ключевым фактором оптимизации затрат, повышения доходов и обеспечения устойчивого функционирования генерирующей организации. Такое цифровое решение значительно повысит точность и оперативность обработки данных, что, в свою очередь, способствует более эффективному управлению операционными и производственными процессами.

Использование таких технологий, как система управления ресурсами предприятия, система моделирования и автоматизации учета и анализа данных, инструменты бизнес-аналитики, открывает новые возможности для прогнозирования, оптимизации и автоматизации производственных операций и управления организацией в целом, повышает качество управления и производительность, а также обеспечивает конкурентное преимущество предприятия на рынке. Цифровая трансформация обусловлена ростом информатизации бизнеса, то есть «насыщением всех сфер бизнеса возрастающими потоками информации и управления ими с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» [2]. Таким образом, в условиях тотальной информатизации бизнеса исследование применения современных цифровых технологий на производственных предприятиях помогает выявить наиболее эффективные пути внедрения и использования современных технологий, способствует повышению устойчивости и эффективности функционирования организаций в долгосрочной перспективе.

Сложность и многообразие используемых на предприятиях ИТ и систем, их быстрое изменение, многофакторное влияние и косвенный характер результатов применения, высокий уровень неопределенности и рисков, трудности измерения нематериальных эффектов от внедрения и эксплуатации, отраслевая неоднородность специфики применения и отсутствие единых стандартов за-

трудняют создание универсальных моделей оценки эффективности технических решений в сфере информатизации и требуют постоянного обновления и адаптации методов их оценки.

Целью настоящего исследования является анализ влияния моделирования производственных теплоэнергетических процессов и автоматизации функций управления по прогнозированию генерации ГТУ на эффективность информационных процессов генерирующего предприятия, выявление факторов экономического эффекта от внедрения информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) в учет, анализ и управление технологическими процессами, описание алгоритма комплексной оценки экономической эффективности проекта по автоматизации управления.

Методы исследования. В основе методологической базы исследования лежат общенаучные методы исследования и системный подход, позволяющие рассматривать информационные проекты (ИТП) как сложные системы взаимосвязанных компонентов, включающие технологии, процессы и персонал организаций. Присущие системам целостность и иерархичность позволяют при использовании такого подхода оценить их комплексное воздействие на генерирующую организацию в целом.

Применение диалектического метода позволяет анализировать динамику внедрения ИТ и их влияние на производственные процессы, выявляя противоречия и помогая определить пути для их преодоления. Методом экономического анализа решается задача оценки экономических выгод, получаемых от реализации ИТП. Метод экспертных оценок используется для определения весовых коэффициентов, отражающих важность каждого фактора, а также в ходе оценки удовлетворенности пользователей ИКТ до и после внедрения ИТП.

Результаты исследования. В условиях цифровой трансформации промышленности и бизнеса производственные пред-

приятия сталкиваются с необходимостью постоянно совершенствовать свои процессы. Информатизация становится ключевым фактором, позволяющим не только адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям, но и предвосхищать их. Расходы на информатизацию промышленных предприятий неуклонно растут. По данным исследований одной из ведущих информационных компаний России [5], рост бюджетов, выделяемых в 2023 году на информационную безопасность в компаниях, увеличился у половины опрошенных компаний разных сфер экономики, 38% из которых были промышленные предприятия, и составил в среднем 20%. Бюджеты на информационную безопасность распределяются на обновление как аппаратной, так и программной части систем (оборудование, программное обеспечение, лицензии), а также одной из значимых статей расходов становится дополнительное обучение сотрудников.

Эти тенденции свидетельствуют о том, что организации продолжают активно инвестировать в информатизацию, направленную на повышение эффективности и безопасности своих процессов. Увеличение расходов на информатизацию отражает необходимость соответствия новым вызовам и требованиям рынка, а также стремление к устойчивому развитию и улучшению конкурентоспособности. В связи с этим возрастаёт потребность в оценке расходов на информатизацию. Отправной точкой для экономического анализа служат технологические улучшения на основе принимаемых технических решений. Внедрение новых технических решений осуществляется в том случае, когда они экономически целесообразны.

Моделирование теплоэнергетических процессов и автоматизация функций управления, обеспечивающие повышение эффективности информационных процессов генерирующего предприятия, могут включать разработку и внедрение автоматизированной системы управления производственными процессами, прогнозирование

генерируемой ГТУ мощности, разработку сайта для обеспечения удобного интерфейса работы с системой, настройку серверов, баз данных и т.п., относящиеся к инженерным (техническим) решениям. Инженерные (технические) решения – это конструкторские технологические организационные решения, принимаемые предприятиями для обеспечения эффективности (экономичности) и безопасности деятельности [1].

Проект по разработке и внедрению технических решений по оптимизации операционных и производственных процессов невозможен без финансирования в форме инвестиций, то есть предоставления денежных средств для его реализации, которая должна принести долгосрочные выгоды. Вместе с тем инвестирование всегда связано со значительным риском, поэтому необходимо тщательно проводить технико-экономическое обоснование (ТЭО) и давать точную экономическую оценку проектных решений. Ключевым документом для оценки целесообразности и экономической эффективности проектов, в том числе в сфере информатизации производств, является ТЭО, включающее анализ экономических, технических и финансовых сторон проекта. Однако проекты информатизации имеют множество различных аспектов и факторов, которые сложно учесть в рамках стандартного ТЭО. Кроме того, ТЭО в основном ориентировано на количественные показатели, такие как затраты и доходы, и часто не учитывает нематериальные эффекты, которые играют значительную роль в проектах информатизации. Также современные ИТП часто требуют интеграции с внешними источниками данных и системами, что требует комплексного подхода к их оценке. В связи с этим необходимо использовать методы и подходы, позволяющие всесторонне оценить проекты информатизации, учитывая их сложность, нематериальные эффекты, риски и высокую динамику изменений технологической среды.

Для анализа проектов в сфере информатизации можно опираться на фунда-

ментальные работы, посвященные методам оценки эффективности инвестиционных проектов и финансового анализа [6, 12], в которых изложены подходы к расчетам показателей для принятия решений по инвестиционным проектам. В работах В.В. Савалей [11], В.С. Нехотиной [10] рассматриваются количественные методы оценки и критерии экономической эффективности инвестиции в инновационные проекты, приводятся экспертные и формализованные методы анализа и оценки рисков реализации проектов. Методика разработки автоматизированной системы, используемой в исследованиях, проектировании, управлении и др. видах деятельности, включающая ТЭО, изложена в ГОСТ Р 59793-2021 [4]. Анализ существующих исследований и публикаций по теме экономического обоснования проектов в сфере информатизации производств показал отсутствие единой формализованной методики. Сложность оценки локальных технических решений в ИТП и косвенный характер результатов их применения требуют дополнительных исследований.

В основе метода определения экономической эффективности новых технических решений должна лежать оценка эффективности или неэффективности использования ресурсов в виде инвестиций и сравнение предполагаемых затрат (ресурсов) на его реализацию и будущих доходов в процессе осуществления предпринимательской деятельности, образованных благодаря новым решениям. Внедряемые предприятием инженерные решения, как правило, требуют вложения средств с ожиданием получения прибыли или улучшения эффективности в будущем, поэтому термин «инвестиции» является сопутствующим инженерным (техническим) решениям понятием [1]. Генерирующие предприятия осуществляют вложение в реальные инвестиции, то есть вложения в создание реальных материальных и нематериальных активов, которые связаны с осуществлением операционной

деятельности: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, основные фонды, нематериальные активы, материально-производственные запасы, повышение квалификации кадров [9] и др.

Одним из ключевых показателей рационального использования ресурсов, задействованных в предпринимательской деятельности организации, является экономический эффект, который в разных источниках может определяться по-разному. Это подчеркивает важность понимания и анализа различных подходов к оценке экономического эффекта для принятия обоснованных решений в области рационального использования ресурсов.

В экономическом словаре Л.И. Лопатникова [7] экономический эффект определяется как разница между исходной и достигнутой «абсолютной» экономической эффективностью рассматриваемой экономической системы при ее изменении или изменении условий ее функционирования. Экономический эффект от изменения системы может рассматриваться как разность между годовыми эффектами до и после изменения или как разность между интегральными эффектами за ряд лет, предшествующих и последующих за их изменением [2].

Исследование экономической эффективности ИТП по моделированию технологических процессов и автоматизации функций управления в организации требует комплексного подхода к анализу, прогнозированию и оценке результатов, в том числе определению финансовых, операционных и качественных показателей, а также учета различных факторов, влияющих на эффективность ИТП. Алгоритм решения проблемы оценки эффективности ИТП от оценки текущего состояния оптимизируемого процесса до разработки стратегий внедрения и повышения экономической эффективности предлагаемого ИТП представлен на рисунке 1.

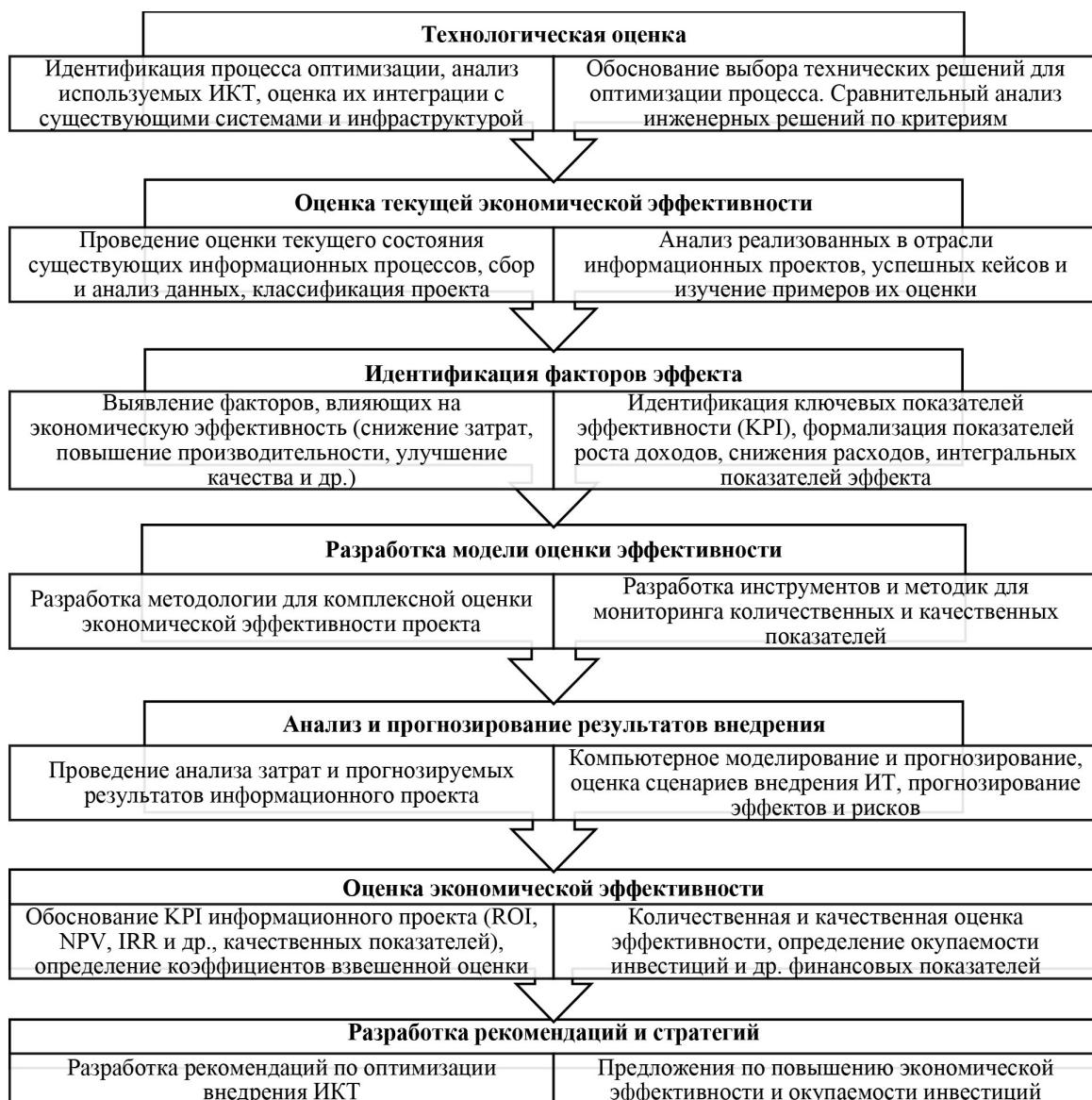

Рис. 1 Алгоритм оценки эффективности информационного проекта по моделированию и автоматизации производственных и операционных процессов

Актуальность использования ИТ для управления в учете, анализе и контроле генерации электроэнергии в генерирующей организации обусловлена несколькими ключевыми факторами. Прежде всего в генерирующей организации встает вопрос о повышении точности прогнозирования генерируемой мощности, адекватность оценки которой напрямую влияет на экономические результаты организации. В связи с этим ключевым фактором использования ИТ становится увеличение эффективности и

точности анализа путем автоматизации рутинных и трудоемких задач учета и анализа, увеличивая скорость обработки данных. Одним из важнейших результатов также является уменьшение негативного влияния человеческого фактора, снижение риска ошибок и искажений данных. Кроме того, благодаря внедрению ИТ повышается качество анализа данных, ИТ позволяют обрабатывать и анализировать большие объемы данных, способствуя получению более точных и детализированных аналитических от-

четов. Разрабатываемые комплексные аналитические системы позволяют проводить глубокий анализ данных, выявлять тренды и закономерности, способствуя принятию обоснованных управленческих решений. ИТ обеспечивают возможность мониторинга бизнес-процессов и показателей в краткосрочном периоде, что позволяет оперативно реагировать на изменения и предотвращать потенциальный ущерб и другие проблемы.

В основе преимущества использования ИТ лежит сокращение затрат и оптимизация ресурсов. Автоматизация учета и анализа данных позволяет значительно сократить затраты времени и человеческих ресурсов на выполнение ряда задач, помогает выявить неэффективные решения и оптимизировать бизнес-процессы, снижая операционные затраты и увеличивая прибыль. Информационные системы предоставляют руководителям и операционному персоналу генерирующей организации доступ к актуальным и точным данным, повышая качество принимаемых решений, позволяют проводить прогнозирование и планирование на основе ретроспективных данных и текущих тенденций для более точного определения заявляемой мощности, обеспечивают прозрачность данных и повышают доверие к информации со стороны как специалистов самой генерирующей компании, так и опе-

раторов энергосети. Автоматизация подготовки отчетности в форме заявки снижает затраты времени и ресурсов на выполнение данного процесса, обеспечивая высокую точность в краткосрочном периоде.

Трудно формализуемым и как следствие недооцененным фактором применения ИТ является интегративность и синергия систем. Современные ИТ-решения позволяют интегрировать различные учетные, аналитические и контрольные системы, обеспечивая единое информационное пространство и синергетический эффект. Использование единой платформы сбора, анализа и представления данных позволяет добиться большей согласованности и координации действий как внутри организации, так и субъектов экономической деятельности за ее пределами.

Таким образом, использование ИКТ для управления в учете, анализе и контроле не только повышает эффективность и точность этих процессов, но и способствует более обоснованному и оперативному принятию управленческих решений, что в конечном счете приводит к улучшению финансовых и операционных показателей организации.

Для количественной оценки доходов от реализации информационного проекта необходимо идентифицировать факторы эффекта внедрения ИКТ (рис. 2).

Повышение качества генерации	Снижение операционных затрат	Повышение производительности	Увеличение гибкости и адаптивности	Повышение эффективности принятия решений
<ul style="list-style-type: none"> ■ Сокращение ошибок прогноза выработки и вызываемого ими ущерба, повышение эффективности планирования и объемов поставки ■ Повышение точности и стабильности производственных процессов 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Автоматизация рутинных задач и процессов ■ Оптимизация использования ресурсов и снижение затрат на обслуживание и ремонт генерирующего оборудования 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Повышение эффективности использования производственных мощностей ■ Увеличение скорости и точности операционных процессов прогнозирования генерации и подачи заявки на ОРЭМ 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Быстрая адаптация к изменениям операционных условий и требованиям на ОРЭМ ■ Улучшение возможностей планирования и управления производственными процессами 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Повышение качества и оперативности управленческих решений на основе аналитических данных ■ Снижение рисков и неопределенности на основании анализа и оценки текущих и будущих тенденций

Рис. 2. Факторы эффекта использования ИКТ в учете, анализе, контроле и управлении процессом прогнозирования генерации газотурбинной установки

Для обоснования выбора методики оценки экономической эффективности проекта необходимо определить его тип и уточнить классификацию. Выделим наиболее существенный для решения поставленной задачи классификационный признак оценки экономической эффективности инвестиций – по объекту инвестиционного решения проекты делят на связанные с созданием новых объектов, видов деятельности или продуктов и локальные технические решения в текущей деятельности предприятия [2], такие как проекты, направленные на оптимизацию существующих процессов. Предлагаемые технические решения можно отнести к локальным.

Для объективной оценки экономической эффективности информационных проектов важно учитывать как стоимостные, так и нестоимостные методы, включая подходы, не связанные напрямую с финансовыми показателями. Традиционные подходы к оценке предлагается расширить, включив в них показатели, отражающие специфические аспекты внедрения ИТ в генерирующие организации, описанные на рисунке 2.

Основные принципы ТЭО по проектам нового строительства с перечнем показателей эффективности для объектов промышленности и транспортной инфраструктуры описаны в нормативных документах, таких как ГОСТ Р 58917-2021 [3]. Основным нормативным документом для экономической оценки реальных инвестиций в настоящее время являются методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [8]. Однако информационные проекты, направленные на повышение точности прогнозирования и оптимизацию существующих технологических процессов текущей деятельности генерирующего предприятия, требуют особого подхода, который может учитывать их специфические особенности. Комплексный подход к оценке

таких проектов должен быть основан на [3, 4, 8], а также включать другие методы, такие как анализ чувствительности и рисков, оценка синергетического эффекта и др.

Наибольшую сложность на практике вызывают формализация экономических эффектов и определение динамики эффективности в результате внедрения ИКТ.

На первом этапе количественной оценки экономической эффективности проекта необходимо определить базовый уровень эффективности до внедрения ИТП. Функцию определения базового уровня экономического эффекта (\mathcal{E}_b), основанную на анализе текущих показателей без внедрения ИКТ, можно представить в общем виде:

$$\mathcal{E}_b = \sum_{i=1}^n (\Delta_i - I_i^w) \quad (1)$$

где Δ_i – доходы в i -ом периоде без внедрения ИКТ, к ним относятся текущие доходы организации до внедрения ИКТ, включающие выручку от поставки мощности на ОРЭМ;

I_i^w – штрафы за ошибки в прогнозах в i -ом периоде без внедрения ИКТ. Эти издержки включают штрафы или потери, которые несет генерирующая организация из-за неточного определения плановых объемов генерации без использования ИКТ. Потери могут также выражаться в финансовых санкциях, упущенной выгоде и дополнительных издержках на исправление ошибок и другие потери;

n – количество периодов.

На следующем шаге можно дать оценку экономического эффекта, вызываемого реализацией ИТП, включающего повышение эффективности управления, точности данных, сокращение рисков и др. Функция, включающая дополнительные показатели интегрального экономического эффекта, вызываемого реализацией ИТП, с учетом фактора времени, имеет вид:

$$\mathcal{E}_{IT} = \sum_{i=1}^n \frac{((\Delta_i - I_i^w) - (C_{ITP_i}^{T3} + K_{ITP_i} + C_{ITP_i}^{E3}) + \Delta I_{O3i} + \Delta \Pi_{Ti} + \Delta T_{P3i} + \Delta K_{Ao_i} + \Delta T_{Pi})}{(1+r)^n} \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ит}}$ – уровень экономического эффекта внедрения ИТП;

$I_{\text{ИТП}_1}^{\text{ш}}$ – штрафы за ошибки в прогнозах в 1-ом периоде после внедрения ИКТ;

$C_{\text{ИТП}}^{\text{тз}}$ – текущие затраты, связанные с внедрением ИТП;

$K_{\text{итп}}$ – капитальные затраты на разработку и внедрение ИТП;

$C_{\text{ИТП}}^{\text{эз}}$ – эксплуатационные затраты ИТП;

$\Delta I_{\text{оз}}$ – снижение операционных затрат за счет оптимизации ресурсов;

ΔP_t – повышение производительности труда за счет сокращения затрат на оплату труда оперативного персонала, на анализ и планирование мощности, обработки данных и подачи заявки на мощность системному оператору;

$\Delta T_{\text{рз}}$ – сокращение времени на выполнение рутинных задач;

ΔK_{ao} – повышение качества аналитических отчетов;

ΔT_n – дополнительные эффекты увеличения точности прогнозов;

n – период, в котором происходит расчет;

r – норма дисконта.

ИТП является эффективным, если $\mathcal{E}_6 < \mathcal{E}_{\text{ит}}$.

Оценка качественных показателей, таких как сокращение времени на выполнение рутинных задач ($\Delta T_{\text{рз}}$); повышение качества аналитических отчетов (ΔK_{ao}), дополнительные

нительные эффекты увеличения точности прогнозов (ΔT_n), требует их преобразования в количественные показатели, которые можно выразить в абсолютных величинах, что достигается методами экономической и экспертной оценки, а также оценки ключевых показателей эффективности (КПИ).

Для оценки повышения качества аналитических отчетов (ΔK_{ao}) можно использовать следующие методы:

1. Количественные показатели качества до и после внедрения ИКТ, такие как количество ошибок, полнота и своевременность отчетов оцениваются в денежном выражении, путем оценки экономии за счет уменьшения ошибок и повышения оперативности принятия решений.

2. Экспертная оценка и определение КПИ могут осуществляться на основе опроса пользователей отчетов, определения их удовлетворенность качеством до и после внедрения ИКТ. Также определяется то, как повышение качества отчетов влияет на принятие решений и эффективность работы. Оценку улучшений в денежном выражении можно проводить путем оценки дополнительных доходов или уменьшения издержек, образованных за счет повышения качества данных.

Для расчета КПИ, учитывающего фактор улучшения принятия решений за счет поддержки принятия решений и прогнозирования, планирования, можно использовать следующую формулу:

$$KPI = KPI_6 \times \left(W_d \times \frac{D_{\text{до}}}{D_{\text{икп}}} + W_{\text{тп}} \times \frac{T_{\text{до}}}{T_{\text{икп}}} \right) \quad (3)$$

где KPI_6 – базовый показатель эффективности до внедрения ИТП (например, 100%);

W_d и $W_{\text{тп}}$ – весовые коэффициенты качества данных и точности прогнозов и планирования, отражающие важность каждого фактора, в сумме равны 1;

$D_{\text{до}}$ и $D_{\text{икп}}$ – качество данных до и после внедрения ИТП (усл. ед.);

$T_{\text{до}}$ и $T_{\text{икп}}$ – точность прогнозов и планирования до и после внедрения ИТП (%).

Таким образом, можно провести количественную оценку всех показателей, включая качественные улучшения, и определить общий экономический эффект от внедрения ИКТ на предприятии.

На следующем этапе на основе принципов моделирования денежных потоков [8] можно проводить компьютерное моделирование и расчет стоимостных показателей эффективности ROI, NPV, IRR и др.

Выводы и заключение. Потребность в повышении точности прогнозирования генерации ГТУ путем моделирования производственных процессов и автоматизации функций управления определила комплекс задач, решаемых в работе. Проведен анализ преимуществ использования ИКТ в управлении процессами и производствами. Рассмотрены сущность и содержание экономических эффектов реальных инвестиций генерирующего предприятия в ИТП. Проведены идентификация и оценка факторов экономического эффекта от внедрения ИКТ, установлено, что их использование не только повышает эффективность и точность процессов, способствует более обоснованному и оперативному принятию решений, но и приводит к улучшению операционных и финансовых показателей организации. Проведенный анализ влияния предлагаемого ИТП на деятельность генерирующего предприятия выявил наличие не только прямых, но и косвенных эффектов. Определено, что сложность оценки таких проектов и косвенный характер результатов их внедрения требуют дополнительных исследований, разработки детализированных методик и инструментов оценки. Предложен алгоритм решения задачи оценки эффективности проекта, включающий оценку текущего состояния оптимизируемого процесса, разработку моделей комплексной оценки экономической эффективности и стратегии внедрения проекта. Определены подходы к оценке текущего состояния экономического эффекта до и после внедрения ИКП с учетом доходов и штрафов, что позволяет сравнить базовый и новый уровни эффективности и сделать выводы о влиянии внедрения ИТ на экономическую эффективность. Выполнена разработка показателя экономического эффекта внедрения ИТП, учитывающего специфику

генерирующих компаний, включающего как стоимостные, так и нестоимостные методы.

Комплексный подход позволит более точно оценить влияние ИТП на производственные процессы и экономические результаты предприятия, обеспечивая более надежную основу для принятия управленческих решений.

Данное исследование ложится в основу разработки методики оценки экономической эффективности проектов в сфере информатизации операционных и производственных процессов генерирующего предприятия, имеющей практическую значимость для повышения эффективности работы генерирующей организации. Требуется дальнейшее исследование подходов к оценке синергетического эффекта, проведение оценки влияния интеграции систем управления и контроля на общую эффективность генерирующей компании за счет создания единого информационного пространства, способствующего более эффективному взаимодействию и координации внутри компании.

Список литературы

1. Баранчикова, С. Г. Экономическая эффективность технических решений : учебное пособие / С. Г. Баранчикова [и др.] / под общ. ред. проф. И. В. Ершовой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 140 с. – Текст : непосредственный.
2. Буянова, Л. Н. Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов в сфере информатизации бизнеса : учебное пособие / Л. Н. Буянова, И. И. Мальцева. – Санкт-Петербург : СПбГУВК, 2008. – 160 с. – Текст : непосредственный.
3. ГОСТ Р 58917-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Технологический инжиниринг и проектирование. Технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта промышленного объекта. Общие требования

(утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.09.2021 № 1025-ст). – Текст : непосредственный.

4. ГОСТ Р 59793-2021.

Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания. – Москва : Российский институт стандартизации, 2021. – Текст : непосредственный.

5. Как и какие средства защиты CISO использовали в 2023 году : исследование Yandex Cloud и компаний ДРТ. – 2024. – Режим доступа: <https://storage.yandexcloud.net/cloud-www-assets/surveys-and-reports/security-report-yandex-cloud-drt.pdf>. – Текст : электронный.

6. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В. В. Ковалев. – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 559 с. – Текст : непосредственный.

7. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь. / Л. И. Лопатников / отв. ред. Н. П. Федоренко. – Москва : Наука, 1987. – 510 с. – Текст : непосредственный.

8. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике : [утв. 21.06.1999, № ВК 477] ; рук. авт. кол. : В. В. Коссов, В. Н. Лившиц,

А. Г. Шахназаров. – Москва : ОАО НПО Изд-во «Экономика», 2000. – 421 с. – Текст : непосредственный.

9. Мустакаева, Е. А. Практикум по информационным технологиям в экономике и менеджменте на транспорте : учебное пособие / Е. А. Мустакаева – Санкт-Петербург : Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2023. – 106 с. – Текст : непосредственный.

10. Нехотина, В. С. Модель оценки ИТ-проектов / В. С. Нехотина. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2014. – № 8(179). – С. 146–152.

11. Савалей, В. В. Экономическая экспертиза инновационных проектов : учебное электронное издание / В. В. Савалей. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017. – 107 с. – ISBN 978-5-7444-4001-5. – Текст : электронный.

12. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – 2-е издание, перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2016. – 208 с. – Текст : непосредственный.

Mustakaeva E.A.

Admiral S.O. Makarov State University of Maritime and River Fleet (St. Petersburg), Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Mathematical Modeling and Applied Computer Science
Sadovsky M.K.

Central CHPP of the Nevsky branch of PJSC TGC-1 (St. Petersburg), Process Engineer

FACTORS OF ECONOMIC EFFECT FROM IMPLEMENTATION OF INFORMATION PROJECT ON CAPACITY PLANNING OF A GENERATING ORGANIZATION

Abstract. In the context of business informatization, research into the use of modern digital technologies in accounting, analysis and control at manufacturing enterprises helps to identify the most effective ways of their implementation and use, which helps to increase the sustainability and efficiency of organizations as a whole. The variety of information technologies and systems used in enterprises, their rapid change, the indirect nature of the results of application and other aspects make it difficult to create universal models for assessing the effectiveness of technical solutions in the field of informatization, and require constant updating and adaptation of methods for their assessment. The purpose of this study is to analyze the impact of an information project on modeling thermal power processes and automation of forecasting the generation of gas turbine units on the efficiency of information processes of a generating enterprise, identifying factors of economic effect from the introduction of information and telecommunication technologies, formalizing an approach to a comprehensive assessment of their economic efficiency. The research is based on a systems approach and a dialectical method of cognition. The work makes an attempt to present the content area of difficult-to-formalize dependencies between the costs and results of technical solutions in the field of informatization, through identifying the factors of economic effect from the introduction of information technologies. An algorithm for solving the problem of assessing the effectiveness of an information project is determined. The main assessment tools and economic indicators of information projects are identified. The issues of assessing the effectiveness of the synergy of information systems are raised.

Keywords: investments in information projects, assessment of economic efficiency, factors of the effect of information and communication technologies, feasibility study, integration of information technologies into accounting, analysis and control of production and operational processes of generating enterprises.

References

1. Baranchikova, S.G. et al. (2016). *Ekonomicheskaya effektivnost' tekhnicheskikh resheniy: uchebnoye posobiye* [Economic efficiency of technical solutions: textbook]. Ed. by prof. I.V. Ershova. Ekaterinburg: Published by Ural University.
2. Buyanova, L.N., Mal'tseva, I.I. (2008). *Otsenka ekonomiceskoy effektivnosti investitsionnykh proyektov v sfere informatizatsii biznesa: ucheb.*

Posobiye [Assessing the economic efficiency of investment projects in the field of business informatization: textbook]. SPb.: SPGUVK.

3. GOST R 58917-2021. Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. Tekhnologicheskiy inzhiniring i proyektirovaniye. Tekhniko-ekonomiceskoye obosnovaniye investitsionnogo proyekta promyshlennogo ob'yekta. Obshchiye trebovaniya (utv. i vveden v deystviye Prikazom Rosstandarta ot 29.09.2021 N 1025-st) [GOST

R 58917-2021. National standard of the Russian Federation. Technological engineering and design. Feasibility study of an investment project for an industrial facility. General requirements (approved and put into effect by Order of Rosstandart dated September 29, 2021 N 1025-st)].

4. GOST R 59793-2021. Informatsionnaya tekhnologiya. Kompleks standartov na avtomatizirovannyye sistemy. Avtomatizirovannyye sistemy. Stadii sozdaniya [GOST R 59793-2021. Information technology. Set of standards for automated systems. Automated systems. Stages of creation. M.: Russian Institute of Standardization 2021].

5. Kak i kakiye sredstva zashchity CISO ispol'zovali v 2023 godu. Issledovaniye Yandex Cloud i kompanii DRT [How and what security measures CISO used in 2023. Research by Yandex Cloud and DRT company]. M.: OOO Yandex. Oblako 2024. Retrieved from: <https://storage.yandexcloud.net/cloud-www-assets/surveys-and-reports/security-report-yandex-cloud-drt.pdf>.

6. Kovalev, V.V. (2005). Finansovyy analiz: metody i protsedury [Financial analysis: methods and procedures]. Moscow: Finansy i statistika.

7. Lopatnikov, L.I. (1987). Ekonomiko-matematicheskiy slovar' [Economic and mathematical dictionary]. Ed. By Fedorenko N.P. M.: Nauka.

8. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proyektor (vtoraya redaktsiya). M-vo ekon. RF, M-vo fin. RF, GK po str-vu, arkhit. i zhil. Politike (Utv. 21.06.1999, № VK 477); ruk. avt. kol.: V.V. Kossov, V.N. Livshits, A.G.

Shakhnazarov. M.: JSC NPO: Published by Nauka 2000 [Methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects (second edition). M-in econ. RF, M-vo fin. RF, Civil Code for Construction, architect. and lived. Policy (Approved 06/21/1999, No. VK 477); hands auto number: V.V. Kossov, V.N. Livshits, A.G. Shakhnazarov. M.: JSC NPO: Published by Science 2000].

9. Mustakayeva, E.A. (2023). Praktikum po informatsionnym tekhnologiyam v ekonomike i menedzhmente na transporte: Uchebnoye posobiye [Workshop on information technologies in economics and management in transport: Textbook]. SPb.: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions].

10. Nekhotina, V.S. (2014). Model' otsenki IT-proyektor [Model for evaluating IT projects]. Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science]. 8 (179), 146-152. EDN SGSVPB.

11. Savaley, V.V. (2017). Ekonomicheskaya ekspertiza innovatsionnykh proyektor: uchebnoye elektronnoye izdaniye [Economic examination of innovative projects: educational electronic publication]. Vladivostok: Vladivostok Federal University. ISBN 978-5-7444-4001-5. EDN YQOOSH.

12. Sheremet, A.D., Negashov, E.V. (2016). Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskikh organizatsiy [Methodology for financial analysis of the activities of commercial organizations]. 2nd rev. ed. M.: INFRA-M.

Демура Н.А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
ст. преподаватель кафедры экономики и организации производства

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Экономическое развитие как качественный процесс, базирующийся на инновациях, предполагает применение новых подходов, методов, технологий, источников инвестирования, модернизации, инструментов, расширение ресурсной базы и инфраструктуры. Особенно остро в условиях цифровой трансформации возникает необходимость разработки инновационных подходов к оцениванию экономического развития разноуровневых систем для определения вектора и координации процесса развития. Целью проведенного исследования послужило изучение подходов к оцениванию экономического развития, их группировка, анализ и классификация. Методическая база для оценки взглядов различных авторов была построена на основе их сравнительного анализа и синтеза с использованием методов группировки и обобщения, научной классификации. В работе были систематизированы основные официальные подходы к оценке экономического развития и авторские методики. Были изучены и проанализированы взгляды исследователей на классификацию методик оценки экономического развития с учетом вклада разработчиков, количества индикаторов, особенностей оценивания, периодичности представления, целевой направленности, разработки итоговых рекомендаций и дальнейших направлений экономического развития. Проведена группировка подходов по выделенным признакам и представлена авторская классификация для совершенствования и определения перспектив экономического развития в рамках цифровой трансформации экономики. Предложена собственная классификация методик оценки экономического развития по ряду важных признаков.

Ключевые слова: экономическое развитие, оценка экономического развития, традиционные подходы к оценке, инновационные подходы к оценке, направления экономического развития, классификация методик оценки экономического развития.

Введение. Изменения экономики идут все более высокими темпами, и инновационные направления их оценивания, с учетом реалий цифровой трансформации, требуют адаптировать эти изменения под каждого пользователя в системах различного уровня. Проблемы, возникающие в области оценки экономического развития, оказывают влияние на освоение инноваций, препятствуют управлению процессом развития, имеют свои особенности для экономических систем и остаются нерешенными в полной мере. Проведенные комплексные исследования по вопросам анализа подходов

к оцениванию развития показали, что задача оценивания уровня экономического развития регионов до сих пор не имеет удовлетворительного решения и нуждается в поиске новых подходов и методов [14]. Однако один и тот же процесс экономического развития отражается различными индикаторами. Более того, один и тот же показатель в разных методиках имеет различные единицы измерения.

Значительное количество трудов в данной области подтолкнуло ряд исследователей к их систематизации и классификации [2, 9, 11, 12, 23], изучению достоинств и не-

достатков [2, 16], разработке своих методик оценивания [14, 19, 20 и др.].

Таким образом, требуется разработка новых инновационных подходов к оценке направлений экономического развития, которые базируются на традиционных исследованиях, но способны решать вновь возникающие проблемы и вызовы на основе новых идей, методов, концепций и принципов реализации инноваций. Целью исследования является анализ и систематизация существующих подходов к оценке экономического развития и разработка классификации методик оценки экономического развития.

В рамках поставленной цели основными задачами являются:

- систематизация основных официальных подходов к оценке экономического развития;
- анализ взглядов исследователей на классификацию методик оценки экономического развития;
- исследование существующих методик оценки экономического развития, классификация и группировка их для совершенствования и определения перспектив экономического развития в рамках цифровой трансформации экономики.

Рабочая гипотеза основывалась на том, что инновация как коммерциализированное новшество дает основу для дальнейших направлений использования данной дефиниции применительно к разработке новых направлений, методик в научных исследованиях и их практического воплощения.

Методы исследования. В качестве методологической базы для исследования были использованы методы анализа и синтеза, группировки и обобщения, систематизации и оценки на основе обзора научных публикаций по рассматриваемой проблематике. Их применение дает возможность выявить закономерности изменений в инновационном развитии экономических систем, обосновать полученные выводы.

Результаты исследования. Проблема оценки экономического развития исследовалась различными авторами как на государственном уровне в части разработки программ, проектов и организации мониторинга экономического развития регионов, так и учеными-исследователями.

Распоряжением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 806-р [13] утвержден порядок сбора информации, сроки представления и отчетности, перечень групп показателей для контроля и оценки экономического развития РФ. Целый ряд рейтинговых агентств разрабатывают свои рейтинги оценки различных направлений развития на основе оценки инвестиционной привлекательности, кредитоспособности, качества жизни, инновационных регионов, готовности регионов к будущему, эффективности управления в субъектах РФ, индексов конкурентоспособности регионов, полюса роста России и другие. Основные официальные подходы к оценке экономического развития систематизированы [6, 9, 10, 13–17, 20] и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные официальные подходы к оценке экономического развития

Автор	Основные положения исследования
Правительство РФ, Минэкономразвития	Методика на основании развития на основании 83 групп показателей по различным сферам деятельности, объединенных в девять разделов. Сбор информации осуществляется посредством государственной автоматизированной информационной системы «Управление» (ГАС «Управление») из информации, поступающей из Росстата, Федеральной службы по труду и занятости, министерств, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, данных Федеральной таможенной службы, Банка России. Доклад о текущей ситуации Администрации Президента и Правительству РФ предоставляется ежемесячно Министерством регионального развития

Автор	Основные положения исследования
Федеральная служба государственной статистики	Оценка по 19 индикаторам без использования интегрального показателя. Достоинство заключается в возможности описания динамики
Минэкономразвития	Оценка по 12 индикаторам с использованием интегрального показателя как ранг каждого региона и ранг среднероссийского значения, затем определяется балльная оценка и, наконец, интегральная оценка. Учитывает разницу в уровнях развития регионов, но не рассматривает показатели социального развития
Рейтинговые агентства	Интегральный рейтинг по совокупности показателей. Предоставляется в открытом доступе. Например, «РИА Рейтинг». Периодичность предоставления – 1 раз в год
Лаборатории научно-исследовательские организации	Рейтинги, индикаторы, сценарии развития по разработанным методикам. Используются индикативные показатели для принятия решений в области управления развитием. Например, рейтинг Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ применяется для стратегического планирования инновационного развития и предусматривает оценку на основании 2 групп (37 индикаторов уровня жизни, 33 индикатора уровня экономического развития). Расчет интегрального показателя не производится. А Советом по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству предлагается оценка по 72 показателям, объединенным в 8 групп с расчетом интегрального показателя по каждой группе и обобщающего показателя в целом. Применяется для оценки кризисных ситуаций на экономическую безопасность региона. Рейтинг же развития регионов строится по 15 статистическим показателям
Ученые-исследователи и авторские научные коллективы	Комплексная оценка по авторским методикам с учетом особенностей регионов и поставленных конкретных задач в управлении развитием. Применение совокупности показателей и различных подходов к оцениванию, при этом интегральный показатель может как рассчитываться [6, 10, 20 и др.], так и не рассчитываться [15]

Рейтинги разрабатываются по выделенным группам показателей, затем производится ранжирование регионов. Например, «РИА Рейтинг» при расчете рейтинга социально-экономического положения определяет интегральный рейтинг, рейтинг по масштабам, эффективности экономики, бюджетной и социальной сфере. На первоначальном этапе определяется рейтинговый балл субъекта РФ по каждому показателю (как среднее арифметическое), затем по группе показателей и, наконец, определяется интегральный показатель (как среднее геометрическое). Построение рейтинга ве-

дется на основе ранжирования в порядке убывания интегрального балла.

При составлении рейтингов ранжирование проводится как в статике, так и в динамике. В последнем случае имеются сложности при определении совокупного рейтинга. В обоих случаях важнейшей проблемой достоверности выступает экспертная оценка при определении весовых коэффициентов.

Рассмотрим подробно и обобщим авторские подходы в области анализа и классификации методик оценки экономического развития (табл. 2).

Таблица 2

**Подходы исследователей к анализу и классификации методик оценки
экономического развития**

Автор	Основные положения исследования
А.В. Алексеев, И.В. Кузнецова [2]	Провели комплексное сравнительное исследование методик оценки экономического развития региона и выделили три направления в оценивании: по совокупности показателей, по интегральному показателю, по приоритетным показателям. Оценили достоинства и недостатки методик. Сделали вывод о необходимости применения синергетического подхода
Т.О. Дюкина, Н.Ю. Лукьянова [9]	Систематизировали основные подходы к оценке развития регионов, определили их специфику на основании субъекта, периодичности, вида оценивания, применяемых методик. Сгруппировали применяемые подходы в три направления: административный (государственный мониторинг), рейтинговый (агентства) и научный (научно-исследовательские организации и ученые-исследователи). Сделали вывод о необходимости применения системного подхода
А.В. Швецов [23]	Рассмотрел преимущества и недостатки оценивания на основании индекса человеческого потенциала, разработки модели равновесия. Предложил синергетический подход к оценке развития
В.И. Меньщикова [12]	Обособила методики оценивания в три группы, а именно: оценка по выделенному главному индикатору, по выделенным приоритетным индикаторам, на основе системы сводных индикаторов. Определила необходимость использования показателей, отражающих экономическое и социальное развитие региона
Е.А. Лубашев [11]	Рассмотрел подходы применительно к интегральному показателю управлеченческой продуктивности. Сгруппировал подходы в четыре категории по оценке параметров и методики проведения: статистические параметры, рейтинги, социологические исследования, контент-анализы. Исследовал их недостатки и пути преодоления. Целесообразным посчитал сочетание предложенных методов для оценивания развития региона
С.Г. Светуньков, А.В. Заграновская, И.С. Светуньков [14]	Разграничили подходы, основанные на индексных и эконометрических методах. Отметили существенный недостаток подхода, основанного на индексном методе, связанный с недостатком формализации, который, по мнению авторов, не позволяет провести сравнительный анализ неравномерности развития регионов. Особо уделили внимание использованию эконометрических методов оценивания, недостатком которых служит как невозможность учета всех факторов, так и незнание исследователей всей их совокупности. Данные подходы авторами не были признаны эффективными. Для анализа были предложены методы эконометрики
О.Г. Смешко [17]	Рассмотрел плюсы и минусы подходов, основанных на: одном или группе характеризующих показателей; концепции баланса; рассмотрении производственных функций; анализе структуры экономического объекта, включая эконометрические модели. Предложена концепция механизма факторного развития региональной экономики
Л.Р. Слепнева [16]	Проанализировала существующие подходы и систематизировала их на методы, основанные на использовании экспертных оценок, разработки рейтингов на основе расчета количественных показателей и интегральных индикаторов и др. Отметила необходимость и тенденции в исследованиях к сокращению количества показателей для оценивания. Для характеристики текущей ситуации предложила авторскую методику, учитывающую специфику развития регионов, представила типологию развития регионов

Автор	Основные положения исследования
И.В. Такмашева [18]	Определила функционально-стоимостной подход, а также подходы на основании различных особенностей: географических, социальных, политических, инновационных, инвестиционных, финансовых (устойчивости). Рассмотрела оценку экономических и социальных групп показателей и предложила «Матрицу оценки уровня социально-экономического развития»
А.С. Ли [10]	Рассмотрел подходы, основанные на оценке уровня устойчивого развития: системный, комплексного анализа, сбалансированности, периодичности и регламентированности. Выразил необходимость в создании инструментария оценки и предложил создание паспорта устойчивого развития региона, который содержит три раздела: экономический и социальный (по 25 индикаторов каждый) и экологический (19 индикаторов). Обозначил методику расчета комплексного индекса развития региона. Указал на необходимость разработки стандарта развития региона
В.Е. Васенко [6]	Определила подход к оценке на основе выделения подсистемы показателей. Предложила алгоритм выделения интегрального показателя на основе интегрирования его по типу региона. Использовала метод свертывания критериев и применила при этом метод анализа иерархии
А.Ю. Скриган [15]	Рассмотрел существующие подходы к оценке на основе индикаторов и выделил 4 группы: индикаторы антропогенной нагрузки, индикаторы качества жизни и качества экосистем, проблемно-ориентированные индикаторы и индекс человеческого развития. Предложил разработку системы критериев устойчивого развития Могилева на основе подхода «проблема-индикатор», включающую 60 показателей по трем проблемным сферам: человек, экономика, экология. Достоинством предложенной системы является гибкость и адаптивность
О.Г. Шашкова [22]	Предложена оценка по экономическим, экологическим и социальным группам показателей с учетом влияния прямого и косвенного воздействия предприятия на развитие региона. Предложена интегральная оценка на основе метода анализа иерархии
Д.Ю. Фраймович, А.К. Холодная [21]	Исследованы отечественные и зарубежные методики оценивания инновационного развития. Применение в зарубежной практике Региональных табло (Европейский союз), итоговой оценки по 4 группам (США). Разработан подход по трем блокам: ресурсы, косвенные условия интенсивность инновационной деятельности (10, 10 и 8 показателей соответственно) и последующий расчет интегрального показателя. С учетом анализа были выявлены «слабые места» и отмечены проблемы и неточности при освоении технологических инноваций
Г.С. Ферару, А.В. Орлова [20]	Предложена оценка по ограниченному количеству базовых ориентиров социально-экономической системы, сформированных в 6 групп сводных показателей. Определены пороговые границы показателей. Предложен расчет интегрального показателя, его оценка и интерпретация в виде Звезды ориентиров
Т.В. Ускова [19]	Проведено глубокое комплексное исследование управления экономическим развитием. Проанализированы факторы экономического роста. Оценка предлагается по 3 направлениям: экономическим, социальным и экологическим с обоснованием влияния информационно-коммуникационных технологий

Окончание табл. 2

Автор	Основные положения исследования
О.В. Байдалова [4]	Уделила внимание изучению социальных показателей развития региона. Провела исследование зарубежных источников по данному вопросу. Особо отметила практику использования информационных моделей и информационное обеспечение управления и оценки развития
А.К. Адамадзиева [1]	Исследовала зависимость результативного показателя (валового регионального продукта) от основных факторов (численности занятых в экономике, стоимости основных фондов и инвестиций). Классифицировала регионы на группы (крупные, средние, малые). Выявила необходимость использования методов компьютерного моделирования (создание модели) для анализа, автоматизации расчетов и визуализации результатов оценивания экономического развития региона
Г.Г. Арапбаева, Ф.З. Арапбаева [3]	Рассмотрели оценку развития на основе мониторинга (по оценке соответствия показателей пороговым; нормативным значениям и заданному уровню). Исследовали мониторинг как инструмент информационного обеспечения, оценивания и управления развитием региона
С.В. Баранов, Т.П. Скуфынина [5]	Исследовали проблемы оценки неравенства развития. Предложили использование метода главных компонент к анализу неравенства развития регионов, работающего в рамках рейтингового подхода
А.Н. Гирина [7]	Проанализировала методики оценки, основанные на рейтинговом подходе. Предложила авторскую методику рейтинговой оценки социально-экономического развития региона. Особо отметила роль информационно-коммуникационной инфраструктуры в обеспечении развития (как процесса оценивания, так и управления)
Е.С. Губанова, В.С. Клещ [8]	Выделены методики оценки развития по степени неравномерности, основанные на показателях неравномерности развития (однокомпонентных, многокомпонентных); рейтинговой оценки (с последующей балльной, с последующей интервальной); сравнения величин (по доле, структуре, значению); комплексной оценке

А.В. Алексеев, И.В. Кузнецова [2] подробно исследуют имеющиеся методики оценки развития, которые сводятся к оценке по одному ключевому показателю по нескольким приоритетным индикаторам и на основе совокупности показателей определяют достоинства и недостатки проанализированных методик, делают вывод о необходимости применения синергетического подхода к оцениванию.

По мнению Т.О. Дюкиной, Н.Ю. Лукьяновой [9], основные сложившиеся подходы к оценке экономического развития региона сводятся к трем: административному, рейтинговому и научному.

А.В. Швецов [23] особо отмечает необходимость тщательного отбора факторов для анализа с учетом всех тонкостей и особенностей, что, по его мнению, повышает информативность анализа и моделирования.

В.И. Меньщикова [12] отмечает, что в качестве основного показателя различные исследователи оценки экономического развития выделяют: валовый региональный продукт, уровень и качество жизни региона или различный комплекс показателей. Применение методики различными авторами обусловлено разным целевым подходом.

Следует отметить, что от качества информационной базы зависит и качество

проводимой оценки. Е.А. Лубашев [11] акцентирует внимание на словах Э.С. Набиуллиной о необходимости повышения качества информационного ресурса в управлении развитием.

О приоритетности информационного обеспечения свидетельствует и исследование С.Г. Светунькова, А.В. Заграновской, И.С. Светунькова [14], где авторы отметили, что каждый исследователь оперирует подходами, основанными на индексном методе, что в результате может давать недостоверные результаты оценивания.

При применении эконометрических методов исследователь сталкивается с большим количеством факторов и необходимостью их достоверного учета, а также с ситуацией, когда некоторые факторы исследователям неизвестны.

О.Г. Смешко [17] отмечает, что реализация исследований в рамках подхода, основанного на анализе структуры экономического объекта, включая эконометрические модели для принятия управленческих решений, представляет особый интерес, так как дает возможность оценить вклад отдельных факторов в развитие экономики.

Учитывая возрастающее внимание к вопросам цифровизации экономики, представляется важным оценка влияния цифровизации на уровень развития региональной экономики.

С точки зрения экспресс-анализа и оценки экономического развития региона согласимся с мнением Л.Р. Слепневой [16] о необходимости сокращения числа оцениваемых показателей для принятия управленческого решения.

Таким образом, в вопросах оценивания экономического развития региона существует большое количество подходов, методик и направлений исследования, связанных, как мы полагаем, с различием в базисных факторах развития регионов. С позиции автора, следует признать наличие весомого вклада в классификацию подходов оценки экономического развития различными исследователями, значительное количество работ в данной области и глубину проработки. Следует согласиться и с необходимостью использования системного и синергетического подходов к оценке и дифференциации методик в зависимости от целевой направленности управленческого решения, специфических особенностей региона (индивидуального набора факторов, влияющих на его развитие), ресурсного обеспечения системы развития и, прежде всего, инновационного и информационно-цифрового, особенно с учетом общероссийских тенденций и необходимости цифровой трансформации.

Обобщим методики оценки экономического развития региона и представим собственную классификацию (табл. 3).

Таблица 3

Классификация методик оценки экономического развития*

Признак классификации	Выделенные методики
На основе разделов прикладной статистики	Сравнительный анализ, кластер-анализ, модели и методы факторного анализа, экспертно-статистический метод построения единого показателя, моделирования и др.
По наличию интегрального показателя	Интегральный показатель рассчитывается; не
По числу итоговых показателей оценивания	По одному ключевому, по приоритетным индикаторам, по совокупности сводных показателей
По широте охвата показателей	Выделение групп показателей: социальных, экономических, экологических и др.

Окончание табл. 3

Признак классификации	Выделенные методики
По применяемым подходам к оценке	На основе административного, рейтингового, научного, системного, синергетического подходов
По укрупненным группам методов	Индексные, рейтинговые, экономико-математические и другие
По вектору оценки	Текущее, сравнение, прогноз, влияние факторов на развитие, оценка эффективности управления развитием
По выявляемым проблемам	Экономические, социальные, ресурсные и другие, комплекс проблем в целом
По предметной области	Оценка устойчивости, оценка влияния предприятия на развитие региона, оценка влияния жилищного строительства, инвестиций в воспроизводство основного капитала, инфраструктуры, информационного обеспечения и др.
По факторам среды	Оценка влияния внешних, внутренних факторов, оценка совокупного влияния

*Составлено автором.

При оценивании экономического развития выделяются следующие подходы к оценке развития:

- официальная позиция с точки зрения административного подхода [13];
- позиция авторов, обосновывающих оценку развития и разработавших авторские методики оценивания совокупного уровня развития [14, 19–21 и др.];
- позиция авторов, обосновывающих оценку и разработавших авторские методики оценивания отдельных аспектов развития [4, 8, 15, 22];
- позиции авторов, разграничитывающих и объединяющих мониторинг и оценку по различным критериям [3], а также придерживающихся мнения, что оценка может осуществляться в форме мониторинга [9];
- позиции авторов [11], предлагающих проводить оценивание результатов деятельности органов власти и качества принимаемых решений по обеспечению развития.

С позиции автора следует уточнить, что оценка является основой для мониторинга и предполагает конечный итоговый результат процесса, соотношение по определенным критериям ценности на основе выбранных подходов, а мониторинг – процесс наблюдения и оценивания в динамике.

Проанализированные в ходе исследования подходы к оцениванию сводятся к подходам на основе индексного [10, 19, 20], рейтингового [5, 7], экономико-математического [6, 22] методов, а также научной позиции, базирующейся на системном [2, 23], синергетическом [9] подходе и авторских подходах и методах [14, 15].

Методики оценки экономического развития региона можно сгруппировать по следующим основным направлениям (группам):

- оценка текущего положения региона на основе мониторинга показателей развития, сравнения их с пороговым значением, устанавливаемым на основе данных экспертного анализа. Здесь возникает необходимость выбора экспертов в экспертную комиссию для проведения качественной оценки;
- оценка количественных макроэкономических показателей, их динамики, темпов роста, определение интегрального показателя;
- экспертные оценки и ранжирование показателей по различным целевым направлениям;
- экономико-математические методы оценки и алгоритмизация.

Информационной базой для оценивания в применяемых методиках выступают статистические показатели (данные статистического учета). Для проведения комплексного анализа возникают трудности в определении показателей (индикаторов), которые при сравнении с пороговыми значениями, позволяют провести комплексный анализ и указать на дегессивные направления развития. При этом пороговые значения определяют значения показателей при отклонении (превышении/снижении) и указывают на отклонения в развитии. Их можно условно обозначить как «пороги бифуркации». Их определение строится на основании стратегических целей экономического развития. Подавляющее большинство авторов склоняется к необходимости совершенствования инфраструктурного [7] и информационного обеспечения [1, 6, 11, 14, 19, 20, 22] оценивания.

Для оценивания развития региона одни авторы предлагают использовать метод анализа иерархии [6, 22], другие предлагают применять информационные модели [14, 1], третьи – аналитические модели [18, 20, 23].

Всю совокупность методов, которые отдельные ученые-исследователи и авторские коллективы предлагают для оценки экономического развития регионов, можно свести к необходимости разработки совокупного документа: Матрицы [18], Звезды [20], Стандарта [10], Модели равновесия [23], отражающего итоговые значения оценки развития, и другого инструментария, например, шкал оценивания [8], а также, по мнению автора, учитывающего пороги бифуркации в развитии.

Выводы и заключение. Проведенный анализ показывает отсутствие единого подхода к оцениванию экономического развития региона. Также выявлены рассогласованность в выборе набора показателей, выделение или невыделение интегрального показателя, отсутствие учета особенностей конкретных регионов, их взаимодействия с внешней средой, что не позволяет опреде-

лить степень влияния цифровой трансформации на региональное развитие. Самостоятельным подходом следует считать подход, основанный на инновациях и учете цифровой трансформации.

Несмотря на то что цифровой подход определяет преимущественно информационно-ресурсное обеспечение развития региона и может быть определен в составе ресурсного подхода, он также выражается в трансформации ресурсов с учетом цифровизации экономики, что становится на сегодняшний день глобальной задачей и требует проработки как самостоятельной инфраструктуры в управлении, так и методики комплексной оценки и мониторинга. В связи с этим для повышения качества оценивания и эффективности управления экономическим развитием была предложена собственная классификация методик оценки экономического развития по ряду важных признаков.

Список литературы

1. Адамадзиева, А. К. Сравнительная оценка экономических показателей групп регионов России методами компьютерного моделирования / А. К. Адамадзиева. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-4. – С. 796–800.
2. Алексеев, А. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Новые технологии. – 2018. – № 2. – С. 73–79.
3. Арапбаева, Г. Г. Теоретические аспекты мониторинга региональной социально-экономической системы / Г. Г. Арапбаева, Ф. З. Арапбаева // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoreticheskie-aspekyt-monitoringa-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 22.06.2024). – Текст : электронный.

4. **Байдалова, О. В.** Социальные показатели регионального развития: методология и методическое обеспечение исследования / О. В. Байдалова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 1 (16). – С. 59–65.
5. **Баранов, С. В.** Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонент / С. В. Баранов, Т. П. Скуфына. – Текст : непосредственный // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2008. – Т. 11. – № 2. – С. 201–210.
6. **Васенко, В. Е.** Алгоритм методики расчета интегрального показателя устойчивого развития региона / В. Е. Васенко // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 79(05). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/57.pdf> (дата обращения: 26.06.2024). – Текст : электронный
7. **Гирина, А. Н.** Методика оценки социально-экономического развития региона / А. Н. Гирина. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 82–87.
8. **Губанова, Е. С.** Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона / Е. С. Губанова, В. С. Клещ. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2018. – № 6(98). – С. 30–41.
9. **Дюкина, Т. О.** Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов / Т. О. Дюкина, Н. Ю. Лукьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 61–69.
10. **Ли, А. С.** Интегральная оценка уровня устойчивого развития региона (на примере Ростовской области) / А. С. Ли // Инженерный вестник Дона. – 2012. – URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/2012_2_78.pdf_824.pdf (дата обращения: 26.06.2024). – Текст : электронный.
11. **Лубашев, Е. А.** Методологические подходы к оценке уровня социально-экономического развития регионов: концептуальные различия / Е. А. Лубашев. – Текст : непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 2. – С. 208–215.
12. **Меньщикова, В. И.** К вопросу об оценке уровня социально-экономического развития региона / В. И. Меньщикова. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9(031). – С. 123–128.
13. Об утверждении перечня показателей мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ : Распоряжение Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 806-р. – 2009. – URL: <https://base.garant.ru/6725196/?ysclid=ly1okvgzfz320335328> (дата обращения: 30.06.24). – Текст : электронный.
14. **Светуньков, С. Г.** Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России : монография / С. Г. Свестуньков, А. В. Заграновская, И. С. Светуньков. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2012. – 129 с. – Текст : непосредственный
15. **Скриган, А. Ю.** Опыт формирования системы индикаторов устойчивого развития города / А. Ю. Скриган. – Текст : непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2010. – № 9. – С. 100–109.
16. **Слепнева, Л. Р.** Оценка уровня социально-экономического развития регионов: методический аспект / Л. Р. Слепнева. – Текст : непосредственный // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. – Москва : Изд-во ИИОН РАН, 2017. – Т. 12. – Ч. 2. – С. 944–950.
17. **Смешко, О. Г.** Факторы развития региональной экономики:

оценка использования и политика управления : 08.00.05 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Смешко Олег Григорьевич ; Институт проблем региональной экономики РАН. – Санкт-Петербург, 2014. – 31 с. – Текст : непосредственный.

18. Такмашева, И. В.

Методологические подходы к оценке уровня социально-экономического развития северного нефтедобывающего региона / И. В. Такмашева. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 2(45). – С. 32–38.

19. Ускова, Т. В. Управление

устойчивым развитием региона : монография / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с. – Текст : непосредственный.

20. Ферару, Г. С. Методика

оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов /

Г. С. Ферару, А. В. Орлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/8911> (дата обращения: 29.06.2024). – Текст : электронный.

21. Фраймович, Д. Ю. Комплексная диагностика межрегиональной инновационно-ресурсной дифференциации / Д. Ю. Фраймович, А. К. Холодная. – Текст : непосредственный // Вестник финансового университета. – 2017. – № 1. – С. 16–27.

22. Шашкова, О. Г. Экономическая оценка косвенного влияния предприятия на развитие региона / О. Г. Шашкова. – Текст : непосредственный // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2008. – № 1. – С. 66–70.

23. Швецов, А. В. Сравнительный анализ концепций оценки уровня развития региона / А. В. Швецов. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 34. – С. 235–243.

Demura N.A.

V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Senior Lecturer, Chair of Economics and Production Organization

INNOVATIVE APPROACHES TO ASSESSING ECONOMIC DEVELOPMENT DIRECTIONS

Abstract. Economic development as a quality process based on innovation involves the use of new approaches, methods, technologies, sources of investment, modernization, tools, expansion of the resource base and infrastructure. Particularly acute in the context of digital transformation is the need to develop innovative approaches to assessing the economic development of multi-level systems to determine the vector and coordinate the development process. The purpose of the study was to study approaches to assessing economic development, their grouping, analysis and classification. The methodological basis for assessing the views of various authors was built on the basis of their comparative analysis and synthesis using methods of grouping and generalization, and scientific classification. The work systematized the main official approaches to assessing economic development and the author's methods. The views of researchers on the classification of methods for assessing economic development were studied and analyzed, taking into account the contribution of developers, the number of indicators, features of assessment, frequency of presentation, target orientation, development of final recommendations and further directions of economic development. The approaches are grouped according to selected characteristics and the author's classification is presented for improving and determining the prospects for economic development within the framework of the digital transformation of the economy. We have proposed our own classification of methods for assessing economic development according to a number of important characteristics.

Keywords: economic development, assessment of economic development, traditional approaches to assessment, innovative approaches to assessment, directions of economic development, classification of methods for assessing economic development.

References

1. Adamadziyeva, A.K. (2014). Sravnitel'naya otsenka ekonomiceskikh pokazateley grupp regionov Rossii metodami komp'yuternogo modelirovaniya [Comparative assessment of economic indicators of groups of Russian regions using computer modeling methods]. Fundamental'nyye issledovaniya [Fundamental Research]. 5-4, 796-800.
2. Alekseyev, A.V., Kuznetsova, I.V. (2018). Sravnitel'naya kharakteristika metodik otsenki urovnya sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya regional'noy sotsial'no-ekonomiceskoy sistemy [Comparative characteristics of methods for assessing the level of socio-economic development of the regional socio-economic system]. Novyye tehnologii [New Technologies]. 2, 73-79.
3. Aralbayeva, G.G., Aralbayeva, F.Z. (2011). Teoreticheskiye aspekty monitoringa regional'noy sotsial'no-ekonomiceskoy sistemy [Theoretical aspects of monitoring the regional socio-economic system]. Byulleten' Orenburgskogo nauchnogo tsentra UrO RAN [Bulletin of the Orenburg Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoreticheskie-aspekty-monitoringa-regionalnoy-sotsialno-ekonomiceskoy-sistemy>
4. Baydalova, O.V. (2012). Sotsial'nyye pokazateli regional'nogo razvitiya: metodologiya i metodicheskoye obespecheniye issledovaniya [Social indicators of regional

development: methodology and methodological support of the study]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii [Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologies]. 1 (16), 59-65.

5. Baranov, S.V., Skufina, T.P. (2008). Novyye metodiki i rezul'taty issledovaniya mezhregional'noy differentsiatsii na osnove metoda glavnnykh komponent [New methods and results of studying interregional differentiation based on the principal component method]. Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Murmansk State Technical University]. 1 (2), 201-210.

6. Vasenko, V.E. (2012). Algoritm metodiki raschota integral'nogo pokazatelya ustoychivogo razvitiya regiona [Algorithm for calculating the integral indicator of sustainable development of the region]. Nauchnyy zhurnal KubGAU [Scientific journal of KubSAU]. 79 (05). Retrieved from: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/57.pdf>

7. Girina, A.N. (2013). Metodika otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Methodology for assessing the socio-economic development of the region]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Orenburg State University]. 8, 82-87.

8. Gubanova, E.S., Kleshch, V.S. (2018). Metodika otsenki neravnomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Methodology for assessing the unevenness of socio-economic development of the region]. Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory Development]. 6 (98), 30-41.

9. Dyukina, T.O., Luk'yanova, N.Yu. (2018). Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: inventarizatsiya podkhodov [Assessment of socio-economic development of Russian regions: inventory of approaches]. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki [Bulletin of the

I. Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social sciences]. 2, 61-69.

10. Li, A.S. (2012). Integral'naya otsenka urovnya ustoychivogo razvitiya regiona (na primere Rostovskoy oblasti) [Integral assessment of the level of sustainable development of the region (using the example of the Rostov region)]. Inzhenernyy vestnik Dona [Engineering Bulletin of the Don]. Retrieved from: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/2012_2_78.pdf_824.pdf

11. Lubashev, E.A. (2012). Metodologicheskiye podkhody k otsenke urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov: kontseptual'nyye razlichiyi [Methodological approaches to assessing the level of socio-economic development of regions: conceptual differences]. Zhurnal pravovykh i ekonomiceskikh issledovaniy [Journal of Legal and Economic Research]. 2, 208-215.

12. Menshchikova, V.I. (2011). K voprosu ob otsenke urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [On the issue of assessing the level of socio-economic development of the region]. Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy [Socio-economic Phenomena and Processes]. 9 (031), 123-128.

13. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 15 iyunya 2009 g. №806-r «Ob utverzhdenii perechnya pokazateley monitoringa protsessov v real'nom sektore ekonomiki, finansovo-bankovskoy i sotsial'noy sfereakh sub"yektov RF» [Order of the Government of the Russian Federation of June 15, 2009 No. 806-r “On approval of the list of indicators for monitoring processes in the real sector of the economy, financial, banking and social spheres of the constituent entities of the Russian Federation”]. 2009. Retrieved from: <https://base.garant.ru/6725196/?ysclid=ly1okvgzfz320335328>.

14. Svetunkov, S.G., Zagranovskaya, A.V., Svetunkov, I.S. (2012). Kompleksnozachnyy analiz i modelirovaniye neravnomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: monografiya

[Complex-valued analysis and modeling of uneven socio-economic development of Russian regions: monograph]. SPb.: Published by SPbSEU.

15. Skrigan, A.Yu. (2010). Opyt formirovaniyasistemyindikatorovustoychivogo razvitiya goroda [Experience in forming a system of indicators for sustainable urban development]. Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal [Pskov Regionalogical Journal]. 9, 100-109.

16. Slepneva, L.R. (2017). Otsenka urovnya sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya regionov: metodicheskiy aspekt [Assessing the level of socio-economic development of regions: methodological aspect]. Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya. Yezhegodnik [Russia: Trends and Development Prospects. Yearbook]. 12-2. Moscow: Published by INION RAS. P. 944-950.

17. Smeshko, O.G. (2014). Factors of regional economic development : evaluation of the use and management policy : 08.00.05 : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics / Oleg Grigoryevich Smeshko ; Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences. – St. Petersburg, - 31 p.

18. Takmasheva, I.V. (2017). Metodologicheskiye podkhody k otsenke urovnya sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya severnogo neftedobyyayushchego regiona [Methodological approaches to assessing the level of socio-economic development of the northern oil-producing region]. Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Ugra State University]. 2 (45), 32–38.

19. Uskova, T.V. (2009). Upravleniye ustoychivym razvitiyem regiona: monografiya [Management of sustainable development of the region: monograph]. Vologda: ISERT RAS.

20. Feraru, G.S., Orlova, A.V. (2014). Metodika otsenki urovnya ustoychivogo sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya regionov [Methodology for assessing the level of sustainable socio-economic development of regions]. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya: elektron. nauch. zhurn. [Modern Problems of Science and Education: electronic scientific journal]. 1. Retrieved from: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/8911>

21. Fraymovich, D.Yu., Kholodnaya, A.K. (2017). Kompleksnaya diagnostika mezhregional'noy innovatsionno-resursnoy differentsiatsii [Comprehensive diagnostics of interregional innovation and resource differentiation]. Vestnik finansovogo universiteta [Bulletin of the Financial University]. 1, 16-27.

22. Shashkova, O.G. (2008). Ekonomicheskaya otsenka kosvennogo vliyaniya predpriyatiya na razvitiye regiona [Economic assessment of the indirect impact of the enterprise on the development of the region]. Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' [Mining Information and Analytical Bulletin]. 1, 66-70.

23. Shvetsov, A.V. (2011). Sravnitel'nyy analiz kontseptsiy otsenki urovnya razvitiya regiona [Comparative analysis of concepts for assessing the level of development of a region]. Voprosy ekonomiki i prava [Economics and Law Issues]. 34, 235-243.

Михалевич П.О.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, ассистент кафедры территориальной экономики, аспирант

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА К САНКЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Аннотация. Сформировавшиеся особенности экономического развития определяют необходимость поиска адаптационных механизмов для обеспечения устойчивого развития экономики России и ее регионов. Поэтому в сложившейся международной обстановке вопросы разработки методического инструментария по идентификации наиболее импортозависимых видов деятельности (ВЭД) в экономике регионов становятся все более востребованными в экономической науке России. Полагаясь на представленные аспекты, предметом исследования являются экономические отношения, касающиеся вопросов позиционирования промышленных видов экономической деятельности региона в системе перспектив их устойчивого развития в условиях санкционного давления. Целью исследования является эмпирическая оценка одновременно импортозависимости промышленных видов деятельности и имеющихся у них восстановительных возможностей. Анализ проводился в разрезе промышленных видов экономической деятельности с использованием методов имитационного и эконометрического моделирования. В результате моделирования были выделены четыре группы видов деятельности, как минимум две из которых нуждаются в пристальном внимании со стороны государственного регулятора. Не менее важной задачей для этих групп является разработка таких решений, которые смогли бы способствовать активизации политики импортозамещения и обеспечили бы тем самым технологическую независимость для региона. Также ключевым аспектом станет выработка действенных механизмов, обеспечивающих сохранение технологических компетенций и производственных возможностей в уязвимых областях. Только комплексный подход позволит нивелировать риски и создать условия для долгосрочной стабильности региональной экономики.

Ключевые слова: импортозамещение, устойчивость экономического роста, Республика Татарстан, санкционное давление, внешняя торговля.

Введение. 2022 год характеризовался высокой степенью обострения в международных политических отношениях, что не могло не сказаться на экономическом сотрудничестве стран, в первую очередь, с Россией, через введение огромного количества экономических барьеров, которые спровоцировали поворот внешнеэкономических связей от Запада на Восток, т.е. на страны с более дружественной политикой. Тем не менее, отказ от партнерства с западными странами, торговля с которыми продолжалась

десятилетиями, не мог пройти безболезненно, т.к. за это время сформировались крепкие торговые взаимоотношения и участие в международном разделении труда, а также высокая доля импорта товаров высокого передела глубоко проникла в экономику России. При подобной ситуации и при резком отказе от необходимого импорта очевидным становится вопрос о наличии технологического и экономического суверенитета у страны. Для решения этого вопроса необходимо принятие комплексных мер. Однако созда-

нию этого комплекса должны предшествовать эмпирическая и экономико-математическая основы. В качестве фундамента для таких исследований должна быть проведена идентификация наиболее зависимых от импорта (а значит, в перспективе попадающих под наибольший риск) видов деятельности (отраслей, комплексов народного хозяйства) в рамках отдельных регионов, в том числе с целью наиболее эффективного использования и регулирования их импортозамещающего потенциала.

Следует констатировать, что исследования, направленные на изучение моделей и концепций экономического развития, в том числе в условиях трансформирующейся внешней среды, формируют «ядро» научных школ, начиная от работ А. Смита и заканчивая трудами неоинституциональной экономической теории. При этом данные исследовательские вопросы получили свое всестороннее развитие как на уровне изучения макроэкономических систем, так и на мезо- и микроуровнях.

Обращаясь к конкретным научным работам, необходимо отметить, что современные исследователи уделяют значительное внимание аспектам устойчивого развития экономических систем в условиях корректирующейся внешнеэкономической повестки. Теория и методы исследования данного рода вопросов на макроуровне отражаются в трудах О.С. Сухарева, В.Ю. Черновой, Н.Ю. Ярошевича, В.В. Мигунова, М.Р. Гафарова, М.В. Савушкина, C. Grimme, R. Lehmann, M. Noeller, L.-Yu. He, G. Huang, D.A. Irwin, G. Alessandria, H. Choi, K.J. Ruhl, F. Leibovici, M.E. Waugh, A. Soderbery, M. Bershka, M. Noelle и др.

Несмотря на наличие исследований, посвященных вопросам устойчивого развития экономики регионально-отраслевых комплексов в условиях трансформации внешних кооперационных связей, все же следует констатировать о необходимости развития методологического инструментария в этой сфере. Это обусловлено как не-

достаточной проработкой методических подходов, так и необходимостью адаптации сформировавшихся механизмов развития к новой конфигурации трансформационных процессов, вызванных нерыночными санкционными ограничениями. Эти аспекты продиктовали цель исследования, которая состоит в эмпирической оценке одновременно импортозависимости промышленных видов деятельности и имеющихся у них восстановительных возможностей.

Методы исследования. Для исследования использовались данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (Татарстанстат) и Приволжского таможенного управления за период 2012–2021 гг. Исследование базировалось на использовании методов экономико-статистического анализа, ранжирования, группировки, индексного анализа, табличной и графической визуализации результатов, аналитического обоснования сделанных выводов.

Результаты исследования. Апробация исследования осуществлена на примере Республики Татарстан в следующей последовательности.

Этап 1 – подготовка массива данных:

- сбор и систематизация данных за 2012–2021 гг. по импорту в рамках всех товарных групп;
- соотнесение этих данных с кодами ОКВЭД;
- сбор данных за 2012–2021 гг. по показателям, на основании которых в дальнейшем будет рассчитан интегральный индекс, характеризующий возможность восстановления, для оси ОХ.

Данные временные рамки продиктованы ограниченностью статистических данных, характеризующих тенденции внешнеэкономической деятельности как на уровне Татарстана, так и на уровне России.

Этап 2 – построение оси ОУ – оценка уязвимости видов деятельности к изменениям в объемах импорта:

– построение регрессионной модели влияния импорта на значение валовой добавленной стоимости для каждого вида деятельности по формуле (1):

$$Y_i = a + bxi + ei \quad (1),$$

где Y_i – валовая добавленная стоимость в исследуемом промышленном секторе экономики (i);

xi – импорт товаров конечного и промежуточного потребления, применяемого в хозяйственной деятельности промышленном секторе экономики (i);

b – коэффициент эластичности;

– проверка модели на достоверность;

– выделение из моделей коэффициента чувствительности каждого ВЭД к изменению импорта;

– ранжирование коэффициентов по шкале от 0 до 1.

Этап 3 – построение оси ОХ – оценка возможности восстановления от изменений в объемах импорта:

– расчет нижнего и верхнего пороговых значений и расчет нормализованных индексов;

– расчет четырех отдельных субиндексов, которые отражают разные сферы (табл. 1);

Таблица 1

Группировка показателей эффективности развития промышленного сектора экономики региона в рамках их профилизации и «родственного» соответствия*

1-я группа	- объем отгруженных товаров; - степень износа основных фондов на конец года; - коэффициента обновления основных фондов; - индекс промышленного производства; - удельный вес убыточных организаций
2-я группа	- инвестиции в основной капитал; - затраты на инновации; - отгружено инновационной продукции
3-я группа	- рентабельность продукции; - сальдированный финансовый результат; - коэффициент ликвидности; - коэффициент обеспеченности собственными средствами; - коэффициент автономии
4-я группа	- среднесписочная численность сотрудников организаций; - среднемесячная заработная плата; - доля занятых во вредных производствах

*Составлено автором.

– расчет нормированного интегрального индекса восстановления вида экономической деятельности по формуле (2):

$$I_{\text{восст}} = \frac{\sum \text{вес}_{I_j} * I_j}{\sum \text{вес}_{I_j}} \quad (2),$$

где I_j – промежуточный индекс;
 $\sum \text{вес}_{I_j}$ – вес данного индекса в интегральном индексе восстановления.

Для определения весов индексов был использован числовой способ определения весов субиндексов [2], согласно которому для каждого частного показателя вычисляется коэффициент относительного разброса по формуле (3):

$$\delta_i = \frac{x_{imax} - x_{imin}}{x_{imax}} \quad (3),$$

где x_{imax} и x_{imin} – соответственно максимальное и минимальное значение i-го показателя.

На основе этого весовые коэффициенты получают наибольшее значение для тех критериев, относительный разброс которых наиболее значителен (формула 4):

$$\omega_i \frac{\delta_i}{\sum_{i=1}^m \delta_i} \quad (4),$$

где m – число показателей;

- нахождение среднего интегрального индекса для каждого ВЭД;

- ранжирование индексов по шкале от 0 до 1.

Этап 4 – построение матрицы, отражающей позиционирование промышленного сектора экономики по анализируемым параметрам, оценивающим устойчивость

и потенциал его развития в условиях санкционного давления.

Этап 5 – интерпретация итогов и выводы.

Апробация предлагаемых методических подходов реализована на примере Республики Татарстан – одного из лидеров по уровню социально-экономического и промышленного развития в России. Выбор данного субъекта также обусловлен и тем, что регион по своей отраслевой структуре во многом соответствует структурной организации национальной экономики РФ. Таким образом, с высокой долей вероятности полученные оценки и результаты во многом могут быть спроектированы на российскую экономическую систему в целом.

Итоговые ранги, на основании которых построена матрица, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Стандартизованные значения оценок, характеризующих уровень импортозависимости видов экономической деятельности промышленного сектора экономики Татарстана и эффективность их восстановления*

ОКВЭД	Восстановление	Уязвимость									
5	0,93	0,92	13	0,86	0,79	20	0,04	0,50	27	0,46	0,71
6	0,00	0,83	14	0,68	0,29	21	0,71	0,38	28	0,32	0,83
7	1,00	0,83	15	0,82	0,88	22	0,18	0,46	29	0,07	0,75
8	0,57	0,25	16	0,75	0,04	23	0,43	0,33	30	0,21	0,96
10	0,14	0,13	17	0,29	0,21	24	0,50	0,67	31	0,79	0,54
11	0,39	0,08	18	0,61	0,00	25	0,36	0,58	32.1	0,89	0,83
12	0,96	0,42	19	0,11	0,17	26	0,25	0,63	32.5	0,64	1,00

*Составлено автором.

В результате мы получили матрицу (рис.), которая одновременно характеризует уровень зависимости от импорта (т.е. уязвимость к изменениям в объемах импортных поставок) и степень способности к восстановлению в результате изменения цепочек импортных поставок. В результате такой

оценки каждый вид деятельности занимает определенное место в одном из четырех квадрантов (секторе матрицы).

Матрица построена на основании среднеарифметических оценок по получившимся стандартизованным рядам.

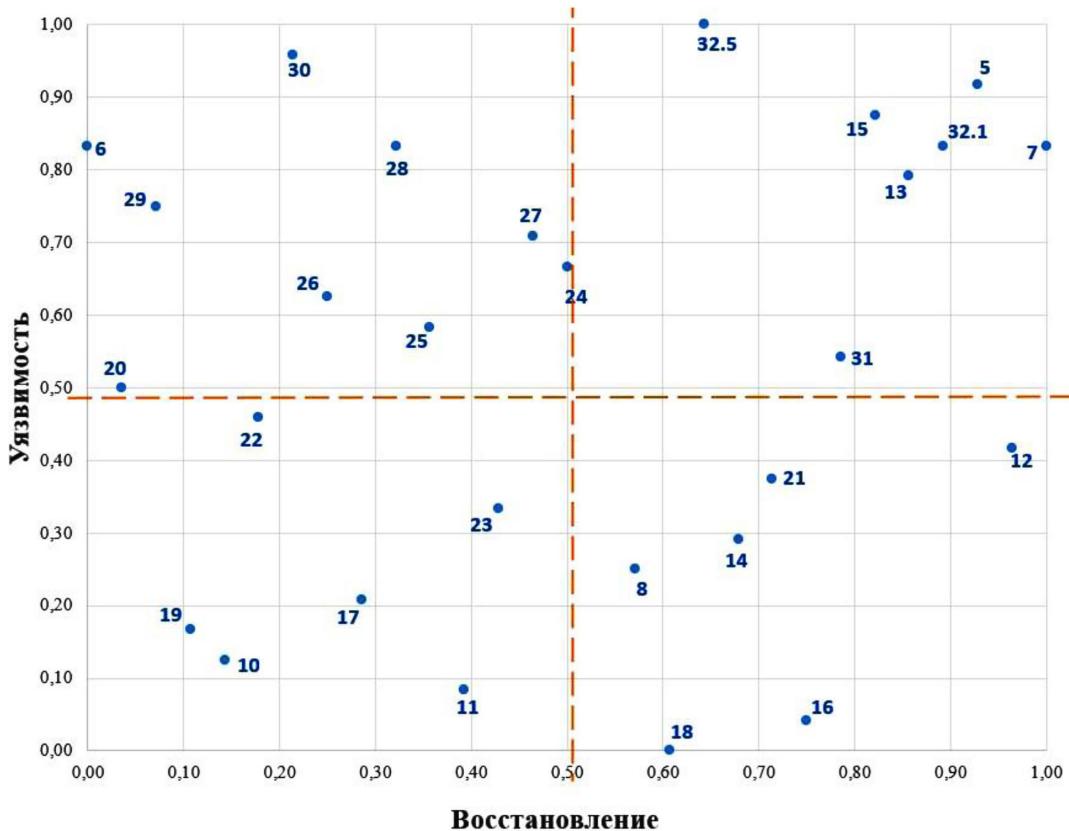

Рис. Матрица «Уязвимость-Восстановление» ВЭД промышленного сектора экономики Татарстана*

*Составлено автором.

Наиболее интересным для нашего исследования являются квадранты 1 и 2, т.к. в них наблюдается высокая импортозависимость. Особенно квадрант 1, в котором высока зависимость от импорта и возможность восстановления является ниже среднего. ВЭД, относящиеся к этой группе, требуют наибольшего внимания. В эту группу входят:

6 – Добыча нефти и природного газа;

20 – Производство химических веществ и химических продуктов;

25 – Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования;

26 – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий;

27 – Производство электрического оборудования;

28 – Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки;

29 – Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов;

30 – Производство прочих транспортных средств и оборудования.

В группу видов деятельности, попавших во 2-й квадрант, также выделяющихся сильной уязвимостью к изменениям импорта, но имеющих больший восстановительный потенциал, вошли:

5 – Добыча угля;

7 – Добыча металлических руд;

13 – Производство текстильных изделий;

15 – Производство кожи и изделий из кожи;

31 – Производство мебели;

32.1 – Производство ювелирных изделий, бижутерии и подобных товаров;

32.5 – Производство медицинских инструментов и оборудования;

24 (на стыке с 1-м квадрантом) – Производство металлургическое.

Другие два квадранта (3-й и 4-й), по оценкам, являются менее уязвимыми к изменениям в импорте. Однако и среди них есть виды деятельности, отличающиеся сильными восстановительными возможностями (4-й квадрант):

8 – Добыча прочих полезных ископаемых;

12 – Производство табачных изделий;

14 – Производство одежды;

16 – Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения;

18 – Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации;

21 – Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии.

Менее уязвимыми и вместе с тем обладающими меньшими возможностями к восстановительному росту оказались следующие ВЭД (3-й квадрант):

10 – Производство пищевых продуктов;

11 – Производство напитков;

17 – Производство бумаги и бумажных изделий;

19 – Производство кокса и нефтепродуктов;

22 – Производство резиновых и пластмассовых изделий;

23 – Производство прочей неметаллической минеральной продукции.

Выводы и заключение. В результате исследования нам удалось эмпирически оценить положение промышленных видов деятельности одновременно по двум критериям: уровню импортозависимости и имеющимся восстановительным возможностям. Визуально эти выводы удобнее всего были представлены в формате матрицы. Анализ показал, что промышленный сектор региона, вклад которого в ВРП Республики стабиль-

но остается наибольшим, является наиболее уязвимым и неустойчивым к изменениям во внешнеэкономических связях. Ограничение импортных поставок в такие сектора экономики влечет за собой существенные изменения как в экономике региона, так и далее в экономике страны [6]. Поэтому, как отмечает Н.З. Атаров, государство должно сконцентрировать все внимание и усилия на поддержке именно таких секторов российской экономики [1], т.к. тот же промышленный сектор является приоритетным с точки зрения устойчивости развития экономики в новых условиях хозяйствования.

В целом, полученные результаты согласуются и с результатами других исследователей. Например, в статье «Оценка перспектив экономического роста регионов России в условиях санкционных ограничений поставок импорта (на примере Республики Татарстан)» [6] авторы выделяют три группы импорта: некритический, критический с возможностью и без возможности изменения географии поставок. В совокупности в обе группы критического импорта входят: химические продукты и вещества, оптические изделия, электрические машины и оборудование, пластмассы и изделия из них. В нашем исследовании все эти группы, за исключением пластмасс, попали в 1-й квадрант, являющийся наиболее уязвимым (пластмассы вошли в 4-й квадрант).

Также результаты текущего исследования можно сопоставить с постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 года, в котором утвержден список отраслей, наиболее зависимых от импорта [3]. Если выделить ОКВЭД, которые попали в 1-й и 2-й квадранты нашего исследования и одновременно названы импортозависимыми в постановлении, то такими окажутся все ВЭД из 1-го квадранта, за исключением «добычи нефти и природного газа». Из второго квадранта ими будут: производство текстильных изделий и производство кожи и изделий из нее.

В складывающейся ситуации переход на новые рынки импорта товаров, сырья

и технологий является ключевым фактором для диверсификации риска замедления экономического роста экономики региона. Предложенная модель позволяет четко идентифицировать наиболее значимые сектора экономики Татарстана, которые нуждаются в таких механизмах, т.к. такие сектора являются наиболее зависимыми от импорта и, что важнее, обладают меньшим потенциалом к самостоятельному восстановлению в случае нарушения цепочек импортных поставок.

Список литературы

1. Атаров, Н. З. Стратегии и факторы импортозамещения на рынке продукции фондообразующего машиностроения России / Н. З. Атаров. – Текст : непосредственный // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 3. – С. 129–136.

2. Макарова, И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья / И. Л. Макарова. – Текст : непосредственный // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 7. – С. 87–95.

3. Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и

отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 337. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/139706/>. – Текст : электронный.

4. Сафиуллин, М. Р. Оценка перспектив экономического роста регионов России в условиях санкционных ограничений импорта / М. Р. Сафиуллин, Р. Т. Бурганов, Л. А. Ельшин, А. М. Мингулов. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2023. – Т. 19. – № 4. – С. 1003–1017.

5. Сафиуллин, М. Р. Позиционирование регионов на основе сводного индекса социально-экономической привлекательности и выявление стратегических точек дальнейшего роста / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, А. И. Шакирова. – Текст : непосредственный // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2013. – № 2. – С. 5–10.

6. Сафиуллин, М. Р. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин. – Текст : непосредственный // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27. – № 1. – С. 150–161. – DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.

Mikhalevich P.O.

Kazan (Volga Region) Federal University, Assistant, Chair of Territorial Economics, Postgraduate Student

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE INDUSTRIAL SECTOR SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMY TO SANCTIONS IMPACTS

Abstract. The formed features of economic development determine the need to search for adaptation mechanisms to ensure sustainable development of the economy of Russia and its regions. Therefore, in the current international situation, the issues of developing methodological tools for identifying the most import-dependent activities (FEA) in the regional economy are becoming increasingly in demand in Russian economics. Relying on the presented aspects, the subject of the study is economic relations related to the issues of positioning industrial economic activities of the region in the system of prospects for their sustainable development under sanctions pressure. The purpose of the study is to empirically assess both the import dependence of industrial activities and their recovery capabilities. The analysis was carried out in the context of industrial types of economic activities using simulation and econometric modeling methods. As a result of the modeling, four groups of activities were identified, at least two of which require close attention from the state regulator. An equally important task for these groups is to develop solutions that could help intensify the policy of import substitution and thereby ensure technological independence for the region. Also, a key aspect will be the development of effective mechanisms to ensure the preservation of technological competencies and production capabilities in vulnerable areas. Only an integrated approach will help mitigate risks and create conditions for long-term stability of the regional economy.

Keywords: import substitution, sustainability of economic growth, Republic of Tatarstan, sanctions pressure, foreign trade.

References

1. Atarov, N.Z. (2017). Strategii i faktory importozameshcheniya na rynke produktsii fondoobrazuyushchego mashinostroyeniya Rossii [Strategies and factors of import substitution in the market of capital-forming mechanical engineering products in Russia]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic Science of Modern Russia]. 3, 129–136.
2. Makarova, I.L. (2015). Analiz metodov opredeleniya vesovykh koeffitsiyentov v integral'nom pokazatele obshchestvennogo zdorov'ya [Analysis of methods for determining weight coefficients in the integral indicator of public health]. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Simvol nauki» [International scientific journal "Symbol of Science"]. 7, 87–95.
3. Ob utverzhdenii perechnya otrsley, v kotorykh osushchestvlyayet deyatel'nost' zayemshchik, ukazannyy v chasti 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O Tsentral'nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii)" i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti osobennostey izmeneniya usloviy kreditnogo dogovora, dogovora zayma» i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozheniy nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 № 337 [On approval of the list of industries in which the borrower operates, specified in Part 1 of

Article 7 of the Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the specifics of changing the terms of the loan agreement , loan agreement" and on the recognition as invalid of certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 No. 337]. Retrieved from: <http://government.ru/docs/all/139706/>

4. Safiullin, M.R., Burganov, R.T., Yel'shin, L.A., Mingulov, A.M. (2023). Otsenka perspektiv ekonomiceskogo rosta regionov Rossii v usloviyakh sanktsionnykh ograniceniy importa [Assessing the prospects for economic growth of Russian regions in the context of sanctions restrictions on imports]. Ekonomika regiona [Economy of the Region]. 19 (4), 1003–1017.

5. Safiullin, M.R., Yel'shin, L.A., Shakirova, A.I. (2013). Pozitsionirovaniye regionov na osnove svodnogo indeksa sotsial'no-ekonomiceskoy privlekatel'nosti i vyavleniye strategicheskikh tochek dal'neyshego rosta [Positioning regions based on a composite index of socio-economic attractiveness and identifying strategic points for further growth]. Ekonomicheskiy vestnik Respubliki Tatarstan [Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan]. 2, 5–10.

6. Safiullin, M.R., Yel'shin, L.A. (2023). Sanktsionnoye davleniye na ekonomiku Rossii: puti preodoleniya izderzhek i vydely konfrontatsii v ramkakh importozameshcheniya [Sanctions pressure on the Russian economy: ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. 27. (1), 150–161. DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.

e-mail: mihalevich_p@mail.ru

Евсюков А.Ю.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Целью исследования является изучение этапов проведения институциональных преобразований в АПК, анализ стратегии проведения этапов и изучение инструментария, анализ стратегии развития АПК в регионах, основываясь на анализе индекса выпускаемой продукции. Данная статья посвящена проблемам проведения этапов институциональных преобразований в АПК. В статье поднимается вопрос о важности внедрения инноваций в сектор сельского хозяйства. Исследуя факторы, порождающие проблемы в институциональных преобразованиях, автор статьи пришел к выводу о том, что для благоприятного проведения институциональных преобразований в АПК нужно подкреплять все сопутствующие нововведения правовой базой и им нужна поддержка государства. Методы исследования: экономический анализ, метод аналогий, методы индукции и дедукции, наблюдение, иные методы познания. Результаты: для решения проблем в проведении институциональных преобразований в АПК нужно подкрепить все инновации нормативно-правовой базой, также для успешного проведения необходимо обеспечить поддержку государства всех этапов их проведения. Данный инструмент поможет регионам результативно следовать разработанной стратегии и достигнуть значительных результатов в секторе сельского хозяйства. Выводы: в проведении институциональных преобразований возникает целый перечень проблем, с которыми сталкиваются субъекты, использование нормативно-правовой базы с поддержкой и контролем государства направлено на нейтрализацию данных проблем и достижение реализации всех этапов проведения институциональных преобразований в АПК.

Ключевые слова: институциональные преобразования, агропромышленный комплекс, субъекты хозяйства, нормативно-правовая база, стратегическое планирование.

Введение. Сельское хозяйство вносит существенный вклад в экономическое развитие и общественное благосостояние страны, оказывая влияние на различные аспекты, такие как продовольственная безопасность, занятость, экспорт и общий экономический рост.

В российских регионах наблюдается неравномерное распределение природных ресурсов (земли, воды т.д.). Некоторые регионы обладают лучшими природными условиями для сельского хозяйства, в то время как другие сталкиваются с более сложными климатическими и почвенными условиями.

Некоторые регионы сталкиваются с недостатком современной инфраструктуры. Плохие дороги, отсутствие эффективных

систем транспортировки и ограниченный доступ к энергии – все это может затруднять транспортировку сельскохозяйственной продукции и использование современных технологий.

Несмотря на усилия по внедрению инноваций, в некоторых случаях отсутствует доступ к современным технологиям. Современное сельскохозяйственное оборудование, автоматизированные системы управления и использования данных для принятия решений – весь этот спектр инновационных разработок доступен не во всех регионах.

Для большинства сельхозпроизводителей серьезную проблему представляют финансовые трудности. Недоступность кре-

дитов, высокие процентные ставки и сложности с получением финансовой поддержки затрудняют развитие сельскохозяйственных предприятий.

Помимо этого, сельскохозяйственные производители сталкиваются с трудностями в сбыте своей продукции из-за ограниченных рыночных возможностей, проблем с логистикой и конкуренции с импортной продукцией.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода, включающего в себя поддержку со стороны государства, инвестиции в инфраструктуру, внедрение современных технологий, разработку устойчивых стратегий адаптации к изменению климата и т.п. [1,2,3].

Целью исследования является изучение этапов проведения институциональных

преобразований в АПК, анализ стратегии проведения этапов и изучение инструментария.

Методы исследования. Методологическую основу проведенного нами научного исследования определили общенаучные и специальные методы: экономического анализа, структурно-логического анализа, комплексного и сравнительного анализа, статистического анализа, эмпирический метод, метод экспертов оценок и др.

Результаты исследования. Для изучения этапов проведения институциональных преобразований, а также анализа процесса обратимся к рисунку 1. На рисунке 1 рассмотрим основные этапы институциональных преобразований в аграрном секторе экономики.

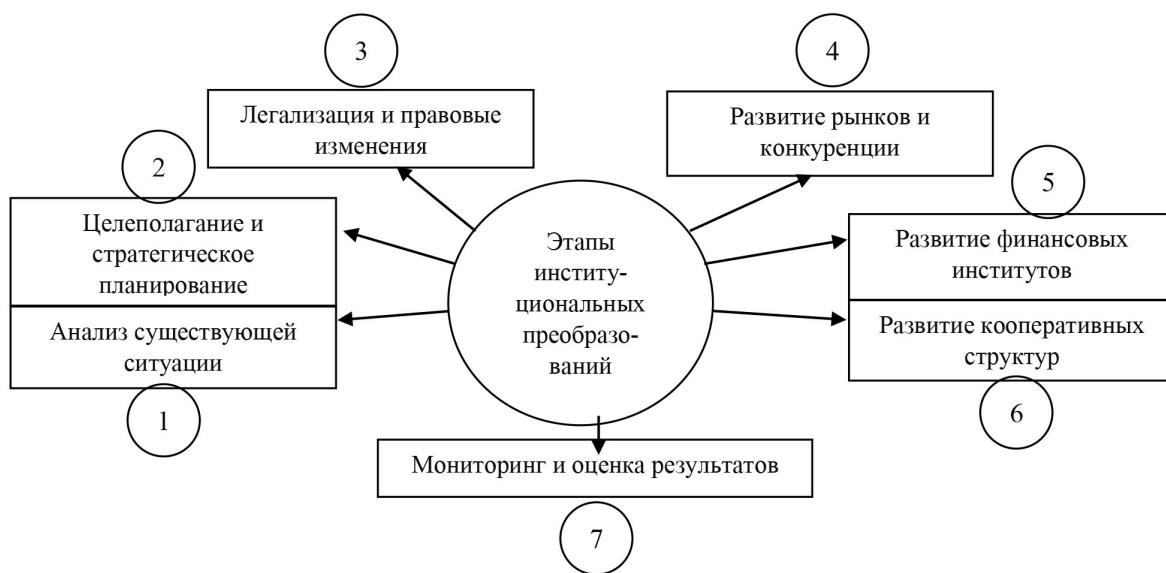

Рис. 1. Основные этапы институциональных преобразований в аграрном секторе экономики

Первым этапом является анализ существующей ситуации, который предполагает как изучение текущего состояния аграрного сектора, выявление проблем и определение ключевых тенденций, так и идентификацию существующих институтов, законов и правил, регулирующих сельское хозяйство. Исходя из национального доклада о развитии сельского хозяйства России, произведенного в сентябре 2023 г. минис-

тром сельского хозяйства Дмитрием Патрушевым, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент сельское хозяйство «остается одним из самых стабильных секторов экономики России». Подтверждением этому выступает изменение индекса сельхозпроизводства в 2022 г. по отношению к 2021 г. – 110,2%, благодаря росту производства, в первую очередь, зерновых культур, а также сахара, мяса, рыбы и масла. Важным

аспектом является то, что на данный момент Россия не только имеет возможность самостоятельно удовлетворять полную потребность внутреннего рынка в продовольствии, но и осуществлять экспорт в «дружественные» страны.

Вводимые на протяжении долгого времени санкции не могли не отразиться на сельскохозяйственной отрасли. Открытым остается вопрос поставки семян на территорию Российской Федерации, доля зарубежных семян составляет 37%, по некоторым культурам доля импортных семян превышает 50%. Таким образом, наращивание объемов производства отечественных семян – процесс, требующий длительного времени, и нестабильная мировая политическая и экономическая обстановка ставит под угрозу производство сельхозпродукции в стране.

Помимо семенных культур, важен вопрос импортозамещения и в сфере кормовых добавок, средств защиты растений. Российские производители средств защиты значительно увеличили свои объемы за последние годы, однако многие составляющие компоненты для производства данных продуктов все еще закупаются за рубежом по растущим ценам.

Идентичная ситуация и на рынке кормовых добавок, так, доля закупаемых за рубежом по отдельным видам добавок достигает 80–90%. Повышение цен на импортные добавки, а также их дефицит приводят к росту цен изначально на отечественные добавки, далее – к росту цен кормов и на выходе – повышению стоимости готовых продуктов питания. Явной проблемой является недостаточность отечественных заводов, занимающихся разработкой и производством кормовых добавок, что в первую очередь связано с большими финансовыми затратами, требующими государственной поддержки.

С вопросом импортозамещения сталкивается и сфера транспорта и машиностроения. Долгие годы потребность в современном оборудовании, транспорте, различных

запчастях покрывали иностранные платформы. Сейчас же в период санкций, резкого скачка цен отечественный аграрный сектор сталкивается с дефицитом российских современных машин, полностью заменяющих зарубежное оборудование. Как утверждают российские эксперты, за последние годы произошел значительный рост производства отечественных решений с «умными» технологиями, однако этого недостаточно для закрытия потребностей всего рынка. Отмечается, что особенно важным является производство не массовых моделей (тракторов, комбайнов и др.), а именно уникальных машин, требующихся в «штучных экземплярах». Решение данной проблемы видят также в разработке государственных программ, нацеленных на дополнительное финансирование данного сектора, а также на гарантию спроса, то есть создание именно определенного государственного заказа.

Помимо вопросов импортозамещения, аграрный сектор также сталкивается с проблемой роста цен на топливо. Министерство энергетики связывает рост с общемировой нехваткой дизеля, а также «черным экспортом».

Говоря о вопросах господдержки, напрямую поднимается вопрос урегулирования законодательства в данной сфере.

На данный момент в основу всего регулирования в сфере агропромышленных комплексов становится Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О развитии сельского хозяйства». Он устанавливает основные принципы государственной политики в области сельского хозяйства в России. Закон направлен на обеспечение устойчивого развития аграрного сектора, поддержку фермеров и сельских территорий, стимулирование инвестиций в сельское хозяйство, а также регулирование земельных отношений и продовольственной безопасности. Он определяет меры государственной поддержки, включая субсидии, кредитование и другие инструменты, направленные на повышение эффективности

производства и улучшение жизни сельского населения, регулирует вопросы землепользования, сельскохозяйственного оборудования, а также внедрение современных технологий в аграрный сектор.

Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает основы государственной политики по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса в России. Закон определяет понятия, цели и принципы государственной поддержки предпринимательства, а также устанавливает меры по созданию, развитию и конкурентоспособности малых и средних предприятий. Он предусматривает меры по улучшению доступа к финансированию, предоставлению налоговых льгот, обеспечению информационной поддержки и обучению предпринимателей. Закон направлен на стимулирование предпринимательской активности, содействие инновационному развитию и укреплению конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в России.

Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» устанавливает правовые основы для создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в России. Закон определяет понятие крестьянского (фермерского) хозяйства, устанавливает его правовой статус, цели и основные принципы деятельности. Он предоставляет таким хозяйствам особые налоговые, земельные и другие льготы, направленные на стимулирование их развития. Закон также регулирует вопросы владения и использования земель, обеспечивает поддержку в области кредитования, обучения и научно-технического сопровождения. Основная цель закона – создание условий для устойчивого развития крестьянских (фермерских) хозяйств и поддержка сельского населения.

Помимо федеральных законов существует ряд постановлений и приказов Пра-

вительства в сфере сельского хозяйства. Среди таких: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 18.01.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

– приказ Росстата от 19.07.2022 № 508 (ред. от 18.08.2022) «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральным агентством по рыболовству федерального статистического наблюдения за уловом рыбы и добычей других водных биоресурсов»;

– приказ Минсельхоза России от 19.02.2015 № 63 (ред. от 17.08.2016) «Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2012 г. № 1257»;

– распоряжение Правительства РФ от 21.08.2019 № 1856-р (ред. от 22.03.2021) «Об утверждении перечня продукции для целей части 1 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»» и др.

Однако несмотря на довольно высокие показатели производства, достижение поставленного в 2022 г. Президентом страны плана по реализации государственной программы, нацеленной на повышение уровня сельского хозяйства, у аграрного сектора остаются вопросы и проблемные зоны, которые требуют внимания и поддержки государства.

Вторым этапом институциональных преобразований в аграрном секторе экономики является целеполагание и стратегическое планирование. Под целеполаганием понимается установление ясных целей и приоритетов для аграрных реформ.

Основной целью на ближайшие десять лет правительство ставит создание

«устойчивого среднегодового роста производства в секторе на уровне 3%», «обеспечение продовольственной безопасности», «увеличение произведенной добавленной стоимости», «увеличение физического объема инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах». Для достижения целей и реализации институциональных преобразований разрабатываются и устанавливаются определенные стратегии. Так, в сентябре 2022 г. правительство утвердило «Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года». Основными моментами данной стратегии являются наращивание объемов производства «молока, картофеля, овощей, фруктов и ягод», так как на сегодняшний момент отечественный сельскохозяйственный сектор может полностью обеспечить внутренний рынок такими категориями, как зерно, растительное масло, сахар, мясо и рыба, а другие категории все еще восполняются импортом. Помимо этого, стратегия подразумевает создание технологической независимости отечественного рынка от импортных товаров. Также обновленная стратегия затрагивает темы повышения экспорта отечественных товаров, вовлечение в

сельхозоборот больших территорий и почв, а также создание единой цифровой платформы, упрощающей сельхозпроизводителям процесс получения выплат и других видов государственной поддержки.

Также важным моментом в стратегии развития аграрного сектора экономики страны является сохранение сельского населения. Для этого необходимо создавать условия для улучшения жизни сельского населения, в том числе через развитие социальной инфраструктуры и обеспечение доступа к образованию и здравоохранению [4].

Если рассматривать планируемые показатели в цифрах, то в первую очередь следует обратить внимание на индекс производства продукции АПК. На рисунке 2 представлен планируемый рост индекса производства продукции АПК до 2030 года, согласно обновленной стратегии. Индекс представлен в % к 2020 году в сопоставимых ценах.

Таким образом, на рисунке ниже можно увидеть динамику производства продукции АПК. Прирост через 7 лет составит 19% с начала периода. Ежегодный прирост на ближайшие 3 года составит в среднем 3,2%.

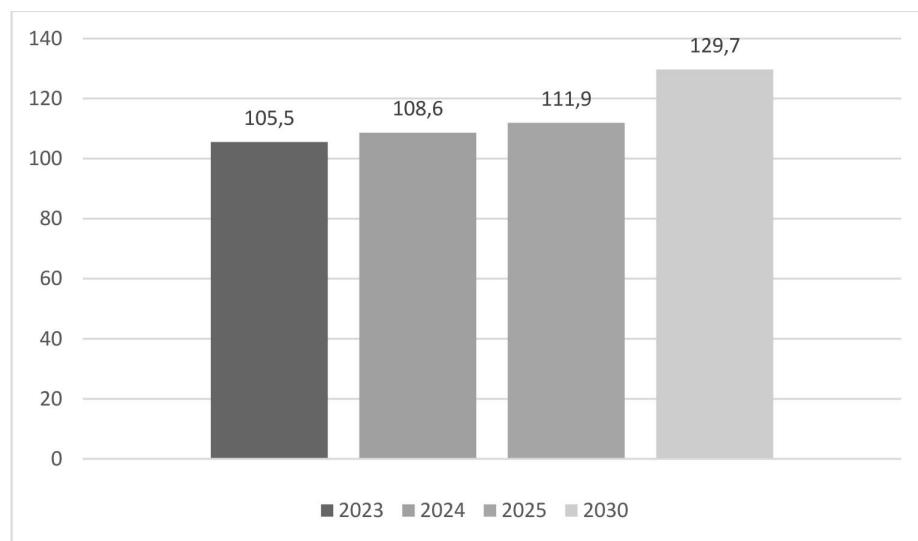

Рис. 2. Индекс производства продукции АПК до 2030 г.

Третьим этапом в институциональных преобразованиях аграрного сектора экономики является легализация и правовые изменения, которые понимают под собой разработку новых законов и нормативных актов, проведение правовых изменений, направленных на либерализацию и улучшение правовой базы для аграрного сектора.

Для обеспечения устойчивого развития аграрного сектора и эффективной реализации стратегии его развития важно закрепление любых инноваций и мер государственной поддержки в законодательстве. Такой подход обеспечивает не только прозрачность и стабильность внедрения новых идей, но и гарантированную долгосрочную поддержку сельскохозяйственного сектора. Фиксация нововведений и мер господдержки на законодательном уровне создает надежную правовую базу, способствующую устойчивому росту и развитию агропромышленного комплекса, придавая им статус неотъемлемых элементов стратегической политики.

Реформы в земельном законодательстве, разработка положений, способствующих денационализации и улучшению управления земельными ресурсами, играют ключевую роль в устойчивом развитии и эффективном использовании сельскохозяйственных угодий.

Четвертым этапом в институциональных изменениях является развитие рынков и конкуренции. Развитие инфраструктуры для свободной торговли и обеспечение конкуренции на рынке аграрных товаров, а также создание условий для привлечения частных инвестиций в аграрный сектор [5].

Эффективная инфраструктура содействует улучшению транспортной, логистической и коммуникационной сети, снижая издержки и обеспечивая более эффективное распределение сельскохозяйственной продукции.

Для обеспечения свободной торговли и конкуренции в аграрном секторе также важно создание условий для привлечения

частных инвестиций. Это может быть достигнуто следующими шагами:

1. Улучшение инфраструктуры: инвестиции в транспорт, хранение и логистику сельскохозяйственной продукции облегчают перемещение товаров и снижают затраты, что способствует конкурентоспособности продукции на рынке.

2. Стимулирование инноваций: создание благоприятного климата для инноваций в сельском хозяйстве, включая внедрение новых технологий и методов производства, может привлечь частные инвесторы и повысить производительность.

3. Правовая прозрачность и поддержка: разработка четких и справедливых правил, регулирующих рынок, создает условия для свободной торговли и привлекательные условия для инвесторов.

4. Обучение и развитие навыков: инвестиции в образование и развитие навыков сельскохозяйственных работников могут повысить качество трудовых ресурсов в аграрном секторе, что в свою очередь может привлечь частные инвестиции.

5. Поддержка малых и средних предприятий: меры по поддержке и развитию малых и средних сельскохозяйственных предприятий могут создать конкурентные условия и стимулировать инвестиции на уровне местного сообщества.

Следовательно, для успешного привлечения частных инвестиций в аграрный сектор необходимо создать благоприятные условия, обеспечить стабильность в правовом и экономическом аспектах, а также инвестировать в развитие ключевой инфраструктуры и технологических инноваций.

Пятым этапом в институциональных преобразованиях в аграрном секторе экономики является развитие финансовых институтов. В первую очередь необходима финансовая реформа, которая будет способствовать обеспечению доступа сельскохозяйственных предприятий к финансовым ресурсам, в том числе через кредитование и страхование. Помимо этого, важным аспектом

том является разработка новых финансовых инструментов для поддержки сельскохозяйственных предприятий [6].

Сельскохозяйственные предприятия часто нуждаются в финансировании для покупки семян, удобрений, сельскохозяйственной техники и других необходимых ресурсов. Финансовая реформа должна обеспечивать более широкий доступ к кредитам для сельскохозяйственных предприятий, включая улучшение кредитных условий и снижение барьеров к получению заемных средств.

Помимо этого, защитить сельскохозяйственным предприятиям свои урожаи и имущество от негативных воздействий природных явлений или других рисков поможет развитие систем страхования.

Разработка инновационных финансовых инструментов, таких как сельскохозяйственные облигации, инвестиционные фонды и другие механизмы, может привлечь дополнительные инвестиции в аграрный сектор.

Важно создать благоприятную среду для использования таких инструментов и привлечения инвесторов.

Государственные программы поддержки, такие как гарантии кредитов, субсидии и другие меры, могут усилить доверие финансовых учреждений к сельскохозяйственному сектору.

Повышение финансовой грамотности сельскохозяйственных предпринимателей и предоставление им консультаций по финансовым вопросам будут способствовать более эффективному использованию финансовых ресурсов.

Таким образом, необходимо тесное взаимодействие государства, финансовых учреждений, аграрных предприятий и общественных организаций. Создание стимулов для развития финансовых инструментов, улучшение финансовой инфраструктуры и поддержка инноваций в сельском хозяйстве способствуют устойчивому развитию аграрного сектора и обеспечивают его конкурентоспособность на рынке.

Следующим этапом является развитие кооперативных структур. В рамках этого этапа необходимо рассматривать поддержку создания кооперативных обществ для объединения усилий фермеров в совместной реализации продукции, проведение обучающих программ и консультаций для участников кооперативов.

Важность развития кооперативных структур очевидна. Во-первых, кооперативные структуры позволяют фермерам объединять свои усилия, повышая коллективную силу на рынке и увеличивая возможности для совместных закупок, производства и реализации продукции.

Вторым аспектом выступает экономия ресурсов. Совместные ресурсы, такие как оборудование, технологии и знания, способствуют эффективному использованию ресурсов и снижению затрат для каждого участника кооператива.

Помимо этого, кооперативы обеспечивают более сильную позицию на рынке, улучшая конкурентоспособность и возможности для продвижения своей продукции. Совместные усилия по сбыту продукции и получению доступа к рынкам создают более стабильные и предсказуемые доходы для фермеров.

Кооперативы предоставляют платформу для проведения обучающих программ и консультаций, что способствует повышению квалификации участников и повышению уровня знаний в сельском хозяйстве.

Развитие кооперативных структур возможно с применением следующих мер поддержки:

- внедрение мер поддержки со стороны государства в виде льгот, субсидий и других мотиваторов для создания и развития кооперативных обществ;

- обеспечение финансовой поддержки через выделение средств на развитие кооперативов, а также предоставление доступа к финансированию и кредитованию;

- организация образовательных программ для фермеров с целью повышения их

навыков в области управления кооперативом, маркетинга и других необходимых областей;

– предоставление доступа к опыту и знаниям успешных кооперативов через консультации и менторство для новых кооперативов;

– стимулирование формирования кооперативов в местных сообществах, поддерживая обмен опытом и ресурсами между фермерами;

– разработка и улучшение законодательства, которое обеспечит юридическую защиту и простимулирует развитие кооперативных структур;

– установление рыночных связей и партнерств с покупателями, дистрибуторами и другими заинтересованными сторонами для обеспечения устойчивого сбыта продукции кооперативов.

Реализация этих мер позволит не только развивать кооперативные структуры, но и сделает их более устойчивыми и влиятельными факторами в аграрном секторе.

Заключительным этапом в проведении институциональных преобразований в аграрном секторе экономики выступают мониторинг и оценка результатов, установление системы для отслеживания изменений в аграрном секторе и оценки достижения поставленных целей, внесение корректива в стратегию на основе результатов мониторинга и оценки. Систематическое проведение мониторинга и оценки результата не только улучшает управление в аграрном секторе, но также способствует его устойчивому развитию и достижению долгосрочных целей.

Системы мониторинга позволяют выявлять тенденции и изменения в аграрной отрасли, что является ключевым элементом принятия информированных решений на уровне государства и предприятий.

Результаты мониторинга и оценки служат основой для корректировки стратегий и тактик в аграрном секторе, они позво-

ляют оперативно вносить изменения в планы и подстраиваться под реальные условия.

Анализ результатов помогает выявлять потенциальные риски и проблемы в аграрной деятельности, что обеспечивает более эффективное управление рисками и их своевременное предотвращение.

Мониторинг позволяет оценивать социальное и экологическое воздействие деятельности в аграрном секторе, что является важным аспектом устойчивого развития.

Также результаты мониторинга предоставляют фактическую информацию для принятия решений на всех уровнях аграрного управления: от фермеров до государственных институтов.

Эффективные системы мониторинга создают прозрачность в аграрном секторе, что повышает доверие со стороны общества, инвесторов и партнеров.

Для реализации мониторинга и оценки, в первую очередь, необходимо определение ключевых показателей производительности и эффективности для отслеживания прогресса и достижения целей. Важным аспектом является при этом применение современных информационных технологий и аналитических инструментов для сбора, обработки и анализа данных.

Помимо этого, следует отметить важность следующих аспектов:

– проведение регулярных отчетов и анализа результатов с целью выявления тенденций, успехов и проблем;

– вовлечение всех заинтересованных стейкхолдеров, включая фермеров, предприятия, общественные организации и государственные институты, в процессы мониторинга и оценки;

– создание команд, ответственных за мониторинг и оценку, с четко определенными ролями и обязанностями;

– внесение корректива в стратегии и планы на основе анализа результатов, чтобы улучшить общую производительность аграрного сектора;

– обучение кадров в области мониторинга и оценки для повышения их квалификации в сфере аналитики и управления.

Систематическое проведение мониторинга и оценки результата не только улучшает управление в аграрном секторе, но также способствует его устойчивому развитию и достижению долгосрочных целей.

Выводы и заключение. Таким образом, приходим к выводу, что можно выделить семь основных этапов институциональных преобразований в аграрном секторе экономики, среди них: анализ существующей ситуации, целеполагание и стратегическое планирование, легализация и правовые изменения, развитие рынков и конкуренции, развитие финансовых институтов, развитие кооперативных структур, мониторинг и оценка результатов.

Исследуя текущую ситуацию в аграрном секторе, приходим к выводу, что общая продовольственная безопасность страны обеспечена, однако есть определенный ряд вопросов, который требует постоянного внимания и решения. Важным является подкрепление всех нововведений соответствующей нормативно-правовой базой, которая должна служить опорой для принятия стратегических решений. Помимо этого, основным аспектом институциональных преобразований остается государственная поддержка, которая является основным двигателем в развитии аграрного сектора страны.

Список литературы

1. Томилина, И. А. Государственная политика в области развития агропромышленного комплекса (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) : выпускная квалификационная работа / И. А. Томилина ; Тюменский

государственный университет, Институт дистанционного образования. – Тюмень, 2016. – 138 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462246> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.

2. **Палаткин, И. В.**

Институциональные преобразования в АПК: теория, методология, практика : 08.00.05 : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Палаткин Иван Викторович. – Москва, 2004. – 340 с. – Текст : непосредственный.

3. **Ткаченко, А. В.** Совершенствование организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства : 08.00.05 : диссертация на соискание кандидата экономических наук / Ткаченко Александр Васильевич ; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2013. – 188 с. – Текст : непосредственный.

4. **Норт, Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – Текст : непосредственный.

5. Развитие агропромышленного производства и сельских территорий : сб. международной научно-практической конференции (2 марта 2016 г.) / Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Министерство сельского хозяйства РФ, Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2016. – 523 с.

6. **Фролова, О. А.** Зарубежный

опыт развития и кооперирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств / О. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2010. – Т. 1. – № 1(1). – С. 16–27.

STAGES OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. The purpose of the study is to study the stages of institutional reforms in the agro-industrial complex, analyze the strategy for carrying out the stages and study the tools. Analyze the development strategy of the agro-industrial complex in the regions based on the analysis of the index of manufactured products. This article is devoted to the problems of carrying out stages of institutional reforms in the agro-industrial complex. The article raises the question of the importance of introducing innovations into the agricultural sector. Investigating the factors causing problems in institutional transformations, the author of the article came to the conclusion that in order to carry out favorable institutional transformations in the agro-industrial complex, all related innovations need to be supported by a legal framework and they need state support. Research methods: economic analysis, method of analogies, methods of induction and deduction, observation, other methods of cognition. Results: to solve problems in carrying out institutional reforms in the agro-industrial complex, it is necessary to support all innovations with a regulatory framework, and for successful implementation, state support will be provided at all stages of implementation. This tool will help regions effectively follow the developed strategy and achieve significant results in the agricultural sector. Conclusions: in carrying out institutional reforms, a whole list of problems arises that subjects face; the use of the regulatory framework with the support and control of the state is aimed at neutralizing these problems and achieving the implementation of all stages of institutional reforms in the agro-industrial complex.

Keywords: institutional transformations, agro-industrial complex, economic entities, regulatory framework, strategic planning.

References

1. Tomilina, I.A. (2016). Gosudarstvennaya politika v oblasti razvitiya agropromyshlennogo kompleksa (na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry): vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota [State policy in the field of development of the agro-industrial complex (using the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra): final qualifying work]. Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, Institut distantsionnogo obrazovaniya [Tyumen State University, Institute of Distance Education]. Tyumen. Retrieved from: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462246>
2. Palatkin, I.V. (2004). Institutional transformations in agriculture: theory, methodology, practice 08.00.05 : dissertation for the degree of Doctor of Economics / Palatkin Ivan Viktorovich. – Moscow. – 340 p.
3. Tkachenko,A.V.(2013). Improvement of the organizational and economic mechanism of management of agricultural production resources 08.00.05 : dissertation for Candidate of Economic Sciences / Tkachenko Alexander Vasilyevich; [Mord. State University named after N.P. Ogarev]. – Saransk. – 188 p.
4. Nort, D. (1997). Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]. M.: Foundation for the economic book "Nachala". EDN: YQDVYE
5. Razvitiye agropromyshlennogo proizvodstva i sel'skikh territoriy: Sb.

mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novosibirsk 2 marta 2016 g.). Siberian Research Institute of Agricultural Economics. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva RF Novosibirskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet [Development of agro-industrial production and rural areas: Sat. international scientific and practical conference (March 2, 2016). Sib. scientific research Institute of Agricultural Economics. Ministry of Agriculture

of the Russian Federation Novosibirsk State Agrarian University]. Novosibirsk, 2016.

6. Frolova, O.A. (2010). Zarubezhnyy opyt razvitiya i kooperirovaniya lichnykh podsobnykh i krest'yanskikh (farmerskikh) khozyaystv [Foreign experience in the development and cooperation of personal subsidiary plots and peasant (farmer) farms]. Vestnik NGIEI [Bulletin of NGIEI]. 1-1 (1), 16-27.

e-mail: sadmanewss@gmail.com

МАРКЕТИНГ, КОММЕРЦИЯ И ЛОГИСТИКА

УДК 366.1:004.8

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-228-236

Божук С.Г.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, д-р экон. наук, профессор, профессор Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли

Плетнева Н.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, канд. экон. наук, доцент, доцент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли

Маслова Т.Д.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры маркетинга

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАЛОСТЬ КАК БАРЬЕР ПОТРЕБИТЕЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования поведения потребителей на рынке инновационных услуг. В качестве примера инновационных услуг рассматривается деятельность фотостудий автопортрета в Санкт-Петербурге. Особенностью таких студий является то, что съемка осуществляется без участия фотографа, а фотографии обрабатываются с помощью искусственного интеллекта. Цель исследования – оценить степень готовности потребителей пользоваться инновационной услугой и выявить барьеры, препятствующие этому процессу. В процессе исследования применялись методы эмпирического и теоретического научного познания, в том числе: сравнение, аналогия, индукция, стратегический маркетинговый и конкурентный анализ, а также методы полевых маркетинговых исследований – глубинное интервью и анкетный опрос. В результате исследования была подтверждена гипотеза о том, что потребители скептически относятся к формату фотостудий без фотографа из-за перенасыщения новыми технологиями и предпочитают более привычный и знакомый формат – фотосъемку в студии с фотографом или съемку на свой мобильный телефон. Одним из сдерживающих факторов для развития данного рынка является технологическая усталость потребителя. Под технологической усталостью понимается процесс постепенного накопления психологической перегрузки пользователя в результате перенасыщения инновационными технологиями, приводящий к изменению свойств личности, увеличению разрыва между реальным и виртуальным мирами, разрушению привычного образа жизни.

Ключевые слова: технологии, искусственный интеллект, нейросети, барьеры принятия инноваций, пользовательский путь, поведение потребителей.

Введение. Появление новых и инновационных продуктов, особенности прохождения ими кривой жизненного цикла, поведение потребителей на рынке инноваций вызывают неизменный научный интерес и

находят свое отражение в трудах ряда ученых. Так, авторы Е.Е. Тарасова и др. [11], О.А. Сайченко, К.С. Плис, Е.А. Макаренко [9], А.И. Лайпанов [6] рассматривают влияние инноваций на различные отрасли и сфе-

ры хозяйственной деятельности. Вопросам продвижения инновационного продукта, прежде всего, в цифровой среде, посвящены труды таких авторов, как Е.В. Исаенко и др. [3], Н.А. Плетнева [7], Н.В. Красноставская, Д.А. Бакаева, Р.А. Разгуляев [5], А.С. Краснов [4].

В настоящей статье, где в качестве примера инновационных услуг рассматривается деятельность фотостудий автопортрета в Санкт-Петербурге, авторы продолжают исследование факторов поведения потребителей в процессе принятия инноваций. Результаты предыдущих исследований представлены в работах С.Г. Божук, Е.Н. Колотвиной [1], М.М. Дайюб, И.А. Хвощевой [2].

Особенность фотостудий автопортрета заключается в том, что в них нет фотографа, а процесс съемки потребитель контролирует самостоятельно с помощью пульта и камеры, спрятанной за зеркалом. Сама идея совершать фотосъемку без привлечения третьих лиц настолько экологична, что у нее есть все шансы попадания в мейнстрим.

Во-первых, пользователь чувствует себя более раскрепощенно и комфортно, ведь отражение в зеркале на подсознательном уровне кажется более привлекательным, нежели результат фотосессии, расходящийся с представлениями о собственной внешности. Во-вторых, в процессе фотосъемки исключен энергозатратный процесс взаимодействия фотографа и модели, на который приходится настраиваться обеим сторонам. В-третьих, результаты фотосессии в студии автопортрета доступны только самому пользователю, поскольку автоматически присылаются на личную электронную почту после обработки искусственным интеллектом.

Тренд на услуги фотостудий автопортрета зародился в Южной Корее. Так, например, в Сеуле использование селфи-будок, по сути близких по формату фотостудиям автопортрета, является одним из популярных вариантов развлечения.

Искусственный интеллект расширяет возможности обработки фотографии, делая

ее быстрее и качественнее. Нейросети удаляют со снимков ненужные объекты, увеличивают разрешение, а также улучшают цветокоррекцию изображения. Искусственный интеллект постоянно обучается и становится пригоден для решения еще большего количества задач, связанных с обработкой фотографий.

По мнению экспертов рынка, азиатские и европейские представления о стандартах идеального фотоснимка имеют между собой мало общего. При этом культ селфи в Китае, Японии, Южной Корее и других азиатских странах, помимо непрерывной технологической гонки, сопровождается множеством локальных трендов в этой сфере, которые могут стать интересной идеей для бизнеса в любой точке мира. Производители смартфонов на азиатском рынке конкурируют за создание идеальных smart-камер, а технологии заточены на изобретение нестандартных способов фотосъемки. В Китае существуют даже 3D-фотостудии, где вместо обычной фотографии клиент получает напечатанное на 3D-принтере собственное изображение в виде объемной фигурки [8].

В России рынок услуг фотостудий автопортрета еще достаточно молод. Прежде чем выйти на плато продуктивности в виде конечного продукта, услуга создания и обработки автопортрета с помощью нейросетей должна пройти многолетний путь совершенствования, столкнувшись с барьерами принятия инноваций со стороны потребителей. Наличие невысоких входных барьеров для входа на рынок, товаров-субSTITУТОВ и динамичное изменение потребительских предпочтений также создают напряжение на рынке инновационных фотоуслуг.

Цель исследования – оценить степень готовности потребителей пользоваться инновационной услугой и выявить барьеры, препятствующие этому процессу.

Потребители скептически относятся к формату фотостудий без фотографа из-за перенасыщения новыми технологиями и предпочитают более привычный и знакомый

формат – фотосъемку в студии с фотографом или съемку на свой мобильный телефон.

Методы исследования. В процессе исследования применялись методы эмпирического и теоретического научного познания, в том числе: сравнение, аналогия, индукция, стратегический маркетинговый и конкурентный анализ, а также методы полевых маркетинговых исследований – глубинное интервью и анкетный опрос. Результаты анкетного опроса были собраны, обработаны и графически представлены с помощью программного продукта Google Forms.

Результаты исследования. Маркетинговый стратегический и конкурентный анализ позволил выявить факторы, оказывавшие влияние на развитие рынка инновационных фотоуслуг и поведение потребителей на нем.

Несмотря на то что все фотостудии автопортрета предлагают идентичные услуги по проведению фотосессий, степень их дифференциации на рынке находится на довольно высоком уровне. Поскольку реквизит и фоны постоянно обновляются, у фотостудий автопортрета есть возможность оперативно реагировать на коньонктурные изменения, предлагая различные тематические решения и форматы.

В данных условиях внутриотраслевая конкуренция достаточно высока, однако она связана не столько с количеством игроков, сколько с маленьким объемом спроса на услуги. На рынке Санкт-Петербурга представлены фотостудии автопортрета: «Сам снимай», «Свобода», «UU», «Naedine», «Культ личности», «Emotion photo», «M2».

Одним из сдерживающих факторов для развития данного рынка является технологическая усталость потребителя. Под технологической усталостью мы понимаем процесс постепенного накопления психологической перегрузки пользователя в результате перенасыщения инновационными технологиями, приводящий к изменению свойств личности, увеличению разрыва между реальным и виртуальным мирами, разрушению привычного образа жизни.

Следствием технологической усталости может стать негативное отношение потребителей к инновациям. Пользователи предпочитают использовать потенциал уже имеющихся технологий вместо перехода на новые.

Согласно данным международной маркетинговой компании «Ipsos», в современном российском обществе ощущается перенасыщение технологиями. За последние три года процент российских потребителей, которые активно следят за новинками в области технологий, снизился с 61 до 49% [10]. Так, многие потребители остаются удовлетворены качеством фотосъемки с помощью смартфона, отказываясь от каких бы то ни было фотоуслуг, в том числе инновационных.

До недавнего времени вход на рынок фотостудий автопортрета нового участника был относительно прост, поскольку для этого было достаточно снять подходящее помещение и приобрести минимальный набор оборудования. Однако в последнее время низкие барьеры для входа стали причиной увеличения числа фотостудий автопортрета, что усилило конкуренцию в отрасли и затруднило вход новых участников. Выход из бизнеса также вполне безболезнен, поскольку фотооборудование обладает высокой степенью ликвидности и привлекательности на вторичном рынке.

Съемка с помощью смартфона является еще одним барьером для развития рынка услуг фотостудий автопортрета. Но, поскольку стоимость телефона с хорошей камерой, с помощью которой можно было бы сделать фотографии, сопоставимые по качеству со студийными снимками, начинается от семидесяти тысяч рублей, барьер можно считать незначительным.

В качестве еще одного заменителя выступает услуга по организации традиционной фотосессии с фотографом. Как правило, для того чтобы провести такую фотосессию, потребителю необходимо приложить достаточно усилий. Однако в целом издер-

жки перехода потребителя на товар-заменитель в данном случае также незначительны.

В связи с уходом с российского рынка части крупных компаний, занимающихся производством фотооборудования, в частности, камер и объективов, количество поставщиков резко сократилось. Как правило, поставщики камер имеют навыки и экспертизу в производстве определенного типа камер, что может ограничивать их возможность переходить из одной отрасли на другую. Например, в рассматриваемом случае поставщики занимаются производством зеркальных фотоаппаратов и объективов для них. В то же время поставщики камер могут безболезненно переключиться с одной отрасли на другую, если их технологии и навыки смогут успешно адаптироваться к новому рынку.

Наиболее популярными производителями камер, подходящими для использования в фотостудии автопортрета, являются: Canon, Nikon, Sony, Panasonic и Pentax. Учитывая, что часть поставщиков ушла с российского рынка и гарантийное обслуживание не осуществляется, многие фотостудии автопортрета переключились на других производителей и значимость объема поставок от этих поставщиков значительно возросла.

Поскольку наличие камеры и объектива не является достаточным условием для открытия фотостудии автопортрета, опасность вертикальной интеграции со стороны поставщиков отсутствует. Для того чтобы такая возможность появилась, производителям камер, специальных зеркал и студийного света необходимо объединить свои усилия.

В среднем потребители посещают фотостудию автопортрета не чаще одного раза в год. Посетителей фотостудий автопортрета можно разделить на две большие группы: люди, пришедшие в фотостудию для того, чтобы провести личную, семейную и дружескую фотосессию, и владельцы бизнесов, посещающие студию для того, чтобы организовывать бизнес-съемки сотрудников, а также съемки одежды на моделях для маркетплейсов, интернет-магазинов и социальных сетей.

Несмотря на то что фотостудии автопортрета стараются отличаться друг от друга, принципиально для потребителя формат съемки не меняется, поэтому издержки при смене фотостудии автопортрета незначительны.

С целью выявления особенностей потребительского поведения на рынке инновационных фотоуслуг с 03.04.2023 по 10.04.2023 был проведен анкетный опрос, в котором приняло участие 100 респондентов из Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 55 лет. Распределение респондентов по полу: 62% – женщин, 38% – мужчин. Распределение респондентов по возрасту: от 18 до 25 лет (48%), от 26 до 35 лет (24%), от 36 до 45 лет (16%), от 46 до 55 лет (12%).

Чаще всего для проведения фотосессии потребители выбирают фотостудии традиционного формата с фотографом (81% из тех, кто хотя бы раз в жизни посещал фотостудию) или фотостудии с возможностью аренды оборудования/зала для самостоятельной съемки (48%) (рис. 1).

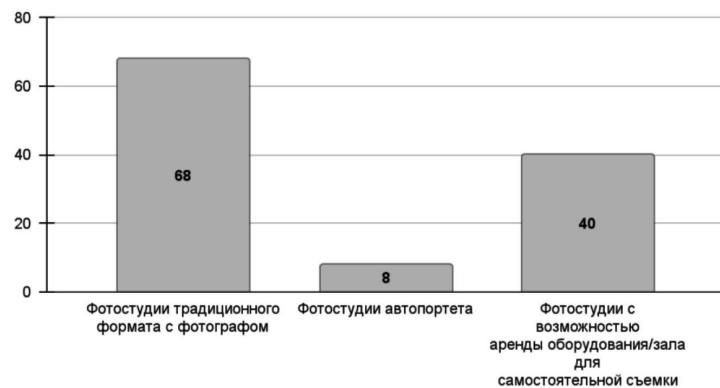

Рис. 1. Распределение респондентов по предпочтительному формату фотосъемки

Основными причинами, по которым потребители предпочитают фотосъемку на мобильный телефон, нежели в фотостудии автопортрета, являются приватность и контроль над процессом съемки (отметили 75% из тех, кто фотографируется на мобильный телефон с помощью штатива или другого человека), возможность сразу же поделиться фотографиями в социальных сетях (65%), а также удобство и простота использования (54%)

По мнению потребителей, основными причинами, по которым они могут отказаться от проведения съемки в фотостудии автопортрета, являются:

- отсутствие профессиональной помощи во время съемки (72%);
- опасения насчет качества получаемых фотографий (66%);
- непонимание принципа работы фотостудии автопортрета (55%) (рис. 2).

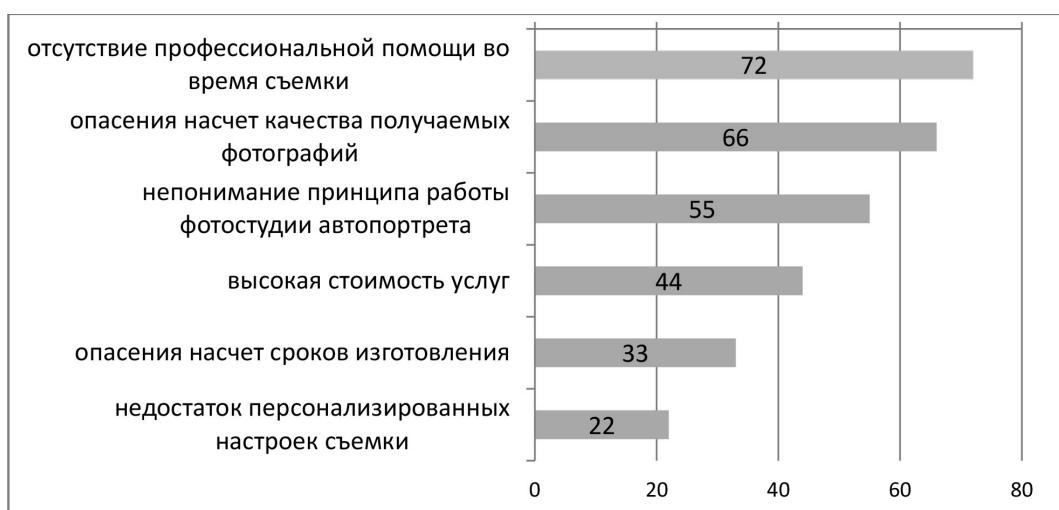

Рис. 2. Барьеры потребителей, препятствующие посещению фотостудий автопортрета

Было выявлено, что большая часть опрошенных (58%) предпочитает использовать только «понятные» и «полезные» для них технологии. Это означает, что для успешного привлечения потребителей в фотостудии автопортрета особое внимание следует уделить демонстрации практической ценности и причинам, по которым фотостудии автопортрета

лучше студий традиционного формата с фотографом. С другой стороны, 26% опрошенных стараются следить за новыми технологиями и активно внедрять их в свою жизнь, что характеризует их как новаторов и говорит о том, что таким людям будет интересно попробовать новый и современный формат фотостудий автопортрета (рис. 3).

Рис. 3. Распределение респондентов по склонности к использованию новых технологий в фотосъемке

Поскольку в гипотезе в качестве основной причины выбора традиционной фотостудии или съемки на мобильный телефон вместо фотостудии автопортрета было определено, что потребители скептически относятся к формату фотостудий без фотографа из-за перенасыщения новыми технологиями и предпочитают более привычные и знакомые форматы, благодаря настоящему исследованию мы нашли ей подтверждение.

Выводы и заключение. Проблема технологической усталости актуальна для рынка фотоуслуг и имеет целую вилку решений в зависимости от степени затрат и рисков.

Так, высокозатратным, но низкорискованным решением может стать регулярное проведение онлайн-мероприятий в крупных общественных пространствах и фудмоллах для предоставления возможности тестирования инновационного формата съемки потенциальными потребителями. В качестве решения, сопряженного со средними затратами и низкими рисками, может стать реализованная в рамках программы коммуникаций контент-стратегия с фокусом на простоту и технологическую доступность данного формата съемки. В коммуникациях, нацеленных на потребителей, страдающих технологической усталостью, не стоит подчеркивать новизну формата автопортрета и обработки фотографий нейросетями, в большей степени фокусируясь на том, что это уже является мировым трендом.

Список литературы

1. **Божук, С. Г.** Мотивы и барьеры экологически ответственного поведения потребителей / С. Г. Божук, Е. Н. Колотвина. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. –

Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2022. – Ч. 4. – С. 14–18.

2. **Дайюб, М. М.** Барьеры маркетинговых коммуникаций в социальных сетях / М. М. Дайюб, И. А. Хвощева, С. Г. Божук. – Текст : непосредственный // Неделя Науки СПбГУ : материалы научной конференции с международным участием ; Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли : в 3-х частях. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2019. – Часть 3. – С. 353–356.

3. **Исаенко, Е. В.** Направления маркетингового продвижения организаций сферы услуг в сети Интернет / Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова, Г. А. Теванян. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 1(98). – С. 120–134.

4. **Краснов, А. С.** Маркетинговая деятельность при выводе нового товара на рынок // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – № 84(3). – С. 466–471. – Режим доступа: <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2024.02.04.018>. – Текст : электронный.

5. **Красноставская, Н. В.** Онбординг в Интернете как метод продвижения инновационного продукта / Н. В. Красноставская, Д. А. Бакаева, Р. А. Разгуляев. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2022. – Ч. 4. – С. 107–111.

6. **Лайпанов, А. И.** Инновационное развитие промышленной политики в тренде цифровой трансформации / А. И. Лайпанов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 2(99). – С. 165–174.

7. **Плетнева, Н. А.** Взаимодействие субъектов экосистемы в условиях цифровизации / Н. А. Плетнева. – Текст : непосредственный // Современные средства и методы менеджмента качества : сборник трудов всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2023. – С. 133–135.

8. Профессиональные фото можно делать без фотографа. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63511e3e9a79476ec53bccf6?ysc&lid=ly2thsp7kn178279967> (дата обращения: 30.06.2024). – Текст : электронный.

9. **Сайченко, О. А.** Интеллектуальный капитал и инновации: особенности экономической взаимосвязи

и управления / О. А. Сайченко, К. С. Плис, Е. А Макаренко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 2. – Т. 4. – С. 144–149. – Режим доступа: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.02.04.018>. – Текст : электронный.

10. Сайт международной маркетинговой компании «Ipsos». – URL: <https://www.ipsos.com/> (дата обращения: 18.02.2024). – Текст : электронный.

11. **Тарасова, Е. Е.** Инновации в коммерческой и маркетинговой деятельности : монография / Е. Е. Тарасова, Е. В. Матузенко, Ю. А. Наплекова, Е. Е. Прушковская. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2019. – 172 с. – Текст : непосредственный.

Bozhuk S.G.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Higher School of Service and Trade of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade

Pletneva N.A.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Service and Trade of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade

Maslova T.D.

St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, Professor, Chair of Marketing

TECHNOLOGICAL FATIGUE AS A BARRIER TO CONSUMERS OF INNOVATION SERVICES

Abstract. The article presents the results of a study of consumer behavior in the market of innovative services. As an example of innovative services, the activities of self-portrait photo studios in St. Petersburg are considered. The peculiarity of such studios is that the shooting is carried out without the participation of a photographer, and the photographs are processed using artificial intelligence. The purpose of the study is to assess the degree of consumer readiness to use an innovative service and identify barriers that impede this process. During the research process, methods of empirical and theoretical scientific knowledge were used, including: comparison, analogy, induction, strategic marketing and competitive analysis, as well as field marketing research methods - in-depth interviews and questionnaires. As a result of the study, the hypothesis was confirmed that consumers are skeptical about the format of photo studios without a photographer due to the oversaturation of new technologies and prefer a more familiar and familiar format - photographing in a studio with a photographer or shooting on their mobile phone. One of the limiting factors for the development of this market is consumer technological fatigue. Technological fatigue is understood as the process of gradual accumulation of the user's psychological overload as a result of oversaturation with innovative technologies, leading to a change in personality traits, an increase in the gap between the real and virtual worlds, and the destruction of the usual way of life.

Keywords: technology, artificial intelligence, neural networks, barriers to innovation adoption, user journey, consumer behavior.

References

1. Tarasova, E.E. (2019). Innovatsii v kommercheskoy i marketingovoy deyatel'nosti [Innovation in commercial and marketing activities]. Belgorod: Published by BUKEP.
2. Saychenko, O.A., Plis, K.S., Makarenko, E.A (2024). Intellektual'nyy kapital i innovatsii: osobennosti ekonomiceskoy vzaimosvyazi i upravleniya [Intellectual capital and innovation: features of economic interrelation and management]. Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. 2 (4), 144–149. Retrieved from: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.02.04.018>
3. Laipanov, A.I. Innovatsionnoye razvitiye promyshlennoy politiki v trende tsifrovoy transformatsii [Innovative development of industrial policy in the trend of digital transformation]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2023. 2 (99), 165-174.
4. Isaenko, E.V., Tarasova, E.E., Tevanyan, G.A. (2023). Napravleniya

marketingovogo prodvizheniya organizatsiy sfery uslug v seti Internet [Directions for marketing promotion of service sector organizations on the Internet]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (98), 120-134.

5. Pletneva, N.A. (2023). Vzaimodeystviye sub"yektorov ekosistemy v usloviyakh tsifrovizatsii [Interaction of ecosystem actors in the context of digitalization]. Sovremennyye sredstva i metody menedzhmenta kachestva: sbornik trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modern means and methods of quality management: collection of proceedings of the All-Russian scientific and practical conference]. SPb: Politekh-Press. P. 133-135.

6. Krasnostavskaya, N.V., Bakayeva, D.A., Razgulyayev, R.A. (2022). Onboarding v Internete kak metod prodvizheniya innovatsionnogo produkta [Onboarding on the Internet as a method of promoting an innovative product]. Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i torgovli: sbornik trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy i uchebno-metodicheskoy konferentsii [Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: collection of proceedings of the All-Russian scientific, practical and educational conference]. 4, 107-111. SPb: Politekh-Press.

7. Krasnov, A.S. (2022). Marketingovaya deyatelnost' pri vvode novogo tovara na rynok [Marketing activities when introducing a new product to the market]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh

tekhnologiy [Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies]. 84 (3), 466-471. Retrieved from: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.02.04.018>

8. Bozhuk, S.G., Kolotvina, E.N. (2022). Motivy i bar'yery ekologicheski otvetstvennogo povedeniya potrebiteley [Motives and barriers to environmentally responsible consumer behavior]. Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i torgovli: sbornik trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy i uchebno-metodicheskoy konferentsii [Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: collection of proceedings of the All-Russian scientific, practical and educational conference]. 4, 14-18. SPb: Politekh-Press.

9. Dayub, M.M., Khvoshcheva, I.A., Bozhuk, S.G (2019). Bar'yery marketingovykh kommunikatsiy v sotsial'nykh setyakh [Barriers to marketing communications in social networks]. Nedelya Nauki SPbPU: materialy nauchnoy konferentsii s mezdunarodnym uchastiem. Institut promyshlennogo menedzhmenta, ekonomiki i torgovli [Science Week SPbPU: materials of a scientific conference with international participation. Institute of Industrial Management, Economics and Trade]. 3, 353-356. SPb: Politekh-Press.

10. Professional'nyye foto mozhno delat' bez fotografa [You can take professional photos without a photographer]. Retrieved from: <https://www.rbc.ru/life/news/63511e3e9a79476ec53bccf6?ysclid=ly2thsp7kn178279967>

11. Sayt mezdunarodnoy marketingovoy kompanii «Ipsos» [Website of the international marketing company “Ipsos”]. Retrieved from: <https://www.ipsos.com/>

Семибратский М.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления
Подлесная О.Э.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заместитель директора Высшей школы управления НИУ «БелГУ»

Наплекова Ю.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ С ПОЗИЦИИ РЕСУРСНОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Целью статьи является анализ классических и современных маркетинговых стратегий, используемых в практике организаций. Фокусировка исследования делается на роли ключевых организационных ресурсов и компетенций коммерческих компаний, позволяющих адаптировать типовые стратегии для обеспечения конкурентной устойчивости. Используя методы анализа, группировки абстрагирования и композиции, приводится типология классических и актуальных стратегий и ключевых маркетинговых ресурсов, способных выступить отправной точкой формирования внутрикорпоративных конкурентных планов развития. Авторами делается вывод о значении ресурсного потенциала компаний в обеспечении долгосрочной устойчивости и приводятся отдельные компоненты комплекса маркетинга, способствующие достижению целей развития организаций. Источниками формирования конкурентного преимущества становятся уникальные маркетинговые ресурсы и компетенции, которые являются трудноимитируемыми и способны динамично адаптироваться под изменение рыночного окружения. Идентификация и развитие последних становятся приоритетной задачей для современной организации. Соответственно при разработке маркетинговых стратегий фокус может быть сделан на отдельных элементах комплекса маркетинга: продукте, цене, подходах к продвижению, виртуальном и физическом месте осуществления продаж или оказания услуг, практике организации базовых и верхнеуровневых (отличительных) организационных процессов, подходах к развитию персонала. Создание отдельно приведенных в настоящей статье элементов маркетинговой стратегии способно привести к усилению холистической роли маркетинга в современной организации и повышению воспринимаемой ценности условными потребителями.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, стратегический маркетинг, ресурсная теория управления, маркетинг-микс.

Введение. Текущие условия ведения бизнеса характеризуются постоянным ростом конкуренции среди резидентов национальной экономики, а также предполагают кардинальное обновление привычного окружения, цепочек взаимодействия и ры-

ночной конъюнктуры. В таких переходных периодах возрастает роль стратегического управления и требуется актуализация функциональных стратегий. Некоторые из них, преследуя адаптационные цели, направлены на сохранение устойчивости и обеспечение

выживания фирм в условиях возрастания агрессии внешней среды, в то время как другие могут стать предпосылками начала нового цикла роста и развития. Последние характеристики в большей мере касаются маркетинговых стратегий. Необходимость изменений обуславливает важность актуализации долгосрочных планов и разработки нового видения, способного сохранить рыночный конкурентный потенциал. В современной науке и рыночной практике собрано множество универсальных классических решений, способных выступить универсальной стратегией. В то же время развитие конкуренции позволило увидеть революционные практики маркетингового роста, которые можно адаптировать под современные условия. Все это вызывает достаточный научный интерес в части типологизации и унификации отдельных стратегических маркетинговых решений, которые можно переложить на практику современных российских субъектов рынка.

Для расширения прикладной значимости настоящей статьи считаем недостаточным ограничиваться исключительно приведением классических и современных типовых стратегических моделей конкурентной устойчивости. Считаем, что именно уточнение содержательной части таких «каркасов» внутриорганизационными уникальными практиками и ресурсами, в совокупности с анализом рыночного окружения и применением методов маркетинговой аналитики, способно обеспечить успех адаптации концептуальных теорий в реальную практику. В связи с этим возникает потребность в дополнении теории стратегического маркетинга элементами ресурсной концепции управления. Такая синергия двух подходов кажется перспективной и валидной в современных условиях.

Методы исследования. Статья основывалась на исследовании классических и современных трудов ученых по проблематике стратегического менеджмента и маркетинга. Для получения основных результатов

и выводов использовались методы синтеза, анализа, группировки, абстрагирования, композиции и теоретического моделирования.

Результаты исследования. Существует множество определений и трактовок понятия «маркетинговая стратегия». Одни из них концентрируют свое внимание на долгосрочном видении и концептуальном осмысливании важности холистического маркетинга в организации, другие же рассматривают его с позиции прикладных взаимосвязанных действий краткосрочного и среднесрочного горизонта длительности. Обращаясь к трудам классиков, безусловным авторитетом пользуется определение Ф. Котлера, как и большинство его трактовок в области научного обоснования маркетинга в организации. Согласно ему, под маркетинговой стратегией понимается рациональное и логичное построение маркетинговых мероприятий, с помощью которых фирма может достичь поставленных коммерческих целей [5]. Соответственно, такая трактовка является достаточно гибкой как с позиции роли и важности маркетинговой функции в обеспечении конкурентоспособности компании, так и не противоречит разному масштабу планирования при разработке программы прикладных маркетинговых действий.

Иные классические трактовки определяют маркетинговую стратегию как совокупность мер по продвижению товара на рынке, включающих в себя определение целей, анализ и мониторинг, разработку плана маркетинговых мероприятий [6]. Особенностью такого видения является фокусировка на продвижении как основной функции маркетинга, что, безусловно, ограничивает возможный перечень практических действий и сокращает его потенциал в формировании устойчивой конкурентной позиции компаний. Также можно встретить ряд интерпретаций, рассматривающих маркетинговую стратегию как набор отдельных инструментов в составе комплекса маркетинга. Общим для большинства трудов ученых остается

представление, что маркетинговая стратегия является набором действий фирмы на конкретном рынке, которые учитывают, как товар, его цена, место дистрибуции и каналы продвижения взаимодействуют между собой для достижения рыночных целей [7, 10]. В обобщенном виде такая трактовка нам кажется удачной как с концептуальной, так и с прикладной точки зрения, поскольку она рассматривает стратегию с обобщенной позиции совокупности функциональных элементов маркетинг-микса и может быть достаточно легко использована в практическом плане. В нашем представлении под маркетинговой стратегией следует понимать набор маркетинговых действий, направленных на достижение рыночных целей компании, которые сосредоточены в контуре элементов маркетинг-микса.

В организациях различного масштаба также можно отметить дифференциацию назначения маркетинговой стратегии. Так, помимо очевидной целевой направленности в виде увеличения основных показателей экономической деятельности, стратегия может быть направлена на достижение конкурентной устойчивости или рыночного лидерства, расширение осведомленности потенциальных клиентов, развитие потребителей или нового рынка, создание и продвижение новых продуктов фирмы, обеспечение роста узнаваемости бренда, продвижение определенной товарной группы и так далее.

Место маркетинговой стратегии в обеспечении стратегического потенциала компании достаточно очевидно. В условиях усиления конкуренции практически в каждой отрасли становится особенно важным эффективно использовать маркетинговые ресурсы. В таком случае маркетинговая стратегия становится не просто функциональным долгосрочным планом развития организации, а вносит существенный вклад в развитие конкурентоспособности. В свою очередь, современные взгляды на стратегическое управление видят источником устойчивого преимущества совокупность

уникальных ресурсов и внутриорганизационных практик, способных, в том числе, обеспечивать и динамическое обновление внутренних процессов, активов и видов деятельности [9]. Эти взгляды широко представлены в ресурсной теории управления и концепции динамических способностей организаций. Наша гипотеза заключается в том, что выстраивание маркетинговых стратегий через призму данных теорий управления может повысить адаптивность и жизнеспособность долгосрочных маркетинговых планов, сохранив при этом приоритетную важность в виде достижения стратегических целей организации.

Вопросам типологизации маркетинговых стратегий посвящено множество работ как классиков, так и современных ученых. Все они по-прежнему актуальны для современной практики. Майкл Портер, определяя вариабельность возможного позиционирования компанией, предлагает классифицировать их на стратегии лидерства в издержках, дифференциации и фокусирования [8]. В первом случае максимизация коммерческой выгоды может быть достигнута за счет сокращения расходов на выпуск продукции с одновременным расширением клиентской аудитории. Это часто характерно компаниям, выпускающим продукты массового потребления, и широко встречается в продовольственном и непродовольственном ритейле. Условием для реализации стратегии, если рассматривать ее жизнеспособность с позиции ресурсного подхода, становится высокий уровень организации основных и вспомогательных бизнес-процессов, позволяющий обеспечить сокращение издержек. В рамках стратегии дифференциации выстраивается уникальная коммуникационная программа, позволяющая сформировать у потребителя понимание выгод отдельного товара в сравнении с представленными на рынке конкурентами. Примером может стать ретроспективная практика компании Теле2, предлагающая клиентам отличительные от конкурентов

условия по тарифам мобильной связи (в части переноса и сохранения пакетов минут и интернет-трафика на будущие периоды). Соответственно здесь возрастает роль динамических способностей и уникальных организационных практик, способных сформировать отличие от конкурентов, в том числе и подходов к осуществлению внешних коммуникаций. Стратегия фокусирования предусматривает сосредоточение маркетинговых усилий в отдельном рыночном сегменте. Безусловно, маркетинговая деятельность зачастую сопряжена с сегментацией потенциальных клиентских групп, однако при использовании такой стратегии она конкретизируется еще больше. Так, компания Гармин выпускает электронику для людей, активно занимающихся спортом, и ориентируется, в основном, на профессиональных спортсменов. Очевидно, что поддержание лидерства потребует развития практики обеспечений технологического преимущества и использования маркетинговых ресурсов для его транслирования клиентам.

Согласно представлениям Котлера, обеспечение устойчивости и роста можно достичь путем расширения, развития лидерства, фокусировки на высокомаржинальных продажах и реинвестирования ресурсов в новые сегменты деятельности [5]. Согласно первому подходу, достижение желаемых экономических показателей может быть реализовано за счет активного инвестирования в производство или расширения своего присутствия на рынке. Данная стратегия является высокозатратной, требующей наличия свободных базовых ресурсов и качественно выстроенных бизнес-процессов. Часто она уместна для использования на новом или быстрорастущем рынке. Примером может служить практика российских торговых сетей Тандер и X5 Group в период активной экспансии и массового открытия торговых точек. Второй тип стратегии предполагает удержание текущих лидирующих позиций. Ее логично использовать в условиях медленного роста или стагнации рынка, т.к. она

предлагает концентрацию на инструментах продвижения с целью сохранения уровня продаж высокодоходных продуктов, поэтому примеров ее практического использования множество практически в каждом секторе экономики, сопряженном с достаточным уровнем конкуренции. Следующий тип организационного поведения рассчитан на максимизацию усилий и интенсификацию продаж уникальных или инновационных товаров на первичных этапах их жизненного цикла. Часто такой подход используется для клиентской группы с высоким уровнем лояльности к бренду, развитие интереса которой также становится важнейшей целью маркетинговых коммуникаций до появления продукта на рынке. Примеры его использования можно широко встретить в отрасли цифровой электроники на старте продаж новых или усовершенствованных моделей существующих продуктов. Очевидно, что придерживаться такого пути могут компании, обладающие уникальными компетенциями и способностями к динамическому обновлению продукта, которые не доступны широкому числу участников рынка. Четвертый тип стратегии актуален в условиях падения рыночной привлекательности продуктового сегмента и предполагает реинвестирование финансовых и маркетинговых ресурсов в более перспективные направления бизнеса или создание новых продуктов. Например, при росте конкуренции на рынке цифровых музыкальных проигрывателей компания Apple отказалась от производства мультимедийного плеера (iPod) и перенесла его функциональность в новый продукт компании – iPhone, который, в том числе и благодаря этому, стал одним из лидеров отрасли.

Еще одна классификация предполагает дифференциацию стратегий по широте охвата различных клиентских групп и числу предлагаемых на рынок продуктов. Так, выделяют стратегию интенсивного и дифференциированного роста. Первая предполагает обеспечение лидерства за счет развития уникальных характеристик продукта. При-

мером такого подхода может служить практика отдельных медицинских организаций, концентрирующихся в своей специализации на лечении детей младшего возраста. Ключевыми маркетинговыми ресурсами здесь выступают организационные способности в изучении потребительских предпочтений и совершенствовании продукта, ориентированного на максимизацию потребительской ценности. Иной подход предполагает дифференцированный рост. Он может выражаться как в расширении ассортиментной линейки товаров, так и в создании новых функциональных направлений бизнеса. В частности РАНХиГС, придерживаясь такого подхода, постоянно расширяет линейку своих образовательных продуктов, а Сбер диверсифи-

цирует направления бизнеса и концентрируется не только на финансовых услугах, но и иных видах деятельности и инновационных продуктах (медиа, образование, ИТ и другое). Для такого развития требуется несколько иной набор маркетинговых ресурсов. Считаем, что ключевым здесь становится как доступность базовых ресурсов для инвестиций в смежные направления, так и высокий уровень организационных способностей в совокупности с наличием сильного бренда материнской компании. Сводная характеристика классических маркетинговых стратегий с описанием структуры организационных и маркетинговых ресурсов приведена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика классических маркетинговых стратегий с позиции ресурсного подхода к управлению

Тип стратегии	Основной фокус	Фокусировка в части ключевых ресурсов	Характеристика элементов комплекса маркетинга
Лидерство в издержках	Снижение издержек на выпуск продукции	Типовые материальные ресурсы и выстроенные процессы организации	Product – для массового потребителя; Price – не выше конкурентов
Дифференциация	Демонстрация потребителям выгод и отличий товара в сравнении с конкурентами	Наличие уникальных ресурсов или отличительных компетенций	Product – наличие нетиповых характеристик; Promotion – акцент на отличии; Process – уникальные практики выполнения бизнес-процессов
Фокусирование	Сосредоточение в отдельном рыночном сегменте	Наличие типовых ресурсов, базовых и высших рутин в рамках сегмента рынка и отрасли производства	Product – лидер определенного рыночного сегмента; Process – высокий уровень организации бизнес-процессов
Расширение	Достижение экономического эффекта за счет расширения присутствия на рынке	Доступность большого числа базовых ресурсов	Promotion – для привлечения большего числа новых клиентов; Place – создание новых точек продаж
Удержание	Фокусировка на удержании уровня доходов за счет продажи продукции при стагнации спроса	Развитие базовых рутин для упрощения процедуры покупки	Promotion – поддержание интереса клиентов к продукту; Process – эффективная организация бизнес-процессов
Максимизация выгоды	Стремление получить максимальную выгоду на ранних стадиях жизненного цикла продукта	Наличие уникальных организационных компетенций, позволяющих выпускать высоковостребованный инновационный товар	Product – наличие инновационных характеристик продукта; Price – цена немного выше рыночного уровня (обосновывается инновационностью товара) Promotion – сообщение клиентам что товар готовится к выходу на рынок

Тип стратегии	Основной фокус	Фокусировка в части ключевых ресурсов	Характеристика элементов комплекса маркетинга
Ремаркетинг	Перераспределение ресурсов на иные продукты или категории товаров	Базовые материальные ресурсы и процессы	Product – понимание востребованности новой категории продукта; Process – базовые процессы маркетинговой деятельности
Интенсивный рост	Развитие конкурентных позиций в сегменте рынка для достижения лидирующей позиции	Рутины высшего порядка	Product – уникальные характеристики продукта; Process – наличие высокой организации основных и (или) вспомогательных процессов
Дифференциация роста	Диверсификация ассортиментной линейки	Базовые ресурсы и хорошо развитые рутины низшего порядка	Product – создание новых товаров; Price – цена в пределах рыночных значений или незначительно ниже; Promotion – формирование интереса к продукту

Особый интерес в приведенной выше классификации составляет идентификация маркетинговых и организационных источников их реализации с позиции ресурсной модели управления и концепции динамических способностей. Также нами приведены отдельные элементы комплекса маркетинга, которые кажутся ключевыми в условиях адаптации того или иного сценария стратегического поведения организаций.

Рост степени неопределенности внешней среды и ускорение смены потребительских предпочтений требуют от современного маркетинга иных подходов к организации стратегии. Зачастую приведенные выше стратегии сопряжены с требованиями к высокой ресурсной обеспеченности компаний и нацелены на преодоление стратегических конкурентных разрывов. То есть часто они опираются на базовые и воспроизводимые ресурсы, что не всегда позволяет сохранить лидирующую позицию на рынке в долгосрочной перспективе. Многими исследователями в области маркетинга и стратегического управления определено, что передовых рыночных позиций можно достичь за счет использования трудновоспроизводимых уникальных ресурсов и организационных рутин, способных создавать

повышенную воспринимаемую потребителями ценность. Ввиду этого типовые подходы стратегического поведения современных организаций также должны обновляться и трансформироваться.

Стив Бланк, активно изучающий возможные модели поведения современных стартап-компаний, выделяет ряд особенностей их маркетинговой деятельности при создании нового, развитии существующего и ресегментирования рынков [2, 3]. Первая модель уместна в случае, когда фирма выпускает абсолютно новый продукт или товар (услугу) с такой функциональностью, которая ранее не предлагалась потребителям. Примером может служить выпуск первых полностью беспроводных наушников, создание домашних электронных игровых консолей, система посutoчного бронирования жилья, гарнитуры дополненной реальности так далее.

Несмотря на возможное наличие товаров-заменителей, на таких рынках отсутствует прямая конкуренция, что обуславливает специфику маркетинговых усилий. Зачастую одной из ведущих целей стратегии и коммуникационных кампаний становится формирование у потенциальной аудитории знания о продукте, его функциональности

и выгодах, которые он может принести, тем самым развивая культуру его использования и потребления. Вместе с тем возрастает значение R&D-деятельности и скорости совершенствования продукта как ответ на изучение пользовательского опыта и подтверждение гипотезы о потребительской ценности.

Стратегия развития рынка предполагает осуществление деятельности в высококонкурентной среде с типовым продуктом, ввиду чего возрастают необходимость дифференциации или инноваций в сервисе или создании отдельных отличительных характеристик, повышающих потребительскую ценность. Ввиду этого на начальных этапах могут применять иные подходы к ценообразованию и уровень маржинальной прибыли может быть намеренно снижен для ускорения захвата определенной доли рынка или формирования показателя уровня лояльности к бренду.

Основная цель при использовании такого подхода – сформировать у клиента понимание выгоды и дополнительной ценности в сравнении с уже знакомым продуктом, а также развить потребительский опыт. Это потребует достаточно высокого уровня организационных компетенций в части позиционирования и инвестиций в рекламную деятельность. Примером могут послужить кейсы китайских автопроизводителей при активизации деятельности на российском рынке (до ухода европейских в 2022-2024 году). Зачастую они предлагали более широкую комплектацию автомобилей в сравнении с привычными европейскими и азиатскими марками при заявлением сопоставимом уровне качества и цены. Это подтверждает, что дифференциация может проявляться в свойствах и характеристиках нового продукта, каналах его распространения и уникальных сервисных предложениях. Таким образом источником формирования отличительных характеристик товаров и конкурентным преимуще-

ством могут являться отдельные элементы маркетинг-микса.

Стратегия ресегментирования подразумевает реализацию действий по поиску и удовлетворению потребности в существующей товарной группе у клиентов, которые в полной мере не довольны текущим рыночным предложением. Например, рассматривая отрасль образовательных услуг, можно выделить потребителей, которым неудобно обучаться в очном режиме, ввиду чего предложения различных онлайн-школ и агрегаторов учебных курсов становятся более привлекательными в сравнении с привычным продуктом. Еще одной предпосылкой использования такого подхода может быть наличие барьеров входа в отрасль, ввиду чего компаниям приходится концентрироваться на узком клиентском сегменте, добавляя определенные изменения в продукт с целью развития потребительской лояльности в отдельной малой группе.

В таком случае становится критически важно использовать высокоуровневые уникальные компетенции организаций, имитация которых конкурентами будет труднореализуема. Здесь, как и в стратегии выше, возрастаёт роль инновационной деятельности, позволяющей дополнить привычный продукт новой характеристикой. Вместе с тем, сам процесс определения и формирования такой уникальности также требует организации исследовательской работы по идентификации истинных клиентских предпочтений, что можно назвать высокоорганизованной рутиной по реализации маркетинговой аналитики, представленной, в большинстве случаев, фрагментарно в практике национальных компаний среднего и меньшего масштаба.

Еще одним возможным вариантом стратегического маркетингового поведения становится клонирование успешных бизнес-моделей (зарубежных или национальных) с последующей их адаптацией под особенности локального рынка. Практические при-

меры такого подхода широко представлены во множестве отраслей: ВКонтакте, сервисы Яндекса (такси, доставка и медиаплатформы), предприятия быстрого питания, адаптация региональными субъектами бизнеса успешных федеральных практик и другое. Реализация подобного адаптационного сценария потребует наличия доступных базовых ресурсов (финансы, технологии, персонал и пр.), выстраивания бизнес-процессов (базовые рутинны) и адаптации маркетинговой стратегии под специфику национального или локального рынка.

Высокопопулярной в современной бизнес-литературе является стратегия создания «голубого океана». Концептуально она исходит из предположения, что в условиях осуществления деятельности на высококонкурентных рынках нецелесообразно вступать в борьбу с признанными лидерами отрасли.

Более выгодной может оказаться попытка создать иной подход, основанный на возрастании роли инновации ценности. Последняя представляет собой практику создания в продукте повышенной клиентской значимости, с одновременным сокращением издержек [4]. Процедуры создания повышенной ценности раскрываются через устранение или снижение влияния привычных факторов конкуренции (для сокращения издержек), а также создание новых движущих сил рынка (для роста клиентской ценности).

Компания, следующая такому пути, стремится снизить роль или устраниć отдельные привычные факторы конкуренции, не добавляющие ощущения ценности потребителям, и увеличить роль тех, которые для клиента считаются важными. Например, появление цифровой дистрибуции лицензионной музыки позволило исключить из процесса покупки физическое пространство для осуществления продаж, упростило про-

цедуру покупки контента, расширило ассортимент предлагаемого товара и создало возможность приобретения и прослушивания на разных устройствах одного производителя.

Такой вариант стратегического поведения является достаточно привлекательным, но весьма сложно реализуемым вариантом для современных компаний. Несмотря на то что процесс изменения устоявшихся моделей потребительского поведения значительно ускорился, а совокупность ИТ-решений позволяет сокращать путь между производителем и потребителем, есть основания предполагать, что жизненный цикл эффективности маркетинговых стратегий, пусть и кажущихся революционными в момент их появления, стал значительно короче.

Рассмотренные выше шаблоны стратегического маркетингового поведения описывают лишь малую часть удачных рыночных практик, систематизированных в литературе. Также справедливо будет отметить, что некоторые подходы являются комбинацией успешных решений из иных классических стратегий или элементов инструментального маркетинга и функционального менеджмента.

Кроме того, тенденция к сокращению жизненного цикла инновационных продуктов, которые могут на первых его стадиях выступать в роли возможных источников формирования конкурентного потенциала компаний, требует постоянного обновления как продуктовых линеек, так и характеристик последних, расширяя их инновационными характеристиками, в том числе в сервисе, позволяющем повысить ощущение воспринимаемой потребительской ценности. Группировка рассмотренных выше современных стратегий в привязке к структуре маркетинговых ресурсов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика современных маркетинговых стратегий с позиции ресурсного подхода к управлению

Тип стратегии	Основной фокус	Фокусировка в части ключевых ресурсов	Характеристика элементов комплекса маркетинга
Создание нового рынка	Инновации в продукте. Выпуск товара с новой функциональностью, не имеющей прямых аналогов на представленном рынке	Наличие рутин высшего порядка и динамических способностей, способных генерировать инновации в продукте и деятельности компании	Process – практика создания, развития и совершенствования продукта; Product – инновации в продукте или в способах потребления привычных продуктов; People – высокий уровень компетенций службы маркетинга и производственного персонала
Выход на существующий рынок	Дифференциация от представленных товаров на рынке. Определение отличительных продуктовых и маркетинговых характеристик	Наличие базовых ресурсов и рутин, отличительных компетенций. Динамические способы в части адаптации продукта под требования рынка	Product – наличие отличительных характеристик в товаре; Promotion – сообщение целевой аудитории о наличии отличительных характеристик; Price – цена более выгодна в формулировках потребительской ценности
Ресегментирование рынка	Выделение нового сегмента в привычной когорте целевой аудитории. Удовлетворение нетипичной потребности узкого клиентского сегмента	Наличие рутин высшего порядка и динамических способностей	Product – инновации в продукте или в способах его использования (потребления); People – высокий уровень компетенций службы маркетинга и производственного персонала
Клонирование рынка	Дублирование успешных бизнес-моделей, представленных в мировой или федеральной практике	Наличие типичных ресурсов и базовых рутин для воспроизведения (копирования) успешных практик	Product – создание успешного на иных рынках продукта; Process – маркетинговые процессы адаптации продукта под специфику нового рынка
Стратегия «голубого океана»	Фокусировка на инновации ценности при создании новых продуктов. Сокращение себестоимости за счет устранения менее ценных для клиента элементов продукта и процедур их создания	Наличие рутин высшего порядка и динамических способностей, способных генерировать инновации ценности продуктов и услуг	Product – инновации ценности в продукте или в способах потребления привычных продуктов; People – высокий уровень компетенций службы маркетинга и производственного персонала; Price – сокращение издержек и потерь при выпуске продукции

Выводы и заключение. В настоящей статье нами была приведена краткая характеристика отдельных классических и современных стратегий маркетингового поведения, практика их применения отдельными компаниями, сделана попытка предположить состав ресурсного окружения для их адаптации и реализации. Считаем, что такая

фокусировка позволяет по-новому взглянуть на классические примеры реализации маркетинговых стратегий за счет выявления связей между типовыми и уникальными организационными рутинами и маркетинговыми действиями, детерминирующими рыночный успех компаний. Важным акцентом работы стало определение ведущих элемен-

тов комплекса маркетинга, отвечающего за успешность реализации стратегии. Так, в зависимости от маркетинговой стратегии нами были определены отдельные элементы маркетинг-микса, играющие ключевое значение в успешности ее адаптации.

Очевидно, что обеспечение успешности современных компаний в условиях высокой конкуренции обуславливает возрастающую роль маркетингового компонента при формировании долгосрочных стратегий устойчивого развития. Синергия маркетингового управления и ресурсной концепции менеджмента способна выступить адекватным ответом на запрос сохранения и развития конкурентного потенциала, став ориентиром для современных компаний при разработке индивидуальных планов долгосрочного развития.

Список литературы

1. Ассэль, Генри Маркетинг: принципы и стратегии : учебник для вузов / Генри Ассэль. – Москва : ИНФРА-М, 2001.–ХII.–804 с.–Текст : непосредственный.

2. Бланк, С. 4 шага к озарению: стратегии создания успешных стартапов / С. Бланк. – Москва : Альпина Паблишер, 2017. – 368 с.–Текст : непосредственный.

3. Бланк, С. СтартUp. Настольная книга основателя / С. Бланк, Б. Дорф. – Москва : Альпина паблишер, 2017. – 616 с.–Текст : непосредственный.

4. Ким, В. Ч. Стратегия голубого океана / В. Ч. Ким, Р. Моборн ; пер. с англ. И. Ющенко. – 4-е изд. – Москва : Манн,

Иванов, Фербер, 2014. – 304 с. – Текст : непосредственный.

5. Kotler, Philip Marketing Essentials (1984) / Philip Kotler ; перевод с английского В. Б. Боброва. – Москва, 1990. – Текст : непосредственный.

6. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 480 с.–Текст : непосредственный.

7. Роганян, С. А. Маркетинговая стратегия и ее роль в развитии организации / С. А. Роганян, Е. Е. Сосницкая, Н. В. Бургун // Управление и экономика в XXI веке. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovaya-strategiya-i-ee-rol-v-razvitiu-organizatsii> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст : электронный.

8. Porter, M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. E. Porter // Free Press : New York, 1980 – Pp. 432.

9. Семибратский, М. В. Систематизация факторов конкурентоспособности организаций / М. В. Семибратский, Б. А. Тхориков, Т. П. Стрельцова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2022. – № 3 (33). – С. 20–32.

10. Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Дж. Шонесси : пер. с англ. ; под ред. Д.О. Ямпольской. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 864 с. – Текст : непосредственный.

Semibratsky M.V.

Belgorod State National Research University, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Management and Marketing, Institute of Economics and Management

Podlesnaya O.E.

Belgorod State National Research University, Deputy Director of the Higher School of Management, National Research University "BelsU"

Naplekova Yu.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Hotel and Tourism Services, Commerce and Advertising

ANALYSIS OF CLASSICAL AND MODERN MARKETING STRATEGIES FROM THE POSITION OF THE RESOURCE MANAGEMENT CONCEPT

Abstract. The purpose of the article is to analyze classical and modern marketing strategies used in the practice of organizations. The focus of the study is on the role of key organizational resources and competencies of commercial companies, allowing them to adapt standard strategies to ensure competitive sustainability. Using methods of analysis, grouping, abstraction and composition, a typology of classic and current strategies and key marketing resources that can serve as the starting point for the formation of internal corporate competitive development plans is presented. The authors conclude about the importance of companies' resource potential in ensuring long-term sustainability and provide individual components of the marketing mix that contribute to achieving the development goals of organizations. The sources of competitive advantage are unique marketing resources and competencies that are difficult to imitate and are able to dynamically adapt to changes in the market environment. Identification and development of the latter are becoming a priority for a modern organization. Accordingly, when developing marketing strategies, the focus can be placed on individual elements of the marketing mix: product, price, approaches to promotion, virtual and physical location for sales or services, the practice of organizing basic and top-level (distinctive) organizational processes, approaches to personnel development. Creation of the elements of a marketing strategy separately presented in this article can lead to strengthening the holistic role of marketing in a modern organization and increasing the perceived value of conditional consumers.

Keywords: marketing strategy, strategic marketing, resource management theory, marketing mix.

References

1. Assel, Henry (2001). Marketing: printsy i strategii: uchebnik dlya vuzov [Marketing: principles and strategies: a textbook for universities]. Moscow: INFRA-M.
2. Blank, S. (2017). 4 shaga k ozareniyu: strategii sozdaniya uspeshnykh startapov [4 steps to insight: strategies for creating successful startups]. Moscow: Alpina Publishers.

3. Blank, S., Dorf, B. (2017). StartUp. Nastol'naya kniga osnovatelya [StartUp. Founder's handbook]. Moscow: Alpina Publishers.

4. Kim, W.C., Mauborgne, R. (2014). Strategiya golubogo okeana [Blue ocean strategy]. Tr. from English by I. Yushchenko. 4th ed. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber.

5. Kotler, Philip Marketing essentials (1984). Tr. from English by V.B. Bobrov. Moscow 1990.

6. Raizberg, B.A., Lozovsky, L.Sh. Starodubtseva, E.B. (2005). Sovremennyi ekonomicheskiy slovar' [Modern economic dictionary]. 4th rev. ed. Moscow: INFRA-M.
7. Roganyan, S.A., Sosnitskaya, E.E., Burgun, N.V. (2017). Marketingovaya strategiya i yeye rol' v razvitiu organizatsii [Marketing strategy and its role in the development of the organization]. Upravleniye i ekonomika v XXI veke [Management and Economics in the 21st Century]. 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovaya-strategiya-i-ee-rol-v-razvitii-organizatsii>
8. Porter, M. (1980). Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. Free Press: New York, p. 432.
9. Semibratskiy, M.V., Tkhorikov, B.A., Streltsova, T.P. (2022). Sistematisatsiya faktorov konkurentosposobnosti organizatsiy [Systematization of factors of competitiveness of organizations]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Economics"]. 3 (33), 20–32.
10. Shaughnessy, J. (2002). Konkurentnyy marketing: strategicheskiy podkhod [Competitive marketing: a strategic approach]. Tr. from English. Ed. by D.O. Yampolskaya. St. Petersburg: Piter.

e-mail: yuliya.naplyokova@mail.ru

КООПЕРАЦИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 334.732.2

DOI: 10.21295/2223-5639-2024-4-249-258

Антонова М.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов

Мванга Наоми Гбогбо

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МАСШТАБОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ НА ИХ НАДЕЖНОСТЬ И ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. Целью данного исследования является исследование влияния масштабов деятельности кредитных кооперативов на их надежность и финансовые результаты. Объектом исследования является совокупность КПК, в которую вошли 10 кредитных кооперативов, отобранных по рейтингу лучших КПК России в 2024 году. Исследование базируется на общенаучных методах, позволяющих обобщить и систематизировать теоретические аспекты по изучаемой проблематике, а также на статистических методах: основной – метод статистической группировки, с помощью которого проводится анализ влияния факторов на результат. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: масштабы деятельности КПК оказывают влияние на его надежность: при увеличении активов кредитного кооператива наблюдается четкая тенденция роста его паевого фонда, однако в размере резервного фонда данная тенденция прослеживается не всегда, что, по нашему мнению, связано со спецификой формирования и расходования резервного фонда; масштабы деятельности КПК оказывают прямое влияние на финансовые результаты его деятельности: в исследовании основным финансовым результатом выбрана процентная маржа кредитного кооператива, размер которой увеличивается при росте активов КПК. Отметим, что масштабы деятельности КПК не оказывают влияние на величину его чистой прибыли, так самые крупные КПК в исследуемой совокупности имели убыток. Отметим, что кредитные кооперативы являются некоммерческими организациями и прибыль не цель их деятельности, поэтому при исследовании влияния на финансовые результаты мы не учитывали данный показатель, а акцентировали внимание на доходах и расходах, получаемых КПК при удовлетворении финансовых потребностей пайщиков, что и является целью деятельности данных организаций.

Ключевые слова: кредитная кооперація, кредитный кооператив, активы, паевой фонд, резервный фонд, финансовые результаты.

Введение. Кредитная кооперація является особым сегментом финансового рынка Российской Федерации, дающим пайщикам возможность удовлетворения финансовых потребностей, минуя коммерческие организации.

При выборе кредитного кооператива важным фактором является его надежность.

Вопросы определения надежности кредитных кооперативов (КПК) являются актуальными для исследователей.

Отметим, что изучению кредитной кооперації, отдельных аспектов деятельности кредитных кооперативов посвящено значительное количество научных работ, особый вклад в данном направлении ис-

следования внесли В.И. Теплов, Е.В. Исаенко, Е.Е. Тарасова, В.В. Иголкина [4, 8], Е.Ю. Калмыкова, Е.Г. Серова, В.Н. Соловьев, В.В. Шеховцов, О.В. Черкашина, И.В. Чистникова и другие [1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10].

Однако динамичное изменение факторов, оказывающих влияние на деятельность КПК, ставит проблемы изучения влияние того или иного фактора на надежность и финансовые результаты деятельности КПК актуальными.

Целью написания статьи является исследование влияния масштабов деятельности кредитных кооперативов на их надежность и финансовые результаты.

Для достижения цели исследования в статье последовательно решены следующие задачи:

- определены основные показатели изучаемой совокупности кредитных кооперативов;
- проведено исследование влияния масштабов деятельности на показатели надежности КПК;
- проведено исследование влияния масштабов деятельности на финансовые результаты деятельности КПК.

Объектом исследования является совокупность КПК, в которую вошли 10 кредитных кооперативов, отобранных по рейтингу лучших КПК России в 2024 году.

Методы исследования. Исследование базируется на общенаучных методах, позволяющих обобщить и систематизировать теоретические аспекты по изучаемой проблематике, а также на статистических методах: основной – метод статистической группировки, с помощью которого проводится анализ влияния факторов на результат.

Результаты исследования. В Российской Федерации по состоянию на июнь 2024 года (согласно данным Государственного реестра КПК Банка России [11]) действуют 879 кредитных потребительских кооператива.

Используя данные десяти кредитных кооперативов России, проведем исследование. КПК были выбраны исходя из рейтинга лучших кооперативов страны.

Исходные данные по кредитным потребительским кооперативам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные по кредитным потребительским кооперативам

КПК	Паевой фонд	Резервный фонд	Активы	Проценты к получению	Проценты к уплате	Чистая прибыль (убыток)
КПК «Щит» (г. Белгород)	34914	11659	222014	37789	23230	(5717)
КПК «Донской кредит» (г. Таганрог)	1227	5171	21410	2108	706	2400
КПК «Касса взаимопомощи» (Волгоградская обл., г. Урюпинск)	1107	2252	52326	4322	112	344
КПК «Надежда» (Алтайский край, с. Ельцовка)	1261	1550	22551	4428	1914	400
КПК «Светлана» (г. Санкт-Петербург)	37886	1870	83790	9739	2524	7107

Окончание табл. 1

КПК	Паевой фонд	Резервный фонд	Активы	Проценты к получению	Проценты к уплате	Чистая прибыль (убыток)
КПК «ПрестижЗаймы Сбережения» (г. Ижевск)	2270	3035	26026	2954	910	821
КПК «КС «Лукошко» (Республика Карелия, г. Питкяранта)	8677	12789	87180	17099	5117	1617
КПК «Союз Гарант» (г. Брянск)	25181	695	40964	2434	28	260
КПК «Золотая копилка» (г. Москва)	2190	1021	32206	497	180	3782
КПК «Столичная сберегательная компания» (г. Москва)	55144	45849	857892	212856	100577	(145129)

В выборку попали кредитные кооперативы из разных регионов страны, что доказывает, что развитие кредитной кооперации не зависит от географического расположения кооператива. Отметим, что в выборку попали как КПК, расположенные в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург), так и КПК, расположенные в сельской местности. Используя группировочный при-

знак – размер активов кредитных кооперативов, произведем их группировку. Отметим, что в исследуемой совокупности величина активов находится в диапазоне от 21410 тыс. руб. до 857892 тыс. руб., поэтому в группировке будем использовать неравные интервалы, разделив исследуемую совокупность на пять групп (табл. 2).

Таблица 2

Кредитные кооперативы, сгруппированные по величине активов

Интервал, тыс. руб.	КПК	Количество КПК в группе	Активы	Показатели, тыс. руб.				
				Паевой фонд	Резервный фонд	Проценты к получению	Проценты к уплате	Чистая прибыль (убыток)
До 30 000	КПК «ПрестижЗаймы Сбережения»	3	26026	2270	3035	2954	910	821
	КПК «Надежда»		22551	1261	1550	4428	1914	400
	КПК «Донской кредит»		21410	1227	5171	2108	706	2400

Окончание табл. 2

Интервал, тыс. руб.	КПК	Количество КПК в группе	Показатели, тыс. руб.					
			Активы	Паевой фонд	Резервный фонд	Проценты к получению	Проценты к уплате	Чистая прибыль (убыток)
30001–55000	КПК «Золотая копилка»	3	32206	2190	1021	497	180	3782
	КПК «Союз Гарант»		40964	25181	695	2434	28	260
	КПК «Касса взаимопомощи»		52326	1107	2252	4322	112	344
55001–100000	КПК «КС «Лукошко»	2	87180	8677	12789	17099	5117	1617
	КПК «Светлана»		83790	37886	1870	9739	2524	7107
100001–500000	КПК «Щит»	1	222014	34914	11659	37789	23230	(5717)
Свыше 500000	КПК «Столичная сберегательная компания»	1	857892	55144	45849	212856	100577	(145129)
Итого		10	1446359	169857	85891	294226	135298	-

Группировка КПК по масштабам деятельности позволяет сделать вывод о том, что в исследуемой совокупности наибольшее количество кооперативов находятся в группах с минимальным размером группировочного признака, при увеличении величины активов количество кооперативов в группе снижается. Считаем, что данная тенденция прослеживается в целом по кредитным ко-

оперативам РФ. Отметим, что подобная ситуация наблюдается во многих сферах: большое число мелких и средних участников и небольшое количество крупных организаций.

Далее проведем структурные группировки влияния активов на показатели надежности (табл. 3) и финансовые результаты деятельности кредитных кооперативов (табл. 4).

Таблица 3

Структурная группировка КПК по показателям надежности

Интервал группы, тыс. руб.	Число КПК в группе	Активы	Показатели надежности КПК			
			Паевой фонд		Резервный фонд	
			тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %
До 30 000	3	30	69987	4,8	4758	2,8
30001–55000	3	30	125496	8,7	28478	16,8
55001–100000	2	20	170970	11,8	46563	27,4
100001–500000	1	10	222014	15,3	34914	20,6
Свыше 500000	1	10	857892	59,3	55144	32,5
Итого	10	100	1446359	100,0	169857	100,0
					85891	100,0

По нашему мнению, к абсолютным показателям, характеризующим надежность кредитных кооперативов, можно отнести их обязательные фонды: паевой и резервный. Структурная группировка КПК позволяет сделать вывод, что масштабы деятельности кредитного кооператива оказывают влияние на размер его паевого фонда. Так, кооперативы первой группы (с величиной активов менее 30 000 тыс. руб.) по количеству составляют 30% исследуемой совокупности, однако по величине активов занимают 4,8%, а по размеру паевого фонда – лишь 2,8%. С увеличением доли активов наблюдается увеличение удельного веса паевого фонда группы: так, КПК 2 группы (интервал 30001–55000 тыс. руб.) имеют 8,7% от совокупной величины активов и 16,8% совокупного размера сформированных

паевых фондов. Наибольшая доля приходится на КПК последней, пятой, группы с максимальным размером активов: доля активов данных кооперативов составляет 59,3% в общей совокупности, а доля паевого фонда – 32,5%, тогда как число КПК данной группы составляет лишь 10%.

Отметим, что величина резервного фонда не имеет ярко выраженной зависимости от размера активов кооператива. Так, наименьший удельный вес резервных фондов приходится на КПК 4 группы (1,4%), тогда как активы данной группы кооперативов составляют 15,3%. Следует отметить, что резервные фонды динамичны и могут быть расформированы КПК для покрытия не-предвиденных потерь, что необходимо учитывать при анализе.

Таблица 4

Структурная группировка КПК по финансовым показателям деятельности

Интервал группы, тыс. руб.	Число КПК в группе	Активы	Финансовые показатели КПК			
			Проценты к получению		Проценты к уплате	
			тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %
До 30 000	3	30	69987	4,8	9490	3,2
30001–55000	3	30	125496	8,7	7253	2,5
55001–100000	2	20	170970	11,8	26838	9,1
100001–500000	1	10	222014	15,3	37789	12,8
Свыше 500000	1	10	857892	59,3	212856	72,3
Итого	10	100	1446359	100,0	294226	100,0
					135298	100,0

Данные таблицы 4 наглядно свидетельствуют, что чем выше величина активов кредитного кооператива, тем больше процентов он получает и выплачивает. То есть масштабы деятельности КПК оказывают прямое влияние на размер его доходов и расходов.

Для дальнейшего исследования влияния масштабов деятельности КПК на надежность и финансовые результаты деятельности проведем аналитическую группировку (табл. 5, 6).

Таблица 5

Аналитическая группировка КПК по показателям надежности

Интервал группы, тыс. руб.	Число КПК в группе, ед.	Активы, тыс. руб.		Показатели надежности КПК			
				Паевой фонд		Резервный фонд	
		Всего	В среднем на 1 КПК	Всего	В среднем на 1 КПК	Всего	В среднем на 1 КПК
До 30 000	3	69987	23329	4758	1586	9756	3252
30001–55000	3	125496	41832	28478	9493	3968	1323
55001–100000	2	170970	85485	46563	23282	14659	7329
100001–500000	1	222014	222014	34914	34914	1165	1165
Свыше 500000	1	857892	857892	55144	55144	45849	45849
Итого	10	1446359	144636	169857	16986	85891	8589

Данные таблицы 5 доказывают, что при увеличении объемов деятельности кредитных кооперативов возрастает размер сформированного паевого фонда. В исследуемой совокупности кредитных кооперативов наблюдается четкая тенденция увеличения среднего размера паевого фонда на 1 кооператив при росте среднего значения активов на 1 кооператив.

Как отмечалось выше, величина резервного фонда не всегда зависит от масштабов деятельности КПК. Так, наибольшее значение размера резервного фонда наблюдается в КПК пятой группы с наибольшим размером активов, а наименьшее значение резервного фонда мы видим у кооперативов 4 группы, которые также являются крупными участниками исследуемой совокупности.

Таблица 6

Аналитическая группировка КПК по финансовым показателям деятельности

Интервал группы, тыс. руб.	Число КПК в группе, ед.	Финансовые показатели КПК, тыс. руб.					
		Проценты к получению		Проценты к уплате		Абсолютная процентная маржа	
		Всего	В среднем на 1 КПК	Всего	В среднем на 1 КПК	Всего	В среднем на 1 КПК
До 30 000	3	9490	3163	3530	1177	5960	1987
30001–55000	3	7253	2418	320	107	6933	2311
55001–100000	2	26838	13419	7641	3821	19197	9599
100001–500000	1	37789	37789	23230	23230	14559	14559
Свыше 500000	1	212856	212856	100577	100577	112279	112279
Итого	10	294226	29423	135298	13530	158928	15893

Исследование взаимосвязи финансовых показателей позволяет сделать следующий вывод: абсолютные финансовые показатели, характеризующие основные виды доходов и расходов КПК, при увеличении масштабов деятельности увеличиваются, но не во всех кооперативах. Однако величина абсолютной процентной маржи дает четкую тенденцию взаимосвязи между масштабом деятельности КПК и его чистым процентным доходом.

Выводы и заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– масштабы деятельности КПК оказывают влияние на его надежность: при увеличении активов кредитного кооператива наблюдается четкая тенденция роста его паевого фонда, однако в размере резервного фонда данная тенденция прослеживается не всегда, что, по нашему мнению, связано со спецификой формирования и расходования резервного фонда;

– масштабы деятельности КПК оказывают прямое влияние на финансовые результаты его деятельности: в исследовании основным финансовым результатом выбрана процентная маржа кредитного кооператива, размер которой увеличивается при росте активов КПК. Отметим, что масштабы деятельности КПК не оказывают влияние на величину его чистой прибыли. Так, самые крупные КПК в исследуемой совокупности имели убыток. Отметим, что кредитные кооперативы являются некоммерческими организациями и прибыль не цель их деятельности, поэтому при исследовании влияния на финансовые результаты мы не учитывали данный показатель, а акцентировали внимание на доходах и расходах, получаемых КПК при удовлетворении финансовых потребностей пайщиков, что и является целью деятельности данных организаций.

Список литературы

1. **Антонова, М. В.** Исследование факторов, препятствующих развитию

кредитной кооперации в Белгородской области / М. В. Антонова, И. В. Чистникова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.

2. **Антонова, М. В.** Направления повышения социально-экономической эффективности кредитных кооперативов: методический аспект / М. В. Антонова, Д. В. Ткачев. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 4(101). – С. 229–238.

3. **Гюнтер, И. Н.** Кредитный потребительский кооператив как альтернативная система займов и личных сбережений / И. Н. Гюнтер, В. В. Шеховцов, И. А. Степаненко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 4(56). – С. 271–275.

4. **Исаенко, Е. В.** Вклад организаций потребительской кооперации в достижение Целей устойчивого развития / Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова, В. В. Иголкина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 1(86). – С. 228–243.

5. **Калмыкова, Е. Ю.** Анализ безубыточности кредитного потребительского кооператива / Е. Ю. Калмыкова. – Текст : непосредственный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 42(180). – С. 13–18.

6. **Серова, Е. Г.** Проблемы финансового положения организаций потребительской кооперации и пути их решения / Е. Г. Серова, В. В. Шеховцов. – Текст : непосредственный // Приоритетные направления развития экономики в условиях цифровизации : материалы международной научно-практической конференции : в 2-х частях. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2022. – С. 147–153.

7. **Соловьева, В. Н.** Продвижение кооперативной идентичности /

В. Н. Соловьева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1(98). – С. 173–184.

8. **Теплов, В. И.** Устойчивое развитие и кооперативы: практический аспект / В. И. Теплов, Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова. – Текст : непосредственный // Потенциал «зеленой» экономики и сельского туризма: перспективы устойчивого развития регионов : материалы международной научно-практической конференции. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2021. – С. 306–330.

9. **Туманова, М. М.** Классификация субъектов рынка кредитной кооперации / М. М. Туманова. – Текст : непосредственный // Финансовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 105–107.

10. **Черкашина, О. В.** Эффективное управление рисками как форма социальной ответственности кредитного кооператива/ О. В. Черкашина. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 2(44). – С. 92–97.

11. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru>. – Текст : электронный.

Antonova M.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate of Economics, Associate Professor, Chair of Finance and Customs Revenues

Mvanga Naomi Gbogbo

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student

SCALE INFLUENCE STUDY OF CREDIT COOPERATIVES ACTIVITY ON THEIR RELIABILITY AND FINANCIAL RESULTS

Abstract. The purpose of this study is to study the impact of the scale of activity of credit cooperatives on their reliability and financial results. The object of the study is a set of credit cooperatives, which included 10 credit cooperatives selected according to the rating of the best credit cooperatives in Russia in 2024. The research is based on general scientific methods that make it possible to generalize and systematize theoretical aspects on the issues under study, as well as on specific methods: the main one is the method of statistical grouping, which is used to analyze the influence of factors on the result. The study allows us to draw the following conclusions: the scale of the CPC's activities affects its reliability: with an increase in the assets of a credit cooperative, there is a clear growth trend in its mutual fund, however, in the size of the reserve fund, this trend is not always visible, which, in our opinion, is due to the specifics of the formation and expenditure of the reserve fund; the scale of CPC activities has a direct impact on the financial results of its activities: in the study, the main financial result was the interest margin of the credit cooperative, the size of which increases with the growth of CPC assets. Note that the scale of the CPC's activities does not affect the amount of its net profit, since the largest CPCs in the study population had a loss. We note that credit cooperatives are non-profit organizations and profit is not the goal of their activities, therefore, when studying the impact on financial results, we did not take this indicator into account, but focused on the income and expenses received by the CPC in meeting the financial needs of shareholders, which is the purpose of these activities organizations.

Keywords: credit cooperation, credit cooperative, assets, mutual fund, reserve fund, financial results.

References

1. Antonova, M.V., Chistnikova, I.V. (2014). Issledovaniye faktorov, prepyatstvuyushchikh razvitiyu kreditnoy kooperatsii v Belgorodskoy oblasti [Study of factors hindering the development of credit cooperation in the Belgorod region]. Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova [Bulletin of V.G. Shukhov Belgorod State Technological University]. 6, 132-137.
2. Antonova, M.V., Tkachev, D.V. (2023). Napravleniya povysheniya sotsial'no-ekonomiceskoy effektivnosti kreditnykh kooperativov: metodicheskiy aspekt [Directions for increasing the socio-economic efficiency of credit cooperatives: methodological aspect].

Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 4 (101), 229-238.

3. Gyunter, I.N., Shekhovtsov, V.V., Stepanenko, I.A. (2015). Kreditnyy potrebitel'skiy kooperativ kak al'ternativnaya sistema zaymov i lichnykh sberezheniy [Credit consumer cooperative as an alternative system of loans and personal savings]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 4 (56), 271-275.

4. Isaenko, E.V., Tarasova, E.E., Igolkina, V.V. (2021). Vklad organizatsiy potrebitel'skoy kooperatsii v dostizheniye tseley ustoychivogo razvitiya [Contribution

of consumer cooperation organizations to achieving sustainable development goals]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (86), 228-243.

5. Kalmykova, E.Yu. (2013). Analiz bezubytochnosti kreditnogo potrebitel'skogo kooperativa [Break-even analysis of a credit consumer cooperative]. Finansovaya analitika: problemy i resheniya [Financial Analytics: Problems and Solutions]. 42 (180), 13-18.

6. Serova, E.G., Shekhovtsov, V.V. (2022). Problemy finansovogo polozheniya organizatsiy potrebitel'skoy kooperatsii i puti ikh resheniya [Problems of the financial situation of consumer cooperation organizations and ways to solve them]. V sbornike: Prioritetnyye napravleniya razvitiya ekonomiki v usloviyakh tsifrovizatsii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh [In the collection: Priority directions for economic development in the context of digitalization. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes]. Belgorod. P. 147-153.

7. Solovyeva, V.N. (2022). Prodvizheniye kooperativnoy identichnosti [Promoting cooperative identity]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod

University of Cooperation, Economics and Law]. 1 (98), 173-184.

8. Teplov, V.I., Isaenko, E.V., Tarasova, E.E. (2021). Ustoychivoye razvitiye i kooperativy: prakticheskiy aspekt [Sustainable development and cooperatives: a practical aspect]. V sbornike: Potentsial «zelenoy» ekonomiki i sel'skogo turizma: perspektivy ustoychivogo razvitiya regionov. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [In the collection: The potential of the “green” economy and rural tourism: prospects for sustainable development of regions. Proceedingss of the International Scientific and Practical Conference]. Belgorod. P. 306-330.

9. Tumanova, M.M. (2019). Klassifikatsiya sub"yektor rynka kreditnoy kooperatsii [Classification of subjects of the credit cooperation market]. Finansovaya zhizn' [Financial Life]. 1, 105-107.

10. Cherkashina, O.V. (2021). Effektivnoye upravleniye riskami kak forma sotsial'noy otvetstvennosti kreditnogo kooperativa [Effective risk management as a form of social responsibility of a credit cooperative]. Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii [Bulletin of the Russian University of Cooperation]. 2 (44), 92-97.

11. <https://cbr.ru> – ofitsial'nyy sayt Banka Rossii [official website of the Bank of Russia].

Лиценберг И.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры философии, экономики и права

Сергиенко А.С.

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Красноярск), канд. психол. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Аннотация. Цель исследования – изучить актуальные аспекты развития социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций в макрорегионе «Енисейская Сибирь». Авторами применены общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение, систематизация, формализация), а также статистические методы обработки информации. На основании проведенного анализа данных государственной статистики, Минэкономразвития РФ, Федеральной налоговой службы и других официальных источников дана характеристика состояния и динамики развития социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства на территории регионов Енисейской Сибири. Выявлены особенности, требующие учета при формировании мер по дальнейшему развитию данной сферы. Разработана графическая модель «пятерная спираль», отражающая принципиальный подход к развитию социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций на основе интеграции ресурсов и усилий государства, образовательных организаций, представителей крупного бизнеса, волонтеров и непосредственно самих социально ориентированных субъектов с конечной целью решения социальных проблем. Авторами разработаны рекомендации по развитию социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций по востребованным в регионах Енисейской Сибири направлениям. Полученные результаты позволят дополнить и скорректировать организационные меры по развитию социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций как неотъемлемой и важнейшей части экономики макрорегиона «Енисейская Сибирь».

Ключевые слова: социальное предпринимательство, развитие предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации, макрорегион «Енисейская Сибирь».

Введение. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [21] отмечены такие проблемы, как дифференциация регионов РФ и административно-территориальных образований внутри них по уровню социально-экономического развития. Это обусловлено, в частности, концентрацией субъектов, осуществляющих предпринимательскую дея-

тельность в крупных населенных пунктах, и недостаточным количеством субъектов социальной инфраструктуры в районах с низкой плотностью населения. При этом одной из приоритетных целей является развитие межрегионального взаимодействия на уровне макрорегионов.

Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва связывают не

только территориальная близость и история. Преобладание ресурсной специализации экономики, отток населения и ряд других объективных причин обуславливают наличие схожих интересов и целесообразность интеграции усилий. В 2018 г. в ходе проведения Красноярского экономического форума было подписано соглашение о сотрудничестве между указанными субъектами РФ в рамках реализации проекта «Енисейская Сибирь» [20]. Идея была поддержана Президентом РФ и Правительством РФ.

Перед макрорегионом стоят задачи развития экономики во взаимосвязи с реализацией социальных инициатив. Значительный вклад в решение этих задач способны внести социально ориентированные факторы.

Значимость и необходимость развития деятельности в социальной сфере признаны на федеральном и региональном уровне: внесены соответствующие поправки в Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [15], реализуется комплекс мер государственной поддержки (субсидии, налоговые льготы, консультации и т.д.), Минэкономразвития РФ составляет рейтинг субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и социальных предпринимателей, в регионах ведутся реестры социальных предпринимателей, создаются центры инноваций социальной сферы и др.

В настоящее время в Енисейской Сибири СО НКО и социальное предпринимательство менее развиты по сравнению с рядом других регионов, но имеется высокий потенциал.

Вышеизложенное обосновывает актуальность темы.

Цель исследования – изучить актуальные аспекты развития социального предпринимательства и СО НКО в субъектах, входящих в состав макрорегиона «Енисей-

ская Сибирь» (Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Тыва).

Достижение поставленной цели исследования было реализовано путем последовательного решения комплекса задач:

- проанализированы статистические данные о состоянии и основных аспектах развития СО НКО и социального предпринимательства на территории макрорегиона «Енисейская Сибирь»;

- предложена модель «пятерной спирали», схематично отражающая интеграционный подход к развитию социального предпринимательства и СО НКО в настоящее время;

- разработаны рекомендации по развитию социального предпринимательства и СО НКО по важным для Енисейской Сибири направлениям.

Гипотеза исследования заключается в том, что для развития социального предпринимательства и СО НКО целесообразна консолидация их усилий и ресурсов всех заинтересованных сторон, а также усиление межрегионального сотрудничества и вовлечение в деятельность в социальной сфере представителей отдельных групп населения, обладающих определенными компетенциями.

Методы исследования. Авторами применены методы обобщения, систематизации, анализа и синтеза, сравнения, формализации, а также статистические методы обработки количественной информации.

Результаты исследования. Следует отметить, что требования к социальным предприятиям и СО НКО, критерии отнесения к ним, возможные виды деятельности закреплены в действующих нормативно-правовых актах [16, 17]. В научной периодической литературе сравнительный анализ социального предпринимательства и СО НКО проведен, например, З.Н. Кондратенко [7]. Состоянию и тенденциям развития социального предпринимательства в РФ в современный период времени уделено внимание в работах А.С. Стукаловой,

А.В. Федоровой [22], Ю.Н. Костаревой [8]. Перспективы СО НКО исследованы, в частности, К.Н. Обуховым [12] и пр.

Вопросы развития регионов, входящих в состав макрорегиона «Енисейская Сибирь», отражены в статьях Э.Ш. Веселовой [3], Н.М. Лавренюк-Исаевой [9], В.И. Самарухи с соавторами [18] и др.

При наличии большого количества и разноплановости публикаций по рассматриваемой тематике вопросы межрегионального сотрудничества субъектов Енисейской Сибири и развития СО НКО и социального предпринимательства по отдельным значимым направлениям недостаточно исследованы, хотя это, по мнению авторов настоящей статьи, является весьма целесообразным и перспективным. Для последующей разработки рекомендаций по развитию СО НКО и социального предпринимательства интерес представляет анализ статистических данных по макрорегиону.

Всего в РФ по состоянию на 27.04.2024 г. зарегистрировано 52048 СО НКО (прирост только за один месяц составил 0,7%). Минэкономразвития РФ регионы классифицированы на пять категорий по количеству СО НКО: 0, 1–100, 101–200, 201–500, более 500. Более 500 СО НКО действуют в 32 субъектах РФ из 89 (36%). В Реестре СО НКО в Красноярском крае зарегистрировано 1017 СО НКО, Республике Хакасия 222, в Республике Тыва – 109 (на 29.04.2024 г.) [11].

По официальным данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва за 2022 г. (последние из официально опубликованных статистических данных [23]), в макрорегионе «Енисейская Сибирь» насчитывалось 3258 СО НКО (около 6% от общей численности в РФ). В Красноярском крае насчитывалось 2560 таких организаций (наибольшая доля (78,6%) в макрорегионе). Отметим, что край занимает второе место по площади среди регионов РФ и значительно превы-

шает по размерам, объему валового регионального продукта и численности населения Республики Хакасия и Тыва. В Республике Хакасия 537 СО НКО (16,5%), в Республике Тыва – 161 (4,9%). Таким образом, даже с учетом погрешности из-за возможного различия в методиках статистического и реестрового учета, имеющаяся информация отражает меньшее количество СО НКО в текущий период по сравнению с двумя годами ранее. В настоящее время среди регионов Енисейской Сибири количество СО НКО превышает 500 только в Красноярском крае.

В Красноярском крае поступление денежных средств и иного имущества в СО НКО за 2022 г. составило 14004233 тыс. руб., что в расчете на одну организацию около 5470 тыс. руб. Средняя общая численность сотрудников всех СО НКО в регионе 6951 чел., что больше, чем в 2021 г., но меньше, чем в 2020 г. Численность добровольцев составила 57595 чел., увеличившись с 2020 г. более чем в два раза. Количество человек, которым оказаны социальные услуги, – 631799, т. е. 247 в среднем на одну некоммерческую организацию.

СО НКО Республики Хакасия за тот же период получили имущества на 1365507 тыс. руб. (2542 тыс. руб. в среднем на одну организацию). Средняя численность работников всех СО НКО субъекта составила 1702 чел., с 2020 г. происходит ежегодное уменьшение этого показателя. Такой же тренд характерен и для количества задействованных волонтеров. В 2022 г. их количество 2122 чел. Социальные услуги получили 113811 чел. (212 в расчете на одну организацию).

В Республике Тыва произошло сокращение количества СО НКО с 2019 г. на 20,3%, но, по имеющимся данным, наметилась тенденция к положительной динамике в 2023 г. При этом поступление денежных средств и иного имущества в СО НКО региона ежегодно растет с 2017 г.,

достигнув по итогам 2022 г. 283968 тыс. руб. (1763 тыс. руб. на одну СО НКО, что меньше аналогичного показателя в Красноярском крае и Хакасии). Средняя численность работников в 2022 г. составила 202 чел., добровольцев 3585, за год увеличившись более чем на 1200 чел. Хотя, например, в 2014 г. количество задействованных добровольцев превышало текущее почти в 7 раз. СО НКО республики оказали услуги 17490 чел., что составило на одну в среднем 109 чел.

В структуре по видам деятельности наибольшее количество СО НКО во всех регионах Енисейской Сибири, согласно статистическим данным, занято в сфере образования, просвещения и науки 575 (17,6%) и в области физической культуры, спорта и содействия такой деятельности – 763 (23,4%). Наименьшее количество СО НКО специализируется, в частности: на мероприятиях по медицинской и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ (0,9%); и антикоррупционной деятельности, включая формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (0,8%).

Приведенные выше относительные показатели получены авторами расчетным путем на основании исходных абсолютных статистических показателей по [23].

По данным Федеральной налоговой службы, количество социальных предприятий в РФ по состоянию на январь 2024 г. приблизилось к 11 тыс., увеличившись с 2022 г. на 30% [24]. Наибольшее количество из них (7,8 тыс. (около 70%)) зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей. Суммарная годовая выручка составила 102 млрд руб. Общая численность сотрудников социальных предприятий превышает 82 тыс. чел. Ежегодно они оказывают помощь 650 тыс. чел. Рейтинг регионов по численности субъектов социального предпринимательства возглавляют Республика

Башкортостан, Нижегородская и Ленинградская области, Приморский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [11].

Реестр социальных предпринимателей Красноярского края на момент написания статьи включает 76 субъектов (примерно 0,6% от общероссийского). Но в 2020 г. их было всего 3, в 2022 г. 49, т. е. наблюдается стремительная положительная динамика, значительный прирост. Однако более 65% находятся в г. Красноярске. Среди социальных предпринимателей преобладают осуществляющие деятельность в сфере образования (и ухода за детьми) 51,3% и спорта (13,2%) [1].

В Реестр социальных предпринимателей Республики Хакасия включено 75 предприятий, а Республики Тыва – 17 [13, 25]. Детализированная информация отсутствует в доступных источниках, что косвенно свидетельствует о первоначальности этапа становления социального предпринимательства в указанных субъектах РФ.

Таким образом, для Енисейской Сибири за анализируемый период характерна сравнительная неравномерность развития СО НКО и социального предпринимательства между регионами, так и по территории внутри них нестабильная динамика. Целесообразна оптимизация структуры СО НКО и социального предпринимательства в разрезе направлений деятельности.

В результате исследований выявлено, в частности, что на территории макрорегиона незначительное количество субъектов социального предпринимательства и СО НКО занято социальной реабилитацией и трудовой реинтеграцией лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств, а также формированием в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

При этом в макрорегионе, по данным прокуратуры, за 2023 г. зафиксировано более тысячи правонарушений коррупционного характера [4], следовательно, необходима работа профилактического характе-

ра. Кроме того, сохраняется относительно высокий уровень заболевания наркоманией [10], что отрицательно влияет и на криминогенную обстановку. В дополнение к комплексу правоохранительных и медицинских мер работы с лицами указанной категории требуется их ресоциализация, интеграция в благополучную социальную среду. При этом СО НКО испытывают нехватку компетентных кадров [5].

Сибирский юридический институт МВД России продолжительный период времени ведет подготовку специалистов для подразделений ОВД по контролю за оборотом наркотиков, в том числе субъектов макрорегиона [19]. Вышеупомянутый SWOT-анализ среди основных угроз развитию макрорегиона выявил миграцию населения в другие субъекты РФ, в частности, отток квалифицированных кадров. К сожалению, такая ситуация типична для бывших сотрудников, пенсионеров силовых структур, включая МВД. В силу раннего выхода на ведомственную пенсию они сохраняют трудоспособность, имея значительный опыт и сформированные компетенции в своей сфере. Общеизвестно, что преобладающими вариантами трудоустройства для них являются работа в каче-

стве вольнонаемных сотрудников в ОВД, в частных охранных предприятиях или службах безопасности коммерческих организаций. В силу законодательных ограничений госслужащие не могут заниматься предпринимательской деятельностью. Но на бывших сотрудников ОВД этот запрет не распространяется. А присущее им чувство повышенной социальной ответственности обуславливает как их собственную мотивацию, так и пользу для общества в применении их компетенций по указанным направлениям деятельности в СО НКО и социальных предприятиях. Требуется соответствующее обучение данной группы лиц и работа по популяризации СО НКО и социального предпринимательства среди них.

Для развития СО НКО и социального предпринимательства во благо общества, включая социально незащищенные группы населения, несомненно, требуется взаимодействие между заинтересованными сторонами и консолидация их ресурсов и усилий. Авторами настоящей статьи этот комплексный подход условно назван «пятерной спиралью» и схематично представлен на рисунке.

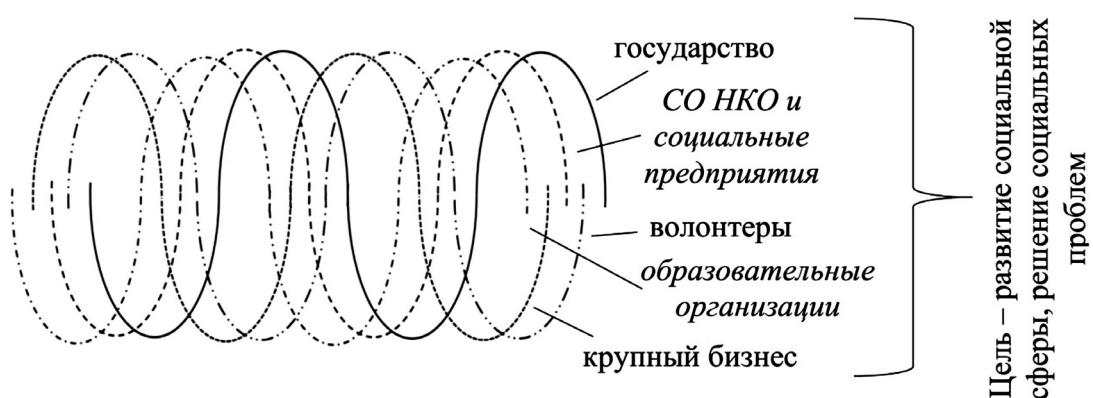

Рис. «Пятерная спираль» – подход к развитию СО НКО и социального предпринимательства*

*Разработано авторами на основе модификации модели «тройной спирали» инновационного развития Г. Ицковица [6].

Можно провести аналогию соединения, например, отдельных стальных жил в трос для получения большей прочности. В случае объединения усилий, указанных на рисунке субъектов, полезным эффектом будет достижение цели, т.е. решение социальных проблем, как результат – развития СО НКО и социального предпринимательства. Конечно, такое взаимодействие в той или иной степени осуществляется во всех субъектах РФ. Но имеется определенная специфика в макрорегионе «Енисейская Сибирь». Так, на официальном сайте АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири» [2] приведены результаты SWOT-анализа. В качестве одной из сильных сторон межрегионального объединения отмечено сотрудничество университетов и бизнеса. Из крупных предприятий, например, ПАО «Норникель» [14] с 2014 г. реализует программу развития социального предпринимательства на территориях, отнесенных к Арктической зоне РФ, в том числе заполярных районах Красноярского края, в частности, организует на безвозмездной основе обучающие мероприятия по социальному предпринимательству, конкурс социальных проектов и др. Этот опыт планируется распространить и на Республику Хакасия и Республику Тыва в рамках реализации проекта «Енисейская Сибирь».

Выводы и заключение. На современном этапе в РФ отчетливо прослеживается тенденция к увеличению количества и интенсификации деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и социальных предприятий, что отражает как актуальность социальных вопросов и востребованность деятельности в социальной сфере, так и гуманизацию сознания экономически активной части общества. Дальнейшее развитие СО НКО и социального предпринимательства будет способствовать ускорению темпов решения социальных проблем, созданию разветвленной сети объектов социальной инфраструктуры в регионах, удовлетворению спроса

социально незащищенных слоев населения на необходимые товары, работы, услуги и содействию государству в выполнении социальной функции.

На уровне межрегионального объединения «Енисейская Сибирь» для устранения диспропорций в структуре социальных предприятий и СО НКО и развития их деятельности по объективно значимым направлениям целесообразно организовать комплекс мероприятий обучающего и пропагандистского характера для вовлечения пенсионеров, ветеранов, бывших сотрудников ОВД в работу с определенными группами населения. При этом такое обучение и популяризацию оптимально осуществлять, в том числе, с применением современных дистанционных технологий для обеспечения большего охвата целевой аудитории в районах.

Для увеличения территориального охвата и повышения доступности социальных услуг для нуждающихся в них групп населения, а также вовлечения добровольцев рекомендуется в макрорегионе создать цифровую платформу по принципу агрегатора информации о потребностях на уровне муниципалитетов, действующих СО НКО и социальных предприятиях, волонтерах, посредством которой будет обеспечиваться поиск, установление контактов и взаимодействие между заинтересованными сторонами.

Создание интеграционных объединений социальных предпринимателей и СО НКО, осуществление сетевого взаимодействия и государственно-частного партнерства отражает объективную необходимость объединения усилий, позволит осуществлять обмен опытом и инновационными идеями, обеспечит выработку единых подходов, проведение совместных мероприятий и сотрудничество между государственными структурами, представителями крупного бизнеса, образовательными организациями и иными субъектами для более эффективного достижения общест-

венно полезных целей и получения синергического эффекта для социальной сферы и экономики.

Полученные в результате проведенных исследований данные будут полезны для актуализации и дополнения организационных мер по развитию социального предпринимательства и СО НКО в макрорегионе «Енисейская Сибирь».

Список литературы

1. Агентство развития малого и среднего предпринимательства Красноярского края : [официальный сайт]. – URL: <http://krasmsp.ru/orpp/socialbusiness/reestrsocbusiness> (дата обращения: 03.04.2024). – Текст : электронный.

2. АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири» : [официальный сайт]. – URL: <https://ensib.ru/> (дата обращения: 28.02.2024). – Текст : электронный.

3. **Веселова, Э. Ш.** «Енисейская Сибирь» – первый макрорегион России / Э.Ш. Веселова. – Текст : непосредственный // ЭКО. – 2018. – № 6. – С. 20–37.

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL : <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

5. **Дизер, О. А.** Место ресоциализации в общей системе реабилитации больных наркоманией / О. А. Дизер, В. Н. Шарутенко. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(50). – С. 53–59.

6. **Ицковиц, Г.** Модель тройной спирали / Г. Ицковиц. – Текст : непосредственный // Инновации. – 2011. – № 4(150). – С. 5–10.

7. **Кондратенко, З. Н.** Социально ориентированные некоммерческие организации и социальное предпринимательство: вопросы правового регулирования / З. Н. Кондратенко. – Текст : непосредственный // Право и

государство: теория и практика. – 2022. – № 11(115). – С. 153–155.

8. **Костарева, Ю. Н.** Перспективные направления развития социального предпринимательства / Ю. Н. Костарева. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 2–1(108). – С. 161–164.

9. **Лавренюк-Исаева, Н. М.** Роль социального предпринимательства в человеческом развитии Республики Тыва / Н. М. Лавренюк-Исаева. – Текст : непосредственный // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 4. – С. 190–212.

10. Министерство здравоохранения Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2024). – Текст : электронный.

11. Министерство экономического развития Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2024). – Текст : электронный.

12. **Обухов, К. Н.** Роль социального капитала в дифференциации стратегий подотчетности в региональных социально ориентированных НКО / К. Н. Обухов. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 5. – С. 50–73.

13. Официальный портал Республики Тыва : [официальный сайт]. – URL: https://rtyva.ru/press_center/news/economy/54102/ (дата обращения: 10.04.2024). – Текст : электронный.

14. Политика ПАО «ГМК "Норильский Никель"» в области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства : [утверждена решением Совета директоров ПАО «ГМК "Норильский Никель» 02 февраля 2018 г. № ГМК/З-пр-сд]. – URL: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/c08/Politika_v_oblasti_poderzhki_subektov_malogo_i_srednego_predprinimatelstva.pdf

(дата обращения: 03.05.2024). –
Текст : электронный.

15. Российская Федерация. Законы.
О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» : Федеральный закон № 245-ФЗ : [принят Государственной Думой 11 июля 2019 г. : одобрен Советом Федерации 23 июля 2019 г.]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/. – Текст : электронный.

16. Российская Федерация. Законы.
О некоммерческих организациях : Федеральный закон № 7-ФЗ : [принят Государственной Думой 08 декабря 1995 г. : с изменениями от 26 февраля 2024 г.]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/. – Текст : электронный.

17. Российская Федерация. Законы.
О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон № 209-ФЗ : [принят Государственной Думой 06 июля 2007 г. : одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 г. : с изменениями от 12 декабря 2023 г.]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Текст : электронный.

18. Самаруха, В. И. Модель создания и реализации межрегионального проекта «Енисейская Сибирь» / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, С. В. Трусова. – Текст : непосредственный // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – № 2. – Т. 29. – С. 324–331.

19. Сибирский юридический институт МВД России : [официальный

сайт]. – URL: <https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

20. Соглашение о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь» : [утверждено законом Красноярского края от 30 мая 2018 г. № 5-1595]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550114103>. – Текст : электронный.

21. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года : [утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-п]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>. – Текст : электронный.

22. Стукалова, А. С. Анализ основных показателей функционирования социального предпринимательства в Российской Федерации / А. С. Стукалова, А. В. Федорова. – Текст : непосредственный // Ceteris paribus. – 2022. – № 1. – С. 41–44.

23. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва : [официальный сайт]. – URL: <https://24.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2024). – Текст : электронный.

24. Федеральная налоговая служба : [официальный сайт]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2024). – Текст : электронный.

25. Центр поддержки предпринимательства «Мой бизнес» Республики Хакасия : [официальный сайт]. – URL: <https://мойбизнес19.рф/news/v-hakasii-zaregistrirовано-75-socialnyh-predprinimatelej> (дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

Litsenberger I.I.

V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Philosophy, Economics and Law

Sergienko A.S.

Siberian Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Krasnoyarsk), Candidate of Psychology, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE REGIONS OF YENISEI SIBERIA

Abstract. The purpose of the study is to study current aspects of the development of social entrepreneurship and socially oriented non-profit organizations in the Yenisei Siberia macroregion. The authors used general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, comparison, systematization, formalization); as well as statistical methods of information processing. Based on the analysis of data from state statistics, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Federal Tax Service and other official sources, a description of the state and dynamics of development of socially oriented non-profit organizations and social entrepreneurship in the regions of Yenisei Siberia is given. Features that require consideration when forming measures for the further development of this area have been identified. A graphic model "quintuple helix" has been developed, reflecting a principled approach to the development of social entrepreneurship and socially oriented non-profit organizations based on the integration of resources and efforts of the state, educational organizations, representatives of large businesses, volunteers and directly socially oriented entities themselves with the ultimate goal of solving social problems. The authors have worked out recommendations for the development of social entrepreneurship and socially oriented non-profit organizations in areas that are in demand in the regions of Yenisei Siberia. The results obtained will make it possible to supplement and adjust organizational measures for the development of social entrepreneurship and socially oriented non-profit organizations as an integral and most important part of the economy of the Yenisei Siberia macroregion.

Keywords: social entrepreneurship, entrepreneurship development, socially oriented non-profit organizations, macro-region "Yenisei Siberia".

References

1. Agentstvo razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva Krasnoyarskogo kraja [Agency for the Development of Small and Medium Enterprises of the Krasnoyarsk Territory]. Retrieved from: <http://krasmsp.ru/orpp/socialbusiness/reestrssocbusiness>
2. ANO «Korporatsiya razvitiya Yeniseyskoy Sibiri» [ANO "Yenisei Siberia Development Corporation"]. Retrieved from: <https://ensib.ru/>
3. Veselova, E.Sh. (2018). «Yeniseyskaya Sibir» – pervyy makroregion Rossii

[“Yenisei Siberia” is the first macro-region of Russia]. EKO. 6, 20-37.

4. General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii [General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Retrieved from: <https://epp.genproc.gov.ru/>
5. Dizer, O.A., Sharutenko, V.N. (2023). Mesto resotsializatsii v obshchey sisteme reabilitatsii bol'nykh narkomaniyey [The place of resocialization in the general system of rehabilitation of drug addicts]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 1 (50), 53-59.

6. Itzkowits, G. (2011). Model' troynoy spirali [The triple helix model]. Innovatsii [Innovation]. 4 (150), 5-10.
7. Kondratenko, Z.N. (2022). Sotsial'no oriyentirovannyye nekommercheskiye organizatsii i sotsial'noye predprinimatel'stvo: voprosy pravovogo regulirovaniya [Socially oriented non-profit organizations and social entrepreneurship: issues of legal regulation]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]. 11 (115), 153-155.
8. Kostareva, Yu.N. (2024). Perspektivnyye napravleniya razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva [Promising directions for the development of social entrepreneurship]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]. 2-1 (108), 161-164.
9. Lavrenyuk-Isaeva, N.M. (2022). Rol' sotsial'nogo predprinimatel'stva v chelovecheskom razvitiyu Respubliki Tyva [The role of social entrepreneurship in human development of the Republic of Tyva]. Novyye issledovaniya Tuvy [New Studies of Tuva]. 4, 190-212.
10. Ministerstvo zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Health of the Russian Federation]. Retrieved from: <https://minzdrav.gov.ru/>
11. Ministerstvo ekonomiceskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Retrieved from: <https://economy.gov.ru>
12. Obukhov, K.N. (2023). Rol' sotsial'nogo kapitala v differentsiatsii strategiy podotchetnosti v regional'nykh sotsial'no oriyentirovannykh NKO [The role of social capital in differentiating accountability strategies in regional socially oriented NPOs]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomiceskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes]. 5, 50-73.
13. Ofitsial'nyy portal respubliki Tyva [Official portal of the Republic of Tyva]. Retrieved from: https://rtyva.ru/press_center/news/economy/54102/
14. Politika PAO «GMK «Noril'skiy Nikel'»» v oblasti podderzhki sub"yektorov malogo i srednego predprinimatel'stva: [utverzhdena resheniyem Soveta direktorov PAO «GMK «Noril'skiy Nikel'»» 02 fevralya 2018 g. № GMK/3-pr-sd] [Policy of PJSC MMC Norilsk Nickel in the field of supporting small and medium-sized businesses: [approved by the decision of the Board of Directors of PJSC MMC Norilsk Nickel on February 2, 2018 No. GMK/3-pr-sd]. Retrieved from: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/c08/Politika_v_oblasti_podderzhki_subektov_malogo_i_srednego_predprinimatelstva.pdf
15. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii» v chasti zakrepleniya ponyatiy «sotsial'noye predprinimatel'stvo» i «sotsial'noye predpriyatiye»: Federal'nyy zakon № 245-FZ: [priyat Gosudarstvennoy dumoy 11 iyulya 2019 g.: odobren Sovietom Federatsii 23 iyulya 2019 g.] [Russian Federation. Laws. On amendments to the Federal Law “On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation” in terms of consolidating the concepts of “social entrepreneurship” and “social enterprise”: Federal Law No. 245-FZ: [adopted by the State Duma on July 11, 2019: approved by the Council Federation July 23, 2019]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/
16. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O nekommercheskikh organizatsiyakh: Federal'nyy zakon № 7-FZ: [priyat Gosudarstvennoy dumoy 08 dekabrya 1995 g.: s izmeneniyami ot 26 fevralya 2024 g.] [Russian Federation. Laws. On non-profit organizations: Federal Law No. 7-FZ: [adopted by the State Duma on December 8, 1995: as amended on February 26, 2024]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

17. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O razvitiu malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon № 209-FZ: [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 06 iyulya 2007 g.: odobren Svetom Federatsii 11 iyulya 2007 g.: s izmeneniyami ot 12 dekabrya 2023 g.] [Russian Federation. Laws. On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law No. 209-FZ: [adopted by the State Duma on July 6, 2007: approved by the Federation Council on July 11, 2007: as amended on December 12, 2023]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.
18. Samrukha, V.I., Krasnova, T.G., Trusova, S.V. (2019). Model' sozdaniya i realizatsii mezhregional'nogo proyekta «Yeniseyskaya Sibir» [Model for the creation and implementation of the interregional project “Yenisei Siberia”]. Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [News of Baikal State University]. 2 (29), 324–331.
19. Sibirskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii [Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Retrieved from: <https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--p1ai/>
20. Soglasheniye o sotrudnichestve mezhdu Krasnoyarskim krayem, Respublikoy Tyva, Respublikoy Khakasiya po realizatsii proyekta «Yeniseyskaya Sibir» [utverzhdeno Zakonom Krasnoyarskogo kraja ot 30 maya 2018 g. № 5-1595] [Agreement on cooperation between the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Tyva, the Republic of Khakassia for the implementation of the Yenisei Siberia project [approved by the Law of the Krasnoyarsk Territory of May 30, 2018 No. 5-1595]. Retrieved from: <https://docs.cntd.ru/document/550114103>.
21. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda: [utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r] [Spatial development strategy of the Russian Federation until 2025: [approved by order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r]. Retrieved from: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
22. Stukalova, A.S., Fedorova, A.V. (2022). Analiz osnovnykh pokazateley funktsionirovaniya sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the main indicators of the functioning of social entrepreneurship in the Russian Federation]. Ceteris Paribus. 1, 41-44.
23. Upravleniye Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Krasnoyarskomu krayu, Respublike Khakasiya i Respublike Tyva [Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva]. Retrieved from: <https://24.rosstat.gov.ru>
24. Federal'naya nalogovaya sluzhba [The Federal Tax Service]. Retrieved from: <https://www.nalog.gov.ru>
25. Tsentr podderzhki predprinimatel'stva «Moy biznes» Respubliki Khakasiya [Entrepreneurship Support Center “My Business” of the Republic of Khakassia]. Retrieved from: <https://мойбизнес19.рф/news/v-hakasii-zaregistrirовано-75-socialnyh-predprinimatelej>

e-mail: litenberg2017@yandex.ru

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

Правила направления научных статей

Статьи представляются в электронном виде через веб-интерфейс издательской системы на сайте <http://vestnik.bukep.ru>.

Сведения об авторах располагаются перед названием статьи и должны содержать:

- Ф.И.О. полностью;
- полное название места работы или учебы авторов (для иногородних – город), должность, ученую степень, ученое звание;
- почтовый адрес с индексом, контактный телефон, адрес электронной почты (e-mail).

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (проверка осуществляется с помощью системы AntiPlagiat.ru).

Правила опубликования научных статей

Статья принимается к опубликованию при условии, что текст статьи является окончательным, сведения, содержащиеся в тексте статьи, не содержат положений, нарушающих нормы действующего законодательства и права третьих лиц. Поправки, исправления и изменения в тексте ранее предоставленной статьи не допускаются.

Авторы, которые публикуются в журнале, соглашаются со следующими условиями:

- авторы сохраняют за собой авторские права на работу и передают журналу право первой публикации вместе с работой, одновременно лицензируя ее на условиях Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным указанием авторства данной работы и ссылкой на оригиналную публикацию в этом журнале;

- авторы сохраняют право заключать отдельные, дополнительные контрактные соглашения на неэклюзивное распространение версии работы, опубликованной этим журналом (например, разместить ее в университетском хранилище или опубликовать ее в книге), со ссылкой на оригиналную публикацию в этом журнале.

Авторам разрешается размещать их работу в сети Интернет (например, в университетском хранилище или на их персональном веб-сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к

продуктивному обсуждению, а также к большему количеству ссылок на данную опубликованную работу.

Количество авторов статьи – не более трех.

Авторы, обучающиеся в аспирантурах образовательных организаций, имеют право на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований. Статус аспиранта должен быть подтвержден справкой об учебе в аспирантуре. Статья аспиранта публикуется бесплатно при условии, что он является единственным автором работы.

С авторами заключается договор на оказание редакционно-издательских работ. Договоры в 2-х экземплярах могут быть представлены лично или направлены в редакцию журнала по почте: Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116 А, к. 214. Копию квитанции об оплате необходимо направить в редакцию по факсу +7 (4722) 26-07-47 или по электронной почте – сканированную копию (e-mail: vestnik@buker.ru).

Публикуются только одобренные редакционной коллегией и оплаченные статьи.

Стоимость редакционно-издательских работ составляет 5 100 руб. (в т.ч. НДС 20%). Оплата редакционно-издательских работ производится только в случае, если редакцией принято решение о публикации статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ

Статья принимается к опубликованию при условии, что текст статьи является окончательным, сведения, содержащиеся в тексте статьи, не содержат положений, нарушающих нормы действующего законодательства и права третьих лиц.

Статья представляется в редакцию журнала в одном файле, который должен содержать:

- индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК);
- сведения об авторе;
- название статьи;
- аннотацию;
- ключевые слова;
- текст статьи, включая формулы, таблицы, рисунки;
- список литературы.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова и список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед названием статьи указывается индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК) (слева).

Через интервал приводится **информация об авторах** (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактная информация) жирным шрифтом (Times New Roman 14 pt) с выравниванием по ширине.

Ниже через два интервала указывается **название статьи** прописными буквами жирным шрифтом (Times New Roman 14 pt) с выравниванием по центру.

Затем через два интервала приводится аннотация – краткая характеристика тематического содержания статьи. Объем аннотации – 150–250 слов независимо от языка. Содержание аннотации: цель, методы, результаты, выводы. Аннотация не структурируется по пунктам или абзацам. Аннотация оформляется обычным шрифтом (Times New Roman 11 pt) с выравниванием по ширине.

Через интервал после аннотации указываются **ключевые слова** – слова или словосочетания, несущие в тексте основную смысловую нагрузку.

Основной текст статьи рекомендуется структурировать по следующим разделам:

- **введение** (актуальность, обзор литературных источников, цель/задачи/рабочая гипотеза исследования);
- **методы исследования** (описание используемых методов исследования, включая описание исходных данных и источников их получения);
- **результаты исследования** (теоретические и эмпирические результаты исследования);
- **выводы и заключение** (выводы по результатам исследования, их теоретическая и практическая значимость, возможность использования в ходе дальнейших исследований).

Раздел может быть разделен на две части: выводы, заключение.

Названия разделов должны быть явно выделены по тексту статьи.

Форматирование основного текста. Поля страницы: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее, нижнее – 2 см. Текст печатается шрифтом Times New Roman 14 pt, межстрочный интервал – одинарный, красная строка (абзац) – 1,25 см, формат А4, выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются.

Рисунки, схемы и диаграммы должны быть четкими, черно-белыми, ориентация страниц – книжная. Подпись под рисунками, схемами оформляется обычным шрифтом (Times New Roman 12 pt). Сокращения и аббревиатуры допускаются, но все они должны быть обязательно расшифрованы и пояснены при первом использовании в тексте.

Таблицы должны быть пронумерованы по порядку и иметь заголовки. Нумерационный заголовок (*Таблица 4*) должен быть набран светлым курсивом в верхнем правом углу. Тематический заголовок (название всей таблицы) – жирным над таблицей по центру (шрифт Times New Roman 14 pt). При

оформлении таблиц необходимо использовать книжную ориентацию текста. Размерность физических величин следует указывать в системе единиц СИ. В таблицах не следует приводить справочный материал, заменяя его ссылками на соответствующую литературу. Сноски, относящиеся к таблице, обозначаются звездочками (одной, двумя, ...) и помещаются под таблицей. Замечания общего характера к содержанию таблицы печатают под таблицей после слова Примечание.

Математические и физические формулы выполняются в редакторе формул Microsoft Office версии не ниже 2016.

Все данные должны иметь **ссылки на источник**. Ссылки на используемую в тексте информацию оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка». Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством РФ авторы статей.

Ссылки на источник литературы указываются в квадратных скобках с номером, соответствующим номеру в списке литературы. *Сноски, приводимые на странице*, располагаются внизу страницы (шрифт Times New Roman 10 pt) и могут содержать следующие элементы: заголовок; основное заглавие документа; общее обозначение материала; сведения, относящиеся к заглавию; сведения об ответственности; сведения об издании; выходные данные; сведения об объеме документа (если ссылка на весь документ); сведения о местоположении объекта ссылки в документе (если ссылка на часть документа); сведения о серии; обозначение и порядковый номер тома или выпуска (для ссылок на публикации в многочастных или сериальных документах); сведения о документе, в котором опубликован объект ссылки; примечания; международный стандартный номер. Предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания в сносках, как правило, заменяют точкой.

Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27.
Кутепов В.И., Виноградова А.Г. Искусство Средних веков. Ростов н/Д, 2006. С. 144–251.
История Российской книжной палаты, 1917–1935. М., 2006.

Повторную ссылку на один и тот же документ (группу документов) или его часть приводят в сокращенной форме при условии, что все необходимые для идентификации и поиска этого документа библиографические сведения указаны в первичной ссылке на него. Выбранный прием сокращения библиографических сведений используется единообразно для данного документа.

В повторной ссылке указывают элементы, позволяющие идентифицировать документ, а также элементы, отличающиеся от сведений в первичной ссылке. Предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, в повторной библиографической ссылке заменяют точкой.

В повторной ссылке, содержащей запись на документ, созданный одним, двумя или тремя авторами, приводят заголовок, основное заглавие и

соответствующие страницы. В повторной ссылке, содержащей запись на документ, созданный четырьмя и более авторами, или на документ, в котором авторы не указаны, приводят основное заглавие и страницы. Допускается сокращать длинные заглавия, обозначая опускаемые слова многоточием с пробелом до и после этого предписанного знака.

- Первичная* Гаврилов В.П., Ивановский С.И. Общество и природная среда. М.: Наука, 2006. 210 с.
- Повторная* Гаврилов В.П., Ивановский С.И. Общество и природная среда. С. 81.
- Первичная* Концепция виртуальных миров и научное познание / Рос. акад. наук, Ин-т философии. СПб., 2000. 319 с.
- Повторная* Концепция виртуальных миров ... С. 190.
- Первичная* Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. С. 54–55.
- Повторная* Там же. С. 68.

Список литературы приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов или по мере упоминания в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Например:

1. **ГОСТ Р 57564-2017.** Организация и проведение работ по международной стандартизации в Российской Федерации : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 июля 2017 г. № 767-ст. – Москва : Стандартинформ, 2017. – Текст : непосредственный.

2. **Российская Федерация. Законы.** Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон : [принят Государственной думой 4 октября 1996 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 г. : с изменениями от 3 мая 2012 г.]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/05/05/turizm-dok.html>. – Текст : электронный.

3. **Аврамова, Е. В.** Публичная библиотека в системе непрерывного библиотечно-информационного образования : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Аврамова Елена Викторовна ; Санкт-Петербургский государственный институт культуры. – Санкт-Петербург, 2017. – 361 с. – Текст : непосредственный.

4. **Азоев, А.** Персонализация маркетинговых коммуникаций / А. Азоев. – Текст : непосредственный // Маркетинг. – 2010. – № 3 (112). – С. 66–67. – ISSN 2223-5641.

-
-
5. Кузнецов, Ю. В. Теория организации : учебник для бакалавров / Ю. В. Кузнецов, Е. В. Мелякова. – Москва : Издательство «Юрайт», 2012. – 365 с. – ISBN 978-5-8231-0877-5. – Текст : непосредственный.
 6. Лебедев, В. Г. Управление затратами на предприятии / В. Г. Лебедев, Т. Г. Дроздова, В. П. Кустарев / под общей редакцией Г. А. Краюхина. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Бизнес-пресса», 2010. – 277 с. – ISBN 978-5-8231-0877-6. – Текст : непосредственный.
 7. Матвеева, О. П. Повышение доходности внешней торговли товарами: таможенный аспект : монография / О. П. Матвеева, Е. Е. Ледовской, И. А. Коденко ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2018. – 230 с. – ISBN 978-5-8231-0877-5. – Текст : непосредственный.
 8. Роздольская, И. В. Стратегическая направленность разработки функционально-целевой модели институционального менеджмента как нового прикладного направления современного управления / И. В. Роздольская, И. Н. Исманов. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: инновационное решение проблем : материалы международной научно-практической конференции (2–5 апреля 2019) : в 3-х частях ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2019. – ISBN 978-5-8231-0916-1. – Часть 3. – С. 7–15. – ISBN 978-5-8231-0919-2 (Ч. 3).

9. Янина, О. Н. Особенности функционирования и развития рынка акций в России и за рубежом / О. Н. Янина, А. А. Федосеева // Социальные науки: social-economic sciences. – 2018. – № 1. – (Актуальные тенденции экономических исследований). – URL: http://academymanag.ru/journal/Yanina_Fedoseeva_2.pdf (дата обращения: 04.06.2018). – Текст : электронный.

В тексте статьи должны быть ссылки на все источники, приведенные в списке литературы.

Список литературы на **английском языке** приводится в соответствии со стилем **APA 6th – American Psychological Association, 6th Edition**.

Например:

Author, A. A., Author, B. B., & Author, C. C. (2005). Title of article. *Title of Journal*, 10(2), 49–53.

Рекомендации по переводу **русскоязычных** источников на английский язык: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык].

Например:

Ivanov, I. I., Petrov, P. P., & Sidorov, S. S. (2005). Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala* [Title of Journal], 10(2), 49–53.

Онлайн-помощник в оформлении списка литературы на английском языке:
<http://www.bibme.org/>.

Объем статьи, как правило, не должен превышать 10 страниц машинописного текста, включая список литературы.

Вниманию авторов: статьи, оформленные с нарушением настоящих Правил, редакцией не принимаются и направляются авторам на доработку без их рассмотрения по существу. Материалы, присланные в редакцию, авторам не возвращаются.

Этика научных публикаций

Политика международного научно-теоретического журнала «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» в области этики научных публикаций опирается на рекомендации и стандарты Комитета по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics – COPE <http://publicationethics.org>).

С этикой научных публикаций международного научно-теоретического журнала «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» вы можете ознакомиться на сайте: <http://vestnik.bukep.ru>.

Оформление подписки на журнал

Журнал «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» распространяется по подписке. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 18037.

Online-подписка:

<https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t18037/>;

https://www.akc.ru/itm/vestnik-belgorodskogo-universiteta-kooperat_sii-y_ekonomiki-i-prava/.

Подробную информацию авторы могут получить по телефону: (4722) 26-07-47, на сайте журнала: <http://vestnik.bukep.ru/>.

Журнал «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующей отрасли науки:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономические науки)

и 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

БЕЛГОРОДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Почтовый адрес Белгородского университета
кооперации, экономики и права:

Россия, 308023, г. Белгород,
ул. Садовая, 116 А

тел. факс: (4722) 26-49-65
E-mail: common@bukep.ru
www.bukep.ru

Научно-исследовательский центр университета
тел.: (4722) 26-07-47
E-mail: pror-nr-pr@bukep.ru